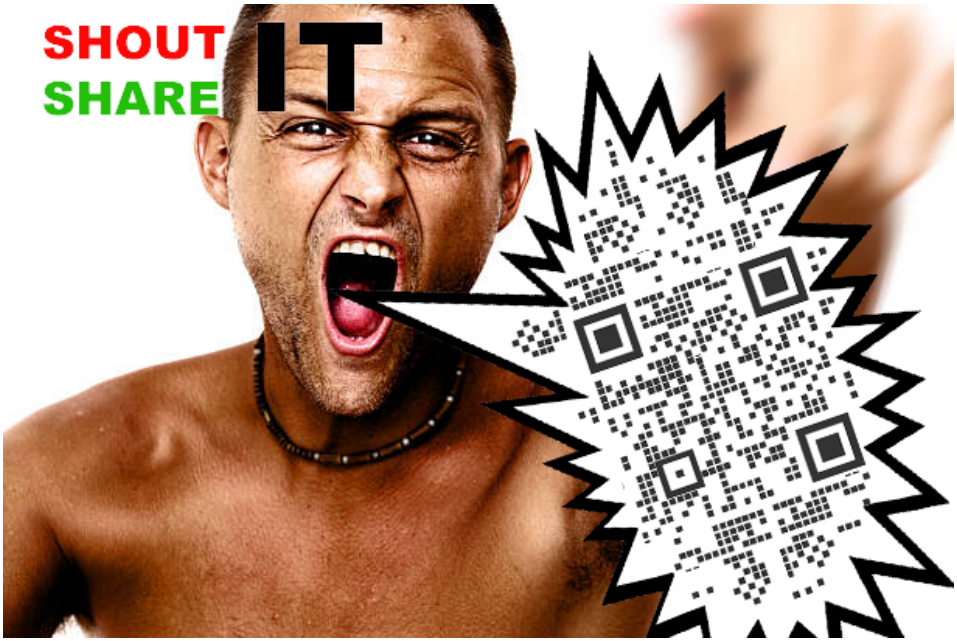
Академия Проклятий

V

Елена Звездная


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ты разорвала помолвку с проклятым тобою же директором? Ну что же, готовься к медленному и чувственному соблазнению, ибо лорд Риан Тьер за своё будет сражаться до конца… победного.

- Елена Звездная
  - ○

Елена Звездная
Академия Проклятий. Книга 5

— Адептка Риате, — злой раздраженный усталый голос, в котором так чувствуется гнев, и от этого хочется закрыть глаза, спрятаться, и больше никогда не слышать, — вы дважды самовольно покинули Академию Проклятий во время учебных занятий.

Магистр темной магии, член ордена Бессмертных, временный правитель Третьего королевства, лорд директор Риан Тьер пристально смотрел на меня черными, непроницаемо черными глазами… Столько злости, столько непонимания, столько ярости.

— Вы долго молчать собираетесь? — требовательно поинтересовался магистр.

Даже если бы и знала что сказать, говорить я сейчас просто не могла. Точно знала, что стоит попытаться, и просто начну плакать.

— Вам нечего мне сказать?

Я честно ответила:

— Нет… — и опустила глаза.

Некоторое время в кабинете лорда директора царила тяжелая, гнетущая тишина. Мне казалось, что даже воздух этого сумрачного помещения давит на меня.

— Я ведь должен тебя отчислить, Дэя, — глухим, чуть рокочущим от ярости голосом, произнес магистр Тьер. — И я в очередной раз оказываюсь перед неприятным выбором между личной привязанностью к тебе, и своими прямыми обязанностями лорда директора данной академии.

Моя голова опустилась ниже, и я в отчаянии думала лишь об одном — только бы не расплакаться.

— У тебя плечи вздрагивают, — неожиданно произнес Риан.

Только в голосе не было ни сочувствия, ни нежности — злость, холодная, непримиримая ярость, и снова злость. Магистр темной магии, племянник императора, Первый меч империи лорд Риан Тьер просто не простил отказа ничтожной адептке. И не простит. Мысль об отчислении из Академии Проклятий вдруг показалась мне здравой. Я не буду больше видеть его, он ненавидеть меня.

— Адептка Риате, — почти рык.

Я вздрогнула, и едва слышно ответила:

— Мне нечего вам сказать, лорд директор. Я действительно виновата.

Виновата во всем… В том что начала эту историю с проклятием, в том, что не выдержала, сдалась и отказалась от свей любви. Потому что это Риан ненавидит, а я продолжаю любить.

— Вон! — тихий, полный едва сдерживаемой ярости приказ.

Медленно поднявшись, я посмотрела на лорда директора и вздрогнула всем телом — но глаз с меня не сводил, и взгляд был темным, тяжелым, непроницаемо черным. Тут у любого появится желание сбежать в Бездну, но я сдержалась. Подойдя к столу, достала из кармана свиток, над которым просидела всю ночь, и протянула магистру. Лорд директор медленно, словно нехотя оторвал взгляд т меня, взглянул на свиток, вновь начал смотреть исключительно на меня, и ледяным тоном задал вопрос:

— Что это?

Так хочется прост развернуться и уйти, только бы больше не чувствовать, как от одного его тона голоса, у меня все обрывается внутри.

— Это номера счетов, лорд директор, — я не выдержала, отвернулась к окну и дальше продолжала, уже глядя на кусочек яркого светлого неба. — Когда мы с Юрао были в банке, покойный мастер Дартаз-старший предоставив нам платеж по договору, так же дал возможность просмотреть счет госпожи Игарры Болотной.

— Так, — прервал меня магистр, — понял. Знаю. Но все банковские документы были уничтожены первой волной Гнева Солнца. Номера счетов, выписанные офицером Найтесом сгорели вместе с его одеждой и волосами. Откуда же у вас, адептка Риате, — и столько сарказма в этой фразе, — данная информация?

Все так же глядя в окно, тихо ответила:

— Я адептка Академии Проклятий, запоминать схемы с первого взгляда навык, который у нас доводят до автоматизма.

Усмехнувшись, лорд Тьер забрал свиток из моей все еще протянутой руки, раскрыл, просмотрел и поинтересовался:

— И сколько же у вас, адептка Риате, ушло времени на восстановление номеров данных счетов?

— Два дня и одна ночь, — не стала лгать я.

Потрудиться действительно пришлось, но я вспомнила и записала все — не только счет, с которого перечислялись деньги, но так же и номера счетов из Третьего королевства.

— Забавно, — зло произнес лорд Тьер.

Я украдкой посмотрела на него, всматривающегося в столбики цифр, и на душе стало чуть-чуть теплее. Я знала, что мне будет плохо без него, но даже и представить не могла, что

настолько… Риан стремительно вскинул голову, поймал мой взгляд, я мгновенно отвернулась.

— Знаешь, кому принадлежит этот счет? — спокойно, без злости спросил Риан.

Подойдя ближе, перегнулась через стол, посмотрела на место, куда указывал магистр и честно ответила:

— Господин Дартаз-старший отдал распоряжение узнать по поводу этого конкретного счета из семнадцати цифр, но служащие сообщили, что это счет в Императорском Банке, куда ни не имеют доступа. Так что не знаю.

Я выпрямилась, снова начала смотреть в окно.

— Так, а вот этот?

Свиток получился значительным, чуть больше чем у гномов в банке, просто потому что у меня все же крупнее почерк, и развернутый он занимал половину стола. А палец магистра указывал на ряд циферок, располагающихся прямо перед ним самим, то есть мне это на стол почти лечь придется, или кристалл увеличитель достать.

— Стол обойди, ты же не увидишь оттуда, — приказал лорд директор.

Неуверенно взглянула на магистра, он же был полностью увлечен свитком, и уже даже не смотрел на меня. Но подходить мне все равно… было страшно. И я достала кристалл увеличитель из браслета.

— По-моему здесь ошибка, — встревожено как-то произнес Риан.

— Где? — я торопливо обошла стол, остановившись рядом со стулом магистра, наклонилась, пытаясь понять, что там указала не так. И ведь проверяла же, в комнате копия этого свитка, составленная отдельно и они оба сошлись. То есть я все верно скопировала. — Какая ошибка?

Магистр убрал руку, открывая моему взгляду шесть цифр одного из счетов, но ошибки там точно не было.

— Нет, — возразила я, — я перепроверила все трижды, я не могла ошибиться.

— Правда? — насмешливо ироничный тон.

Внезапно магистр поднялся, в следующее мгновение я оказалась между ним и столом, и, убрав мои волосы с левого плеча, Риан наклонился, чтобы почти касаясь губами, зло прошептать:

— Взгляд — твоя ошибка. Один единственный взгляд. Ты себя выдала, Дэя.

Я замерла. Риан, тихо рассмеялся, обнимая меня одной рукой, свернул свиток, а затем, все так же прошептал:

— Всего вам темного, адептка.

И отпустив меня, вышел из кабинета, весело помахивая свитком. И уже из кабинета леди Митас, я услышала его громкое:

— И да, даже не надейся на отчисление, дорогая.

А я точно знаю, что там сидит леди Митас! И кажется, не только она одна.

Из кабинета лорда директора я выходила не менее пунцовая, чем алый ковер на его полу, правда несмотря на откровенное смущение и злость, мне почему-то стало намного легче и плакать уже не хотелось. И дело не в том, что отчислять меня не будут.

Пройти мимо леди Митас, у которой, видимо после столь громкого заявления лорда директора, из руки выпало перо и теперь на каком-то явно важном документе расплывалось пятно, оказалось непросто. Но ладно секретарь — у дверей стояла леди Орис, и вот ее взгляд мне запомнится надолго.

— Темных вам, — пробормотала я, и торопливо покинула секретарскую.

В коридоре долго стояла, пытаясь прийти в себя. Потом медленно направилась к выходу из административной части и едва вышла на порог, остановилась вновь — подставляя лицо яркому, весеннему солнышку.

Весна!

Третий день сегодня, и склоны уже покрылись зеленью, кусты, едва скинув снежные хлопья, расцвели, деревья зазеленели, первые, самые нежные цветы робко пробиваются сквозь опавшую и примятую растаявшим снегом листву. Как же красиво! И так сказочно-волшебно, никак не могу к этому привыкнуть. Загреб севернее Ардама, у нас весна сменяет зиму в течение шести дней, здесь все происходит за три. И праздник «Смерти Зимы» он действительно прощание со снежной красавицей, ведь сколько ни выпадет снега в последнюю ночь, поутру с первыми лучами уже по теплому весеннего солнца все растает. Оттого и празднуется Смерть Зимы до самого рассвета. Приграничье край суеверный, у нас говорят «Последним снегом умоешься от всех хвороб избавишься».

— Ровнее, ровнее поднимай! — раздался крик магистра Тесме.

— Держи ее! — вопил Сэдр.

— Плавнее, плавнее давай, — вторил им Ружен.

Стараюсь не улыбаться. Сложно, конечно, но лучше уж постараться, чем получить проклятием в ответ на улыбку. А все дело в чем, после случившегося в праздник Смерти Зимы лорд директор был зол. На меня, на себя, на весь мир. Об этом знали только я и он, я даже Юрао не сказала ни слова о разрыве

помолвки. А тут, в первый весенний день преподаватели мужского пола, которые страстно завидовали женской половине и обновленному женскому общежитию, решили повторно попытаться намекнуть лорду директору о состоянии своего жилища. Лорд Тьер намеку внял, и приказал всем адептам и преподавателям мужского пола, ожидать его во дворе академии.

Мы, женская половина, оказавшись во время построения в одиночестве, выполняя несложные упражнения, с интересом следили за происходящим. Несложными упражнения были как раз по причине того, что Верис тоже с интересом ждала чего же будет. Мы «чего будет» ждали с некоторым ревностным недовольством — большую часть зимы лучшее общежитие было как раз у нас, и отдавать первенство по комфорту мужской половине оказалось как-то обидно. Но вот все выстроились, ожидая лорда директора. Мы неторопливо выполняем растяжку, затем приседания. Мужская половина в состоянии радостного нетерпения свысока поглядывает на нас, Сэдр потирает ладони…

Открылась дверь, на порог стремительно вышел злой, и от того убийственно спокойный лорд директор. Бросил взгляд на меня. Торопливо приседаю — не в такт с остальными, зато за Янкиной спиной как-то безопаснее.

Не знаю, как долго смотрел в мою сторону магистр, но когда он направился по тренировочному полю к находящимся в ожидании чуда, бледная Тимянна начала сбиваться и тоже невпопад приседать.

А лорд директор прошел ближе к мужскому общежитию, и мы услышали его произнесенное ледяным тоном:

— Мне долго ждать?!

И главное уже никто не опасался духа хранителя, а вот лорда Тьера все и разом — мужской коллектив так вообще почему-то перестал чуда ждать.

— Так… план же, лорд директор, — потусторонний голос звучал очень заискивающе.

Заискивающий дух хранитель это было нечто. Мужской коллектив совершил синхронный шаг назад. Они уже ничего не хотели, они просто с ужасом смотрели на окаменевшее лицо лорда Тьера и готовились к худшему.

— План не потребуется, — все тем же ледяным тоном произнес магистр.

Мы перестали делать упражнения и теперь затаив дыхание следили за развитием событий.

— Простите, — извиняющийся замогильный голос мы все слышали впервые. Представить, что это наш дух хранитель так говорит вообще было на грани реального, — прошу прощения, а…

что я должен сделать?

А действительно, что тут можно сделать без плана?! Вообще как можно производить строительные работы без плана? Но у лорда директора вариант нашелся.

— Сравнять с землей мужское общежитие, — преспокойно скомандовал он.

— Что? — дух, от удивления, даже показался на поверхности тренировочного поля, высунув из земли призрачную голову размером с немалую бочку.

— Сомневаюсь, что у вас присутствуют проблемы со слухом, — холодно произнес магистр Тьер.

В следующее мгновение задрожала земля, в отчаянии взвыли адепты мужского пола, простонали преподаватели, а мужское общежитие безмолвно ушло под землю. Через это самое мгновение на месте некогда прочно стоявшего здания находилось поле. Зеленое такое. И даже с первыми весенними цветочками… Но чувство такое, что завывает ветер и слышится крик кладбищенских ворон.

— Лорд директор! — потрясенно воскликнул магистр Тесме.

Риан, заложив руки за спину, хладнокровно произнес:

— В учебном плане на этот год у вас предполагалась практика в полевых условиях. Приступайте к построению палаточного городка. До конца учебного года именно в нем вы и будете проживать, господа. На построение двое суток, строительный материал доставят в течение часа. Личные вещи будут возвращены по окончанию вами строительства. Всего темного, господа. И да, с весной вас!

В абсолютном молчании лорд директор покинул коллектив вверенного ему учебного заведения, даже ни разу не обернувшись, и так и не увидев умоляющих взглядов, с которыми его провожала вся мужская половина.

И совсем никто не ожидал, услышать сокрушенное от духа хранителя:

— Эх, мужики, за что ж вас так… — тяжелый вздох и с явным сочувствием: — А вы хоть палатки строить умеете?

Адепты и преподаватели, оторвав умоляющие взоры от двери, которая захлопнулась за лордом директором, направили несчастные на духа хранителя.

— Ну… давайте я вам хоть душевые поставлю, и столовую, — предложил хранитель.

Потрясенные лица стали отражением нашего полнейшего изумления — чтобы дух хранитель да что-то предложил?

— Туалеты тоже, если можно, — простонал Сэдр.

— И нет ли у вас плана-конструкции палатки

обыкновенной? — вежливо поинтересовался магистр Тесме.

И до поздней ночи адепты и преподаватели старательно возводили палаточный городок, причем дух хранитель с планами и инструментами крутился с ними! А мы, резко невзлюбимые всем мужским коллективом, полночи не спали из-за стука молотков и топоров. Но мы не жаловались, наоборот, сочувственно смотрели на наших палаткостроителей, и делали за них домашнюю работу.

А утром нам их стало совсем жалко!

Рог черного единорога, жутким звуком собиравший нас на построение, выявил факт готовности палаточного городка. Мужская половина — сонная, помятая, местами порванная, непричесанная и просто от усталости шатающаяся, гордым строем встала перед своим новым местом обитания. Лорд директор вышел на порог административной части. Скрестив руки на груди, оглядел свежеотстроенное и поинтересовался:

— Это палаточный городок или сбор трольего архитектурного творчества?

Тролли, к слову сказать, в полевых условиях ночевали без подобий жилых помещений.

Адепты нахмурились, преподаватели озаботились, дух хранитель рискнул подать голос:

— Что-то не так? Вам что-то не нравится?

— Мне? — таким тоном спросил лорд директор, что дух начал медленно уходить под землю. — Мне все нравится, — лорд Тьер улыбнулся, — но я не уверен, что качество выстроенного жилища устроит вас, господа.

В следующее мгновение начался ливень. Странный ливень, пролившийся исключительно над свежеостроенной обителью адептов и преподавателей мужского пола. Кое-какие палатки свалились сразу, некоторые остались деревянными остовами смотреть в небо, парочка выстояла… Дождь прекратился.

— У вас остались сутки, — ледяным тоном напомнил лорд директор, — и потрудитесь использовать доставленные вчера строительные материалы, ибо поверьте мне на слово — для прочных палаток требуется специальная ткань, а не та, которую вам столь заботливо подарил дух хранитель, преобразовав плотные шторы. За работу!

К вечеру, когда закончились лекции, а у нас они шли по расписанию, практически вся женская часть присоединилась к строительству. Строительством теперь заведовал Жловис, которому довелось побывать на войне и там обучиться этому непростому делу. Первую палатку построили для Тесме. Когда строительство было завершено, Жловис приступил к проверке

качества. Конструкцию трясли, на нее было вылито двенадцать ведер воды, дух хранитель устроил небольшое землетрясение. Палатка выстояла. Вдохновленные успехом адепты уже приготовились созидать по образу и подобию, как госпожа Жловис изволила поинтересоваться:

— И где план городка? Хаос мне тут разводить вздумали?

Сначала на нее зашикали, но затем разумной мысли вняли. План городка был создан общими усилиями на большом листе непромокающей бумаги (я лично три палатки с левого краю вычертила) рассмотрен общим собранием будущих жильцов, и одобрен духом хранителем. Он и создал разметку для архитектурного комплекса. И строительство началось. До поздней ночи мы обшивали края уже готовых палаток, закрепляя ткань, а сильная половина академии обзаводилась трудовыми мозолями на почве возведения жилья. Потом нас отправили спать, а сами, неизвестно как притащив из города спиртное, разожгли костры из остатков строй материалов и полночи женское общежитие выслушивало нетрезвые песнопения о суровой мужской доле. К утру мы уже рыдали. Не от сочувствия к ним, от жалости к себе.

Вот так на утро третьего дня весны и было завершено строительство нового жилого сектора в Академии Проклятий. Лорд директор после недолгой инспекции строения одобрил, и разрешил духу хранителю возвратить уже изрядно оборванным адептам и преподавателям их личные вещи. А что они? Приобщившиеся к радостям простейшей архитектуры представители сильной половины нашей академии, постановили создать еще зал для общих собраний, а так же воплотить мечту о вывеске, демонстрирующей, что именно здесь «Мужской палаточный горок». На это великое, по их мнению, дело, господа и тратили обеденный перерыв.

— Воооот, осторожнее, адепт Говас, я сказал «осторожнее»! — буйствовал Тесме.

На моих глазах вывеска, уже прибитая к двум высоким столбам, была поднята. И конструкцию принялись укапывать в землю. Странное дело впервые в жизни вижу Тесме таким счастливым, по моему лопата станет его любимым орудием. А вот наш вечно суровый Сэдр стоял с эскизом и сравнивал получившееся собственно с собственноручным наброском. И судя по всему, был весьма доволен.

— Дэя! — крик Тимянны отвлек от преподавателей. — Дэя, давай к нам!

Янка и еще шестеро адепток с нашей группы, включая сильно присмиревшую в последнее время Ригру, играли с магическим вестником. Игра была очень простая — нужно было поймать

вестника и угадать слово, угадаешь — загадываешь следующее, не угадаешь вестник становится прозрачным и исчезает, чтобы появиться в трех шагах от проигравшей.

— Дэй!

— Не могу, — чуть повысив голос, крикнула я в ответ, — я прогуляла лекцию у Окено, теперь меня ждет расплата…

— Надолго? — Янка поймала вестника, прошептала слово…

Ошиблась, потому что облачко с двумя очаровательными черными крылышками испарилось, и появилось перед Ригрой. Та подскочила, схватила его, прошептала… Конверт стал красным, довольная Дакене прошептала новое, и сообщила играющим:

— Смертельные проклятия, шестой уровень, мгновенное действие!

Игра началась снова.

Пока я наблюдала за девчонками, как-то совсем не заметила, что ко мне по дорожке идет Жловис. Вот то, что ко мне, я знала:

— Дэйка, — заорал гоблин, — и вот тебе загадка: Злое, шипящее, ядом плюющееся?

— Мастер Окено в ипостаси, — с улыбкой ответила я, так как его по свою душу и ждала.

— А ты откуда знаешь? — изумился гоблин.

— Ну так, — я начала спускаться по ступеням, — проверка контрольной у меня.

Той самой, которую не я писала. Как мастер старший следователь догадался — лично я совершенно не поняла, с другой стороны на то он и старший следователь.

— А в ипостаси он почему? — допытывался Жловис, когда я подошла и мы направились к воротам.

— В ипостаси… — я тяжело вздохнула. — Потому что мы сейчас пойдем «шляться по свалкам и искать трупы», — повторила я слова мастера Окено, — а он там в нормальной одежде ходить не собирается.

— А ты? — удивился Жловис.

— А у меня нет ипостаси, — пробурчала в ответ, совершенно не вдохновленная перспективой предстоящей прогулки.

Привратник некоторое время семенил рядом, потом проникновенно спросил:

— А за что с тобой так?

— За дело, Жловис, — честно призналась я, — за дело.

И улыбнулась солнцу и ветру, и в целом Весне. Несмотря ни на что, настроение было просто замечательно — Риан больше не смотрел на меня с холодной ненавистью во взгляде, а со всем остальным я справлюсь.

* * *

Зря я так думала.

— Хороший следователь не позволяет другим выполнять свою работу, — поучал меня Окено, ползя по дороге с такой скоростью, что мне приходилось бежать следом.

И вот как он понял, что работу писала не я? Как?

Когда мы миновали оживленную часть Ардама и свернули к пустырям, я забежала чуть вперед и все же поинтересовалась:

— Мастер старший следователь Окено, а как вы пришли к выводу о том, что данную работу писала не я?

Остановившись, совершенно не запыхавшийся василиск, пристально посмотрел на с трудом пытающуюся отдышаться меня. Потом ехидно заметил:

— Видишь ли, Риате, работа была превосходна, и почерк ну совсем твой, но… — пауза и облизнув губы раздвоенным языком Окено и торжествующе добавил, — но ты сто процентов обошла бы столь деликатную тему как гниение женских молочных желез!

Краснеющая я только и подумала «Ну Юрао!».

— Кстати, Найтес именно по этой теме писал мне курсовую, — ненавязчиво намекнул Окено.

Мне не хотелось это знать совершенно. Как не хотелось и трупы рассматривать.

— Ты, Риате, — поучительно начал Окено, — главного не понимаешь — иной раз труп тебе может сказать больше, чем… твоему лорду Бессмертному.

— Он не мой, — тихо ответила я.

И вот когда на тебя пристально смотрит Окено это одно, а когда змеиные глаза василиск щурит, как то не по себе сразу. И ведь даже магию не применяет, а ощущение, что каменеешь.

— Твой, — спокойно подытожил старший следователь, — у меня нюх лучше волчьего, Риате.

Я не стала спорить, потому что доказывать что-то мастеру смысла не было. И мы пошли на первый пустырь.

Василиск — сзади почти не отличимый от огромной змеи, разве что хвост короткий и толстый, и я — чавкающая по раскисшим кустам и почве, несчастная адептка. Стаявший снег обнажил горы мусора, объедки недоеденные, ну и трупы здесь так же имелись. По большей части это были умертвия, пришедшие к городу в поисках кого бы поесть, и уснувшие при сильных морозах. Сейчас они еще не просыпались, и уже вряд ли проснуться — Ночная Стража таких «горожан» отправляла прогуляться в Бездну.

Правда даже зная что мертвые не проснуться, бродить среди

них удовольствия никакого. Но и выбора у меня не было.

И вдруг случилось почти чудо.

— Дэя, — крик Риайи прозвучал лучше чем вампирский хор, — Дэя, ты что в кустах делаешь? Вылезай!

И темная эльфийка в прекрасном фиолетовом платье побежала мне на встречу. Золотые волосы роскошными локонами струились по плечам, золотые глаза сверкали ярче солнца, на коже проступил румянец — Ри была просто прекрасна. Я, позабыв о необходимости любоваться трупами разной степени разложения, тут же вылезла из кустов, и попала в порывистые объятия.

— Дэй! — завопила Риайя, стискивая меня так, что ребра едва не трещали.

— Слушай, убьешь же, — Юрао выступил не знаю откуда, хотя можно предположить что Ри просто затмила его собой, — отпусти моего партнера.

Ри отпустила, одарив брата хмурым взглядом, я просто улыбнулась дроу, он весело подмигнул мне в ответ, и нарочито громко осведомился:

— А что же ты тут делаешь в учебное время, Дэя?

И вид у него такой невинно-удивленный при этом.

— А я… а мы с мастером Окено…

Начала я, и осеклась, заметив, как при упоминании старшего следователя побледнела и даже отступила на шаг Ри. Но отступать было некуда! Кусты затрещали, и на выложенную камнем дорожку ступил мастер Окено. Ногой ступил. Обутой в туфлю ногой. И вторая так же появилась следом. Как и весь мастер — в безупречном темном костюме, и при этом фиолетовой рубашке. Как раз в тон к платью вмиг сие осознавшей Риайи.

— Мастер старший следователь! — Юрао был само удивление. — Вы и здесь! Какой приятный сюрприз!

Окено бросил весьма недовольный взгляд на дроу, но куда там следователю до разгневанно-возмущенной Ри — она просто таки испепеляла брата золотыми глазами.

— Между прочим ты сейчас делаешь благое дело, — не стал отрицать своих коварных замыслов Юр, но и раскаиваться в них так же не собирался. — Ты Дэю спасаешь!

Старший следователь засопел. Очень разгневанно. Юрао нахально продолжал разглагольствовать:

— И вот если ты сейчас Окено не уведешь, Дэй допоздна будет курсировать по свалкам в поисках разложившихся трупов. А ей и так не просто, она вообще с любимым рассталась.

И я присоединилась к недобрым взглядам на Юрао. Риайя же перестав буравить брата, удивленно взглянула на меня. Я молчу.

А Юрао — нет.

— А ты что, не поняла? Или не видела как она в праздник Смерти Зимы чуть ли не весь снег извела? Думаешь исключительно, дабы от хворей избавится?

— Юррр, а ты дроу блохастых видел? — с намеком прошипела я.

Партнер мне очаровательно улыбнулся и нахально заметил:

— Нет, мне блохастого дракона хватило.

— У драконов бывают блохи? — изумился Окено.

— Случается, — Юрао мне весело улыбался, — как доведут адепток академии проклятий, так с ними такое и случается. И вообще, что мы все о блохах да о трупах, день то сегодня какой теплый, солнце яркое, травка зеленеет… Я предлагаю погулять, что скажете?

Сказать все хотели. Ри явно хотела сказать, все, что думает о брате, но ей было жалко меня. Окено так же явно желал высказаться, но ему очень нравилась Риайя. Я вообще привыкла молчать, а еще мне очень не нравились трупы, даже если они и могли рассказать хорошему следователю больше, чем плохому некроманту. В общем Юрао протянул мне руку, Окено повторил маневр с Ри. Я с благодарностью вложила ладошку в когтистую лапу Юрао, Ри, фыркнув, взяла Окено под локоток и мы пошли гулять. Старший следователь и Риайя впереди — смотрелись они потрясающе и одеты были как пара, и мы с Юрао сзади, и шли мы чуть медленнее, исключительно чтобы поговорить.

— Как ты? — начал партнер.

— Получше, — не стала увиливать я. — А как ты понял, что в праздник Смерти Зимы что-то произошло? Я же старалась улыбаться, никто и не заметил.

— Никто и не заметил, — дроу чуть сжал мою ладошку. — Только мы с Наавирром. Мы тебя лучше знаем.

Я промолчала, глядя вперед, где Окено вдруг остановился, сорвал веточку белоснежных цветов с дерева и протянул Ри. Несмотря на подчеркнутую неприязнь к старшему следователю, темная эльфийка заметно смутилась и цветы взяла так… так как не берут у тех, кто безразличен. Теплая, такая добрая улыбка озарила лицо мастера Окено. Ри вообще опустила головку, прикрыв смущение попыткой вдохнуть аромат цветов. Полувасилиск был готов расцвести, как и все вокруг.

— Наконец-то он понял, — с усмешкой прошептал Юрао.

— Что понял? — спросила я, впрочем, учитывая то, как Ри позволила взять себя за руку, тут действительно все понятно.

— Понимаешь, — начал рассказывать партнер, — Ри он всегда нравился. Да она фыркала, перец ему в чай подсыпала,

гвозди в постель, толченую соль в мыло для умывания. Все как полагается, и все для того, чтобы Окено, наконец, обратил на нее внимание. Мне было шестнадцать, ей четырнадцать, и следователь, конечно, внимание обращал, куда уж тут не обратить после такого, но не как на девушку. А когда Ри исполнилось двадцать, уже она его видеть не хотела. Мы, дроу, мстительные.

Я улыбаясь смотрела как одна очень мстительная дроу, обернувшись через плечо, взглянула на брата. Юрао весело помахал рукой на прощание, вряд ли Окено не заметил, что его осторожно повели в наиболее пустынную часть парка.

— Очень мстительные, — повторил Юрао. — Вот зря он пошел!

— Почему зря? Может им стоит побыть наедине, — мне было так радостно за Ри.

— Да потому что она на него все еще злится, — Юр встревожено вглядывался в сторону исчезнувших из нашего поля зрения Ри и Окено.

— Как бы она не злилась, если любит, простит абсолютно все, — тяжелый вздох я сдержала.

— Да? — Юрао насмешливо смотрел на меня, вскинув золотую бровь. — Это ты у нас все простишь, а с Ри разговор особый. И тут на весь парк раздалось гневное:

— Не надо зеркал!!! — рев был знатный, перепуганные птички вспорхнули с деревьев, летучие мышки напротив повалились на траву.

Мы с дроу стояли и прислушивались к происходящему. Дождались очередного возмущенного:

— Риайя Найтес!!!

Усмехнувшись, Юрао меланхолично поинтересовался:

— А я говорил, что Окено у нас преподавал?

— Ри училась в академии стражей? — не поверила я.

— Естественно, — Юрао весело мне подмигнул, — все шесть лет. А как, по твоему, она могла портить жизнь Окено. Он, кстати, как раз после нашего выпуска и перевелся в Ардам, чтобы, значит, подальше оказаться.

— Подальше от Ри? — во все глаза смотрю на партнера.

Юр отошел к дереву, сорвал и мне цветочков, протянул, и едва я взяла, пояснил:

— Подальше от нашей профильной академии, — усмехнулся, — представь себе выражение его лица, когда принимая должность старшего следователя и знакомясь с личным составом, он услышал: «офицер Юрао Найтес».

— И что он сделал? — у меня вдруг странные подозрения

возникли.

— Расстроился, — Юр хмыкнул, — и начал головой крутить, в поисках Ри. Не нашел. Так расстроенный и просидел весь вечер.

Я вдохнула сладкий, чуть приторный аромат цветов, и огляделась. Мы остановились в удивительно красивом месте парка — справа простиралась аллея деревьев, цветущих розовыми цветками, слева — темно-синими, под деревьями словно покрытые снегом белоснежным кипнем цвели кусты, каменная дорожка среди уже зазеленевшей травы — так красиво. И даже трудно поверить, что не так далеко от этого места трупы можно отыскать, при желании…

— Стой-стой, — вдыхая аромат цветов, я вот что подумала, — так Окено думал, что вы будете в ардамской Темной Крепости?

— Он не думал, Дэй, он знал, — Юрао хитро улыбнулся, — зря, что ли я ему свои документы о назначении три раза носил на подпись. А вот чего он не знал, так это того, что Ри туда работать никто не пустит.

— Бедный мастер старший следователь, — протянула я.

— И не говори. Что-то тихо там у них, посмотрим? — за веселой улыбкой явно читалось беспокойство.

Но тут уж я проявила свои частнаследовательские качества:

— Юр, ты Ри видишь?

— Ммм, нет, — недоуменный взгляд на меня.

— Так вот если бы она что-то сделала, была бы уже здесь, — резонно подметила я.

— Ааа, — Юрао, наконец, догадался, — так тем более пошли смотреть! Примирение века, как-никак.

И может это не совсем правильно, но… мы пошли смотреть. Сначала быстро и тихо пробежались по дорожке к тропке, которая сворачивала направо и по которой Ри увела несопротивляющуюся жертву коварной мести истинно мстительных дроу. И вот по этой тропинке мы уже крались — Юр впереди, я за ним. И мы крадемся, пригибаясь под ветками, потому что территория то заброшенная, а потому деревьями заросшая, и крадемся, и видим стену. Здесь когда-то городской район был, после нападения скаэнов семьдесят лет назад оказался полностью разрушен — духи хранители сами восстановить не смогли, но и строить что-либо на этом месте не позволили. В итоге в центре Ардама имеется парк с живописными развалинами, и вот у одной из развалин и увидели мы невероятную, по сути, картину! Окено решительно прижал отчаянно сопротивляющуюся темную эльфийку к стене, обе ее руки были вздернуты вверх, и старший следователь удерживал их обхватив тонкие запястья одной рукой, вторая его ладонь удерживала личико сопротивляющейся

девушки, ну а все вышеуказанные действия целью имели страстный и уверенный поцелуй. Который к моменту нашего появления и присутствовал.

— И что мне делать? — прошептал, хохотнув, Юрао. — Как брат я обязан вмешаться, а мужская солидарность предписывает встать на стреме. Что делать будем?

— Даже не знаю, — прошептала я, глядя, как одна из ручек Ри опускается, чтобы обвить шею мастера Окено.

— Вот и я о том же.

В это время и вторая рука темной эльфийки обняла не прерывающего поцелуй старшего следователя.

— Вот мы, мужики, всегда так, — начал Юрао, осторожно утаскивая меня обратно на тропинку так, чтобы целующиеся не заметили, — когда любишь, смотришь на нее и надышаться не можешь. Робеешь от каждого слова, от каждого взгляда, как мальчишка. А вам только решительность и настойчивость подавай.

У стены раздался стон. Мы с Юрао разом посмотрели в направлении влюбленных и узрели смену дислокации рук мастера Окено — они благополучно заняли позицию на тонкой талии Ри.

— Говорил я ему сразу, — продолжал сокрушаться дроу, — схватил, через плечо перекинул, сказал «Моя» и чтоб не дергалась даже. Потому что женщины любят сильных и решительных. А он что?

— Что он? — мне просто было интересно.

Юр мне не ответил, и мы, пригибаясь, покинули обитель примирившихся возлюбленных. Вышли с другой стороны парка, уже на дорогу, и Юрао, довольный и щурящийся от яркого солнца, сделал мне предложение:

— Пошли работать.

Наглость дроу превосходит их мстительность! Многократно.

— Что? — искренне изумился он. — Я тебя от свидания с большим количеством трупов спас? Теперь ты меня спасай от гномов. И, между прочим, нам еще на свадьбу поход предстоит. И не вздумай отказываться, такие мероприятия полезны для дела, так что не возражай. И вообще, где Нурх?! Уволю морду лошадиную!

Я рассмеялась. Настроение сегодня стало замечательным, но все же:

— Юр, меня едва не отчислили, и поверь…

— Верю, — меня подтолкнули к карете, едва подъехавшего Нурха, — верю, но сомневаюсь, что Окено сейчас имеет хоть что-то против твоего рядом с ним отсутствия. Все, Дэй, не ной, у нас

еще дел на сегодня — Бездна мирно отдыхает. А Окено в любом случае прикроет.

После недолгих раздумий я пожала плечами и направилась к карете, под приветственный говор Нурха:

— Госпожа Риате, так рад вас видеть. А вы еще живы? Слушайте, вот как у вас люди без охраны-то выживают?

— Молча, — беззаботно ответила я.

* * *

Дело номер четыре, в заведенном нами с Юрао реестре.

— Итак, мастер кожевник Рут, — зачитал партнер, — это рядом, но чего Нурх будет стоять без дела.

— А я бы прошлась, — задумчиво отвечаю, просматривая дело номер два, то самое в котором мастер Шуттан, владелец кулинарии и чайной, сообщал о поселившемся в его доме приведении. — Юр, а что с допросом Логера?

Все что мы узнали после невероятного спасения адепта, так это тот факт, что раньше его держали в другом подвале, и вдруг, за два дня до нашего обнаружения пленника, его перевели под жилище Игарры Болотной и даже перестали кормить. И вот что-то мне в его рассказе сразу не понравилось, но я и тогда и сейчас не могла понять что именно.

— Логер особо ничего рассказать не смог, — Юрао подошел, уселся на край моего стола, отобрал дело номер два и вчитался. — О времени своего первого заключения не помнит ничего, про убийство — крайне смутно, о зародыше вообще никаких воспоминаний. Дэй, что не так?

— Да я вот все думаю, — вообще чаю хотелось, но Ри не было, так что вот о чае я решила не думать, — так вот, смотри — Гнев Солнца, если способен уничтожать артефакты, значит и стабильные магические заклинания так же, да?

Из нас двоих магом был именно Юрао, так что его ответ был значим:

— Давай так, — он нахмурился, — Гнев Солнца заклинание особое, и я до недавних событий полагал, что его высшая степень — пятая, сверх степень — седьмая.

— А мы имели дело с девятой, — вспомнила я слова Счастливчика.

— Да, Наавирр мне говорил, но суть в чем — по идее может, тут ты права, потому что уже в пятой степени сжигает практически любой магический щит.

— Белая магия вообще крайне опасна, — я вздохнула и,

потянувшись, вернула папку с делом номер два.

— Не сказал бы, — Юр удобнее устроился на моем столе, — Белая много энергии требует извне, мы используем свою, либо живой источник, они больше силы природы. Так что тебя тревожит?

— Логер, — я вновь всмотрелась в папку, — понимаешь, если верить Счастливчику, удар они планировали заранее, так?

— Так, — согласился партнер.

— Теперь смотри — Гнев Солнца изначально собирались направить на «ДэЮре», то есть фактически на центр города.

— Ну? — он все еще не понимал.

— И подобный удар уничтожил бы все стабильные магические заклинания в радиусе поражения, так?

— Так.

— И Логера перевели за сутки до нападения, Юр, — я вдруг четко осознала, что именно мне так не понравилось во всей этой истории.

— Ммм, — Юрао поднялся, начал бродить кругами по кабинету, потом остановился, и задумчиво произнес:- Логера переводят за сутки до удара Гневом Солнца, значит он находился в одном из подвалов, которые попадали в зону поражения.

— Именно! — и я высказала то, о чем было очень неприятно думать: — Логера держали в подвале одного из домов расположенных в центре Ардама. Это самый респектабельный район, Юр. Здесь нет перебежной нечисти. Здесь все свои. То есть маг, тот маг, который активировал Гнев Солнца, он из самых уважаемых жителей города!

Юрао подошел, вновь уселся на стол и отобрав у меня папку с делом, начал зачитывать:

— «Почтенный мастер Шуттан. Задача: Побеседовать с привидением, выяснить, нет ли родственников, так как крайне полезная сущность (ведет все счета гнома) рыдает по ночам, тяжело вздыхает»… — прекратив чтение Юр начал размышлять. — Слушай, вот я бы раньше предположил, что там действительно дело незавершенное, родственники опять же. Но… учитывая только что возникшие подозрения, давай подумаем вот о чем: В каких случаях сущность занимается делом и после смерти?

Молча развела руками — мы такое не учили.

— А я тебе скажу, Дэй, в том случае, если при жизни это был очень обеспеченный гном!

Никогда мне не понять гномьей логики.

— Так, а что, богатые гномы больше всех работают? — решила уточнить я.

— Да нет, они просто меньше всех хотят умирать. Представь — работаешь-работаешь, и только перед смертью вспоминаешь, что пожить-то забыл!

Я сначала рассмеялась, потом посмотрела на дроу, затем решила осторожно поинтересоваться:

— А у гномов, которые только по духу гномы, у них так же?

— Брось, Дэй, — Юрао спрыгнул со стола, — я еще молод, это раз, совсем не богат, это два, и поехали к Шуттану, на обратном пути к кожевнику зайдем. Давай-давай, поднимайся, дела не ждут.

И он помчался к двери. Молча, но демонстративно не сдвинулась с места. Может быть некоторым и все равно, а мне не забыть семнадцать гномов погибших в «ЗлатоСереброИнвестБанке».

Партнер осознал, что я не бегу по первому его зову, лишь открыв дверь. Удивленно оглянулся, недоуменно посмотрел на меня.

— С меня хватит, — начала я свою воспитательную речь.

— Да мы еще не начали! — возмутился он.

— Мы не будем искать мага! — продолжаю я.

— Конечно, не будем, нам за это не заплатят, — решил утешить меня Юрао. — Пошли, Дэй.

И он стоял в дверях, в черном как обычно, со знаком Ночной Стражи на груди, золотыми волосами, собранными в высокий хвост, и открывающими острые уши, и смотрел на меня невинными золотыми глазами… Как и всегда!

— Дэй, не полезем мы больше никуда, — и врет же, причем нагло.

Молча и укоризненно смотрю на него.

— К Бездне мага, правда, Дэй. Клянусь… — эээ, он призадумался, — так, и чего мне не жалко? А, вот, клянусь твоей академией!

Сижу дальше.

— Дэй, ну неужели тебе не хочется найти этого гада, из-за которого столько народу едва не полегло, а? — решил сменить тактику партнер. — И что, так и будем жить зная, что мы этой падали чуть ли не ежедневно темных желаем?

Нет, ну вот если посмотреть с этой точки зрения, то Юрао в чем-то прав…

И тут звякнул колокольчик на входной двери. Партнер обернулся, чтобы увидеть входящего и замер…

— Что, ушастый, не ждал? — послышался насмешливый голос магистра Эллохара. — Кстати, с лысой башкой ты мне больше понравился. Дэя где?

Юр откашлялся, видимо утратив дар речи от услышанного, и произнес хмурое:

— Спасибо.

С некоторым удивлением смотрю на Юрао, который и разозлился явно — у дроу уши тема отдельная, но и отвечать на колкость не стал.

— Да брось, — подходя, ответил магистр, — будем считать, что это моя изощренная месть вашему этому… как его… бледному такому, а, Меросу.

И Эллохар появился в двери, не особо вежливо подвинув Юрао. Одет магистр оказался странно — черная, обтягивающая как вторая кожа рубашка, черные узкие брюки, странные, очень высокие носки напоминающие, сапоги из мягкой кожи. И никаких опознавательных знаков. Волосы вовсе в косу заплетены, конец на правое плечо перекинут.

— Ну темных, Дэя, — с порога заявил мне магистр.

— И вам кошмарных, лорд Эллохар, — едва слышно ответила я, пытаясь понять причину визита.

Сияющая улыбка и следующий вопрос:

— И как оно тебе — на краю Бездны? Понравилось? — улыбка стала откровенно нехорошей.

Чувствую себя как тогда, когда Риан с неба спускался — не так жутко, правда, но тоже приятного мало.

— Все хорошо, магистр Эллохар, — пытаюсь улыбнуться, — не знала, что и вы наслышаны о случившемся…

— Ну что ты, милая, — он прошел в кабинет, встал перед моим столом упираясь о него руками и чуть нагнувшись, произнес: — Я же сказал Найтесу ждать меня здесь через час. Явился в оговоренное время и все… узнал.

И почему-то взгляд такой, словно я в случившемся виновата… Виновата, но не совсем и не только я.

— Магистр Эллохар, — я встала, — вы меня сейчас в чем-то обвиняете?

Мне улыбнулись и скомандовали: «Сидеть!» таким тоном, что я села прежде, чем поняла это.

— Послушайте… — попытался вмешаться Юрао.

— А ты бы рот заткнул, ушастый, — не оборачиваясь, рыкнул на него Эллохар, затем подался ко мне, и прошипел: — Я тебе сказал не лезть в это дело? Я тебе открытым текстом сказал — играют сильнейшие, а вас просто сожрут и не подавятся. Говорил? Ну же, Дэй, хватит на меня так испуганно смотреть! Я говорил?

— Да, — прошептала я в ответ.

— Так зачем ты полезла?! — голос магистра стал хриплым и

злым. — Зачем, Риате?! Приключений захотелось? Надоело подавальщицей быть, решила раскрыть интригу века и прославится?!

Очень-очень жестоко. И я чувствую, что глаза полные слез, а губы я, кажется, искусала до крови, но, сказанное в чем-то правда, мне надоело быть неприметной подавальщицей, и мне нравилось, что теперь меня, по меньшей мере, замечают.

— Хватит, — это была просьба, но уже на грани требования.

— Хватит?! — издевательским тоном повторил Эллохар. — Радость моя, я еще даже не начинал!

И почему я не удивлена? Бросаю взгляд на Юрао, тот стоит бледный, и тоже не знает, как это все прекратить.

— На меня смотреть! — очередной приказ, которому подчиняешься против воли практически. — А теперь продолжим! — серо-синие глаза вдруг подернулись сияющей дымкой. — Что ты знаешь о Сагдарате?

Я не знаю, что происходило в этот момент с глазами магистра, но ответ произнесла быстро, четко, уверенно:

— Ничего.

Чуть вздернутая левая бровь и второй вопрос:

— Даэнтерра?

— Ничего, — как заведенная ответила я.

Юрао дернулся, и разгневанно начал:

— Слушайте, магия Исключительной Правды является запрещенной!

Коварная ухмылка на губах магистра, и совсем неожиданный вопрос:

— Ты все еще являешься невестой лорда Риана Тьера?

Я вздрогнула, попыталась ответить хоть что-то вроде «Это мое личное дело», но почему-то сказала:

— Нет…

Глаза лорда Эллохара перестали сиять в то же мгновение, зато широкая, сияющая улыбка словно расцвела на его лице.

— Риате, ты меня сегодня просто радуешь, — ехидно произнес магистр. — И на «хватит» решилась, до истины не добралась, и даже отказала самому завидному жениху Темной Империи.

И он выпрямился, прошел к столу Юрао, забрал стул, поставил его перед моим столом, уселся, и закинув ноги на стол, нахально потребовал:

— Рассказывай! — молча, но откровенно зло смотрю на него. Послав мне очаровательную улыбку, Эллохар, сообщил: — Про расследования и как вляпалась в историю с Гневом Солнца можешь пока пропустить, это я и так частично знаю, в любом

случае потом поведаешь подробности, а сейчас меня исключительно интересует, как же скромная адептка рискнула отказать великому лорду Тьеру. Я весь в нетерпении, Дэя, не провоцируй на повторное использование запретной магии, не вводи своего дроу во искушение приобщиться к очередному скрыванию правды от родного начальства.

Я ничего не собиралась рассказывать ни Эллохару, ни кому бы то ни было еще. Это моя личная жизнь и обсуждать ее не буду никогда. В крайнем случае схожу к Тоби и не рассказывая всего спрошу совета у него, но рассказывать все вот так, особенно тому, кого Риан считает другом.

— Это долгий разговор, магистр Эллохар, — осторожно начала.

— Ничего, Риате, — весело отозвался он, — у меня как раз и время есть свободное, и устроился я очень удобно. Рассказывай!

В общем, я сделала все, что могла, придется идти на крайние меры:

— Даррэн, — я все же произнесла это и улыбнулась, едва нахальное выражение лица магистра, сменилось удивленным, — будете чай?

Убрав ноги со стола, Эллохар пробарабанил пальцами по подлокотнику и нехотя произнес:

— Давай.

Осторожно поднявшись, я попросила:

— Юр, поможешь?

Дроу явно подумал, что бывшей подавальщице никакая помощь в приготовлении чая не пригодилась бы, но кивнул, и едва я вышла из кабинета, вышел вслед за мной, закрыл дверь, и только тогда выразил недоумение во взгляде.

— Дело номер четыре, — шепотом произнесла я, и на цыпочках отправилась через приемную к выходу, — мастер кожевник Рут и все такое.

— Ты… — Юр оглянулся на дверь. — Ты… ты быстрее давай!

Дверь мы заперли, покинув контору, а через мгновение Нурх уже мчал нас к очередному расследованию.

* * *

Карета остановилась перед особняком на улице Лесной Нежити, в семи минутах ходьбы от нашей конторы, и первое, что нас поразило — сверкающий вид здания. Сверкало все — стекла, перила, стены, облицовка и даже лепнина украшающая вход.

— Дух хранитель явно женского полу и, кажется, из

гоблинов, — задумчиво разглядывая дом, произнес Юрао.

— Да, содержать особняк в таком идеальном порядке способны только они, — я вспомнила госпожу Жловис, — а теперь объясни мне, как в доме с вот таким вот духом хранителем мог завестись домовой?

Ответил мне не партнер, в разговор решил вмешаться Нурх:

— Как-как? Всем известно — кобылы народ жалостливый.

— Я бы внес поправку в формулировку «кобылы», но в чем-то ты прав, — отозвался Юрао. Затем посмотрел на меня, усмехнулся, и добавил: — А в чем-то нет.

— Он сам виноват, — прекрасно осознав намек, ответила я. — Я не маг и не леди-демон, чтобы рискнуть с ним спорить, так что у меня только один вариант в наличии — уйти от темы.

— В буквальном смысле, — поддакнул дроу. — Ну, чего стоим, время, Дэй. Нурх, ждешь нас у мастера Шуттана.

И схватив меня за руку, партнер потащил за собой, как и всегда.

* * *

Дом сверкал чистотой и внутри. Нигде ничего подобного не видела. Такое ощущение, что пыли здесь никогда и не было, а воздух кристально чист. И идеально чистым тут было все… кроме хозяина.

— Вы проходите, проходите, — мастер кожевник, в рабочих сапогах, грязной рубахе и засаленных штанах, вытирая руки замусоленным передником, оказался очень радушным хозяином. — Что будете? Моя госпожа Рут только-только пироги испекла, с грибами! А пироги у нее, скажу я вам, из самого Мелоуина приходили за рецептом!

Сочетание «пироги» и «Мелоуин» отбили аппетит мгновенно у нас обоих, и потому Юрао вежливо отказался:

— Прошу прощения, уважаемый господин Рут, — но мы по делу, и дел у нас еще…

— Понимаю-понимаю, — тут же затараторил наш радушный хозяин, — пройдемте, спит он! Храпит, опять же!

И гном поспешил вперед, указывая путь. А я, притормозив Юрао, показала ему на почти невероятное — сапоги у мастера Рута были грязные, следы от них соответственно так же, но гном шел, а след медленно исчезал, и пол вновь становился идеально чист. Но в этом стирании было что-то жуткое.

— Мастер Рут, — позвала я, — у вас всегда так чисто?

— Что? А… ну да, — беззаботно отозвался он.

И мы пошли дальше. Через идеально чистый дом, вышли через второй вход, прошли по засаженному цветами и идеально чистому двору, на котором тоже уже царила весна, и вошли в лавку мастера кожевника…

— У меня тут эксклюзивная работа, — вещал нам гном, — то, что для лордов и леди делается, опять же в подарок почтенным гномам, только самые сложные заказы.

— Мастерская и лавка у него на Засмертной, — пояснил мне Юрао.

— Ага, — подтвердил мастер кожевник, — а это так, для личного пользования, ну и подмастерья у меня здесь… были.

Не знаю, кто тут был, но сейчас тут имелся только бардак, да такой, что и Хаос мог бы позавидовать. И среди разбросанных кусков кожи, мотков нитки, каких-то сломанных кресел — раздавался мощный храп.

— Спит, бездельник, — пожаловался гном, — спит и… гадит, за ночь мне три рулона кожи извел!

Мы с Юрао переглянулись. Не знаю как у него, а у меня подозрения возникли сразу, а сейчас они стали как-то более четкими.

— Мастер Рут, — лично я как остановилась на пороге мастерской, так тут и стояла, — а можно мне и офицеру Найтесу… чаю?

Рыжеватый гном тут же радостно кивнул, и поторопился через идеально чистый дворик, обратно в дом.

— И что, сбегать будем? — ехидно поинтересовался Юрао.

— Сомневаюсь, что понадобится, — не стала я обижаться на шутку, — Юр, давай факты сопоставим.

— Давай, — согласился он и вышел во двор.

Во дворике было чудесно, особенно радовали черные розы в изобилии цветущие по краям дорожки, а вот находиться в мастерской никакого желания не осталось — грязно, захламлено и оглушительно храпит пьяный домовой, то есть и перегар в избытке. Но делаешь всего шаг и красота, чистота, благоухание цветов.

— И как госпожа Рут терпит своего муженька? — Юрао подошел к одному из горшков с цветами, — смотри-ка, и тут ошметки кожи, — осторожно избавил растение от хлама. — А красиво здесь.

— И я о том же, — пройдя под дерево, устроилась на невысокой лавочке.

— О чем? — Юр подозрительно взглянул на меня.

— Сам посуди — дом сияет, а это значит или дух хранитель был чистоплотной гоблинкой, или хозяйка дома сумела с духом

договориться.

— А для этого нужна магия, — понял мой намек Юрао. — И цветы здесь, — он обвел рукой горшки, — расцвели как-то слишком быстро, везде только-только первоцветы пошли, а тут розы уже цветут вовсю. И для этого тоже нужна…

— Магия, — закончила я за него.

— Магия-магия, — дроу задумался, — кстати, чтобы приманить домового в необжитую и явно не так давно выстроенную мастерскую, тоже нужна магия.

— Тут не знаю, говорить не буду, я не маг.

— Я — маг, и я тебе говорю открыто — домового так просто не завлечешь. Ну и сомневаюсь, что пироги, за рецептом которых даже из Мелоуина, тоже приготовлены без магии.

И тут прозвучало:

— Пироги мои, и без магии! Просто я их люблю!

Я подскочила, Юр стремительно обернулся, и взгляду нашему предстала очень объемная госпожа Рут. Судя по всему, пироги она очень любила.

— Темных вам, — Юрао обаятельно улыбнулся. — Так что там с магией, наши предположения верны.

Госпожа Рут нехотя кивнула, затем уперев руки в пышные бока, негромко, но очень прочувствовано, начала рассказывать:

— Да, домового призвала я! — и даже храп в мастерской прекратился. — А зачем он здесь мастерскую поставил? Половину сада моего убил! Как есть убил! А грязи сколько? А мусора!

Юрао, с умным видом кивавший после каждой ее фразы, вставил:

— Так это в воспитательных целях?

Воинственность госпожи Рут испарилась в то же мгновение и гномка грустно кивнула. В этот момент из дома вышел почтенный мастер кожевник, оглашая сад криками:

— Румити, Румити, почтенная госпожа Рут, где ты?

Госпожа Рут с мольбой посмотрела на Юрао, не знаю, что было в этом взгляде, но дроу сурово сказал:

— Все сделаем в лучшем виде.

Мы с гномой переглянулись, и осознали, что обе сильно в этом сомневаемся, но Юрао был настроен решительно, и стоило подойти гному, как сложив руки на груди, офицер Найтес вынес вердикт ситуации:

— Домовой оберегает вас от нечисти!

Наши лица синхронно вытянулись, а в окне показалась обиженная моська домового, судя по всему оскорбленного подобным предположением до глубины души. В общем, ему никто не поверил.

Дроу такие мелочи никогда не смущали, и этот раз не стал исключением:

— Обычно домовые по хозяйству помогают, — продолжил он, мы все закивали, больше всех сам домовой. Юрао добавил: — Но ваш так устает от борьбы с нечистью, что валится с ног от усталости!

— А перегар? — вставил ошарашенный выражение обиды на лице домового, гном.

— А вы когда-нибудь с нечистью боролись? — поинтересовался офицер Ночной Стражи и, получив отрицательное покачивание бородатой головы, с тяжелым вздохом произнес: — После такого спиваются, почтенный мастер Рут…

Гном вытер одинокую, сочувственную слезинку, и с жалостью посмотрел на домового. Домовому вдруг тоже себя стало жалко, а еще он, кажется, начал верить в свои героические подвиги.

— Несчастный, — трагическим голосом продолжил Юрао, — в вашем бардаке разве что змеи не ползают… А может и ползали, но вот тот героический домовой… — домовой уже рыдал о своей судьбе, — он спасает вас каждую ночь!

Почтенный мастер кожевник с размаху сел наземь, растроганно посмотрел в окошко своей мастерской, а коварный офицер Найтес, по секрету так сообщил:

— Нечисть в чистоте не заводится.

— Да? — изумился гном.

— Слово офицера Ночной Стражи, — подтвердил дроу. — Спасите домового, умрет же. Однажды войдете, а там героический труп, безвременно героической смертью погибший!

Гном очарованно кивал, уже явно планируя кардинальную чистку всей мастерской.

— Я верю в вас, — никогда не думала, что Юр может быть вот таким сурово-сдержанно-возвышенным, — вы спасете домового! — и тут же мне: — Дэй, время.

И едва я подошла, взял за руку, и мы пошли обратно к дому.

Госпожа Рута догнала нас, когда мы уже миновали идеально чистый дом. Пышнотелая гнома обогнала, заступила нам дорогу и тяжело дыша, сообщила:

— Убирает! — охнула, пытаясь отдышаться. — Сам убирает! Одна Бездна знает, сколько просила, сколько требовала, а тут все и…

— Воспитывать супруга нужно, госпожа Рута, — сурово сказал Юрао.

— Это да, — гнома тяжело вздохнула, — и ведь знала, что жалостливый, а примером решила. Домовой-то мусорил без

устали, а пил, несчастненький, со слезами, не хотел, но пил!

Начинаю понимать, что слезы домового были искренними — труден воспитательный процесс.

— Я… — начала госпожа Рута, смутилась и смущенно продолжила, — а я еще кружева плету… С магией.

Когда мы покинули дом почтенного мастера кожевника, Юр старательно пытался не рассмеяться, я радовалась длинному ученическому камзолу…

— Дэй, тебе идет, правда, — решил приободрить меня дроу.

Бросив на него хмурый взгляд, сильнее стягиваю ворот.

— Вот Ри была бы в восторге, — начал рассуждать Юрао, — красивая, белоснежная, по фигурке так легла, чем тебе не нравится?

Молча ускоряю шаг. В руках у дроу сверток с моей голубой ученической рубашкой, а я просто не смогла сказать госпоже Руте, которая создала кружевное изделие для меня, что хочу это снять.

— Дэя, действительно красиво смотрится кружевной воротник, а все остальное ты спрятала под камзолом, — все еще пытается утешить партнер.

— Вернемся в контору — переоденусь! — решила я.

— В конторе нас и чай все еще Эллохар ожидает, — Юр помрачнел.

Я тоже помрачнела — возвращаться в академию в таком виде желания не было.

— У Шутта переоденешься, — решил Юрао. — У него там и отдельные кабинеты есть.

* * *

Чайная «У Горы» располагалась неподалеку от нашей конторы и чай здесь готовили отменный, как и сбитень, и бражку и даже танин — ароматный бодрящий напиток со вкусом шоколада. Место было известное, любимое горожанами и очень уютное. И потому мы даже не удивились, когда войдя в чайную увидели, что клиентов тут немало, и даже все столики оказались заняты. Правда немного удивились тому, что нас, оказывается, ждали:

— Офицер Найтес, госпожа Риате, а вы задержались! — воскликнул почтенный мастер Шуттан, стоящий у торговой стойки.

— Эм, — протянул Юрао, — темных вам.

— И вам кошмарных! — гном едва ли не сиял от счастья.

— Нам бы отдельный кабинет ненадолго, — продолжил мой партнер.

— Конечно-конечно, — мастер Шуттан даже закивал, — отдельный кабинет для вас уже готов!

И он поспешил вперед. Юрао повел меня следом, шепнув на ходу:

— Что-то здесь не чисто, слишком довольный он. Так, Дэй, ты сейчас переодеваешься, а я попробую узнать, в чем тут дело.

Я согласно кивнула, крайне неуютно чувствуя себя в кружевной рубашке.

Почтенный гном подвел нас к первому из частных кабинетов, но распахнуть двери ему не дал Юрао, приоткрыв их самолично. Я скользнула в полутемное пространство, мне бросили сверток с рубашкой, и сказали:

— Дэй, поторопись.

Дверь закрылась, я прислушалась к беседе, которую Юрао начал со слегка нахального:

— Мастер, что происходит?

Пространный ответ господин гном давал витиевато, многословно и негромко. Продолжая прислушиваться, я торопливо расстегнула камзол, бросила его на стул, и едва собралась избавиться от рубашки, как двери попытались открыть. Рывком и яростно… дверь не открылась! Что происходит, я осознала, едва поняла, что нахожусь не одна в кабинете! В следующее мгновение вздрогнула, едва чьи-то ладони прикоснулись к моей талии, скользнули, обнимая, и прижимая к явно мужской груди, а затем я услышала, хриплый шепот:

— Ты, конечно, пошла за чаем, но ввиду возвращения вот в этом, — многозначительная пауза, — я, Риате, готов тебя простить.

Осторожно, но очень решительно пытаюсь вырваться, а с другой стороны двери так же решительно пытается войти Юрао. В следующее мгновение все вокруг вспыхивает голубым огнем, и я понимаю, что мы перемещаемся, оставляя и чайную и Юрао, который, кажется, уже открыл двери.

* * *

Огонь пылал повсюду. Я все ждала, когда пламя опадет, потому что даже дышать в центре огромного костра было страшно, не то, что говорить, а магистр Эллохар все так же продолжал меня обнимать! Не совершая никаких иных движений, но его тяжелое, прерывистое дыхание говорило о самом худшем…

для меня.

— У тебя сердце бьется неимоверно быстро, — у самого моего уха прошептал магистр, — так страшно?

Страшно. Стоять рядом с ним, и отойти тоже страшно — шаг в сторону и огонь меня уничтожит.

— Ммм, милая, одно могу утверждать с абсолютной уверенностью — убивать тебя никто не собирается.

Страх перешел в ужас.

— Маммагистр, — попыталась выговорить я.

— Даррэн, — сладко прошептали мне.

Ужас начал медленно, но верно перерастать в панику. Не понять чего от меня хотят было уже невозможно, уйти — шансов нет, окружающее нас пламя только усиливалось, и его рев почти заглушал шум тяжелого дыхания лорда Эллохара…

— Пожалуйста, хватит, — попросила я.

— Назови меня по имени, — прошептал магистр, прикасаясь губами, — пожалуйста, назови меня по имени, Дэя…

В этой просьбе было что-то большее, чем просто произнесение имени. Сначала на обращении настаивал лорд Тьер, теперь лорд Эллохар…

— А почему для вас это так важно? — тихо спросила.

Объятья стали крепче на миг, а затем огонь, плотной стеной окружавший нас, расслоился. И теперь я отчетливо видела первый круг пламени, в котором стояли мы. Здесь огонь был самым интенсивным, второй круг, окружавший нас менее сильным огнем и его грань простиралась в трех шагах от первого, третий круг, самый большой, окружал первые два непроницаемой стеной пламени.

— Лорды Темной Империи, Дэя, отличаются и от демонов Миров Хаоса и от магов человеческих королевств. Мы и демоны и маги, милая. И поэтому мы крайне избирательно относимся к тем, кого допускаем в первый круг — общение!

Граница самого огромного из кругов ярко вспыхнула, словно наглядная демонстрация того, о каком именно круге идет речь.

— Те, кого мы допускаем в первый круг, для нас значимы, жизнь остальных не имеет значения.

Суровая правда об аристократах Темной Империи — впрочем о ней знают все.

— А есть второй круг, Дэя, — шепот магистра стал завораживающим, — те, кого мы называем по имени.

И срединное огненное кольцо вспыхнуло.

— Это уже друзья, близкий круг общения, — продолжал Эллохар, — и не дай Бездна, нас посмеют назвать по имени те, кто не состоит в близком круге общения. Смерть, мгновенная —

не наказание, возмездие.

Понимаю, что начинаю дрожать всем телом и не могу остановить это проявление откровенного ужаса.

— Да, Дэя, и мы подошли к третьему кругу, видишь, насколько он мал, в сравнении с предыдущими?

Я кивнула, говорить оказалась не в состоянии.

— Круг принадлежности, — шепот становится хриплым. — Круг, в котором вырывается истинно демоническое «Мое!». В нем только ты сам, и та единственная, что становится важнее тебя самого. Важнее, Дэя. Жизнь тех, кто находится во втором круге приравнивается к жизни лорда, для первого ситуация совсем иная. «Мое» — и кровь демонов, та самая, что дает нам управление огнем, начинает пылать по венам, сжигая муками ревности и страхом потерять. Сжигающий ужас потерять то, что важнее жизни — это самое страшное, что только можно испытать в жизни.

Огонь, расплескавшийся по трем пылающим кольцам, волной хлынул к нам и теперь вновь был монолитным огненным кругом.

— Да, чуть не забыл, — губы магистра скользнули от виска и вновь прошептали у самого уха, — переход избранной в третий круг не происходит до тех пор, пока она не назовет лорда по имени. Теперь ты понимаешь, где находишься?

— Мне не стоило называть вас по имени? — тихо спросила я.

— Не стоило, — насмешливо согласился лорд Эллохар.

— Вы сами на этом настаивали!

— Конечно, — тихий смех, — в отличие от тебя, я знал о последствиях.

Длинные, узкие ладони поднялись выше и я мгновенно сложила руки на груди, пресекая попытку магистра перейти грань допустимого, хотя и так — перешел уже.

— Я благодарна за доверие, — говорить пытаюсь уверенно, — теперь, магистр Эллохар, будьте так любезны вернуть меня в чайную!

И вполне ожидаемый ответ:

— Нет, Дэя… — а после коварным шепотом, — не люблю маленьких лгунишек.

— Я совершеннолетняя!

— Не люблю маленьких совершеннолетних лгунишек, — покорно исправился Эллохар, — и еще никто и никогда не смел нагло лгать мне в лицо! А так же поверь, никто за всю мою долгую жизнь, не смел запирать меня!

— Я вас не запирала, — почти правда же, — мы заперли контору, а вы, как известно, преспокойно перемещаетесь с пламенем!

Усмешка, и магистр резким движением развернул меня, затем вынудил смотреть в его глаза и мрачно поинтересовался:

— Как ты отказала лорду Риану Тьеру? Меня интересует главный довод, Дэя!

Резко выдохнув, я на мгновение задержала дыхание, а затем честно ответила:

— У нас в Приграничье, магистр, люди, конечно, лордами не являются, но уважающие себя не делают достоянием общественности все, что произошло… в третьем круге. Я себя уважаю, и делиться своей личной жизнью ни с вами, ни с кем-либо иным не планирую!

Реакцией на мои слова была чуть приподнятая левая бровь, а затем вкрадчивое:

— То есть ты, как уважающая себя личность, о произошедшем в третьем круге распространяться не будешь?

И вроде как чуть перефразированное мое собственное выражение, но что-то мне в этом крайне не понравилось, даже заставило насторожиться.

— Как же ты меня сегодня радуешь, — весьма довольно произнес магистр.

В следующее мгновение магистр начал медленно, не отрывая взгляда, склоняться надо мной… И я отчетливо понимала, зачем он это делает, и что собирается сделать, но одна рука обнимая за талию удерживала на месте, вторая мягко скользнув по шее, сжала волосы, не оставив и шанса, ни возможности хотя бы уклониться от неизбежного. Дальше все как-то само случилось:

— Магистр, прокляну так, что в следующий раз трижды подумаете, прежде чем кого-либо втаскивать в третий круг!

И лорд Эллохар склоняться ко мне перестал, выпрямился, посмотрел свысока своего роста и положения, затем меланхолично поинтересовался:

— Тьеру то же самое пообещала?

— Нет!

— Я так и понял, — мрачная усмешка, и почти угрожающее, — иначе ты бы уже знала, как лорды Темной Империи реагируют на угрозы… — пауза и действительно угрожающее, — они нас бесят!

Не знаю, что напугало меня больше — рев пламени, почти оглушающий, слова магистра, или та нежность, с которой он вдруг поцеловал меня. Нежность, наверное, больше. И нежность, и осторожность, и трепетность, с которой прикасались его губы. Слишком многое сказал о магистре его поцелуй, слишком… тяжело мне оказалось принять его чувства всерьез. И я перестала сопротивляться, совсем.

Почти сразу остановился магистр, начало медленно угасать бушующее вокруг нас пламя. Затем нехотя, словно с трудом Эллохар разорвал это прикосновение, и посмотрел на меня с ожиданием, с затаенной надеждой, которую я на этот раз увидела… раньше не замечала. И лучше бы не замечала вовсе.

— Ты смотришь на меня с жалостью, — вдруг прорычал лорд Эллохар.

— Мне действительно очень жаль вас, — прошептала я в ответ. — Жаль до слез… Жаль что те домовые оказались правы и вы начали испытывать ко мне влечение. Мне искренне жаль, магистр, но я никогда не смогу ответить вам взаимностью.

Взгляд лорда Эллохара начал медленно темнеть, словно где-то угасал огонь…

— Мне очень жаль, — едва слышно повторила я, — но хочу я того или нет — мое сердце бьется только для лорда Риана Тьера. И это сильнее меня.

Серо-голубые глаза вспыхнули, взгляд стал откровенно злым и магистр прошипел:

— Ты разорвала помолвку, Дэя!

И мне пришлось тихо признаться:

— Я не хотела… я до последнего не хотела… Риан просто не оставил мне выбора.

Грустная улыбка на губах и с некоторой досадой, магистр произнес:

— Да, ты действительно чистокровная, Дэя, только люди умеют настолько портить себе жизнь. И чем же это блистательный лорд Тьер тебе не угодил?

Кое-что меня в этой фразе удивило, и я решила все же спросить:

— Нечистокровные чем-то отличаются? Помимо того, что нас убить легче, о чем мне вечно Нурх напоминает.

Чуть склонив голову к левому плечу, Эллохар усмехнулся и с грустью ответил:

— Нечистокровные, обычно как-то иначе на поцелуй реагируют, и о жалости в их реакции нет и речи.

— Простите, — мне почему-то стало совестно.

— Попробуем еще? — энтузиазм магистра казался несколько наигранным.

Я молча отступила на шаг — огонь вокруг нас теперь не ревел и не бушевал, просто мерцал голубоватой стеной. Магистр совершил плавное движение и вновь обнял меня. И все это пристально глядя в мои глаза.

— Можно задать вам вопрос? — решительно спросила я, не делая даже попытки вновь отступить.

Во взгляде Эллохара промелькнула заинтересованность и мне снисходительно кивнули.

— Что такое Сагдарате? — этот вопрос меня крайне интересовал с самого допроса магистра.

— Хм, — на тонких губах странная усмешка, — Тьер всегда умел разбираться в женщинах, но чтобы настолько… — и лорд Эллохар вновь склонился надо мной, чтобы выдохнуть в лицо: — Ответ знаем я, Тьер и император. Тьер за ответ заберет твою свободу, а ты так дорожишь ею, маленькая бывшая подавальщица, император тоже ответит, но затем лишит жизни. И только я попрошу самую маленькую цену… Озвучить?

Моим ответом было решительное:

— Нет.

— Тебе не интересно? — вкрадчивый шепот.

— Нет.

— Совсем-совсем?

Он попытался поцеловать вновь, но я отступила на два шага, и теперь нас с магистром разделяла стена синего пламени. Я постояла, глядя на огонь и виднеющегося сквозь языки пламени магистра, подумала, затем все же попросила:

— Говорите.

Огонь взметнулся ввысь с ревом, столб огня окружил меня, и сквозь пламя я увидела шагнувшего ко мне магистра Эллохара. И вздрогнула всем телом, когда магистр схватил меня за плечи, поднял на высоту своего роста и произнес:

— Прогуляешься со мной в Миры Хаоса.

Я испугалась в первый момент, но затем все же спросила:

— Это единственное условие?

— Да, — магистр продолжал держать меня на весу, и видимо, это напрягало только меня.

— А… зачем?

И меня осторожно отпустили, а после я услышала веселое:

— А зачем тебе это знать, милая, тебя в любом случае ответ на другой вопрос интересует. Итак?

— Нет, — уверенно ответила я.

Эллохар скрестил руки на груди и теперь стоял, загадочно улыбаясь. Его следующий вопрос, озадачил:

— Тебе совсем не интересно? — провокационно поинтересовался магистр.

— Интересно, но…

— Иногда стоит отбросить все сомнения и довериться интуиции, Дэя, — мне протянули руку, — ты стоишь в шаге от тайны… Ну же, адептка? — и осознав, что никуда я идти не собираюсь, с усмешкой добавил, — обещаю к тебе не прикасаться.

Вообще.

Молча стою в нерешительности, под насмешливым взглядом магистра.

— Обещаю рассказать все, что знаю сам, — добавил Эллохар. И я вложила свою дрожащую руку, в его раскрытую ладонь.

* * *

В Мирах Хаоса бушевала песчаная буря. Тонны песка, поднятые в разгоряченный воздух неистовым ветром, волнами мчались на замерший в ожидании город, и разбивались о невидимую стену, осыпаясь сверкающим водопадом на окраинные дома…

— Красиво? — поинтересовался магистр.

— Да, — выдохнула я.

— Тогда советую прикрыть ротик, потому как следующая волна долетит и до нас.

Закрыв открытый от изумления рот, я хмуро взглянула на Эллохара, магистр словно и не смотрел на меня, все внимание, уделяя буйству песчаной бури. Я же огляделась — мы находились с паре сотен шагов от начала городских строений, практически в пустыне, а точнее у этого самого невидимого барьера, вставшего прозрачной стеной на пути песчаных волн.

— У Тьера никакой опалы не было, — вдруг начал рассказывать магистр, — все эти слухи распускались намеренно. Присядем?

И лорд Эллохар совершенно спокойно сел на песок. Я осторожно опустилась рядом — песок был теплым, воздух сухим и горячим, пыль до нас не долетала.

— Вина? — предложил Эллохар, и едва я отрицательно покачала головой, продолжил: — Ты никогда не интересовалась историей Темной Империи, милая? Истинной историей… Хотя, откуда ты могла узнать. Что ж, я расскажу очень кратко: Когда в Мирах Хаоса началась борьба за власть, часть великих родов собрала пожитки и покинула свою историческую родину. Их было девять, и главой не избрали — назначили старшего в роду Анаргата. Понимаешь?

Анаргат — императорский род, это знали все. Но о путях его воцарения я никогда раньше даже не задумывалась.

— Когда началось завоевание новых территорий, темные лорды осознали, что спасти их может только единство — ведь позади разгневанный правитель всего Хаоса, впереди готовые драться до последнего за свою власть маги. И тогда

представители сильнейших родов Ангэ, Хейт, Рогет, Алсэр, Тьер, Нгрэм, Энхато, Ноэрх принесли клятву верности главе рода Анаргат. — Эллохар вдруг рассмеялся, — Клятва верности… милое определение для родового проклятия десятого уровня, вступающего в действие, едва присягнувший род решит выступить против главы рода Анаргат.

Потрясенно смотрю на магистра, пытаясь осознать услышанное, в итоге задумчиво произношу:

— Но ведь… сейчас большинство этих родов…

— Ну-ну? — насмешливо поинтересовался Эллохар.

— Но сейчас остались только… только три рода — Алсэр, Ноэрх и… Тьер, остальные… родовое проклятие я и предполагала, но…

Эллохар протянул руку, одобрительно потрепал меня по щечке и весело произнес:

— Высший бал, Риате! Серьезно, до них дольше доходило.

Не отреагировав на издевательскую реплику, я задумчиво смотрела на магистра. И так, что я поняла — император обязал все высшие роды служить ему, а в случае неповиновения уничтожал даже не сам — срабатывало проклятие рода отстроченного действия. Хорошо, но тогда не совсем понятны слова Риана «Я способен подавить любое проклятие». То есть… то есть можно предположить, что и два оставшихся рода, то есть Алсэр и Ноэрх также?

— Чего нахмурилась? — поинтересовался Эллохар.

— То есть вы предполагаете, что Алсэр или Ноэрх… решили пойти против власти императора? — осторожно спросила я.

Одобрительный взгляд и спокойное:

— Ни в человеческих королевствах, ни в Мирах Хаоса в законе не прописано равенство всех рас, в Темной Империи все равны, исключение — наиболее опасные народности Хаоса. И все жители несут ответственность за нарушение закона, опять же есть исключения — высшая аристократия. Но их судит сам император и судит жестоко, поверь, милая, я знаю, о чем говорю. И как приближенный ко двору лорд, могу тебе открыть маленькую тайну — свергнуть власть императора мечтают практически все. Свобода — вот та призрачная величина, о которой мечтают лорды Темной Империи.

— Разве у аристократов нет свободы? — искренне удивилась я.

— Как сказать, — Эллохар взял песок, поднял ладонь и черные пески Хаоса тонкой блестящей струйкой устремился вниз. — В Мирах Хаоса при уничтожении человеческого поселка лорду будет выставлен лишь счет к оплате, в человеческих

королевствах, например в том же Третьем, аристократ выслушает гневную ноту от повелителя, а то и вовсе инцидент не будет рассмотрен. В Темной Империи лорд Градак прикрывший свою извращенную любовь к человеческим девушкам долговым рабством был… Напомни-ка мне?

— Сослан в каменоломни, — глухо ответила я, размышляя над малоприятным вопросом — откуда об этом известно Эллохару?

— И лишен всего имущества, — добавил магистр. — И ведь это не единичный случай, Дэя, в Темной Империи даже высшая аристократия не обладает вседозволенностью, а им так этого хочется, — и чуть насмешливое: — Многие еще помнят времена, когда каждый лорд был наместником Хаоса в своем домене, то есть фактически — богом. А сейчас у них есть закон и император, который жестоко наказывает за нарушение закона. В империи, Дэя, почти семьсот великих родов, но только три обладают доверием императора, впрочем, Тьер обладает абсолютным доверием.

— А как же… проклятие рода? — говорить Эллохару о способностях Риана я не считала нужным.

— Посмевшие предать — жестко наказали себя сами, — магистр, чуть склонив голову, с интересом наблюдал за мной, — что-то тревожит?

— Да, — я тоже начала чертить пальцем узоры на песке, — вы начали с того, что у лорда Тьера никакой палы не было.

— О, да, мы переходим к самому интересному, — Эллохар прикрыл глаза, подставляя лицо очередному порыву ветра. — Не так давно в Дарранте, независимой империи к югу от Хаоса и населенной исключительно демонами, иные расы ни на свей территории не приемлют, произошло кое-что поставившее под угрозу безопасность многих государств. Венец Власти, очень мощный артефакт, по идее и позволяющий повелителю держать демонов в узде, оказался украден.

И я вдруг поняла, что мне интересны любые истории связанные с артефактами.

— У кого-то глазки заблестели, — лорд Эллохар, который как, оказалось, вновь наблюдал за мной, улыбнулся и продолжил: — Артефакт выкрали при очень странных обстоятельствах, и замешаны в этом оказались две враждующие с человеческими королевствами группировки — Заклинатели и Отступники, а так же, кто-то… — пауза и недоброе, — из Темной Империи.

— А из Миров Хаоса? — не удержалась я от вопроса.

— В Хаосе артефакты такой силы не используются, Дэя, слишком опасно. Для Миров Хаоса характерны родовые

артефакты, чья главная задача обеспечить стабильность. Стабильность определенных наследственных качеств, стабильность сохранения магии членами рода. Ты же сталкивалась с артефактами Тьеров.

— Да, — была вынуждена признать я, — защита и обеспечение продолжения рода у них приоритетные задачи. Так что с Венцом Всевластия?

Магистр усмехнулся каким-то своим мыслям, вгляделся в почерневший из-за бури горизонт, и продолжил:

— На территории Темной Империи перемещаться можно двумя способами — пространственные туннели, те самые которые использует Ночная Стража и выжигание пространственной материи, используемое лордами. В стальном — только дорога, именно поэтому ведьма и молодой демон были вынуждены передвигаться по территории империи фактически пешком.

— А возницы? — мне было сложно понять, о чем вообще сейчас говорил магистр, но логики в поступке этих двоих я не увидела.

— Мм, мне нравится твоя идея, — Эллохар даже кивнул, — если бы не одно но — по их следу шла императорская гвардия, а всем офицерам Ночной Стражи был дан приказ «Найти и задержать».

— И как быстро их схватили? — задала я закономерный вопрос.

— В том то и дело, что их не схватили, — магистр весел подмигнул изумленной его ответом мне. — Демон оказался хоть и молодой, но весьма находчивый. А точнее пробужденный из древних — непобедимый практически, к тому же неслабый, далеко не слабый маг.

— Иии? — нетерпелив протянула я.

— И император отправил за ними свой главный козырь — Тьера.

Заинтересованно слушаю дальше, прекратив рисовать узоры на песке.

— Тьер не демон, — продолжил магистр Эллхар, — Тьер маг, а тот пробужденный в силе маг бы посоперничать с любым из демонов Хаоса, и даже в чем-то победить, силен оказался мальчишка, и умен сверх меры. Позорная страница в истории императорских гончих — они трижды теряли след, в четвертый раз оказались заточены в магический контур.

— И что сделал Риан? — да, позор императорской гвардии меня совершенно не расстроил.

— Тьеррр, — Эллохар загадочно улыбался, — Тьер умен, Дэя. Весьма. И опытен, а у демона опыта казалось маловато. И Тьер

умеет ждать, мальчишка же был нетерпелив, в результате древний пробужденный демон, имея в своем распоряжении ведьму, т есть практически нескончаемый энергетический ресурс, угодил в хитро расставленную ловушку.

— И магистр получил Венец Всевластия? — в нетерпении спросила я.

— И отдал его обратно.

Умел Эллохар озадачивать.

— Зачем? — мне это было совершенно непонятно.

— Потому что всегда умел правильно задавать вопросы, Дэя.

Я вспомнила допрос Заклинателя и вздрогнула от ужаса.

— Что? — переспросил магистр.

— Какие вопросы? — не стала отвечать я.

— Например, — Эллохар лег на бок, совершенно вольготно чувствуя себя на песке, — у кого кроме лордов Темной Империи была возможность перенести данный артефакт и его похитителей собственно на территорию империи? Ведь одно дело перебежцы из Миров Хаоса, эти везде пролезут на пути к лучшей жизни, и совсем другое — граница с человеческими королевствами. Там ни дна нежить не проползет незамеченной, что уж говорить живых.

— То есть кт-то из великих лордов желал заполучить данный артефакт и начать борьбу за власть? — резюмировала я.

— Риате, ты все больше меня радуешь, — правда тон высказывания издевательский. — И второй вопрос, который заинтересовал Тьера — а знает ли император, что представляет собой данный артефакт? Сам Тьер едва осознал его силу, принял единственно верное для сохранения империи решение — он перенес демона и ведьму к границе, и более того — сопроводил в Даррант. Таким образом, опасный артефакт был возвращен владельцу, а злой Тьер вернулся в столицу, вполне обоснованно полагая, что в империи среди лордов, принадлежащих к высшей аристократии, а иные попросту не сумели бы прожечь пространство, зреет заговор.

— И?

Эллохар промолчал.

— Кто перенес артефакт? — я горела от нетерпения.

Магистр улыбнулся.

— Ну?

Улыбка стала загадочной.

— Лорд Эллохар! Так кто участвовал в заговоре?

Чуть подавшись ко мне, директор школы Искусства Смерти, выдохнул:

— А это, радость моя, та самая тайна, которую великий и непобедимый лорд Риан Тьер так и не сумел разгадать.

Я осторожно отодвинулась, в некоторой растерянности глядя на Эллохара, он продолжил:

— Игроки затаились. Осознав, что план не увенчался успехом, они, как и много лет назад, просто затаились. И тогда Тьер принял непростое решение — для всех его отъезд из столицы был обоснован опалой в связи с неисполнением приказа императора, на самом деле это было сделано с единственной целью — Риан хотел, чтобы заговорщики, уверившись в его устранении, вышли из тени.

Эллохар умолк, задумчиво глядя на просторы горизонта, я осторожно спросила:

— И что произошло дальше?

— Ты, — спокойно ответил магистр. — Дальше случилась ты, Дэя.

Я обняла плечи руками, испуганно глядя на магистра, а Эллохар чуть насмешливо продолжил:

— Маленькая песчинка иной раз склоняет весы судьбы, маленькая адептка изменила приоритеты лорда Риана Тьера. Но не стоит думать, что Тьер, встретив тебя, забыл о благе империи. Тьер не из тех, кто что-либо забывает, и устраивая личную жизнь, он сознательно допускал ошибки, надеясь что ослабит тем самым бдительность своих оппонентов.

— То есть… — я потрясенно смотрела на Эллохара, — то есть… Вот почему Риан был так против?

— Чтобы ты вмешивалась в расследование? Да, Дэя. Именно поэтому. Ему необходимо, чтобы поверив в свою безнаказанность, заговорщики начали действовать.

Просто поверить не могу. Я просто не могу поверить. Я…

— Ммм, Риате, прежде чем ты начнешь предаваться самоистязаниям из-за чувства вины, позволь поделиться маленьким, но важным замечанием, — я полными слез глазами взглянула на магистра. Эллохар улыбнулся, и произнес: — Есть основания предполагать, что отпусти ты тогда рвущегося в вашу контору Тьера — одним Бессмертным в империи стало бы меньше.

— В каком смысле? — не поняла я.

— Схема, переданная тобой ведьмам, помнишь, нацарапала ты одну…

— Помню я!

— Ну так вот, — протянув ладонь меня опять потрепали по щечке, — Тьер действительно мог погибнуть. Ты все правильно сделала, милая. Именно это я и собирался тебе сегодня сказать.

— Правда? — у меня голос дрожал.

Поднявшись, Эллохар сел рядом со мной, обнял за плечи и

прошептал:

— Правда, милая. Могу отвести к ведьмам, они подтвердят. — А затем нахально-лениво продолжил: — Проблема в том, что Тьер мог «не замечать» даже покушений на себя, но когда дело коснулось твоей безопасности — все изменилось. А дальше не поддающаяся логике история с артефактами, Дэя. Они начали притягиваться к тебе, меняя события и подстраивая случайности. Но… это отдельная история.

— Расскажете? — спросила я, осторожно отодвигаясь от Эллохара.

Загадочно улыбнувшись, магистр тихо спросил:

— Почему ты разорвала помолвку, Дэя?

Молча смотрю на магистра.

— Просто не могу понять, — рывок, и я оказалась лежащей на песке, а лорд Эллохар нависая сверху, прижал запястья и повторил вопрос: — Почему ты разорвала помолвку, Дэя? Назови причину.

Зажмурив глаза, я резко выдохнула и честно призналась:

— В какой-то момент я с ужасом поняла, что начинаю бояться его гораздо больше, чем любить.

Для меня это было больше чем признание, я сама не ожидала, что выскажу то, о чем было страшно даже подумать… О чем я просто старалась не думать. И я до боли зажмурила глаза, просто чтобы не расплакаться, стыдно было.

— А когда ты боишься, ты просто уходишь, да, Дэя? Именно так ты и поступила сегодня — просто ушла оставив меня в конторе. — я открыла глаза, в замешательстве взглянула на Эллохара. Магистр, задумчиво добавил: — И знаешь, для чистокровной человеческой девушки весьма неплохая стратегия выживания.

— Меня отпустите, — решительно потребовала я.

— Опять продемонстрируешь? — поинтересовался Эллохар. Но почти сразу, улыбка на его губах стала очень грустной, и, глядя в мои глаза, он очень тихо прошептал: — Я мог бы бросить вызов Тьеру и просто не вернуть тебя. Такая заманчивая мысль — оставить тебя себе… — чувствую как сердце замирает, и магистр не мог этого не ощутить. Усмехнулся, наклонился к самым моим губам, и почти стон:

— Как больно знать, что это сердце бьется не для меня, Дэя… Как же мне от этого больно…

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Когда огонь угас, я оказалась сидящей на кресле в той самой чайной мастера Шуттана. Одна. Встревоженный Юрао стремительно вошел через мгновение после моего появления, так в дверях и застыл. А я осторожно прикоснулась к губам — они пылали.

— Даже спрашивать не хочу, чем вы там занимались, — дроу иронизировал, отчаянно скрывая тревогу.

— Даже и не спрашивай, — едва слышно ответила я.

— Лед принести? — Юрао подошел, отодвинув низкий чайный столик, присел передо мной, встревожено вглядываясь.

— Все хорошо, — попытка улыбнуться вышла жалкой.

— Вижу, — но в золотых глазах тревога, — мы сейчас можем просто уйти. Прогуляемся, ты выговоришься.

— Лучше лед, — попросила я. — И давай разбираться, что с этим приведением, и магом займемся так же!

— Злая Дэя вышла на охоту? — Юр, наконец, спокойно улыбнулся.

— Так что там с щедрым предложением по поводу льда? — губы еще и припухли.

Лед мне принес сам мастер Шуттан, пока мы с Юрао беседовали с милым приведением, оторвавшимся при нашем появлении от счетов уважаемого гнома. И теперь Юр вел допрос, а я прижимала к губам платочек, с завернутым в него льдом.

И стоя рядом с партнером, я все думала о сказанном магистром Эллохаром, и о том, что мне до этого довелось узнать. И мне, как адепту Академии Проклятий история с артефактами была понятнее запутанной истории с политическими заговорами. Но связь… связь между артефактами и заговором несомненно была, только вот какая?

— Дэй, — попытался привлечь мое внимание Юрао.

— А Счастливчик не появлялся? — спросила я, напрочь игнорируя его выразительный взгляд.

Дроу меня понял, и завершил беседу вежливым:

— Мы вернемся к разговору завтра, если вы не возражаете.

— Конечно-конечно, — пробормотало приведение, возвращаясь к счетам. Оно и так не горело желанием отрываться от работы, и с явным облегчением отнеслось к прекращению расспросов. И вот когда темная призрачная субстанция вернулась за стол, и взяла перо я вдруг отметила некоторое несоответствие. Что-то странное, непонятное. Так и замерла, глядя на то, как приведение вписывает ровные ряды циферок в бланк. И что-то в этом было неправильное.

— Что? — спросил Юрао. — Дэй, в чем дело?

— Не знаю, — отозвалась я, — он как-то пишет…

неправильно… и где-то я это уже видела.

Развернувшись, офицер Найтес тоже начал пристально смотреть на привидение. Житель уже потустороннего мира удивленно посмотрел на нас.

— Левша, — отметил Юрао, — но ты права, перо держит как-то не так.

Теперь на призрачную руку смотрели мы все — и я, и Юрао, и мастер Шуттан и даже призрак. И ничего мы там не видели.

— А попишите еще, пожалуйста, — попросила я.

Призрак пожал плечами и вернулся к своей работе. А мы продолжали смотреть, причем я все никак не могла поймать убегающее осознание. Совсем никак. А потом Юрао сказал:

— Перо, он держит его между средним и безымянным пальцем.

И я вспомнила! Вспомнила, подошла к счетам, выдернула у призрака бланк и замерла — я знала этот почерк, я точно знала! И вот эта завитушка над началом каждой строки была отчетливо мне знакома, потому что:

— Почтенный господин Дукт! — осознанием, как по голове стукнули.

— Владелец самой крупной лавки специй в Ардаме, — мастер Шуттан потрясенно смотрел на призрака.

— И поставщик специй в кондитерскую сеть Мелоуина, — добавил Юрао. Затем хмуро спросил: — А напомните-ка мне, господин Шуттан, как давно призрак у вас обитает?

Бледнеющий, дрожащий гном, медленно опускаясь на скамью, произнес невероятное:

— Два года как…

Я прошла и опустилась рядом с ним. У меня руки дрожали… Только этой осенью я раз двенадцать бегала в его лавку за специями. И мастер Дукт сам, лично, заполнял бланк для меня, всегда трепал по щечке и спрашивал «Как там старый Бурдус?». Сам! А перо он всегда держал по-особому, потому что указательный палец у него был сломан, его неправильно лечили и он потом уже не двигался. Палец Дукт сломал еще в пору юности… Я разговаривала с ним этой осенью!

— Я с ним вот дней пять как виделся, — потрясенно произнес Шуттан, — а в банке то все шутили «Неужто самого Дукта для заполнения счетов нанял?», а я… Да я видел его! Пять дней как! По кружке сливовицы распили!

Вскинув голову, я посмотрела на Юрао и прошептала:

— А ты оказался прав — мы этой твари чуть ли не каждый день темных желали…

— Я вызываю своих, — хмуро произнес дроу, — будем

производить обыск. Нухр тебя в академию отвезет.

— А может я с вами? — осторожно спрашиваю.

Юрао взял за руку, вывел на улицу и там, пока мы стояли и смотрели, как к нам во весь опор мчится Нухр, шепотом пояснил:

— Этот поддельный Дукт явно считал, что его дом спалит Гнев Солнца. Лавка, кстати, так же в радиусе поражения. Так что сомневаюсь, что там есть что-то… значимое. И к тому же, — Юр мрачно кивнул в сторону ближайшей подворотни: — Не знаю как ты, а я отчетливо вижу двух императорских гончих, которые за тобой следят. Видимо Тьер подстраховался.

Как я ни вглядывалась, никого не увидела.

— Юр, но может…

— Может я хочу сам осмотреть пристанище мага, умудрившегося два года притворяться гномом, Дэй. Сам, а не стоять в стороночке пока там будут рыскать его императорское высочество и собственно императорская гвардия.

— Ясно, — мне вдруг стало грустно.

— Ты сейчас в академию, — скомандовал Юрао, — как только отъезжаешь, я вызываю Мероса, думаю, успеем осмотреть все прежде, чем появятся гончие со своим извечным «Дело под нашей юрисдикцией». Все, Дэй, темных.

Я залезла в карету, бросила грустный взгляд на дроу, и Нурх помчался в академию. В той самой подворотне взметнулись обрывки бумаги — за мной действительно следили.

* * *

В академию я вернулась, с грустью размышляя о случившемся. Все никак не могла отделаться от жуткой мысли — господин почтенный гном Дукт оказался… Даже ведь не знаю, кем он оказался. Не собой, это точно, а кем?

— Темных вам, госпожа Риате, — весело попрощался Нурх.

— И вам кошмарных, — я спрыгнула с последней ступеньки.

— Берегите себя, — продолжал кентавр, — и это… у меня подарок для вас.

Я удивленно проследила за тем, как Нурх полез в карман, и вытащил маленький, обернутый блестящей ленточкой сверток.

— Ссспасибо, — прошептала я, принимая подарок.

— Да не за что, — весело отозвался возница, — вы открывайте уже.

С глупой улыбкой разворачиваю сверток… В нем оказалась повязка! Красная с черной каемкой. И охранным знаком Мирова Хаоса. А еще на повязке имелась надпись: «Осторожно люди».

— Нравится, да? — радостно и нетерпеливо спросил Нурх. — Мне прямо из ДарГарая привезли, вот. И вы это, лучше носите, не снимая, госпожа Риате.

Мне очень-очень хотелось что-нибудь гадкое сказать в ответ. А парочка допустимых проклятий просто таки крутилась на кончике языка. Но черные глаза Нурха сияли искренним желанием помочь, и стало ясно, что подарок не тонкая издевка, а исключительно проявление заботы…

— Спасибо, — сдержанно ответила я. — Буду беречь, хранить, и время от времени доставать и надпись перечитывать!

— А носить? — у возницы даже уши обиженно поникли.

— Не буду! — не сдержалась я. — У нас другие законы, Нурх!

— Да вы хоть знаете, сколько тут перебежчиков, госпожа Риате? Носите, кому говорю, целее будете!

— Спасибо, — и не объяснишь ведь. Я-то ему подковы не дарю. — Всего темного, Нурх.

— И вам, госпожа Риате. И лучше сразу наденьте.

Не дарила подков, так теперь точно подарю!

* * *

В академию я вернулась злая. Молча прошла мимо Жловиса, который с одного взгляда на меня понял, что сейчас лучше без загадок обойтись, хмуро направилась в женское общежитие.

Потом как-то промелькнула мысль, что иду я на удивление долго, и стук топоров заигравшихся в строительство адептов почему-то звучит все тише, хотя должно было быть наоборот, но учитывая все случившееся сегодня, я как-то не задумывалась, ни о чем. Поднялась по на удивление короткой лестнице — точно ведь знаю что у нас там девять ступенек, а тут почему-то всего семь оказалось… Мелькнула мысль, что лорд директор опять с духом хранителем беседовал.

Об этом я и думала пока поднималась по ступеням, открывала дверь, входила… И вошла я в женское общежитие, а оказалась в…

— Дэя, как я рад тебя видеть, — прозвучал голос магистра.

Кто бы мне объяснил, что я делаю в доме лорда директора?!

Иллюзия окончательно истаяла, дымкой расстелившись по полу, и открывая моему взору стоявшего в проеме дверей, ведущих в гостиную, лорда Риана Тьера. В брюках и сапогах, но совершенно без рубашки и с влажными волосами, разметавшимися по плечам. Сердце пропустило удар, потом забилось втрое сильнее, ноги почему-то приросли к полу, взгляд, очень смущенный обстоятельствами, следовало бы опустить, но он почему-то застыл в районе груди магистра, и менять положение отказывался.

— Дэя, — голос у лорда директора был вкрадчиво завораживающим, — что с тобой?

Да, лорд Риан Тьер всегда умел задавать правильные вопросы. Только у меня на этот конкретный ответа не было.

Плавное движение, и магистр вдруг оказался в шаге от меня. Затем осторожно прикоснулся к подбородку, вынуждая окончательно смутившийся взгляд оторваться от его мускулистой груди и зачарованно утонуть в черных, чуть мерцающих глазах. И я поняла, что действительно начинаю тонуть… И от этого загадочного мерцания, и от его довольной полуулыбки, и от близости мужского тела…

— Так что с тобой, Дэя? — вкрадчивый чуть хрипловатый шепот.

Нервно сглотнула, попыталась ответить… Поняла что не получается. Только сердце бьется все быстрее.

— Я ожидал, что ваша прогулка с Окено завершится раньше, — спокойно, даже чуть отстраненно произнес лорд директор, отпуская мой подбородок.

Затем магистр отошел к вешалке, снял с нее белоснежную рубашку, рывком надел, и повернулся ко мне, уже поправляя ворот.

— Как практическое занятие прошло? — вежливо-издевательский вопрос.

С ужасом понимаю, что я не в силах ответить. Даже дыхание задержала.

— Ммм, — протянул лорд директор, — воды?

— Да, если можно, — дар речи неожиданно вернулся.

Медленно, плавно и как-то… издевательски Риан вновь подошел ко мне, чуть склонился и прошептал:

— В гостиной.

После чего совершенно спокойно, словно меня здесь и не было, покинул прихожую, направившись в сторону спальни. Я продолжала стоять, все еще пытаясь прийти в себя. Затем, сделав несколько шагов, я заглянула в гостиную, через приоткрытую дверь. Там… там был стол. Сервированный на две персоны… И я стояла и смотрела, не понимая что происходит.

Перестук каблучков, распахнутая за моей спиной дверь и радостный крик на весь дом:

— Риан!

Медленно обернувшись, я увидела вбежавшую и остановившуюся при виде меня девушку. Очень красивую, с темными вьющимися волосами, вздернутым носиком, огромными зелеными глазами в обрамлении черных-черных ресничек.

— Темных вам! — весело заявило мне это удивительно красивое создание.

— И вам, — я постаралась даже улыбнуться.

— Совсем забыла, надо же двери закрыть, — леди, стремительно повернулась, взмахнула левой рукой и дверь закрылась… сама.

Но я на дверь не смотрела — я взирала на тонкий безымянный пальчик неизвестной мне леди. Она-то мне была неизвестна, а вот кольцо на ее руке — даже слишком…

И в моем сердце что-то медленно умирает.

— А вы… — незнакомка заинтересованно смотрит на меня.

— Риате, — глухо отозвалась я. — Адептка Риате.

— Ааа, вы здесь учитесь, — догадалась она. — О, Риан, наверное, очень строгий директор, да?

Я гибну окончательно, но странным образом все еще вежливо улыбаюсь, и даже могу говорить:

— Да, очень строгий. Но справедливый… — голос все же срывается.

— Риан, он такой, — в ее голосе столько радостного восторга.

В глубине дома послышались шаги, затем в дверях показался и сам магистр — в черном костюме с той самой белоснежной рубашкой. Волосы собраны в хвост, на губах очень радостная улыбка.

— Лирран, как же ты прекрасна, — с восхищением произнес он, глядя на покрасневшую от смущения леди. И тут же добавил: — Долго там стоять будешь?

Веселый смех и она срывается на бег, завершившийся в объятиях лорда Риана Тьера. Ноги, до этого ватные, внезапно обрели возможность двигаться. Нет, я не бежала, а очень хотелось. Я тихо миновала прихожую, придержала дверь, зная что та умеет скрипеть не вовремя, так же осторожно закрыла ее за собой. А вот по ступеням и дорожке я собиралась бежать, очень-очень быстро бежать. И вообще, пусть меня отчислять. О, Бездна, пусть меня лучше отчислят.

Дверь за моей спиной распахнулась прежде, чем я успела сойти со ступеней. И я остановилась, но оборачиваться сил не было.

— И вот интересно, — прозвучал злой и хриплый голос лорда директора, — что госпожа частный следователь сейчас себе напридумывала?!

Я медленно обернулась, заставила себя посмотреть в черные, чуть суженные от злости глаза, и тихо ответила:

— Ничего, лорд директор… — голос опять предательски сорвался, потом и вовсе задрожал, но я ответила: — Кольцо на ее пальце оказалось красноречивее любых «догадок». В любом случае, счастья вам… и вашей очаровательной избраннице.

Лорд Риан Тьер пристально смотрел на меня несколько долгих мгновений. Просто стоял и смотрел. А я здесь находиться больше не могла.

— Темных вам, лорд директор, — я все же смогла это произнести.

Глаза магистра внезапно вспыхнули. Огнем. А затем он задал совершенно неожиданный вопрос:

— Откуда на тебе защита Эллохара?! — и его голос срывается на рык.

Я вздрогнула. А перед мысленным взглядом очаровательная леди с сияющими от счастья зелеными глазами попадает в объятия магистра… И я сама не знаю, почему ответила:

— Сама попросила…

И я ушла не оборачиваясь. Спотыкаясь несколько раз, но все

же удержавшись от падения. Я просто ушла, чувствуя как с каждым мгновением, сердцу становится все больнее.

* * *

Мне так плохо уже очень давно не было. Казалось, с каждым вдохом сердце болит только сильнее, с каждым шагом тело все больше сковывает боль. Я не плакала, больше нет, я просто шла… Прочь из Академии Проклятий, прочь от главных дорог, подальше от оживленных улиц… И когда дошла до знакомого порога, просто села на последней ступеньке, ссутулившись и обняв колени руками.

Тяжелые шаги по лестнице, осторожно приоткрытая дверь и удивленное:

— Дэя? — затем сменяется встревоженным. — Дэя, что с тобой?

— Тоби, — понимаю, что вот теперь начинаю плакать, — мне так плохо, Тоби…

* * *

Кружка теплого молока согревала ладони, сама я, завернутая в теплый плед, сидела, поджав ноги на стуле, Тоби сидел напротив, глядя на меня внимательными, полными сочувствия глазами.

— Так больно… — прошептала я. — Даже дышать… больно…

На улице послышались чьи-то крики. Тоби тяжело поднялся, выглянул в окно, задумчиво произнес:

— Стража. Ищут кого-то. Дэюшка, может вина?

— Ненавижу вино, — тихо простонала я, — ненавижу просто…

— А я тебе говорю — кружку горячего вина и спать, у тебя руки дрожат, Дэя!

У меня не только руки дрожали, я и говорила с трудом, всхлипывая непрестанно. И Тоби прошел к холодильному шкафу, достал простую бутылку, налил в ковш красного вина и поставил на огонь. Следом в ковш пролилась тягучая патока, сверкнув карамельной струей, кусочки замороженных фруктов, перец, специи… Еще несколько минут, и отобрав у меня кружку с молоком, Тоби вложил смесь, в которой сквозь аромат специй и фруктов прорывался запах спирта.

— Давай, Дэюшка, большими глотками и быстро. Заодно и

дрожать перестанешь.

Первый глоток — я скривилась, но послушно сделала второй… Тело наполнилось теплом, после третьего стало как-то легче… И точно помню, что кружку у проваливающейся в сон меня, отобрал Тоби.

* * *

Меня разбудил разговор на повышенных тонах. Кто-то спорил, причем прорывался гневный рык, очень мне знакомый.

— Лорд Тьер, — голос явно принадлежал Юрао, — вы же в состоянии отличить правду от лжи. И вот я вам открыто говорю — Дэи здесь нет!

Я села. Голова кружилась, спальня Тоби тоже. А еще очень сильно хотелось пить. Правда при этом я все пыталась понять, почему нахожусь в спальне полуорка, которая на третьем этаже под самой крышей и окном в половину потолка, а не в гостиной на диване. Те несколько раз, когда я оставалась у Тоби я спала там.

А потом до меня дошло осознание — Риан здесь! Я подскочила с постели…

— Слушай, ушастый, — от звука голоса лорда Эллохара, я осторожно села обратно, — похвально, что ты научился так нагло врать, но… Ты, Найтес, не учел, что вот тот дрожащий полуорк врать не умеет. И я тебе открыто говорю — он лжет. Следовательно, лжешь и ты!

О, Бездна, что происходит?!

— Да, я лгу, — откровенно нахально произнес Юрао. — Только учтите, лорд Эллохар, я могу много «лжи» поведать лорду Тьеру. Как вы на это смотрите?!

Хочу умереть и провалиться в Бездну… Просто хочу умереть, я…

— Бездна, а полуорк действительно может быть просто напуган, — внезапно задумчиво сказал лорд Эллохар. — Нужно будет осмотреть остальную часть города. В конце концов, она могла пойти… эм… в чайную, например.

Молча сижу, продолжая прислушиваться, потому что поверить не могу в услышанное! И я сижу, отсчитывая удары сердца.

— Убил бы, — хрипло прорычал Риан.

— Прости, — покаянный глас лорда Эллохара. — Я и не подозревал, что моя защита скроет Дэю от поисковых заклинаний. Прости, Тьер, я…

Звук стремительных шагов, затем хлопнула входная дверь. В гостиной воцарилась тишина. Затем разговор шепотом, и судя по всему, разговаривали Тоби и Юрао.

Осторожно поднявшись, я завернулась в плед, и вышла из спальни. Лестница здесь была крутой, поэтому я спускалась, придерживаясь за стенку. Вот так, медленно и аккуратно, потому что в голове звенело, я вошла в гостиную.

— Разбудили таки, — расстроено протянул Тоби.

— Такими-то воплями? — Юрао поднялся, обнял меня за плечи, довел до дивана, властно усадил и сел рядом. Дальше вопрос: — Вина?

Всхлипнув, честно призналась:

— Мне и так плохо.

— Я сейчас, — Тоби встал, сходил на кухню, а когда вернулся, протянул мне что-то светло-зеленое, и тоже с запахом спирта. — Пей, легче станет.

Выпила, не глядя и до дна. Легче стало — голова перестала кружиться, жажда уже не мучила, слабость во всем теле осталась.

— Юр… — хрипло начала я.

— Как я тебя нашел? — догадался дроу. — Да просто: Как только Тьер ворвался в контору с рычанием требуя выдать ему тебя, так сразу и понял, что влипла. Потом появился Эллохар, с виноватым видом сообщив Тьеру, что он тоже не в силах тебя найти. Два… пусть будет умертвия безголовых! Защиты на тебе оказывается теперь две, и каждая блокирует поисковые чары. Понимаешь?

Молча кивнула, потом хрипло добавила:

— Нет…

— Ммм, там перехлест пошел, Дэя, защита Тьера блокирует поисковые чары Эллохара, защита Эллохара так же блокирует поисковые заклинания Тьера.

В голове звенящая пустота, но один вопрос продолжает интересовать:

— А ты…

— А куда еще ты могла пойти, Дэя? — Юрао улыбнулся. — В этом городе у тебя, похоже только один друг.

— Два, — прошептала я.

Юрао потрепал по плечу, и обнял крепче.

— Так что случилось? — мягко спросил Тоби.

Дроу молчал, и тоже выжидательно смотрел на меня. Вдох, выдох и слова вырываются с судорожным рыданием:

— У него другая… невеста…

И больше я сказать ничего не могла. Замолчала, глядя на узор ковра, и отчаянно пытаясь сдержаться. Тоби все понял

первый:

— Дэя больше не скажет. Она умеет делиться радостью, горе скрывает очень глубоко.

— Ты ее дольше меня знаешь, — Юрао тяжело вздохнул. Потом добавил: — Да пошел этот лорд в Бездну на увеселительную прогулку. Дэй, да знаешь, сколько их таких?

Вопросительно смотрю на Юрао.

— Да раз-два и обчелся, слава Бездне! — весело ответил он. — Было бы больше, было бы хуже!

И я улыбнулась. То, что Юрао прав, с этим даже не поспоришь.

— Ну вот, уже лучше, — дроу тоже улыбнулся.

— На, — Тоби протянул платок.

— Спасибо, — я вытерла мокрые глаза, постаралась удержать улыбку.

Не вышло.

— Кстати, Тоб, ты гнома Дукта знаешь?

Полуорк сел ровнее, задумался, и так же задумчиво ответил:

— Знаешь, видел его… ммм… да вчера видел. Дукат к Бурдусу заходил, спрашивал… Да о тебе, Дэя, спрашивал. Интересовался, почему больше не заходишь к нему за специями.

Слезы высохли сами, и теперь не только Юрао смотрел на Тоби жадным взглядом.

— Что? — удивился тот.

— Тоби, — я поплотнее закуталась, — а ты не замечал никаких изменений в почтенном господине Дукте?

Была у полуорка эта особенность — он многое подмечал в клиентах, он вообще часто суть видел.

— Как сказать изменился? — задумчиво покрутив ложечку в руках, произнес Тоби. — Как жена его, почтенная госпожа Дукт погибла, с тех пор и правда странный был. Да чему удивляться, за ним, говорят, вся родня ходила, боялись, что руки на себя наложит. Он потом и разогнал всех, даже сыновей старших наследства лишил. Ну а потом снова к делам вернулся.

— Так-так-так, — Юрао чуть вперед подался, ну и так, как меня продолжал обнимать за плечи, я, соответственно тоже вперед пододвинулась, — то есть самоубийство, значит! И об этом узнали. А заселить дух мага в тело самоубийцы проще простого! Тот, кто жить не желает, духом слаб…

— А изгнанный дух не имеет успокоения, — добавила я.

— Пить меньше надо, тебе, Юрао, в особенности, — сделал свои выводы Тоби.

— Так я бы выпил, Тоб, — дроу был охвачен нервным возбуждением, — ох я бы выпил! Это ж значит, что гадов в городе

может быть не один и не два!

И мне вдруг стало жутко. Ведь действительно — их может быть много. И ощущение такое…

— Кругом враги, — трагически прошептал Юрао. — Это что ж делается-то, к Бездне.

— Это страшно, Юр, — прошептала я.

— После ваших слов и мне не по себе, — вдруг признался Тоби. — Вы о чем сейчас?

И действительно — ощущения жуткие…

Сильный удар свалил дверь в дом Тоби. Я закричала от ужаса, Тоби подскочил, выставив вперед почему-то вилку, Юр нас превзошел, шандарахнув по двери каким-то боевым заклинанием.

Когда дымок от последнего развеялся, мы все увидели стоящего в дверном проеме, и слегка дымящегося магистра Эллохара.

— Бездна вас призови! — прошипел лорд.

— Стучаться надо, — с досадой высказался Юрао.

— Это была хорошая дверь, — печально заметил Тоби.

Я просто промолчала, хотя дверь тоже было жаль. Магистр прошел к нам, уселся в кресло, пододвинув его ближе к нашей теплой компании и начал с грубого:

— Слыш, ушастый, ты хоть осознаешь, кого пытался шантажировать?

— Не пытался, — нахально ответил Юрао, — а шантажировал. И заметьте — успешно. Кстати, Тьер где?

Безразлично пожав плечами, Эллохар сообщил:

— Перенеся, едва мы вышли. Был не в духе. Где он сейчас сказать сложно. Может отправился за Верис. У Тьера, в отличие от меня, нюх значительно слабее, так что он твоего запаха, Риате, не почувствовал.

И тут лестница, темная, и та самая по которой в гостиную спустилась я, озарилась тускло-красным светом, открывая нашему взору сидящего на ступенях магистра Тьера.

— Да, Эллохар, — мрачно произнес лорд директор, — у меня нет твоего обоняния, но отличить ложь того, кого считал другом, я вполне способен.

Страшная мысль «Он все слышал» оказалась еще более жуткой, чем осознание, что в городе есть вселившиеся в тела граждан маги.

— Риан, — поднимаясь, произнес лорд Эллохар.

Магистр оборвал его глухим:

— Лорд Тьер.

И словно в уютной гостиной становится холоднее, ощущение, что по полу струится ледяной воздух, и поднимается все выше.

— Уходи, — мрачно, почти угрожающе произнес Риан. — Здесь я сильнее, среди песков Хаоса у тебя будет шанс.

Сложив руки на груди, Эллохар хрипло выдохнул:

— Я не приму вызов!

Магистр медленно поднялся. Спокойно прошел через гостиную, остановился перед Эллохаром и глядя ему в глаза, хрипло спросил:

— На подлость смелости хватило, а на вызов — нет?

Эллохар дернулся, и с чеканной ненавистью произнес:

— Анкорра, Третье королевство.

— Как пожелаешь, — издевка в ответе, словно пощечина.

Я не сдержалась и тихо прошептала:

— Бездна, я этого и боялась…

Эллохар стремительно повернул голову и посмотрел на меня. А затем тихо, но решительно:

— Я не приму вызов, Тьер. Можешь расценивать это как пожелаешь.

Вспыхнуло синее пламя. Когда всполохи угасли, магистра с нами уже не было. А лорд Риан Тьер скрестив руки на груди, молча смотрел на меня. Молча и очень разгневанно.

— Я не хочу возвращаться в академию проклятий, — вдруг сказала я.

Вспыхнуло адово пламя.

Едва угасло, я оказалась сидящей на постели в собственной комнате в женском общежитии.

* * *

Не знаю, сколько я просидела на подоконнике, молча глядя на заходящее солнце. От грустных мыслей меня оторвал осторожный стук в дверь… спальни, не входной. Я промолчала. С тихим скрипом дверь открылась. Увидев лорда директора, я даже не пошевелилась. Это не было проявлением неуважения, я просто не могла.

— Счета, что ты восстановила, указали на двух представителей рода Алсэр. Их главу ты видела, именно он проверял кольцо, — спокойно, даже чуть отстраненно произнес лорд директор.

Я промолчала. Магистр тоже молчал некоторое время, затем я услышала его почти невероятные слова:

— Это расследование… я был бы благодарен, если бы ты его продолжила.

Удивленно смотрю на магистра, лорд директор стоял с

каменным лицом, только глаза мерцали едва сдерживаемой злостью.

— Вы же этого не хотите, — догадалась я.

— Не хочу, — глухой, хриплый голос, — но было бы глупо отрицать — ты великолепный следователь, Дэя. Ты видишь мелочи, которые не принимаю во внимание я. Ты выдвигаешь предположения, которые я, к сожалению, не беру в расчет.

Он хотел сказать что-то еще, но решил промолчать. Я тоже хотела сказать «Нет», но… Но тихо сказала:

— Хорошо, лорд директор.

— Замечательно, — голос стал совершенно хриплым.

Я продолжала сидеть на подоконнике, обнимая колени руками, которые сжимала изо всех сил — только бы не дрожали, только бы сдержаться. А он продолжал стоять и смотреть на меня… молча.

— Мне казалось, ты не любишь меня, — внезапно произнес Риан. — Теперь же отчетливо вижу — ты солгала.

Не надо об этом пожалуйста… Только не об этом, только не сейчас…

— Молчишь, — не вопрос, констатация факта. — Когда-то ты мне сказала, что твоя жизнь изменилась, едва ты перестала молчать… И вот снова — молчишь!

Хватит, пожалуйста… просто хватит…

Медленно, неторопливо магистр подошел к сжавшейся мне. Рывок, и заставив расцепить руки, сжал мою ладонь. Не заметить того, как дрожит моя рука, он не мог. Заметил. Усмехнулся почти жестоко, наклонился и выдохнул, касаясь губами моего виска:

— Знаешь, что сжигает гордость дотла, Дэя? Молчишь? Так я отвечу — страсть. Ты меня боишься? Поверь, ты очень быстро забудешь о страхе. О страхе, о гордости, обо всем, Дэя. И когда единственной ценностью для тебя останусь я, мы поговорим о жизненных приоритетах, родная.

Мои руки перестали дрожать. Медленно, но основательно я начинала злиться. Потому что:

— Вы снова все решаете за меня, лорд директор! — почти крик.

— Правда? — веселый взгляд и наглое: — А кто, если не я?

И развернувшись, магистр покинул мою спальню. Вслед ему понеслось мое полное ярости:

— У вас же есть невеста!

— Да? — он обернулся на пороге. — Ты в этом уверена?

— Да!

— Это радует, — насмешка прозвучала отчетливо. — До завтра, родная.

Взревело адово пламя.

* * *

Это странно — находится в аудитории, послушно записывать каждое слово магистра Тесме и в то же время думать… о лорде директоре. Да, я запретила себе называть его Рианом даже мысленно — слова магистра Эллохара повлияли на мое отношение к именам. Еще бы и он перестал называть меня…

— Адептка Риате! — окрик Тесме. — Быстро, формула проклятия «Кархео»?

— Отсутствует, — ответила я, еще даже не совсем осознав вопрос. Учебник вчера читала до поздней ночи, забыв даже об ужине.

— Правильно. Дакене, причина?

Ригра поднялась, начала что-то невнятно отвечать и получила заслуженное:

— Низший бал. Ургат? — адепт так же не смог ответить. Тесме начал злобствовать: — Арвас?

Тимянна подалась чуть ко мне и прошептала:

— Это все тот кот говорящий… Мы нахватали учебников, а там все так интересно… Я в полночь оторвалась от хрестоматии «Бытовые проклятия Хаоса». Ты представляешь, там даже проклятие первого уровня может воздействовать на разум проклятого, если было произнесено вслух? И история там одна была — чистокровного прокляли простейшим «Чтоб ты сгорел», он пошел и напал на лорда… Сгорел! Ты представляешь, действительно сгорел!

О, как можно сгореть — это я уже хорошо представляла. Даже слишком.

— Риате! — я подскочила. — Ну-ка, адептка, поведайте вашим позабывшим о домашнем задании одногруппникам, почему мы не ведаем о формуле «Кархео».

Я представила себе страницу учебника и заученно произнесла:

— «Кархео» — относится к Белой Магии, использовалось во время войны за независимость Темной Империи. Формулу выяснить не удалось. Действие проклятия сходно с «Черной Гнилью», однако зараженные участки возникают не на жертве, а размещаются на почве. Заражение происходит при касании к очагу заражения.

Тесме, сложив руки на груди, кивал в такт каждому моему слову. Затем я услышала почти невероятное:

— Великолепно, Риате. Пересядь за первую парту, Дакене, ты на последнюю!

Едва я пересела, Тесме вышел из аудитории, чтобы вернуться в нее неся собственноручную черную книгу.

— Страница тысяча двести восемь, — размещая фолиант передо мной, произнес он. — Изучай.

И после этого занялся излюбленным делом — дрессировкой провинившихся адептов. А я, с замирающим от восторга сердцем, открыла книгу на странице тысяча двести восьмой и замерла…

Сагдарат!

И у меня перед глазами пристальный взгляд магистра Эллохара и его вкрадчивое: «Что ты знаешь о Сагдарате?».

— Магистр Тесме? — просто мне не понятно откуда и почему и…

Преподаватель прекратил распекать присутствующих, подошел ко мне и едва слышно прошептал.

— По личной просьбе лорда директора, Риате.

Теперь все тало ясно, и отрешившись от окружающего, я погрузилась в чтение.

«Сагдарат — родовое проклятие высшего, тринадцатого уровня. Вносится в кровь…»

Прочтя последнюю фразу я задумалась — вносится в кровь, значит оно механического воздействия, то есть используется не только магия, используется состав закрепитель… И как бы все понятно, подобное иной раз используется в практике проклятий по той простой причине, что тогда не идет откат на проклявшего, но — родовые проклятия в кровь не вносятся. Нет ничего такого, что перешло бы от отца к ребенку по крови! Просто никак… Даже если предположить, что принося клятву императору представители каждого рода расписывались кровью, тогда была возможность внести закрепитель в кровь одного представителя рода, не более. Не понимаю, никак! И с чувством непонимания читаю дальше:

«Проклятие отсроченного действия, активируется изначально заданными параметрами»…

Самое бредовое проклятие, о котором я только слышала! Нарушение всех законов логики, не говоря о правилах всех смертельных проклятий. Это просто не возможно! Ведь как, я совершенно не могу понять как активировать то, что когда-то было внесено в кровь, чтобы погиб не только нарушивший клятву глава, но и весь род?! Не понимаю… просто не понимаю… Значит у меня слишком мало данных. Нужно найти того, кто объяснит.

И я просто выписала описание проклятия, а так же кристаллическую структуру. В конце приписала задачи:

1. Определить закрепитель.

2. Определить способ передачи по крови.

3. Определить активатор.

В конце лекции ко мне подошел Тесме, просмотрел мои собственные записи, и не дожидаясь, пока все выйдут из аудитории, задумчиво произнес:

— В свое время я немало времени посвятил данному проклятию. Самое забавное, что оно почти идентично Даэнтерре — клятве на крови. Сходство просто невероятное.

«Даэнтерра» — второй термин, который использовал Эллохар.

— А что вы знаете, об этой клятве? — стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, спросила я.

— Древняя, — Тесме безразлично пожал плечами, — посмотри в справочнике по Истории Проклятий.

— Посмотрю, — согласилась я, и стала собирать учебные принадлежности.

— Риате, ты определилась с темой дипломной? — Тесме прошел к своему столу, открыл журнал. — И со специализацией. На твоем месте, адептка Риате, я бы сменил специализацию.

— Спасибо, но выбор я уже сделала, — сообщила я магистру и покинула аудиторию.

А в коридоре меня ожидала Дара, с сообщением:

— Изменения в расписании, Дэя.

— Какие? — не поняла я.

— Значительные, — вспыхнул портал перехода, — учебники возьмешь с собой?

Я молча шагнула в свет.

* * *

Едва я вышла из перехода, мгновенно нахмурилась — запах дорогих духов совсем не то, чего я ждала. Радостное «Дэя» от уже бывшего свекромонстра — так же.

— Темных вам, — устало сказала я, и открыла глаза.

Я оказалась в той самой гостиной, в тех самых покоях, в которых планировал разместить меня лорд Тьер. Но это оказалось не самым неприятным в ситуации — на трех уютных диванчиках расположились леди Тьер, русалка ИнСин, странная леди с прической, которую венчали два изогнутых рога, одна маленькая эльфийка, с на редкость смуглой кожей и черными волосами, еще одна леди, чрезвычайно похожая на свекромонстра. И завершающим штрихом малоприятной картины, стала та самая

леди, которая вчера находилась в доме лорда директора… Ярко-алой каплей сверкнуло на ее пальчике обручальное кольцо семьи Тьер.

— Да-да, это она! — радостно воскликнула эта самая леди, затем повернулась к свекромонстру и я услышала невероятное:- Бабушка, так дядя Риан правда женится?

Учебник, три тетради, пенал с набором перьев и карандашей, копирка для нанесения схем кристаллов — все просто выпало из моих вмиг ослабевших рук! И все мгновенно повернулись ко мне, заинтересованно разглядывая. А у меня слов не было, эмоций — как-то не особо, желаний… проклятие ревматизма просто-таки жгло мне язык!

— Дэя, — свекромонстр величественно поднялся, — ты…

— Расторгла помолвку с вашим сыном, леди Тьер! — разгневанно сообщила я, и присев начала торопливо собирать свои вещи.

Свекромонстр так и застыл, глядя на меня в растерянности. Маленькая, не более десяти лет, эльфийка резво подскочив с места, подбежала и начала собирать рассыпавшиеся карандаши.

— Спасибо, — прошептала я, принимая из детских ладошек письменные принадлежности.

— Благодарности излишни, цветок дерева моей семьи, — витиевато ответила девочка, выдавая свое долгое проживание среди сынов леса. Но тут же весело улыбнулась, и шепотом спросила: — Дядя Риан правда женится? Правда-правда? На самом деле?

И я почему-то улыбнулась, нельзя было не улыбнуться этим сияющим детским глазенкам, и честно ответила:

— Нет, он не женится…

— Жаааааалко, — протянула малышка.

И тут дар речи вернула леди Тьер, прошипев:

— Что значит «расторгла помолвку»?!

Малышка с сочувствием посмотрела на меня, затем прошептала:

— И пришла тебе большая и грозная Бездна.

Вот что бывает, когда дети растут в смешанных семьях. Я улыбнулась малышке, поднялась и все же выдержала гневный взгляд леди Тьер. Это было непросто, но я выдержала. И свекромонстр вдруг перестал быть разъяренным и разгневанным, тяжело опустился обратно на диван и леди грустно и тихо сказала:

— Чему удивляться… он взрослый мужчина, ты совсем юная девочка, ты еще просто не доросла до его желаний…

— Леди Тьер, менее всего мне хотелось бы это обсуждать, —

вежливо, но решительно произнесла я.

Свекромонстр наградил меня очень мрачным взглядом. Меня это не остановило — и все так же вежливо, но все же с некоторым раздражением, я продолжила:

— И, если можно, я бы очень хотела знать, для чего магистр Тьер организовал данную встречу? — вопрос не праздный, мне действительно очень хотелось это знать.

И как ответ на мой вопрос, за дверью послышались решительные шаги, затем раздался осторожный стук и прозвучал вопрос:

— Дэя, ты уже переоделась?

Неожиданно замечаю смущение и некоторое смятение на лицах присутствующих, и та самая малышка хихикнув, прошептала:

— А теперь большая и грозная Бездна пришла нам…

— Дэя, — свекромонстр почему-то тоже шептал, а еще стремительно открыл переход, — нас тут не было.

У меня от удивления глаза стали как у дроу. Но на это леди, торопливо пространство гостиной покидающие, не обратили никакого внимания. И через мгновение я в совершенном одиночестве стояла, потрясенно глядя на место, где только что горел золотой огонь.

Повторный стук в дверь, и уже громче:

— Дэя?

— Да, лорд директор, — зло ответила я.

— Ты переоделась? — несколько удивленный вопрос. — Я могу войти?

— Теперь — да! — кажется, срываюсь на крик.

Дверь открылась. Разгневанной нежитью я повернулась к вошедшему магистру и… злость куда-то вдруг испарилась совершенно. Лорд Тьер был одет — странно. Льняная рубашка с зауженными манжетами и свободным, распахнутым на груди воротом, черные брюки, высокие сапоги и прихваченные плетенным кожаным ремешком волосы. Одежда для Темной Империи не типичная, точнее не типичная ткань, а еще совсем не одежда заставила забыть те резкие слова, что мне хотелось произнести.

— Темных, адептка, — поприветствовал меня магистр.

— И вам кошмарных, лорд директор, — ответила я, прекращая смотреть в вырез его рубашки.

— Время, — напомнил Риан. — ИнСин помогла тебе с платьем?

Молча и отрицательно покачала головой. Чуть нахмурившись, магистр глухо произнес:

— Так, с этим я разберусь позже.

И пройдя через гостиную, он решительно вошел в спальню, уже оттуда я услышала:

— Платье здесь.

Переложив учебник и тетради на столик, который и сейчас был завален газетами, я прошла вслед за магистром, и на белоснежном покрывале спальни, в которой уже довелось провести ночь, увидела белоснежное льняное платье, летнее и достаточно открытое, чтобы я могла с чистой совестью сказать:

— Я это не надену!

В следующее мгновение неожиданно оказавшийся совсем близко от меня магистр, склонился на до мной, и выдохнул в лицо насмешливое:

— А придется.

Он отстранился прежде, чем я успела хоть что-то сказать в ответ, развернулся и вышел. Уже из гостиной я услышала его веселое:

— Сегодня день весеннего равноденствия. Единственный день в году, когда на острове Семи морей все желающие могут посетить святилище морских ведьм. Ты все еще не желаешь надевать это платье?

Платье — нет. А вот попасть в храм ведьмы, предположительно приложившей руку к недавним событиям…

— И да — никакого белья, — не знаю, показалось мне или нет, но смешок я кажется расслышала, — будешь изображать человеческую девственницу.

— Зззачем? — изумленно выдохнула я.

— Они единственные, кому дозволяется войти в храм, — и почему-то даже в этой фразе мне слышалась насмешка.

Когда я вышла из спальни, ощущения были не самые приятные, насмешливый взгляд лорда директора уверенности в правильности своего решения не придавал.

— Белый цвет тебе удивительно идет, — с улыбкой, почему-то очень доброй, произнес магистр.

Молча пройдя мимо него, я вошла в гардеробную, остановилась перед зеркалом. Платье не просвечивалось, что меня бесконечно обрадовало. Но почти открытые плечи, глубокий вырез на груди — как ночная рубашка, хотя и для последней слишком… откровенно. При этом широкие длинные рукава, расходившиеся книзу лилией, как и подол.

Мягко, почти беззвучно подошел магистр, остановился за моей спиной, с интересом разглядывая отражение в зеркале. Затем задумчиво произнес:

— Волосы следует распустить, насколько я помню.

— Насколько вы помните? — переспросила я.

— Ммм, да, — его взгляд скользил по моему отражению. — На острове морских ведьм мне довелось побывать лишь раз, когда Эллохар, — магистр едва заметно сжал зубы на мгновение, — сманил в веселый рейд за дармовыми накопителями сил. Я не сразу осознал, что именно он имел ввиду… — пауза, и уже уверенное: — Определенно, волосы были распущены.

И он осторожно начал расплетать мою косу. И, наверное, я бы возмутилась, но почему-то не могла. Стояла, едва дыша, смотрела в зеркало, и все время думала о том, кем оказалась та самая леди… «Дядя Риан…».

— Я и сама могу, — решительно отхожу от магистра, — а…

Меня прервали насмешливым:

— Еще есть серый плащ.

— Где?

Взревело адово пламя, видимо вместо ответа.

* * *

Я никогда не видела океан. Слышала о нем, даже читала, иной раз в поездках домой сравнивала бескрайние степные просторы, то белоснежные зимой, то темно зеленые летом, с водной стихией, но видеть…

— Это ДарЭнейский океан, — магистр стоял позади меня, так близко, что я не совсем понимала, что волнует меня больше — близость мужского тела, которое не прикасалось, но ощущалось отчетливо, или впервые в жизни увиденный океан.

— Лорд директор, а вы…

— Не отойду, — коварным шепотом сообщили мне. Затем уже вполне серьезно добавили: — Я же сказал — мы на территории ДарЭнейского океана, а перенестись следует на территорию Семи Морей. И поверь, плыть будем стремительно, без моей поддержки ты не удержишься. Впрочем, — голос снова становится хриплым шепотом, — можно вернуться в каюту и переждать плавание там. Правда я с тобой не пойду, здесь будет просто захватывающе.

С тяжелым вздохом, я покрепче ухватилась за поручни и вздрогнула, едва Риан осторожно, но крепко обнял, прижимая к себе… Огромный черный корабль, с искрящимися молниями вместо парусов, командой свирепых водных которые относились к нежити, ревущий водоворот возникший и стремительно увеличивающийся на мгновение назад спокойной водной глади — все медленно, но верно утрачивало значение. Я ощущала ветер, разметавший мои волосы, но чувствовала лишь тепло ладони

магистра, уверенно и крепко удерживающей меня.

— Не замерзнешь? — спросил он, склонившись и прошептав, касаясь губами моих волос.

— Нет, — так же шепотом ответила я.

— Твое сердце бьется все быстрее и быстрее… Боишься?

— Нет… — а лучше бы солгала.

— Это радует, — коварный шепот, с довольными нотками.

Корабль дрогнул и устремился в водоворот…

И понимаю, что это вероятно портал перехода, но как же жутко сначала плыть на всех призрачных парусах к краю воронки, а затем во все ускоряющемся водовороте нестись к пропасти…

— Не бойся, так и должно быть, — спокойный голос перекрывает рев ветра, и теплая ладонь прижимает чуть крепче.

Я продержалась до той секунды, пока корабль начал заваливаться в ревущую, зияющую пустотой пропасть в центре воронки. Наблюдать за падением в Бездну оказалось для меня слишком… жутко. И повернувшись, я прижалась к Риану, зажмурила глаза и подумала, что больше так плавать не хочу…

Свободное падение в реве бушующей стихии… Гром… взрыв… треск разрядов гудящих от напряжения молний…

И вдруг все стихло… Я услышала крик птиц, шум волн, теплый порыв ветра разметал мои волосы.

— Ну вот и все, — меня осторожно погладили по спине, — а ты боялась.

Отстранившись, я огляделась. Мы находились на корабле — светлом, то есть из светлого дерева. Белоснежные паруса натянул ветер, по палубе и передвигались самые обычные люди… В такой же странной одежде, как и у магистра. Капитан, прежде умертвие с горящим алым светом глазами и проваленным носом, а ныне высокий крепкий жилистый мужчина, с копной пшеничных волос, увидев мой растерянный и потрясенный взгляд, весело помахал рукой, я жалко улыбнулась в ответ. Мне все еще было жутко, несмотря на ярко светившее по-летнему жаркое солнце и очеловеченную команду корабля.

— Это иллюзия? — шепотом спросила я.

— Корабль? Частично, — весело ответил лорд директор, с улыбкой глядя на меня. Затем повернулся к капитану и громко спросил:- Нерхус, мы успеваем?

— Магию в любом случае использовать нежелательно, лорд Тьер, — ответил тот. — Мы перенеслись сразу на границу, здесь любой поток засекут.

— Да? — некоторое удивление. — Ведьмы, наконец, договорились с водными?

— Так семь дней назад ВелисИн сам запросил мира. Вроде

как я понял, ведьмы получили доступ к морским потокам.

Риан кивнул, но, несмотря на улыбку, все еще играющую на твердых четко очерченных губах, взгляд потемнел.

— Что-то не так? — шепотом спросила я.

— Не только «что-то», — магистр теперь смотрел на темно-синие морские просторы, — семь дней назад этот не особо отличающийся ковен магов Третьего Королевства нанес два удара — первый Гнев Солнца, второй я не принял во внимание, хотя остаточный след видел отчетливо. А сейчас понимаю, что зря… ВелисИн не тот правитель, который так просто позволит кому-либо владеть его территорией. Не нравится мне все это. Совсем. Ощущение, что я что-то упустил.

Некоторое время молчала, в надежде, что магистр продолжит, но нет, больше он не произнес ни слова. Тогда решила спросить я:

— Сагдарат, — Риан мгновенно перевел взгляд на меня. — Просто не могу понять…

— Понять что? — переспросил лорд директор.

— Как оно передается по крови, — честно ответила я. — Не понимаю. Кровь не переходит от отца к сыну в буквальном смысле, то есть состав-закрепитель так же передаваться не может, это вообще невозможно для родовых проклятий.

Магистр усмехнулся, обошел меня, и устроившись на корме, взял за руку, заставляя подойти ближе, и уже не отпуская моей ладони, сказал:

— Они тоже так думали.

— Великие лорды? — уточнила я.

— Ммм, Эллохар, как я вижу, успел рассказать о многом, — горечь в словах и снова полный гнева взгляд.

— О родовом проклятии я догадалась сама, — попыталась я уйти от неприятной темы. — Просто сопоставила количество великих родов начавших завоевание территорий темной империи, и тех, кто остался. Всего три рода — маловато, не находите?

И тут Риан практически дословно повторил фразу магистра Эллохара:

— Надо же, до них дольше доходило…

Вновь потянув за ладонь, лорд директор заставил подойти совсем близко, так что теперь я касалась его колен, и с намеком протянул:

— Артефакты, Дэя…

И все сошлось! Родовые артефакты! Артефакты, обеспечивающие стабильную наследственность! Единство крови!

— И пришла большая и грозная Бездна… — пробормотала потрясенная я.

И вздрогнула, едва на лице магистра промелькнуло столь же потрясенное выражение, а затем прозвучал вопрос:

— Ты знакома с Иллин? Это ее любимая фразочка!

И мои мысли мгновенно сменили направление от артефактов и заговоров, к отношениям с лордом директором.

— Вы ничего не сказали матери!

Ни капли раскаяния, зато гневное:

— Вот… Бездна. Я приказал ИнСин привести платье в достойный вид к обеду, а она… Бездна! — затем вопрос:- И сколько их было?

— Меня попросили никого не видеть, — ответила злая я.

Черные глаза загадочно улыбались. Сам магистр нет, а вот во взгляде было что-то загадочно-веселое.

— И спасибо, что познакомили с племянницей! — не могу понять, почему меня это так злит.

— Не познакомил, — вот теперь отчетливо вижу наглую улыбку, — не успел. Слишком быстро бегаешь.

Мне так много хотелось сказать, но… помолвку разорвала я, и сама, предъявлять обвинения, как и выдвигать требования я просто не имела никакого права. Магистр пристально следил за каждым моим движением, и едва я опустила взгляд, тихо сказал:

— Лирран очень сильный маг. У нее две стихии — огонь и вода, и учили ее лучшие из Стражей Леса. Она практически неуязвима, гордость моей семьи и моя личная гордость. И в сложившейся ситуации единственная, кто не разрывая связи, может дать отпор. Одна кровь — кольцо не причинит ей вреда, и в то же время идеальная ловушка, мне искренне жаль тех, кто попытается отнять артефакт у Лирран.

Я сглотнула, смотреть на лорда директора почему-то не могла, и вглядываясь в бесконечно синий горизонт, тихо спросила:

— А почему камень… алый?

— Цвет крови, — спокойно пояснили мне.

Артефакты… артефакты… и снова артефакты… Что-то царапнуло, напрягло, и я пыталась понять что именно. Родовое проклятие, теперь я уже не сомневалась, передавалось благодаря родовым артефактам, которые обеспечивали постоянство крови… И в то же время, я вдруг вспомнила слова магистра о том, что он способен подавить любое проклятие. Он способен, а остальные?! И все так же глядя на воду, я осторожно спросила:

— Магистр, а… при вашем… эм… артефакты использовались?

— «Эм»? — вопрос на грани издевки.

Я смутилась и не стала больше ни о чем спрашивать. Лорд

директор так же молчал, но при этом продолжал смотреть на меня.

А потом я увидела вдалеке словно облако, но чем ближе мы подплывали, тем отчетливее становилось понятно:

— Остров!

— Листар, — поправил магистр. — Или остров Семи Морей, в простонародье остров ведьм. Интересное место. Дэя, посмотри на меня.

Я подчинилась, но стоило взглянуть в черные, чуть мерцающие глаза, как поняла, что сделала это зря. Риан улыбнулся, протянул ладонь, осторожно погладил по щеке и началось:

— Мы выйдем на главной пристани, меня можешь называть по имени и никак иначе, не стоит привлекать излишнее внимание. Поняла? — пришлось кивнуть. — Дальше, до храма ты идешь со мной, от меня ни на шаг — толпа порой смертоубийственнее Хаоса. Но в храм я за тобой не иду…

— Почему? — мне вдруг стало страшно.

— Видишь ли, — магистр чуть подался вперед, и выдохнул, — я не особо похож, на человеческую девственницу. Да и не человеческую тоже. И вообще у меня уже давно нет ничего общего с девственницами… если не считать тебя.

Стремительно краснею.

— Идем дальше, — Риан улыбаясь, смотрел на меня. — Я говорил с Василеной Владимировной — нужного для посвящения резерва у тебя нет, так что ничем не рискуем, следовательно, ты и остальные девушки проходите в храм. Там проверка, проверяет старая ведьма, тебя дальше не допустят, и прождав, пока проверят остальных, вас выпустят. Теперь о твоей задаче — за время проверки исследуй капли морской воды, мне нужно знать, использовали ли они артефакты Темной Империи.

— Искать что-то особенное? — спросила я.

— Да, схему почти полностью идентичную проклятию Сагдарат.

Закрыла глаза, вспомнила строение нужных кристаллов, кивнула и спросила:

— Думаете, что последний браслет находится там?

— Практически уверен, — с загадочной полуулыбкой ответил магистр.

Мне вспомнилось, как медальон Тьеров змеей полз на меня. Передернуло!

— Кольцо на Лирран, так что артефакт на тебя не отреагирует, даже если он все еще там, — правильно понял направление моих мыслей.

— Простите, а почему вы не взяли кого-нибудь, кто знает это проклятие лучше меня? — решила поинтересоваться я.

Риан расхохотался. Откинув голову назад, весело и явно потешаясь надо мной. Моряки, и так поглядывающие в нашу сторону, теперь вовсе открыто смотрели. Мне стало неудобно, что я столь близко стою, касаясь магистра, и я сделала осторожный шаг в сторону. Лорд директор перестал смеяться, нагнулся ко мне и прошептал:

— Видишь ли, родная, Тесме тоже ну никак не похож на человеческую девственницу.

Мне уже надоело краснеть, такое ощущение что горят и щеки и ушки.

— Но, магистр, а…

— Леди Орис тоже не вариант, — Риан беззаботно пожал плечами, — в конце концов, родная, в тебе я уверен.

— Что девственница? — возмутилась я.

— Что человеческая, — ответил он, с трудом сдерживая смех.

Радует, что моряки все же нежить — эти не настолько любопытные, чтобы продолжать наблюдать за одной пунцовой адепткой и потешающимся магистром.

А мы между тем подплывали к острову, и вскоре уже отчетливо видели пристань, до трех сотен кораблей, бросивших якорь в гавани, синие балахоны ведьм, встречающих гостей. — Ммм, а ведьмы?

— Не путать с Василеной и ее ученицами, — магистр поднялся, — морские слишком ценят власть, чтобы посвятить себя служению человечеству. — а затем, повысив голос, крикнул: — Нерхус, о чем мы говорили в прошлый раз?

Капитан корабля задумался, потом гаркнул:

— Разговаривать всем! Скалить зубы! Немых тут нет!

Нежить вообще разговорчивостью не отличается, морская и подавно, и разговаривать все начали разом, угрюмо и недовольно. Но почти сразу на корабле установился гомон человеческих голосов, и чем ближе мы подплывали, тем яснее становилось понятно — на остальных царит такой же шум. Живой шум.

Не удержавшись, я спросила:

— А что было в прошлый раз?

Риан нежно обнял, склонился и прошептал:

— Обними меня.

Стою молча, с негодованием глядя на магистра.

— Обними меня, Демьяна, — повторил лорд Тьер.

И сразу ясно — так нужно. Поднявшись на носочки, обвила его шею руками и жаркий шепот опалил ушко:

— За нами уже следят, не говори лишнего, любимая.

— Поняла, — ответила я шепотом и мстительно добавила, — дядя!

Уловила, как гневно сузились его глаза. Не сдержала победной улыбки — да, я тоже злюсь. Риан смотрел в мои глаза несколько долгих мгновений, я выдержала, взгляд не отвела. И на губах магистра появилась коварная улыбка, а дальше:

— Моя драгоценная… племянница, — ладонь магистра прикоснулась к подбородку, вынуждая запрокинуть голову, большой палец медленно очертил губы по контуру, — вынужден вам сообщить, — Риан усмехнулся, — что мои чувства к вам весьма далеки… от родственных.

И отпустив мой подбородок, рука лорда плавно двинулась по шее, ниже, еще ниже… до самого конца очень глубокого выреза.

— Лорд директор! — прошипела я.

— Да-да… — но его пальцы продолжали оставаться там, где остановились.

— Риан! — рука плавно спустилась на мою талию, так, словно целомудрие ее второе имя.

И вновь склонившись надо мной, магистр прошептал:

— Я — твой жених. Девушек сюда может сопроводить отец или жених, исключений нет. Отец в надежде на посвящение, жених — для благословения, среди людей ходят слухи, что такие жены верны до самой смерти. Так что жених, Дэя, и только жених.

Хотелось сказать хоть что-то обидное, но называть магистра «папа» язык не поворачивался. Приняв мое поражение за личную победу, лорд Тьер повязал ленты моего плаща, и, взяв за руку, повел к сходням.

Спуск по веревочной лестнице с пошатывающегося на волнах корабля запомнился мне на долго! На последних ступенях нога в неудобной туфельке, прилагающейся к платью, соскользнула и я, несомненно, упала бы… Но магистр, спускающийся первым, стремительно поднялся, обхватил за талию, и держа практически на весу, спустил меня в лодку. Странное ощущение защищенности, ведь я ни на мгновение на сомневалась, что поддержит, не даст упасть. Странное, и очень приятное. Когда мы сели в лодку, отодвигаться от магистра, обнимающего за плечи, уже даже и не хотелось.

— Испугалась? — тихо спросил Риан.

— Немного, — на самом деле совсем нет, но… я не хочу ему об этом говорить.

— Зря, — теплая улыбка, от которой я медленно таю, — я в любом случае удержал бы.

«Я знаю…»

Но вслух:

— Мы здесь надолго?

— Не более часа, — отстраненно ответил магистр, и взгляд его устремился к пристани.

И пока лодка, которой управляли двое гребцов, не причалила к берегу, мы больше не разговаривали.

Едва борт лодки ударился о пристань, один из моряков поднялся и привязал канат к спускающейся до самой воды деревянной лестнице. Риан встал первым, подал мне руку, я в его ладонь вцепилась обеими руками — стоять в постоянно шатающейся лодке оказалось крайне сложно.

— Осторожно, Демянна, — уверенный и спокойный голос, — мы не упадем.

Судя по тому, как зашаталась лодка, едва магистр шагнул к лестнице, у меня в его обещании значительные сомнения возникли. Но поставив одну ногу на первую ступеньку, Риан словно придержал всю лодку, затем подвел меня к лестнице, подхватил край юбки, помогая мне не запутаться.

Вот так мы и поднялись — я, и поддерживающий, готовый поймать в любой момент магистр. А на пристани нас ждала… ведьма.

Я еще пока поднималась, с интересом поглядывала на темно-синее свободное платье, чем-то одежду Селиуса напоминающее, а уж когда поднялась, в открытую рассматривала ведьму. Последняя не уделила мне и взгляда, целиком и полностью посвятив внимание лорду директору. Средних лет женщина, с длинными, до бедер волосами, судорожно вздохнула, едва показалась голова Риана, задержала дыхание увидев плечи, едва не простонала, когда весь лорд Тьер ступил на пристань. И в синих огромных глазах ведьмы было столько восхищения, что я ощутило какое-то странное, и почему-то неприятное беспокойство.

— Добро пожаловать на Листар, — и ведьма шагнула к магистру.

Магистру — с ясными голубыми глазами!

— О, благодарю, — вежливая улыбка, — рад, что мое знакомство с островом Семи Морей начинается с… — он окинул ведьму восхищенным взглядом и добавил, — прекрасного.

Никогда не знала что такое ревность! Вот до этого самого мгновения.

— Милана, — ведьма протянула ладонь с синими, украшенными позолотой ногтями.

— Радомир, — Риан не стал целовать ее ручку, хотя этого от него явно ждали. И даже хуже — обратив взор ясных очей на меня, он поспешил представить: — Моя невеста — Де…

— Такой мужчина и уже собирается поставить крест на своей жизни? — лукаво, а главное кокетливо поинтересовалась ведьма.

А затем меня попросту отодвинули, и не особо бережно и ведьма вцепилась в локоток лорда Тьера, продолжая разливаться иволгой над умертвием:

— Какие сильные руки! Ах, вы, наверное, пират, Радомир.

— Наверное, — при этом хитрый взгляд на меня.

Меня взгляд не впечатлил, зато несколько особо вредных проклятий готовы уже были сорваться.

— И воин, — поглаживая вызвавшие восторг мускулы, продолжала кокетничать ведьма.

— Ну что вы, — ответил магистр ведьме, при этом не сводя глаз с меня, — я лишь скромный пахарь.

— Морских просторов? — выдвинула предположение ведьма.

— Это уж как Боги решат, — уклончиво произнес магистр.

— Или карта ляжет? — рука ведьмы осторожно направилась к вырезу рубашки лорда Тьера.

— Или не ляжет, — Риан накрыл ее ладонь своей, заставляя остановиться, затем мягко, но решительно отстранил женщину от себя, тихо сказал: — Мое плавание, прелестная Милана, уже завершилось в тихой гавани.

И мне протянули руку.

Под сверкающим откровенной ненавистью взглядом ведьмы, я, скромно улыбаясь, подошла и позволила увести себя пор деревянным подмосткам до самого острова. Вслед лично мне полетела парочка общераспространенных проклятий первого уровня… Шепотом прочла заклинания противодействия, и улыбнулась…

И только когда мы отошли, я раздраженно заметила:

— С вами… Радомир, опасно появляться в таких местах. Или проклянут, или убьют, дабы место возле вас освободить.

— А с вами, милая Дэмьяна, опасно друзей знакомить, но я же вас в этом не обвиняю.

Взглянув на магистра, ловлю его напряженный, совершенно не подходящий к полушутливому тону взгляд. И почему-то я тихо ответила:

— Мне его очень жаль…

Риан остановился. Окаменевшее выражение лица, сжатые губы, суженные глаза. А затем магистр вдруг стал совершенно спокоен, и, усмехнувшись, произнес:

— Да, мне уже тоже.

И удивленную его словами меня, повели дальше.

По деревянному помосту мы дошли до скалистой части острова. Выложенная отшлифованным камнем тропинка привела

к основной, извивающейся словно змея дороге, ведущей вверх, вглубь острова. И вот здесь мы влились в людской поток, где были одетые как и я девушки, тоже с распущенными волосами, и мужчины, как и Риан с ремешком поперек лба, придерживающим распущенные волосы. Но что меня поразило — большинство мужчин имели длинные бороды, действительно длинные, доходившие до пояса и даже ниже. И эти бороды были странным образом заплетены, и зачернены к низу…

— Жрецы, — прошептал магистр.

— А…

— Все потом.

Молча кивнула, продолжая рассматривать идущих вверх по дороге. А толпа становилась все плотнее и злее. В какой-то момент магистр начал идти чуть позади меня, и я не сразу поняла, зачем. Потом увидела упавшего мужчину… то как остальные продолжали идти мимо, задевая его, пытающегося встать, переступая, не позволяя подняться…

— Поверье, — шепотом сообщил Риан, — нельзя останавливаться. Это люди, Демьяна, темный народ.

К тому времени, когда мы поднялись наверх, упал не один человек, и несколько девушек так же. Я не раз спотыкалась, но каждый раз Риан поддерживал, а едва я выбилась из сил, начал идти медленнее, игнорируя возмущенный ропот окружающих. И я была очень благодарна ему, ему и леди Верис, которая нещадно гоняла нас по тренировочному полю. И все же когда подъем завершился, я вместе со всеми издала полный облегчения вздох и так слаженно это вышло. Люди есть люди.

— Сейчас идем чуть быстрее, — магистр вновь взял за руку и повел за собой.

И на удивление легко ему удавалось обходить народ, а главное едва другие пытались совершить подобное, отовсюду слышались возмущенные голоса, а лорду Тьеру никто не посмел и слова поперек сказать. Люди расступались, пропуская магистра и практически не замечая меня, и вскоре мы подошли к огромным воротам, стилизованным под раскрытую пасть морского змея. Забор, так же высокий, не менее трех человеческих роста, оказался выкрашен в синюю краску, и имитировал чешую.

Народ перед воротами не толпился — народ стоял и терпеливо ждал. Мы так же встали в очередь, меня чуть-чуть потряхивало, от ожидания чего-то… даже не знаю чего, Риан мягко обнял, привлекая к себе — стало легче. От его уверенности, от его спокойствия, и от его силы. Как-то спокойно и надежно, приятное ощущение. Но уже в следующее мгновение ладони магистра спустились от талии вниз, очерчивая бедра, затем

плавно поднялись вверх, несколько проигнорировав правила приличия.

— Ррр… Радомир! — возмущенно прошептала я.

— Не удержался, — нахально ответили мне.

Затем магистр наклонился, руки его обнимали талию, голову он уместил на моем плече и прошептал:

— Смотри наверх ворот, видишь? Присмотрись, родная, должна увидеть.

К сожалению, после его предыдущих действий с видением окружающего мира у меня возникли сложности… слишком волновало ощущение его тела, тепло его рук, жар его дыхания… Но я постаралась, и разглядывая верх, отчетливо заметила, как некоторые фрагменты лепнины расплываются, чтобы затем вновь стать прежними. Словно там бродит исполненное энергии приведение!

— Да, это уже не радует, — прошептал Риан. — Дэя, родная, если у меня возникнут некоторые сложности, ты тихо и мирно возвращаешься на пристань, тебя встретят, на корабль отвезут и вы уплываете.

— Но…

— Без «но». Все поняла?

Я развернулась в кольце его рук, встревожено взглянула в ныне голубые глаза и прошептала:

— Не думаю, что я смогу тебя оставить… Радомир.

— Да? — хитрая улыбка, а затем одна ладонь магистра опустилась ниже моей талии, накрыв то, откуда у кентавров хвост растет. — А так?

— Да чтоб тебя Бе… — я осеклась, не решившись упоминать Бездну прилюдно.

— Вот и разобрались, — весело подытожил Риан, и вновь развернул меня пылающим лицом к воротам.

Какой же он все-таки… Но, чтобы ни происходило, я его здесь одного не оставлю. Хватило истории в полной умертвиями таверне, да и если магистр Эллохар прав, то в контору я его правильно тогда не пустила. И я уже усвоила — нужно доверять своей интуиции, а моя говорит что… Что руки Риана нежно и очень осторожно поглаживают, под видом целомудренных объятий, тем самым не оставляя и шанса для моей интуиции.

— Знаете, Радомир, вам лучше отойти, — прошептала я.

— Хорошая идея, — вновь склонившись ко мне, прошептал магистр, — но запоздалая — они уже знают, что ты со мной.

Ворота открылись со страшным ревом… Многие девушки в толпе заплакали. Это было странно — поднимались все сосредоточенно в каком-то радостном ожидании и благоговении,

а сейчас слезы. И плакали в основном те, кого вели длиннобородатые мужчины.

— А вот это совсем не хорошо, — прошептал Риан.

И я ощутила, как напряглись его мышцы, как изменилось дыхание. Затем магистр задумчиво произнес:

— Менять события, создавать ситуации полные случайностей, которые не случайны… Мне не нравится эта конкретная ситуация.

— Артефакт? — едва слышно спросила я.

— Не должен на тебя реагировать, кольцо на Лирран, — но шепот был напряженным, — мы уходим.

И он осторожно потянул меня в сторону, намереваясь выйти из толпы. Хуже другое — я уходить не хотела. Совсем. Правда и спорить с магистром возможности не было. Все решилось само собой — мы просто не успели.

Когда ворота распахнулись окончательно, все ринулись внутрь, меня нечайно толкнули, я споткнулась, и подхвативший меня Риан был вынужден войти со всеми. Но едва оказавшись в огороженном пространстве, он, все так же держа меня на руках, вынес из толпы, и опустил уже у низкорослого дерева.

— Сейчас все пройдут, и мы просто уйдем, — мрачно сообщил он.

— Возможно, не стоит привлекать внимание? — предположила я.

Риан не ответил, он все больше мрачнел и в какой-то миг глаза вновь стали черными, чтобы тут же вернуть небесно голубой цвет.

— Что происходит? — прошептала я.

— Ведьмы захватывают контроль над морскими силовыми потоками, — голос стал хриплым, — что бы ни происходило, планировали они это долго, и, судя по тому, что я ощущаю, девушек не посвящение ждет… — взгляд на одну из рыдающих девчушек с пшеничными волосами. — Родная, подожди меня.

Я кивнула, Риан улыбнулся мне, и направился к той самой девушке, которую шепотом явно ругал длиннобородый. Да что там ругал — он покраснел от гнева, и даже борода тряслась. Но вот легко и непринужденно подошел магистр, сходу протянул руку для рукопожатия длиннобородому, потрепал девушку по плечу, и между ними завязалась беседа. Риан-Радомир улыбался, несколько раз под видом отбрасывания светлых прядей волос, поглядывал в мою сторону — видимо, чтобы удостовериться, что я стою и покорно жду. Затем, еще раз пожав мужику широкую ладонь, направился ко мне.

И вот он идет, весело улыбаясь, а в глазах стылый лед!

Я в нетерпении дождалась пока Риан подойдет, с немым вопросом глядя на него. Чуть пожав плечами, лорд директор хмуро сообщил:

— Жертвоприношение.

— Что? — не поняла я.

Полная ярости усмешка. Риан встал рядом со мной, приобнял за плечи, пристально разглядывая толпу. Пристально, внимательно и оценивающе. Затем едва слышно произнес:

— Поверить не могу.

— Во что? — мне становилось все тревожнее.

Но Риан молчал, сосредоточенно и зло. И взгляд все больше леденеет…

Когда задрожала земля, я даже не испугалась, меня сейчас пугал лишь лорд Риан Тьер. Это угрожающее спокойствие я уже хорошо знала, примерно с этим выражением на лице он скомандовал «Сравнять с землей мужское общежитие».

— Радомир, — осторожно позвала я.

— Жду, чтобы прошла толпа и тогда ты сможешь уйти, — спокойно произнес магистр.

— А… ты?

— Остаюсь, — голос слишком спокойный.

— Ри… Радомир, я тебя не оставлю! — прошипела испуганная я.

— Да? — и нахальное. — В таком случае мы возвращаемся на корабль вместе, и я делаю с тобой абсолютно все, что пожелаю. Как тебе такой вариант?

Стою и молча смотрю на магистра. Лорд директор оторвал взгляд от толпы, и пристально глядя в мои глаза, повторил:

— Я не шучу, родная. Зов уже кинул, тебя встретят за воротами. И ты возвращаешься на корабль. Одна. А если нет, я тебе гарантирую воплощение в реальность всех моих ожиданий того дня, когда я собирался предложить тебе стать моей любовницей.

Очень действенная угроза… была бы, если бы на кону не стояла его жизнь! А мне истории с конторой хватило!

— Хорошо, — я судорожно вздохнула, — возвращаемся.

Вот теперь все внимание могущественного лорда Риана Тьера досталось мне. Недоумение, почти злость, затем гневное:

— Я на поцелуях не остановлюсь, родная…

— Я понимаю, — взгляд не отвела ни на миг.

И мы стоим, пристально глядя друг на друга. Несколько долгих и в то же время столь кратких мгновений. А потом Риан прошептал:

— Ты же любишь меня, Дэя… — сказано как утверждение, а в

глазах вопрос.

— Наглая ложь, — я невольно улыбнулась, — просто… жаль было бы лишиться столь деятельного и справедливого лорда директора. К тому же — без вас меня бы уже отчислили… раза два точно.

Взгляд потемнел, но Риан все же едва заметно улыбнулся, и скомандовал мне:

— За ворота. Все уже прошли.

Я испуганно оглянулась — все действительно уже прошли, но я одна уходить не собиралась!

— Радомир…

— За ворота, Дэя! — прошипел магистр.

И тон такой — не подчиниться было страшно. Подчиниться — еще страшнее. И я поступила так, как поступала всегда:

— Хорошо, — покорно согласилась.

И не оглядываясь, медленно пошла к раззявленной пасти морского змея. Но как бы медленно я не шла, наступил момент, когда оказалась у самого выхода. Обернулась, увидела напряженно наблюдавшего за мной Риана, он одними губами повторил: «Уходи». Кивнула, сделала еще шаг, увидела за воротами трех ожидающих меня моряков с нашего корабля, сделала еще шаг… Оглянулась. Лорд Тьер, заметив собственную нежить, которая была готова сопроводить меня, кивнул им, подмигнул мне, и слился с толпой, двинувшейся к виднеющемуся впереди храму.

Я тоже посмотрела на моряков, улыбнулась им, даже рукой помахала, и побежала вслед за уходящей к храму толчеей. Зря вы со мной так, лорд Тьер, потому что северные женщины любимых не оставляют. Никогда.

Странное дело, идя среди людей в прошлый раз, я не ощущала ни тычков, ни прикосновений, ничего. А сейчас меня несколько раз задевали, дважды я чуть не упала, и поддержать было некому. Появилось чувство раздражения на людей, и от людей — в Темной Империи даже в толпе все ведут себя куда как с большим уважением друг к другу. Конечно, учитывая хвостатость некоторых жителей, волей неволей учишься смотреть под ноги, но все же.

— Это ты хной так? — неожиданно спросила меня рыжеволосая девушка, приноровившись идти рядом.

— Что? — переспросила я.

— Волосы, — она прикоснулась к распущенным прядям, — красивый цвет.

— Спасибо, у тебя тоже очень красивые волосы, — вежливо ответила я.

— А почему ты идешь одна?

— Ммм, — замечаю, что к нашей беседе прислушиваются, видимо из-за моего выговора, — мой жених, он…

— Бросил? — тут же предположила девушка. — Ведьмы, да? Моего тоже увели. Любят здесь красивых и молодых мужчин. Ну ничего — пройду посвящение, стану ведьмой, нашлю на него порчу!

Выглядела рыжеволосая при этом очень решительно, а в глазах застыли слезы. Так жалко ее стало.

— А если не пройдешь? — осторожно спросила я.

— Так все равно он в деревню вернется, и вот тогда я его — прокляну!

Я улыбнулась, почему-то вспомнила Василену Владимировну, ее отношение к домовым, сестре магистра Эллохара, и подумала, что те ведьмы точно никого не проклинают.

Тем временем мы подошли к храму, и если девушки начали подниматься по ступеням, то все мужчины оставались стоять перед древним сооружением.

— Какой красиииииивый, и сюда смотрит, — вдруг протянула моя случайная попутчица, — и глаза такие голубые… а нет, черные. Да нет, голубые, что это со зрением моим стало?

— Ой, — осознание совершенного несколько… напугало, — а ты на каком корабле приплыла?

— Так на ведьминском, со всеми, — беззаботно отозвалась она.

— А там места свободного не найдется? — не то, чтобы я надеялась на положительный ответ, просто… приятно было бы знать, что найдется.

— Да как не найтись, не все ж вернутся? — изумилась девушка.

— Это точно, — пробормотала я.

На порог вышли ведьмы в количестве девяти, стали полукругом, пристально следя за поднимающимися к ним девушками. Ведьмы казались… неживыми. Огромные синие глаза у всех, волосы длинные, развеваемые ветром, которого не было, длинные синие платья, расшитые сверкающими на солнце мелкими драгоценными камнями. И ногти у всех длинные, темно-синие, расписанные золотом и загнутые на кончиках. Но облик еще ничего, взгляды исполненные холодной решимости откровенно пугали. Девушки проходили по одной в проход, оставленный ведьмами, многие дрожали, большинство просто плакали.

— Как-то не так мне об этом рассказывали, — заметила рыжеволосая девушка.

Мне тоже происходящее совсем не нравилось. Тут подошла наша очередь подниматься по синим ступеням, явно из морского камня сделанным. А там лорд Риан Тьер стоял. Я его статную фигуру видела, а в глаза взглянуть было страшно.

Но все оказалось куда как страшнее. Стоило мне поравняться с магистром, как последний шагнул вперед, и камни под его ногами жалобно скрипнули, схватил меня за руку и притянул к себе.

— С одной стороны я зол, — прошипел Риан, едва я в него практически врезалась и магистр ко мне, перепуганной склонился, — с другой рад. А знаешь почему?

— Нннет, — прошептала я.

— Если выживу, а теперь, поверь, выживу точно, меня ждет шикарное вознаграждение — я тебе Бездной клянусь, плавание будет долгим!

Все, теперь мне действительно очень жутко стало. И от перспектив и от его «если выживу». Пожалуй, от последнего страшнее.

И тут прогремел глас ведьмы:

— Паломница должна продолжать путь! Отпустите девушку!

Риана передернуло от ярости, и мне шепотом приказали:

— Когда все начнется — будь возле входа! Начнет куда-то тянуть — не ходи! В крайнем случае, используй амулет вызова, что бы ни случилось — я вмешаюсь.

И он отпустил меня. С диким сожалением в глазах. С бездной отчаяния в синих, темно синих глазах, настолько потемневших, что они казались почти черными.

— Время, дитя, — одна из ведьм спустилась за мной, больно сжала мою руку и подтолкнула вверх по лестнице.

Адептка Академии Проклятий, расправив плечи, потащилась становиться морской ведьмой.

* * *

В храме оказалось сумрачно, но все равно я разглядела полукруги будущих синяков, оставленные на моем запястье морской ведьмой. Не зря так больно было. Потирая руку, я отошла к девушкам, обнаружив, что была последней. Моя знакомая рыжеволосая тут же оказалась рядом, видимо в этот тревожный момент ища хоть какой-то поддержки.

И тут все началось.

Свет, темно-синий озарил весь храм, и я увидела что все девушки в белых платьях стоят у стены справа от входа, и стояли

мы скученно, испуганно прижимаясь друг к другу. В центре огромного храма находился круглый бассейн, причем свет исходил из его бортиков, а вода по краям оказалось зеленовато-голубой и прозрачной, а вот в центре зияла чернильной тьмой провала, а напротив входа имелся еще один, видимо внутренний, и вот из него выходили и выходили морские ведьмы. Их было значительно больше, чем девушек в белых одеждах, раза в три больше. Сердце забилось быстрее, а я начала оглядываться, ища…

Собственно искомое я обнаружила быстро — несколько капелек воды, застывших на стене совсем рядом со мной, и отчетливо видных во все более ярчающем свете. Осторожно отойдя ближе к стене, я присобрала рукав, и достала из браслета кристалл увеличитель… Всмотрелась…

— Вот Бездна! — мой вскрик разнесся по всему храму.

Живая Смерть! То самое проклятие, что использовалось в полной умертвиями таверне я отчетливо увидела первым. Следом шла формула катализатора и закрепителя. И Сагдарат! То есть предположение лорда директора было совершенно верным! И что-то еще, но я уже не успевала посмотреть. Сорвавшись с места, я, придерживая край юбки, метнулась к выходу, и вовремя! Не знаю, чем думал магистр, но сейчас он стоял на ступенях, с черными волосами и черными глазами, а морские ведьмы, те самые что вышли встречать паломниц на порог, вскинув руки медленно двигались по направлению к нему…

Я не сразу поняла что произошло — догадалась лишь заметив беспорядочно валяющихся на камнях двора мужчин-паломников. Значит, они упали, а Риан остался.

— Родная, — ехидный голос заметившего меня магистра, — что-то случилось?

И все это громко, даже немного весело.

— Да, — я стояла, испуганно дыша и прижимая руки к груди, — никакой магии!

Магистр улыбаться перестал. А ведьмы не пожелали мириться с моей инициативой, и две развернулись в мою сторону. В следующее мгновение в руках Риана появилось два огненных меча, и он мне, с издевкой, крикнул:

— Милая, иди отсюда… а то ведьмой станешь.

Продолжаю стоять, испуганно глядя на него, и в ужасе думая о том — что делать?

— За ворота! — взревел магистр, вскидывая меч, принявший на себя что-то темное, что понеслось от одной из ведьм, но при этом сам он атаковать не спешил.

Ему что, при мне убивать неудобно?

— Дэя! — рык, потрясший и колонны.

Я не могла его оставить! Правда на себя я в этой ситуации особо не рассчитывала — в конце концов, что я могу противопоставить даже одной морской ведьме, не говоря о целом острове. Ничего! И отчетливо это понимая, я потянула рукав, открывая два нитяных амулета вызова… надеюсь, магистр Эллохар мне ответит. Главное отбежать на пятьсот шагов — радиус поражения проклятием. И я сорвалась на бег. Да я так быстро никогда в жизни не бежала! И едва оказалась за воротами, отсчитав про себя не пятьсот, а все семьсот шагов, изо всех сил сжала узелок.

В следующее мгновение я провалилась в Бездну…

* * *

Перегар. Запах, который ни с чем спутать невозможно… Правда этот был какой-то ядреный. Я закрыла нос раньше, чем открыла глаза. А вот когда я их открыла…

— Риате, я ошибся, — печальный голос абсолютно пьяного лорда Эллохара, — ты хуже Тьера, Дэя, у тебя даже совести нет.

Все та же таверна в Мирах Хаоса. Все те же лица и морды… нет, не те же, теперь они более несчастные и их больше.

— А дроу где? — печально спросила горгулья.

— Темных, — нервно поздоровалась я.

— И тебе, бессовестная, кошмарных. Так где дроу?

— Нету…

— Жаль, — грустно сказала вампирша, с прокушенной губой, в которую вставила два колечка.

То есть все опять пьют.

— Магистр Эллохар, — перепрыгивая через ноги уже свое отпивших, хвосты на столе возлежащих и пригибаясь, проходя под висящими в воздухе вампирами, я добралась до уже знакомого столика, и все это под печальным взором лорда. — Магистр Эллохар, там Риан в опасности!

— Кто? Тьер? — безразлично переспросил Эллохар. — Прелесть моя, просто поверь — это они все в опасности, а не Тьер. Садись, помянем.

— Кого?!

— Тех, кто сейчас в опасности, — пояснил все тот же крылатый демон, что был тут и в прошлый раз.

И передо мной возник трактирщик, на моих глазах капнувший в стакан с водой вина, и протянувший слабоалкогольный напиток мне. Это было последней каплей.

— ХВАТИТ ПИТЬ! — заорала я.

На меня странно посмотрели все, кроме Эллохара. Вот как раз магистр зло произнес:

— Тьеру указывать будешь, прелесть моя.

Я всегда знала, что мне лучше молчать. Абсолютно всегда.

— Замечательно, — я больше не кричала, я была совершенно спокойна. — Это ваше, — нитка была сорвана с руки, оставив красный болезненный след. — Теперь верните меня обратно, я лучше погибну с Рианом на острове морских ведьм, чем буду стоять тут и смотреть, как вы, Даррэн, в очередной раз упиваетесь жалостью к себе!

Всегда знала, что лорд директор школы Искусства Смерти страшная личность… но чтобы настолько… Стол отлетел едва магистр стремительно поднялся. Крылатый демон попытался остановить Эллохара и был сметен с частью стены этой таверны… Все кто был с той стороны с криками унеслись вместе со стеной… Начинаю понимать, почему жители Хаоса пили руководствуясь словами: «Эллохар сказал пить». А еще более отчетливо осознаю — окажись я снесенной вместе со стеной, для меня, чистокровного человека, все завершилось бы прогулкой в Бездну. Впрочем… опасностью не только силовой удар грозил.

— Жалость?! — совершенно пьяный, и абсолютно взбешенный Эллохар шагнул ко мне. — Значит «жалость»!

Я невольно отступила, и это оказалось страшной ошибкой — в следующее мгновение, снеся по пути нескольких висящих в воздухе вампиров, я оказалась прижата к стене, держащим меня же за горло Эллохаром.

— Показать тебе, что такое жалость в Мирах Хаоса, прелесть моя? — я уже и дышать боялась, а он продолжил. — Милое платье, должен заметить. Кстати вопрос, у тебя под ним есть хоть что-то?

Бояться я перестала — я разозлилась и сильно.

— Есть, — говорить, когда тебе шею сжимают, оказалось не просто.

— И что же? — вторая рука магистра медленно двинулась от груди к бедрам.

Пристально глядя в его все более заинтересованные обнаруженным глазам, тихо, но решительно ответила:

— Я! И, кстати, не говорите потом, что я вас не предупреждала!

— О чем? — хриплый шепот, и совсем бесстыдные действия.

— Дакреа эдгаме таркаэм!

Проклятие четвертой степени откатом обожгло и меня, но на коже магистра проступило отчетливыми красными пятнами ожогов. Эллохар отшатнулся, я добавила формулу закрепителя:

— Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри!

Когда хрипя от боли, лорд Эллохар начал спешно произносить заклинание противодействия, я просто стояла, потирая шею. Мне было приятно. Очень. И даже ни капли не совестно. Моя кожа тоже горела, но это были мелочи, к тому же я знала, на что иду.

Эллохар завершил с заклятием, выпрямился, и теперь прожигал меня полным ненависти взглядом. Свет Хаоса, свободно проникающий в полуразрушенную таверну, отчетливо освещал его высокую фигуру, потемневшие глаза, сжатые кулаки.

— Попытаетесь еще раз — прокляну сильнее, — уверенно сказала я.

Хрип, рык, затем опять же хрипло:

— По тебе же ударит!

— Адепты Академии Проклятий осведомлены о последствиях использования проклятий, — спокойно пояснила я.

Несколько мгновений Эллохар молча смотрел на меня, затем спросил:

— Тьер где?

Наконец-то!

— На острове ведьм, — стараюсь не сорваться на крик, да и просто не расплакаться. — Магию там использовать нельзя, там на всю территорию храма заклятие наложено, там…

— Не реви, — хмуро сказали мне.

— Я не реву, — голос сорвался, — я очень боюсь… очень… — кажется, все же реветь буду. — Хотя бы просто верните меня обратно.

— Ревматизма на них нашлешь? — насмешливо спросил Эллохар, но тут же серьезно добавил: — Там так просто не подберешься, Риате… Ладно, сейчас придумаем.

Взметнулось синее пламя. При условии, что у меня и так вся кожа горела, жар был почти нестерпимым. Но я не жаловалась.

— А под платьем действительно ничего нет? — спросил вдруг лорд Эллохар и шагнул ко мне.

Не успела я возмутиться, как начался переход.

* * *

На скалистом острове среди бушующего чернильно-черного океана было холодно, мокро и скользко. Намокшее вмиг платье оказалось хуже кружевной рубашки, но и это были мелочи — по крайней мере, кожа пекла не так сильно.

— Издевательство над моей нестабильной психикой, — прошипел Эллохар и в следующее мгновение стянув с себя камзол, торопливо надел его на меня. — Так, теперь скажи — ты в храм заходила?

— Ддда, — зубы стучали от холода.

— Это хорошо. А бассейн там был с водой, или как?

— Ссс…водддой, — я так замерзла, что меня трясти начало.

— Вообще замечательно. Теперь слушай меня внимательно, прелесть моя, я говорю, ты молчишь, поняла? — и взгляд на меня пристальный.

Молча кивнула.

И тогда лорд Эллохар повернулся к бушующей стихии и как заорет:

— Эа! — крик разнесся над водой, и океан стих.

Теперь он был все такой же темный, и почему-то казался еще более опасным.

— Эа, на твоем месте я бы отозвался, — снова крикнул Эллохар. Тишина.

— Да, ты всегда был трусливее Хаоса, — решил перейти к насмешкам магистр.

И вода вскипела. Я вздрогнула, но помня о сказанном, стояла молча. Дрожала только, и не только от холода.

— Эа — трус, — продолжал измываться над водой Эллохар.

Как-то по-детски измываться. Но подействовало. Вода вскипела, поднялась огромной волной, понеслась к нашему острову и едва приблизилась, застыла. В следующее мгновение в чернильной мгле выделились пылающие огнем глаза, и я услышала:

— Когда же ты сдохнешь?

— Сам задаюсь тем же вопросом, — насмешливо ответил Эллохар. — Слушай, Эа, тут такое дело, в котором без тебя как бы…

— Сдохни, — отозвалась волна.

Я вздрогнула, магистр виновато развел руками и пожаловался:

— Так не убили еще.

— А сам? — в голосе волны послышалась заинтересованность.

— Мне лень, — отозвался Эллохар.

— Жаль, — печально сказала чернильно-черная вода.

— Не могу согласиться. Так, по делу…

— Кто она? — внезапно проявила любопытство ко мне волна.

— Это? — Эллохар обернулся, посмотрел на белую от ужаса меня. — Да так, подобрал по дороге.

— Пусть сдохнет, — попросила вода.

Я перестала бояться, и планировала возмущаться.

— Мы об этом подумаем, — подчеркнуто серьезно произнес Эллохар.

— Правда? — с надеждой спросила волна.

— Да когда я тебя обманывал?! — возмутился магистр. — Теперь о деле, нам бы срочно на Листар нужно.

— Зачем? — проявила любопытство стихия.

— Сдохнуть хотим, — искренне ответил Эллохар.

— Ааа, — под островом возникла воронка, — удачно вам сдохнуть.

— Ааа… ага, — магистр повернулся, подхватил меня на руки и шагнул к обрыву, пожелав воде на прощание, — не скучай.

— Сдохни, — печально ответила стихия.

Я едва не завизжала, когда директор школы Искусства Смерти шагнул на встречу чернильно-черной Бездне.

Все же путь избранный Рианом мне понравился значительно больше — на корабле не трепало в разные стороны, не заливало водой, и две молнии прожигали разрядами! Но самое страшное оказалось даже не это!

— Задержи дыхание, — приказал Эллохар, и нас затопило водой.

Стремительный поток понес вверх, все нарастая, а я чувствовала как задыхаюсь, и к моменту, когда над головой показался свет, уже едва не теряла сознание. И едва мы вынырнули, я могла думать только об одном — воздух. К счастью, об остальном подумал Эллохар, и первое что я от него услышала после приказа задержать дыхание, было:

— Светлых просторов вам, девочки! Рады? А уж как я рад! Соскучился, правда!

Я в этот момент все еще со свистом дышала, пытаясь в себя прийти, как услышала:

— Ты! — от какой-то из ведьм.

— Я! — весело согласился Эллохар.

— Тыыы! — проорала ведьма. — У нас девять детей после тебя!

От такой информации я в себя пришла мгновенно, вскинула голову, посмотрела на обескураженного Эллохара, который, сидя на бортике бассейна что-то усиленно подсчитывал. Подсчитал, посмотрел на ведьму, в волосах которой уже разряды молний посверкивали, и удивленно спросил:

— Всего девять? А что с остальными тремя?

Перевожу взгляд на ведьму. Та, тоже задумалась, начала что-то прикидывать на пальцах, нос ее огромный и острый шмыгнул,

глаза посуровели и ведьма прорычала:

— Родились!

— Какой я молодец, — похвалил себя магистр. — А чего сразу только про девять сказала?

Ведьма от такой наглости опешила и несколько ошарашено ответила:

— Так трое темноволосенькие…

— Бывает, — магистр поднялся, спрыгнул с бортика, подал мне руку, помогая выбраться из бассейна. — Дети, Инригана, не всегда на отцов похожи, надо же им что-то и от матери брать, помимо грудного молока.

Мокрая, в облепившем ноги платье я, осторожно спрыгнула на пол, с тревогой огляделась. В этом храме все было по-прежнему — девушки жались у стены, ведьмы стояли по периметру. А во дворе слышались звуки сражения, гудел от напряжения воздух…

— Я убью тебя, демон! — прошипела в этот момент ведьма, причем, кажется, верховная.

— Ужас, — Эллохар стоял, улыбаясь, и совершенно не был напуган угрозой, — я им численность населения острова поднял, всего себя отдал практически, а они… Никакой благодарности мне такому замечательному. И кстати, Инригана, я не демон, сколько раз тебе говорить?

И тут ведьма шмыгнула носом, и возмущенно:

— Но моя дочь…

— Ааа, так та темненькая была твоей дочкой? — притворно изумился Эллохар.

— Они тут все темненькие! — прошипела ведьма.

— Та носатенькая? — продолжал измываться магистр.

Ведьма покраснела от гнева.

— У которой ноги кривоватые? — столь тонкого издевательства мне еще наблюдать не приходилась.

— Сдохни! — в ярости заорала ведьма.

Эллохар повернулся ко мне, и пожаловался:

— За что они так со мной, Дэя?

— Не знаю, лорд Эллохар, — я даже плечами пожала, — но думаю, что за дело.

Он верно понял мой взгляд, и едва слышно прошептал:

— Доверься мне.

Я доверяла, почти… Но там явно шло сражение и там был Риан, а магистр Эллохар тут развлекался светскими беседами.

— Инригана, — лорд Эллохар тряхнул мокрыми волосами и… весь вмиг стал сухим, — я вот что хотел сказать…

Он перепрыгнул какие-то каменные знаки, пересекавшие путь

к бассейну, и стремительно приблизившись к ведьме, нахально приобнял ее, от такой наглости остолбеневшую, за плечи:

— Так вот, о чем я — у нас проблема, рыбонька.

Ведьма, в возрасте и на вид возраст Эллохара превышающий, попыталась с достоинством вырваться. Не тут то было — магистр ее без усилий удержал, и все так же доверительно продолжил:

— И проблема в том, что я решил посещать ваш остров чаще.

Попытки вырваться были мгновенно прекращены, сама ведьма начала медленно, но неотвратимо бледнеть.

— Тоже нравится моя идея? Я так и думал. Понимаешь — старею я, свежий морской воздух нужен, рыбные блюда опять же весьма полезны, ну и ведьмочек у тебя всегда немало… Вообще подумал — может к вам переехать?

Теперь самой несчастной в храме была не я, и даже не перепуганные девушки — а ведьма.

— Ты согласна? — доверительно вопросил Эллохар.

— Нет! — рявкнула она.

На лице магистра расцвела полная коварства усмешка и он, уже со стальными нотками в голосе, с намеком спросил:

— Полагаешь, меня действительно интересует твое мнение? — ведьму передернуло. Эллохар наклонился, и у самого ее уха прошептал: — Инригана, я ощущаю потоки чужой магии, рыбка моя. Сама расскажешь, или мне вплотную вашим островом заняться?

Прошептать то он прошептал, но в храме каждый звук становился отчетливо слышен. И услышали все. Как и тихий всхлип ведьмы, и ее едва произнесенное:

— Они контролируют остров…

— Кто? — почти ласково спросил Эллохар.

— Возродившиеся…

У меня сердце замерло. Почему-то вспомнился тот самый гном Дукт, который два года как был не гном. Эллохар после услышанного перестал обнимать ведьму, сложил руки на груди и сипло приказал:

— Рассказывай. Я так понял, именно они с Тьером и сражаются?

— Для остальных магия — смерть, — прошептала ведьма. — Я не знала… совсем не знала, те кого я считала верными сестрами, оказались иными… В них другие души…

— Сколько?! — хриплый злой вопрос.

— Девять, — Инригана вздрогнула, и добавила:- Пока девять…

И я вдруг вспоминаю, что на ступени новых девушек встречать как раз девять ведьм и выходило.

— А, — Эллохар кивнул в сторону девушек, — эти для возрождения остальных?

— Не все, — голос ведьмы упал до шепота, — дух может вселиться лишь в тело не желающего жить… Часть стала бы ведьмами, а остальные…

— Остальных сумели бы заставить возжелать смерти, как спасения, да? — прорычал магистр.

Ведьма не ответила, а я и так все поняла — они не зря усыпили всех мужчин — покажи влюбленной как умирает ее возлюбленный и любая жить расхочет!

И в это мгновение шум сражения стих. И так как я жадно ловила каждый доносящийся со двора звук, я четко расслышала, как по ступеням взбежал лорд Тьер. Точно знаю что он — его уверенная поступь. В следующее мгновение Риан уверенно входил в храм!

С черными волосами, в изодранной окровавленной рубашке, с кровью на руках и брюках, и двумя огненными мечами в руках. Но главное живой, и кажется даже абсолютно невредимый. С протяжным стоном, я опустилась на бортик бассейна, просто не в силах удержаться на ногах. Риан увидел меня сразу, он искал входя в храм, и едва наши взгляды встретились… я отчетливо увидела, как на лице магистра проступают жуткие черные вены… Запоздало вспомнила, что на мне камзол лорда Эллохара. Но и снимать его я не собиралась — лен при намокании просвечивает и сильно. Впрочем, в данный момент за свой внешний вид я переживала значительно меньше, чем за отношение магистра к присутствию здесь Эллохара. И сразу вспомнились слова Юрао о том, как важна вера женщины в любимого мужчину.

— Я помню про корабль! — поднимаясь, сказала я. — И о твоем обещании тоже… правда…

— Ты хотела сказать «об угрозе»? — хриплый, злой голос. — Рад это слышать, родная.

Присутствующие в храме ведьмы напряглись. Это было очень заметно по заискрившимся волосам, но магистр отреагировал спокойным:

— Сомневаюсь, что прибегать к магии здесь решится кто-либо еще, кроме тех девятерых, которые уже гуляют в Бездне!

И ведьмы отступили — о проклятии они знали.

А лорд Риан Тьер устремил взгляд на Эллохара. Несколько напряженных моментов, и в директора школы Искусства Смерти полетел один из огненных мечей. Я испугалась и едва не закричала, но Эллохар легко схватил орудие за рукоять, перехватил удобнее и произнес:

— Они не решились бы напасть на меня.

— Не ведьмы здесь командуют, — зло ответил магистр.

Эллохар задумчиво кивнул. Риан повернулся ко мне и скомандовал:

— Дэя, мне нужны все проклятия, которые здесь использовались. Эллохар контролируешь внутренний вход. Я на внешнем. Кто дернется — убирай сразу, свои мечи не призывай, мои призваны до входа на территорию храма.

— Я понял, Дэя предупредила о магии, — лорд стремительно прошел к внутреннему входу, тому самому, через который входили ведьмы, встал, держа пылающий меч наготове.

И я не стала рассиживаться, а продев руки в длинные рукава эллохарового камзола, вытащила кристалл увеличитель и пошла исследовать храм. Так как я не знала, каким объемом времени мы располагаем, начала сразу с основного:

— Здесь проклятия использовались больше года — такая плесень характерна и для темных ритуалов с жертвоприношениями.

Риан просто кивнул, явно ожидая еще менее радостного продолжения. Эллохар отреагировал откровенно угрожающим:

— Инригана, если хоть один из моих детей пострадал…

Ведьма дернулась и хрипло ответила:

— Мы знаем, как вы относитесь к своему продолжению, демон Эллохар. Они даже не проходили посвящение в морских водах…

Но магистр на этом не успокоился:

— И те трое темненьких?!

— Пппроходили, но… все живы и…

С удивлением замечаю, как черные пряди ведьмы от висков и ниже становятся белыми… Бросаю испуганный взгляд на Эллохара — тот сжимает челюсти.

— А с каких пор верховная тут Инригана? — задал неожиданный вопрос лорд Тьер. — И где Салмея?

Впервые вижу как вот так вот, на глазах, седеют! Но волосы ведьмы неотвратимо приобретали белый цвет!

— А кто-то жертвой обстоятельств прикидывался, — нехорошим тоном протянул лорд Эллохар. — А ведь Салмея только тебе доверяла…

Ведьмы, до этого застывшие едва ли не каменными изваяниями, начали возмущенно роптать, перешептываться, и все громче и по нарастающей…

— Для вселения в тело, требуется жертвоприношение, — Риан усмехнулся и спросил: — Так значит, первой жертвой стала Салмея? Как же — самая могущественная из морских ведьм, ее силы должно было хватить на возрождение девятерых… — и

очень спокойно: — Я пойду на нарушение границ, Инригана.

Тишина, а затем крик, истошный и полный ненависти:

— Как ты могла?! — кричала молоденькая ведьма. Она рванула к уже седой, но две другие удержали. А ведьма рвалась, не могла остановиться: — Ты убила мою мать! Ты! Не водяные! Это была ты, Инригана!

Мне стало так жаль ее…

— Дэя, — властный голос магистра заставил смахнуть слезы и вернуться к работе.

Потому что Риану для исследования храма потребовалась бы магия, а меня учили справляться без нее. И вновь вглядываясь в кристалл увеличитель, я продолжила исследование. Выводы оказались неутешительными:

— Тот катализатор и закрепитель, что мы выявили с Тесме здесь так же присутствует.

— Я уже понял, что это работа нашего старого знакомого, — зло ответил Риан.

Кивнув, продолжаю осмотр храма. И вдруг мое внимание привлекла сверкнувшая капелька на противоположной стене… Придерживая край мокрого платья, я пересекла все помещение и едва подошла к заинтересовавшему меня явлению, как сверкнула вторая капля, уже дальше… Я пошла к ней, в каком-то радостном нетерпении…

— Дэя! — окрик, который прозвучал как-то совсем далеко.

Теперь сверкали сразу примерно десять капель, загадочно мерцая, совсем как взгляд магистра… И я поторопилась к ним, чувствуя себя мотыльком, летящим на свет. Но я не могла остановиться! И я не хочу останавливаться… Шаг, я прикасаюсь к каплям и словно проваливаюсь во тьму… Мерцающую, как и глаза Риана…

— Дэя! Дэя, стоять! — такой далекий-далекий крик.

И тут я задумываюсь о том — а почему далекий? Неправильно это. Риан от меня шагах в ста был, но разве это далеко? Да и храм, как я уже убедилась, передавал малейший звук очень отчетливо… И я остановилась. Подумала еще раз. Осознала, что происходит что-то странное и обернулась… Позади меня была глухая каменная стена!

Не веря собственным глазам я прикоснулась к ней сначала одной рукой, потом двумя… Ударила, попыталась сдвинуть — но какое дело каменной стене до простой адептки! А впереди что-то продолжало мерцать и звать!

Я медленно сползла вниз по стене, села, и, обхватив голову тихо простонала… Я не боялась за себя, я опасалась, что магистр применит магию, чтобы прийти на помощь. А здесь магию

использовать нельзя! Совсем нельзя! Такое проклятие даже лорд Тьер подавить не сможет… Никак! И этот страх — страх за Риана, меня просто убивал!

— Только не плакать… только не плакать… — звук собственного голоса подействовал отрезвляюще. — Да стена, да путь назад закрыть, остается путь вперед и это лучше, чем сидеть и ждать.

И я встала, и пошла — туда, куда звал свет. Здесь оказалось очень холодно, и вскоре я уже дрожала, но все равно шла. Упорно и решительно.

Подземелье по спирали уходило вниз. Сырое, мрачное, и звук капель срывающихся со стен время от времени заставлял испуганно вздрагивать. Но я все равно шла вперед, почему-то совершенно не боясь… за себя. Эта странная уверенность в собственной безопасности была бы понятна, если бы рядом шел Риан. Но его не было, а страха за себя тоже не было. Странное ощущение. Пугающее и успокаивающее одновременно… И я иду, по спирали спускаясь вниз… Ниже, ниже и ниже… А где-то там, в глубине подземелья, уже слышался шум моря…

А потом я увидела свет. Яркий синий цвет. И теперь, когда не опасалась споткнуться о камни, устилающие пол, пошла быстрее. Почти побежала. Чтобы с разбегу остановиться, едва вбежала в огромный сверкающий грот!

Действительно огроменный, не менее пятисот шагов в ширину сверкающий грот! И сверкал он круглыми, как икринки, пузырями заполненными голубой водой! Вот они и светились! Разных размеров, от самых маленьких, до огромных, в которых плавали мальки фантастически крупных рыб.

И я стою, потрясенно глядя на открывшуюся картину зарождения и сохранения жизни, понимаю, что это и есть та особенность магии морских ведьм, и в то же время не могу осознать этого. Оглядываясь по кругу, я в изумлении смотрела на икринки и зародыши, на то, что дышало, жило и развивалось исключительно благодаря магии!

Хлопок! Как будто что-то лопнуло. Я обернулась на звук и замерла — с высоты в четыре человеческих роста стекала вода, из очередного пузыря. Стекала ручейком, но не по стене… по воздуху. И эта струя, как летающий змей, проплыла надо мной, словно показывая тысячи красненьких маленьких мальков, и устремилась навстречу морской воде… Ощущение, что я присутствую при рождении! Восторженное, полное ликования ощущение!

Хлопок. Обернувшись вправо, вижу как очередной водный змей уносит в море еще один выводок маленьких золотых

рыбок… Как же это прекрасно…

Шорох!

Мой взгляд устремился навстречу звуку, и я вздрогнула, услышав повторный шорох. На этот раз звук был громче, он эхом разнесся по всему гроту. И я не сразу понимаю, что это что-то рвется из земли, окутанной светящимися паутинками… Но снова неприятный звук, паутинки рвутся и на поверхности появляется что-то небольшое, грязное, и, кажется, круглое. Я заинтересованно на это смотрела, пока оно не покатилось ко мне! Но не успела толком испугаться и сделала всего два шага назад, как от этого грязного и круглого начали отваливаться куски земли… И вскоре ко мне катился браслет… золотой, но очень грязный. И я уже даже не сомневалась в том, что это за браслетик.

— И вот как это называется? — спросила я, у извазюканного в грязи артефакта, присаживаясь и протягивая к нему ладонь. — Я же расторгла помолвку. А вы… И с кем я разговариваю?

Браслет, не обращая внимания на мои терзания, деловито подкатился, закатился на подставленную ладонь, проигнорировал мое желание его вытереть, и, скользнув под рукав на запястье, с чувством выполненного долга там и захлопнулся. Грязный, скользкий и холодный — приятного мало. С тяжелым вздохом, я оттянула рукав, подхватила подол платья, тоже грязного уже и холодного, и начала осторожно вытирать браслет. Снимать даже не пыталась — слишком свежи были воспоминания о том самом медальоне «Эмма», который змеей заполз на меня, а после не пожелал сниматься.

Но артефакт артефактом, а мне следовало выбираться. И вариантов было два — вернуться по тому же пути, откуда пришла, а он тут, похоже, был единственным, либо попробовать выплыть. Плавала я хорошо — детство с русалками приплывающими к нам летом тому поспособствовало, так что мысль поплавать мне нравилась. Не нравилась другая — я не была уверена, что в море, а тем более у выхода из грота, плавают исключительно мирные существа. В результате я решила вернуться через тот спиралевидный выход, а уже если не получится, попробовать выплыть в море.

Но стоило вернуться к подземному ходу, как я увидела почти невероятное… Вполне ожидаемо было увидеть в водных пузырях морских рыб и животных, но вот я стою и смотрю на два пузыря не с синей морской водой, а с чуть зеленоватой явно пресной, в которых свернувшись лежат дети… человеческие дети. И вот это мне уже совсем не понравилось.

По переходу я бежала очень быстро, и когда добежала до стены, даже не сразу поняла, почему та вдруг начала отъезжать в

сторону, открывая проход — потом поняла, видимо механизм открывался сам, едва ведьмы подходили к стене. Правда почему в первый раз не открылся, оставалось для меня загадкой.

И не успели мои глаза привыкнуть к свету, как сильные руки сжали в не менее сильном объятии. Одно малоприятное «но»:

— Магистр Эллохар, в первый раз не вышло, решили придушить меня при втором удобном случае?

Лорд директор школы Искусства Смерти отступил, я, даже не глядя на него, прошла в храм. Риана там не было.

— А, где магистр? — растерянно спросила я, обернувшись к лорду Эллохару.

— Тьер? — лорд странно на меня смотрел. — Взял верховную и пошел за тобой. Скорее всего сейчас догонит.

Я посмотрела в черноту прохода. И вскоре там действительно показался свет от горящего факела, затем дрожащая, уже совершенно седая ведьма, а после…

— Артефакт? — сходу догадался магистр.

Молча закатала рукав, показала довольно поблескивающий браслет. Суровый лорд Тьер вдруг улыбнулся. И было в этой улыбке что-то загадочно-коварное, какая-та очередная тайна, которую мне не собирались рассказывать.

— В чем дело? — не скрывая подозрительности, спросила я.

Магистр подтолкнул ведьму вперед, видимо не доверяя ей и стараясь держать на виду, едва она прошла, подошел ко мне, сильная рука обвила мою талию, и склонившись, Риан выдохнул:

— У нас будет дооолгое плавание, родная, — и не успела я слова в ответ сказать, как магистр добавил: — Мне нужна схема использованных проклятий. Всех. Справишься?

С некоторым удивлением кивнула.

— Бумага? — последовал вопрос.

Я кивнула.

— И переоденешься, — не просьба, а фактически приказ.

Да, лорд Риан Тьер оказался не только суровым директором. Спустя час я, уже в темно-синем платье сидела и старательно вычерчивала схемы на стопке белых, ровных листов. Две младшие ведьмы занимались расшифровкой тех схем, которые были знакомы им. А перенесенные матросами с нашего корабля люди, пробуждались Эллохаром уже на пристани, и отправлялись восвояси вместе с девушками. Причем всеми — лорд Тьер запретил проводить посвящение, произнеся ледяным тоном «Для начала наведите порядок в своих рядах». Ведьмы, уже лишенные верховной, возражать не решились. Нет, будь у них возможность колдовать так просто гордые морские бы не сдались, но в том-то и суть — в храме любая магия становилась смертельно опасна.

Когда я уже почти закончила, Риан и Эллохар вернулись в храм. Магистр подошел, несколько минут наблюдал за моей работой, кивнул и вернулся к лорду директору школы Искусства Смерти, подошедшему к связанной у ритуального бассейна Инригане. Верховная ведьма всех морских сидела опустив уже полностью седую голову, безучастная к происходящему.

— Тьер, давай ее ко мне, — предложение магистра несмотря на кажущуюся веселость, прозвучало угрожающе.

— Мне ее допросить нужно, а не пытать, — спокойно ответил Риан.

— В чем разница? — поинтересовался Эллохар.

— Мертвая она тебе ничего не скажет, мне — все, — голос хриплый и злой.

Иногда невольно забываю, что передо мной сам великий лорд Тьер и ужасающий лорд Эллохар, но стоит услышать такое и накрывает осознанием.

— Странно, — вдруг прошептала одна из ведьмочек, — символ смерти в ритуале возрождения…

Я вскинула голову, и, вглядываясь в символ, который одна ведьма показывала другой.

— Да, — согласилась вторая, — не логично.

Я приподнялась, перегнувшись через стол, и спросила:

— Где?

Первая ведьма указала, синим ногтем на знак. Круг с изображением символа жизни.

— Жизнь, — уверенно сказала я.

— Нет, — возразила первая ведьма, с чуть вздернутым носиком, — это не символика Хаоса, это руны. Наши древние руны. И этот знак — смерть.

И тогда меня потрясла страшная догадка — что если я неверно отобразила символ?! Просто увидела, соотнесла с уже знакомым и скопировала неверно! Руки дрогнули — ошибаться я права не имела, значит нужно перепроверить. Все.

И я отложила двадцать уже исчерченных листов в сторону и взяла новую стопку. Правда, оставался еще момент:

— А у вас есть графическое изображение рун?

Вторая ведьмочка поднялась, а когда вернулась, принесла огромную, местами заплесневелую темно-зеленую книгу.

— Древние, — ведьмочка села за стол, раскрыла книгу, пролистала. — Вот, смотри.

Развернув талмуд, всмотрелась в изображение. И пошатнулась! Потому что то, что мы приняли с Юрао за древний язык человеческих магов, оказалось в большинстве своем — рунами! И я стремительно, практически не щадя книгу начинаю

просматривать страницу за страницей, отмечая те руны, которые уже были мне знакомы. Я видела их — на той самой деревянной пластине, которую мы с Юрао отдали лорду Тьеру-старшему. Я проклятийник — запомнить схему символов было не трудно, она отпечаталась в памяти. И сейчас я стремительно восполняла те пробелы, что образовались после напряженного поиска с партнером по всем словарям человеческого языка. И я заполняла свою собственную мысленную схему, расшифровывая знание, которое столько веков старались скрыть!

Я не услышала шагов магистра, не ощутила его присутствия, пока теплые ладони не легли на мои плечи, осторожно и успокаивающе.

— Дэя, — тихо позвал лорд Тьер, — что-то не так?

Что-то? Да нет, тут все было не так. И эти руны и черно-зеленая плесень на книге. Ее использовали. Много и часто. Ею пользовались, зашифровывая известные схемы в знаки, несущие иной смысл.

— Я, могу взять книгу на несколько дней? — стараясь, чтобы мой голос не дрожал, спросила у ведьм.

Магистр, чей вопрос я проигнорировала, резким движением схватил книгу, закрыл, всмотрелся в название… Я в этот момент на него не смотрела. Мне было страшно. Страшно от догадки, жутко от осознания, кровь в жилах стыла, когда я поняла, для чего им так нужна была та самая древняя деревянная пластина… Лучше бы гном-кожевник ее сжег! Просто сжег!

— Нет, книгу ты взять не можешь, — лорд директор швырнул ее через весь стол восторженно взирающим на него ведьмам. И добавил: — Своей невесте я бы, несомненно, позволил, а вот адептке вынужден сказать «нет».

Вскинув голову, замечаю его хитрый взгляд и усмешку, коварную такую. И не смотря на то, что запястье моей правой руки было плотно перехвачено браслетом, я покорно согласилась с его решением, ответив:

— Как скажете, лорд директор.

Легкое недоумение во взгляде, и я не сдержав, наглой улыбки, тихо продолжила:

— Все что мне было нужно, я уже увидела. А с моей памятью восстановить информацию будет не сложно… вам ли не знать.

Отвернувшись от магистра, замечаю полные изумления взгляды ведьм, которые то восторженно смотрели на лорда Тьера, то недоуменно на меня. Некоторое время магистр продолжал стоять надо мной, затем наклонился, и две руки уперлись в крышку стола, заключая меня в ловушку по имени «Риан Тьер».

— Дэя, — хриплый шепот у самого уха, — я бы даже поверил,

Дэя, не будь того, одного единственного взгляда в моем кабинете. И как я уже сказал — взгляд твоя ошибка, все мои действия просто ее последствия. Пощады не будет, родная, просто учти это.

Странное дело — должно было бы стать страшно, а я сижу и улыбаюсь.

— Ммм, не веришь? — поинтересовались у меня, скользя губами по щеке.

— Нет, — никак Бездна за язык дернула, и ведь точно знаю — лучше молчать.

— Зря, — прошептал магистр, и отпустил меня, вернувшись к Эллохару, беседующему о чем-то с какой-то очень немолодой ведьмой.

Я терпеливо дождалась пока он отойдет к ним и присоединится к беседе, чтобы вернуться к уже озвученной просьбе:

— Так я могу взять книгу?

Не знаю что было с ведьмами, но первая просто молча протянула мне талмуд. Забрав книгу я прикрыла ее камзолом магистра Эллохара, решив, что откровенная наглость с моей стороны магистра не обрадует, и вернулась к схемам проклятий. Проделывать заново работу, которая уже заняла у меня больше двух часов, не хотелось. Почему-то все больше хотелось другого… лорда директора, например, чтобы он просто побыл рядом. Но работа есть работа, и я, перенастроив кристалл увеличитель, вновь вернулась к изучению воды — лучшего хранителя информации.

Сначала я заставляла себя концентрироваться, потом втянулась. Обнаружила четыре несоответствия, в остальном все сделала верно, Тесме мог бы мной гордиться. А вот Окено нет — старший следователь настаивал на поиске мотива, но мотив я сейчас не видела в упор. Что касается проклятий тут использовались только Сагдарат, формула того самого катализатора и Живая Смерть. Все. С заклятиями помогли ведьмы, и мы выявили проведения ритуалов Аракендор — воскрешение, а перед ним Зов Смерти, то есть жертвоприношение. Попытка сведения всего к логике, привела к выводам уже нам известным — верховную ведьму Салмею принесли в жертву, связав предварительно Инригану клятвой верности, и стабилизировав Сагдарат катализатором. Ну да, артефактов не было, так что проклятие-закрепитель здесь было необходимо. Так что радовать магистра мне было нечем.

Ему меня тоже:

— Дэя, время, — окликнул лорд Тьер, стоя у выхода из храма.

Смутно припоминаю, что он-то приходил, то уходил, выясняя

что-то с ведьмами. Но если уходил Риан, в храме оставался Эллохар, уходил он, оставался лорд Тьер. Видимо оба не доверяли верховной и другим морским ведьмам, вот и караулили по очереди. Впрочем не знаю, что могли бы слабые женщины противопоставить Первому Мечу Темной Империи и лорду директору школы Искусства Смерти, на мой взгляд если Заклинатели не могли, то куда уж ведьмам.

Поднявшись, я сложила обе пачки исписанных листов, свернула в свиток, перетянула бечевкой. Ведьм, которые мне помогали уже не было — у них просто терпения не хватило дождаться, пока я завершу вычерчивать все схемы. А вот стоять и восторженно смотреть на магистра терпения, почему-то хватало всем молодым ведьмам.

— Дэя, поторопись, нам лучше отплыть до заката.

— А что будет после заката? — подхватывая камзол Эллохара и ту самую книгу соответственно, спросила я.

— Ночью океан штормит на порядок сильнее, — со странной улыбкой наблюдая за мной, ответил Риан.

— Это опасно? — я осторожно обходила каменные символы, впаянные в литой каменный пол, отрешенно пытаясь понять, как они такое сделать-то могли.

— Как сказать… — протянул лорд директор. — Скажем так — конкретно для тебя, родная, штиль предпочтительнее.

И меня посетила странная грусть по поводу уже отплывших человеческих кораблей.

— Впрочем, Селиус, если не ошибаюсь, снабдил вас действенным заклинанием от тошноты.

Так речь шла о морской болезни, а я то уже… напридумывала.

Едва мы вышли из храма, стало ясно, что уже закат. А закат на морских просторах это нечто сказочно-волшебное, когда огромное ярко-алое солнце медленно опускается в море. Так красиво…

Ведьмы большей частью вышли нас проводить, и я считала это данью вежливости ровно до тех пор, пока магистр Эллохар, уже у самых ворот не обернулся и не произнес очень ласковым голосом:

— Девочки, искренне советую — не провоцируйте меня, иначе следующие учения адептов Смерти пройдут на вашем острове.

Ведьмы переглянулись, и практически все вернулись обратно в храм.

Риан ничего на это не сказал. Но едва мы вышли за ворота, он передал уже бывшую верховную морякам с нашего корабля,

властно взял за руку меня, знаком приказал Эллохару следовать за нами. Уже совершенно седая ведьма и с два десятка моряков шли за нами, я еще сразу подумала, что лорд Тьер их как барьер оставил.

И действительно — стоило нам отойти от храма, как сверкнуло небо. Грохот был такой, словно небеса взорвались. Я закричала, и Риан мгновенно обнял, успокаивающе погладил по плечам. А когда все стихло, насмешливо произнес:

— У школы Искусства Смерти новый полигон для учений?

— О да, — Эллохар даже не оглядывался, — девочки сильно сглупили.

Я посмотрела на храм, и только сейчас увидела, что в действительности произошло. Они убили бывшую Верховную. Просто сожгли. И теперь ветер трепал белые волосы обгоревшего от удара молнии трупа. Моряки тоже пострадали… точнее их иллюзии, сами умертвия стояли и скалились перепуганным ведьмам.

— Глупо было думать, что я возьму живых с собой на остров, — мрачно произнес магистр.

— Глупо с их стороны поверить, что ты вот так просто позволишь убить важного свидетеля, — добавил Эллохар. — Но наказание они, определенно заслужили.

— Несомненно, — подтвердил Риан, и они продолжили путь.

Меня магистр потащил за собой, не позволив досмотреть, как умертвия вперемешку с маскирующимися под людей моряками, строем следуют за нами, бросив останки несчастной ведьмы. И мне очень хотелось задать хоть пару вопросов, но… один взгляд на подчеркнуто-спокойное лицо Риана и я решила повременить с расспросами.

Мы спустились по уже знакомой дороге, лично я во время пути разглядывала исчезающие на горизонте человеческие корабли, дошли до пристани, все расселись в лодки. В молчании доплыли до корабля. Риан, не позволяя даже попытаться забраться самой, одной рукой обхватил за талию, и легко забрался на палубу. Там осторожно опустил, и произнес весьма меня удивившее:

— Отвести в трюм. Глаз с нее не спускать! Она нужна мне живой.

Чуть было не приняла на свой счет! Но двое умертвий, кивнув в знак принятия команды, подхватили румянощекого моряка с застывшим взглядом, и потащили вниз.

— Это… это… — пробормотала я.

— Ты все поняла верно, — магистр улыбнулся.

У меня просто слов не было! А два лорда Темной Империи

переглянулись, едва сдерживая коварные ухмылки — да, морских ведьм они провели действительно виртуозно.

Пока корабль готовили к отплытию, я спустилась в каюту, оставила там как свиток со схемами, так и заимствованную у морских ведьм книгу и вернулась на палубу. Лорд Тьер и лорд Эллохар о чем-то

тихо разговаривали, и, судя по скованным движениям, разговор был малоприятным. Умертвия носились по кораблю, совершая непонятные для меня, но видимо нужные для плавания действия, а я решила просто отдохнуть. Пройдя на нос корабля, притянула ближе один из пустых бочонков, удобно устроилась на нем и приготовилась… плыть! Плыть навстречу заходящему солнцу, плыть рассекая ветер, да просто плыть. И когда подняли якорь, и корабль дрогнул, чтобы в следующее мгновение помчаться на всех парусах, я испытала удивительное чувство ликования! А еще ветер в лицо, соленый, и чуть прохладный, и брызги морской воды и…

— Здесь небезопасно, — теплый плащ окутал плечи, мгновенно согревая. — Если так нравится, можешь остаться до пересечения границы, но едва начнем переход, спустишься в каюту.

— А почему когда сюда перемещались я…

— Океан был спокойным, — не дожидаясь пока озвучу вопрос, пояснил Риан, — сейчас в Мирах Хаоса шторм.

Я обернулась, с некоторым недоумением взглянула на магистра. Лорд директор пояснил:

— Даже если я удержу тебя, и очередной порыв ветра не снесет с палубы, то ледяные волны не то ощущение, которое тебе захочется испытать. Ночь, Дэя. Мы переносились с территории северного океана, ночью там мороз.

И магистр отошел к лорду Эллохару, видимо беседа была важной. Поплотнее завернувшись в плащ, я устремила взгляд навстречу синим горизонтам. Жалобно кричали чайки, где-то грубил морской конь, корабль, поскрипывая, рассекал волны…

Откровенно говоря, я опасалась, что на обратном пути магистр вспомнит обо всех своих обещаниях, но чем дальше мы уплывали,

тем спокойнее становилось на душе. И я практически задремала, убаюканная шумом волн, когда услышала:

— Дэя, спустись в каюту.

Поднялась, подняв руки вверх потянулась, и, позевывая, отправилась… спать, если честно.

* * *

Корабль стал избавляться от иллюзии почти сразу за гранью владений морских ведьм, и я начала спускаться по светлой деревянной лестнице, а завершила спуск, ступив на черный каменный пол. Оглянулась, проследив затем, как сверкающей каймой на границе стыка истинный облик стирает иллюзию. Не знаю, что нравилось мне больше — человеческие корабли или вот этот вот корабль-призрак. Этот казался как-то ближе и роднее, человеческие теплее. А вообще мне хотелось спать.

Пройдя по темному, освещенному мертвенно бледным светом коридору, я свернула в уже знакомую капитанскую каюту. Подняла с пола плащ, оброненный, когда мы переместились сюда из дома магистра, прошла к окну. Там, за темным стеклом гудел и увеличивался водоворот — огромный, ревущий, жуткий. Понимаю, что пока спускалась по лестнице, мы уже достигли края уходящей в Бездну воронки, и решила в окно больше не смотреть — жутко слишком.

Дойдя до узкой кровати, сняла мокрые туфельки, легла, укрылась плащом и почти сразу провалилась в сон.

* * *

Точно помню, что корабль сильно шатало, слышался вой ветра, гремели молнии, словно гудел от напряжения воздух за окном. Но

почему-то страшно уже не было, и я снова и снова усыпала, иной раз вздрагивая, если гром гремел слишком сильно, но не более.

Но в какой-то момент я вдруг проснулась. Открыла глаза, посмотрела в окно — там вздымались огромные черные волны, отчетливо видимые в свете сверкающих молний. Вид с одной стороны был устрашающим, но с другой — магистр предупреждал, так что…

— Ты проснулась? — веселый, чуть наглый голос лорда Тьера напомнил о чем-то смутно пугающем. — Вообще я не собирался тебя будить, родная, но раз уж ты проснулась…

Медленно накатывает осознание происходящего! И словно эхом в голове звучит его угроза: «И ты возвращаешься на корабль. Одна.

А если нет, я тебе гарантирую воплощение в реальность всех

моих ожиданий того дня, когда я собирался предложить тебе стать моей любовницей».

Может сделать вид, что я все еще сплю?

— Дэя-Дэя, притворяться ты совершенно не умеешь. Я же видел — ты проснулась.

Хорошая была идея, даже очень, но запоздалая.

Почти беззвучные шаги, и я скорее ощущаю, чем слышу, что магистр остановился совсем рядом с узкой кроватью. И вот просто стоит, даже его дыхания не слышу, а страшно так.

— Дэя…

У меня в голове только одна мысль: «Я на поцелуях не остановлюсь, родная…». А лорд Риан Тьер всегда держит слово…

— Так нечестно, — я приподняла голову, но моей решимости хватило только чтобы бросить один взгляд на весело ухмыляющегося магистра. — И, между прочим…

— Между прочим, или не между, а я предупреждал, родная. Так что это было исключительно твое решение.

Я снова уткнулась в жесткую подушку, чувствуя одновременно и страх и… тоже страх.

— Дэя, — почти издевается ведь. — У тебя есть два варианта — или ты встаешь, или я ложусь.

Перспектива впечатляла. Я подумала и осторожно… села. Вот теперь я отчетливо видела темные брюки магистра, и белую, перехваченную широким поясом рубашку. Когда успел переодеться?

— Я просил встать, Дэя, — не пошел на компромисс лорд директор.

И я заставила себя взглянуть в его смеющиеся черные, чуть мерцающие глаза, чтобы тихо, с надеждой и верой в лучшее спросить:

— Вы ведь сейчас шутите, да?

Мне молча протянули ладонь. И вот почему, во имя Бездны, мне не спалось?! Почему?

Упорно продолжаю сидеть и старательно не замечаю протянутую руку. Мне насмешливо сообщили:

— Я ведь могу и настоять, Дэя.

Это вместо ответа на мой вопрос? Очень весело… И все бы ничего, но почему-то снова и снова в мыслях: «Я на поцелуях не остановлюсь, родная…». С судорожным вздохом я вложила руку в его ладонь. Сильные пальцы медленно сомкнулись, сжимая властно и уверенно. И точно так же — осторожно, но решительно, магистр заставил подняться.

Едва мои босые ноги коснулись пола, я вдруг со всей отчетливостью вспомнила, что под платьем, на этот раз синим, у

меня тоже совсем ничего нет. Ощущение собственной беззащитности просто сводило с ума.

— Страшно? — коварно поинтересовался лорд директор.

Недоверчиво взглянув на него, я вдруг подумала, что действительно шутит. Просто шутит и зря я себе тут напридумывала. Мы сейчас просто перенесемся в академию и…

— Еще рано бояться, — длинные пальцы коснулись моих волос, отводя прядь от лица, — а вот теперь можешь начинать.

— Начинать что? — не поняла я, как зачарованная глядя в его черные мерцающие глаза.

— Бояться, Дэя, — он медленно, словно специально пугая этой медлительной неотвратимостью, склонился к моим губам, и добавил, — тебе уже страшно, родная?

И не дал мне ответить, просто не позволил, целуя осторожно и в то же время так властно. И я замерла, боясь сделать вдох, боясь пошевелиться, и боясь напомнить, что, по сути, Риан не имеет никаких прав так делать… уже не имеет. Хотя напомнить стоило.

— Ммм, — простонала я, не в силах сказать что-то более вразумительное.

Еще одно нежное касание, и магистр остановился, насмешливо-вопросительно глядя на меня.

— Хххватит, — прошептала я. — Вы… вы… вы мне уже не жених и…

Медленно темнеющий взгляд и почти угрожающее:

— Не стоило об этом напоминать… Поверь, в данной ситуации злить меня было совершенно излишним, родная.

И не успела я сказать хоть что-то, как лорд Риан Тьер схватив за запястье, стремительно подвел меня к окну, за которым бушевала стихия. Это чтобы мне стало еще страшнее?! Видимо так, потому что в следующее мгновение обе мои ладони магистр поднял вверх и приложил к окну, чуть выше уровня моей головы… Потеплевшее стекло вдруг стало вязким, как патока, проникая между пальцами, захватывая в плен мои дрожащие руки… И почти мгновенно застыло, прочно удерживая меня в ловушке лорда Тьера. И только тогда Риан отпустил мои запястья, скользнув ладонями по рукам, груди, талии, и прижался так близко, что я всей спиной ощущала жар его тела.

— Шторм усиливается, Дэя, — хриплый шепот у самого уха, — страшно?

— Мама… — прошептала я.

— Будем считать это положительным ответом, — он отстранился и следующее, что я ощутила — это как расстегивается верхняя пуговка на платье. — А теперь, адептка

Риате, нас с вами ждет увлекательный экзамен… на честность. К сдаче готовы?

Прогремел гром! Звук был оглушительным, такое ощущение, что небо на части раскололось. И почти сразу вслед за громом в нескольких шагах от корабля ударила яркая ослепительно-белая молния. Вода вспенилась и огромная черная волна понеслась на корабль…

— Люблю стихию, — прошептал магистр, отводя мои волосы со спины на плечо, — очень люблю…

Его руки сжали талию, губы медленно, пугающе медленно прикоснулись к шее, чтобы едва ощутимыми поцелуями спуститься по спине, до того пространства, что было освобождено им же… и до следующей пуговки.

— Итак, вернемся к экзамену, адептка, — я кожей ощущала его дыхание, — и первый вопрос: Как руны могут менять смысл ритуала?

Вздрогнув, даже оглянулась, не веря, что в такой момент, мог прозвучать такой вопрос!

— Ах да, — Риан прекратил согревать дыханием мою спину, и перешел к шее, — совсем забыл — за неправильный ответ мы наказываем… очередной расстегнутой пуговкой, а их тут не так уж и много, адептка. Но за молчание, Дэя, я буду наказывать вдвойне!

И как подтверждение его слов две пуговицы на платье перестали выполнять свою прямую обязанность — быть застегнутыми.

— Руны способны кардинально менять как заклятия, так и ритуалы, — срывающимся голосом ответила я. — А теперь застегните их обратно!

Тихий смех, горячее дыхание на освобожденной коже и насмешливо-ироничное:

— Правила устанавливаю я, родная.

Стало ли мне от этого легче? Нет! Я дрожала, стекла дрожали из-за усиливающейся бури за окном, корабль содрогался от ударов гигантских волн… а лорд Тьер перешел к следующему вопросу:

— Ритуал «Возрождения», тот самый, что ты обнаружила с дроу… Удалось расшифровать?

Я вздрогнула и… промолчала. Две расстегнутые пуговицы стали мгновенным подтверждением того, насколько пагубным иной раз бывает молчание.

— И все же я повторю вопрос, — теплая ладонь магистра спустилась по спине, демонстрируя, что не более двух пуговиц там и осталось, — ты сумела расшифровать заклинание,

выгравированное на пластине?

Я вздрогнула снова и решилась на ложь:

— Нет… — затем мстительно добавила, — магистр!

Ответом мне стало насмешливое:

— Ммм, адептка, а я сообщил вам о мерах наказания за наглый обман своего лорда директора?

Пуговицы он не расстегнул… просто не понадобилось, учитывая, что полурастегнутое платье и так открывало простор для маневров. Жаль, что я это поняла, лишь едва горячая ладонь магистра, скользнув по спине, переместилась не вниз, а влево, и пальцы властно накрыли…

— Лорд Тьер! — вскрикнула я, едва до меня дошло осознание происходящего.

Хриплый смех, и он не только не убрал ладонь с моей груди, он начал осторожно ее поглаживать.

— Это за обман, — и голос при этом хриплый и очень довольный, — продолжим, адептка. Итак: Ты сумела расшифровать заклинание, выгравированное на пластине?

Я рванулась, стиснув зубы, но руки были плотно прижаты, да так что и пошевелить их не представлялось возможным, а все остальное легко и с явным наслаждением удерживал лорд Тьер. Он же и прошептал:

— Наказание за молчание, Дэя.

Две оставшиеся пуговицы оставили мою спину совершенно открытой. И теперь одна ладонь магистра… наслаждалась прикосновением, вторая совершала путешествие сверху вниз, поглаживая дрожащую меня.

— Итак? — насмешливо ироничный вопрос. — Родная, ты снова молчишь?

Я просто кусала губы, уже не обращая внимания на беснующийся шторм за окном, и гром который раз за разом заставлял дрожать стекла. Правда одну деталь я не могла оставить без внимания:

— Пуговицы уже закончились, магистр!

Снова тихий, очень довольный смех, но ладонь с моей груди он убрал, а затем и сам отстранился. И не хочу даже думать, как я выгляжу сзади, с расстегнутым платьем! Я снова попыталась вырваться, и осознание того, что это невозможно, меня уже не останавливало… Остановило другое!

— Дэя-Дэя, тот факт, что пуговицы закончились, он ни в коей мере не повлияет на меня… он скорее должен был бы напугать тебя, родная.

И магистр обнял, в полной мере позволяя ощутить то, что рубашку он уже снял.

— О, Бездна, — простонала я, чувствуя, как теперь обе его ладони властно касаются моей груди.

— Полностью с тобой согласен, — и целуя плечо, лорд директор прошептал, — ты даже представить не можешь, как сильно я желал… — усмешка, — стать твоим личным экзаменатором.

Близость его тела, жар кожи, и совершенно лишенные целомудрия прикосновения, а еще набатом звучащее «Я на поцелуях не остановлюсь, родная…».

— Дэя, — сильные губы ласкают шею, — я все еще жду ответ, на заданный тебе вопрос.

Правая ладонь магистра, покинув мою грудь, осторожно и медленно двинулась вниз… И я не выдержала:

— Да, расшифровала…

Он не остановился ни на мгновение, лишь произнес:

— И?

Меня начало трясти, а его рука продолжала свое путешествие.

— И там сказано о способе возрождения давно ушедшего, используя ритуал Крови… Это все, магистр… — голос срывается, когда пальцы касаются живота, властно накрывают его всей ладонью. — Риан, пожалуйста…

— Ммм, — тихий и чуть ироничный голос, — ты даже вспомнила мое имя, родная. Это приятно, — ладонь неумолимо продолжила путь, — неприятно другое — ты снова мне солгала, Дэя.

Я чуть не взвыла, едва его пальцы скользнули там, где не имели никакого права касаться. Вообще! Дернулась, и решила высказать все, что я думаю по его поводу, но словно предугадав это, Риан властно накрыл мои губы второй ладонью и прошептал:

— Я задам вопрос в последний раз, Дэя. Второго шанса уйти от ответа я тебе не дам, родная. Учти, я отчетливо знаю, что там описан конкретный ритуал жертвоприношения. Для конкретной жертвы. Так что не стоит мне лгать.

И он позволил мне говорить, правда его ладонь вновь вернулась к груди, словно напоминая, что на неверный ответ у меня больше нет права. Корабль содрогнулся от очередного раската грома, океан не ревел — выл в безумстве бури, а я…

— Ритуал Крови, он называется так… но да — если и является жертвоприношением… — ощущение, что я на грани обморока. — Тринадцать артефактов и жертва…

А большего я не могла сказать. Я хотела перепроверить все сама, я могла ошибиться, я не изучила руны досконально, я…

— Кто жертва, Дэя? — и он напомнил о своем касании там, в

недопустимом месте. Напомнил властно и в то же время так… волнительно. — Имя, адептка, — хриплый шепот, и я спиной ощущаю, как тяжело он дышит.

Прогремел гром, я сжалась, зажмурила глаза и выдохнула ужасающе-страшное:

— Ты…

Новый раскат грома заставил в очередной раз вздрогнуть меня, но не магистра. Лорд Риан Тьер теперь дышал спокойно и размеренно, слишком спокойно… И вот тогда мне действительно стало страшно…

— Снова дрожишь, — констатировал лорд директор, прекращая недопустимые прикосновения и просто обняв меня. — Должен признать, отец расшифровал все иначе, выходило, что им требовалась смерть наследника крови императора — и я убрал Дарга из столицы, вверив в малоприятные, но надежные и безопасные объятия императорской гвардии.

Стекло вновь нагрелось, освобождая из плена мои руки. Я размяла пальцы, и положила ладони поверх рук магистра… Риан просто обнял крепче, и теперь мы оба смотрели в окно, на беснующийся океан, а затем я спросила:

— То есть история с Норой…

— Я использовал ее как повод, — спокойно подтвердил мои возникшие опасения магистр. — Дворец искажает магию, в Ардаме и в окружении гончих для Дарга безопаснее. А расследованием, естественно, я занялся сам.

И я вдруг вспоминаю вопрос лорда Эллохара: «Ты действительно полагаешь, что мои, либо Тьера поступки являются необдуманными?». Что ж, чем дальше, тем больше я понимаю, что лорды продумывают все, в деталях и малейших нюансах.

Корабль шатнуло сильнее. Где-то в каюте что-то упало, раздался звон осколков. Я бы тоже не удержалась, но меня обнимал магистр, а сам он даже не пошатнулся. Он продолжал стоять и задумчиво смотреть в окно. Именно так он стоял и смотрел, как снег укутывает Ардам, когда я сказала, что хочу разорвать помолвку.

И эта мысль мгновенно вернула к случившемуся. Я убрала ладони, так уютно чувствовавшие себя лежа поверх рук магистра, и осторожно отстранилась от лорда директора, а едва он, с явным сожалением, отпустил — отошла на несколько шагов. Оглянувшись, заметила, что Риан пристально наблюдает за каждым моим движением, и улыбка при этом на губах становится все явственнее. Сделав шаг в сторону, придержала готовое упасть платье. Ухмылка лорда Тьера стала значительно шире, взгляд неумолимо следовал за мной. И в этот самый момент я решила

возмущенно высказаться о произошедшем:

— Не нужно на меня так смотреть… — к концу фразы голос понизился до шепота, а собственно гневного высказывания так и не получилось.

Левая бровь магистра медленно поднялась вверх, придавая лицу насмешливо ироническое выражение. Но он молчал.

— И так тоже не надо! — уже значительно увереннее сказала я.

Широкая, наглая ухмылка в ответ.

— И этот ваш экзамен… — я прижала все норовящее свалиться платье к груди, и, набрав воздуха, четко уверенно и решительно заявила: — Ваше поведение в высшей степени недостойно, лорд директор! А теперь будьте так любезны вернуть меня в…

— Два момента, Дэя, — низкий, чувственный чуть хриплый голос, от которого начинало дрожать что-то внутри, — когда я «так» на тебя смотрю — благоразумнее просто помолчать. И второе, — плавный и угрожающе-спокойный шаг ко мне, — давно собирался показать тебе действительно «недостойное поведение».

Я мгновенно сложила руки, продемонстрировав, что стекло больше трогать не буду. Магистр коварно улыбнулся… Шаг ко мне… я сделала два назад, отчаянно придерживая платье. Магистр шагнул снова…

— Знаете, это уже переходит все границы, лорд директор!

Плавный шаг, и едва я попыталась отступить, поняла, что на платье располагается нога магистра, плотно удерживая ткань, и соответственно меня. Поднимаю взгляд на лорда директора — Риан улыбался так коварно, что сразу ясно — на платье наступил совсем не случайно.

— Магистр!

— Да, родная, — и такая сияющая улыбка.

— Мое платье!

— Не твое, — протянул Риан. — Твое уже принес и на спинку стула повесил.

Поискала взглядом, заметила что-то темное на стуле. Мысль, что магистр позаботился обо мне, была приятной, факт произошедшего только что допроса — нет.

— Спасибо, — решила все же поблагодарить для начала. — Но могу я высказать просьбу, лорд директор?

— Слушаю, — и ногу с подола так и не убрал.

Я рискнула, сделав шаг, подойти к нему, дернула платье… отпустил, а после, запрокинув голову и глядя в черные чуть мерцающие глаза, честно призналась:

— Единственное что меня как не устраивало, так и не

устраивает в наших с вами отношениях, лорд Тьер, так это то, что вы абсолютно не считаетесь с моим мнением!

Улыбка на смуглом лице начала меркнуть.

— Что это был за допрос? — возмущение нашло выход и теперь лилось рекой. — А если бы я с вами так поступила, вам бы это понравилось?

В следующее мгновение лорд Риан Тьер развернулся и просто вышел из каюты. Его хохот я все равно расслышала даже сквозь вой ветра и грохот окатывающих корабль волн. Затем раздалось веселое:

— Переодевайся, родная.

И снова смех. Ему действительно было весело, а вот мне не очень.

Об оставленной для меня одежде можно было сказать лишь одно — свекромонстр постарался. Здесь было все необходимое, и в то же время ничего чрезмерно открытого, так что, застегивая высокий ворот платья, я была очень благодарна леди Тьер. За мягкие высокие сапожки особенно и удобное белье тем более. В двери постучали, и магистр, вежливо осведомился:

— Я могу войти?

— Входите, — нехотя ответила я.

Риан решительно распахнул двери, постоял на пороге, разглядывая меня, и задумчиво произнес:

— С размером не ошибся.

И я стою, вспоминая белье… моего размера, и понимаю, что выбирала не леди Тьер.

— А…

— Не понравилось? — иронично вздернув бровь, поинтересовался магистр. — Ладно, потом снимешь платье и покажешь что именно не подошло — на словах я вряд ли пойму. Идем, родная, нас ждут. И да, книгу захвати.

* * *

Когда мы перенеслись, я некоторое время стояла с закрытыми глазами, уткнувшись лбом в грудь магистра и привыкая к тишине. Даже не думала, что после грохота волн тишина будет казаться странной.

— Дэя, не вводи меня во искушение, — с нежностью произнес Риан.

Судорожно вздохнув, я отстранилась, огляделась и мгновенно вцепилась в лорда директора! Мы находились на скале! У самого обрыва, действительно у самого обрыва — он начинался у

каблучков моих сапог!

— Я же с тобой, родная, — Риан тихо рассмеялся. — Удержу, поверь. А теперь осторожно повернись, я хотел показать тебе Лангред.

Вскинув голову, я посмотрела не на замок — на магистра. Столько гордости в одном этом названии — Лангред. И осторожно, продолжая держаться за Риана, я обернулась… Чтобы навсегда влюбиться в прекрасный белый замок, почти розовый в лучах заходящего солнца.

— Как красиво, — выдохнула я.

— Только вниз не смотри, — предупредил Риан.

Посмотрела тут же — по скале, отвесной практически, к нам ползли огромные серые змеи… Беззвучно ползли.

— Какая ты послушная, — не скрывая сарказма, произнес магистр.

— Нужно было сразу сказать, что там ползут змеи, я бы не смотрела!

— возмущения я не скрывала.

— Хорошо, — спокойно согласился Риан, — тогда, родная, не смотри в сторону леса, там сейчас рвар дорывает медведя.

Естественно я и туда посмотрела тоже.

— Ты восхитительна, — усмехнулся магистр, пока я безуспешно выискивала рвара.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

Едва огонь угас, мы оказались стоящими посреди овального двора, и отовсюду на нас смотрели любопытные глаза. В основном человеческие.

— Дорогая, мы дома, — обнимая меня за плечи, возвестил лорд директор.

Я с трудом устояла, затем посмотрела на магистра. Очень выразительно посмотрела. Лорд Тьер, которому определение

«невинный» подходило в последнюю очередь, очень невинно смотрел на меня, старательно сдерживая коварную ухмылку, которая нет-нет, да и кривила уголки его рта.

— Можно я задам вам вопрос? — вежливо спросила я.

— Тебе все можно, родная, — нагло ответили мне.

— Я рада, — сдерживаюсь с трудом, — так вот вопрос — вы искренне верите, что я откажусь от слов, сказанных вам в Последнюю Зимнюю Ночь?!

Несколько недоуменное выражение на лице лорда

Бессмертного, но отступать я не собиралась:

— Мое решение, лорд директор, не было капризом или следствием истерии. Оно было продуманным и взвешенным, как побег из дома в стремлении поступить в Академию Проклятий.

Черные вены медленно, но весьма заметно начали проступать на мужественном лице.

— Не нужно злиться, пожалуйста, — тихо попросила я. — Просто не знаю как вам, а мне уже надоело, что за меня все, всегда и все решают. Постарайтесь меня услышать… пожалуйста.

Риан промолчал, затем ледяным тоном поинтересовался:

— Это все?

Я молча кивнула.

Дверь замка открылась, к нам поспешил высокий седой мужчина, бросив взгляд на него, магистр спросил у меня же:

— Что-нибудь еще, адептка Риате?

— Да, — так как встречающий мужчина уже почти подошел, я говорила тихо, — мы не у морских ведьм и мне бы не хотелось, чтобы в своем родовом замке вы афишировали свое ко мне отношение.

Заметив мрачное выражение на лице лорда директора, спешащий к нам мужчина значительно сбавил скорость, и подходил уже скорее осторожно, чем радостно.

— Лорд Тьер, вы так неожиданно и…

— Да, это я, — магистр бросил на меня взгляд, — а это адептка Дэя Риате, которая ни разу, совсем ни капельки, и абсолютно точно не моя невеста и не ваша будущая госпожа. Леди проводить в ее покои, да-да, те самые, что уже третий месяц дожидаются! — и повернувшись ко мне, Риан коварно улыбаясь, поинтересовался: — Все как ты и просила, родная!

Вспыхнуло адово пламя.

Когда всполохи огня угасли осталась я… и любопытно на меня взирающие люди, которых было не менее полусотни! И мне было так неловко и так неудобно под всеми этими взорами, я чуть со стыда не сгорела.

В этот момент в проеме открытой двери показался лорд Тьер-старший, и я услышала искреннее:

— Дэя, как же я рад вас видеть.

— Темных, лорд Тьер, — невесело отозвалась я.

— Что же вы стоите, — лорд сделал несколько шагов и протянул мне руку, — идемте, Риан просил чтобы мы закончили с расшифровкой как можно быстрее.

Мне очень хотелось просто развернуться и уйти. И больше никогда не видеть ни этот замок, ни этих людей, ни даже лорда Тьера… младшего. Старший постоял на пороге, с понимающей

улыбкой глядя на меня, затем насмешливо склонив голову набок, произнес поистине волшебные слова:

— Кстати, вы не поверите, Дзя, но у той пластины оказалось двойное дно.

Сама не заметила, как взбежала по ступеням ко входу, зато лорд Тьер старший рассмеялся, и пропуская меня вперед, не удержался от замечания:

— У вас с Рианом действительно много общего.

Я бы с данным утверждением поспорила, но не буду. Просто пока не буду. Пока.

Но едва я вошла в замок, и дверь оказалась закрыта, вспыхнуло золотое пламя. Через мгновение посреди огромного холла с камином в виде пасти дракона, стояла леди Тьер, в роскошном золотом. Свекромонстр взглянул на супруга, как-то виновато, а затем все свое внимание направил на меня… Появилось желание сбежать и подальше.

— Дэя, — вкрадчивый голос леди Тьер разнесся по холлу, — я хотела с тобой поговорить…

Где магистр, когда он мне так нужен! Сейчас нужен!

— Очччень сссссильно хотела, — срывается на шипение свекромонстр.

И я почему-то испуганно оглянулась на лорда Тьера. Лорд вдруг весело мне подмигнул, и с самым невинным видом спросил:

— Тангирра, ты Риана не видела? Он очень хотел с тобой поговорить, насколько я помню.

Леди Тьер нахмурилась, одарила супруга недобрым взглядом и мрачно сообщила:

— Риан у императора. И да, ты прав, мне не хочется сейчас видеть нашего сына.

— Особенно попадаться ему на глаза, — весело добавил лорд Тьер.

— Оссссобенно это, — раздраженно согласился свекромонстр, и с ухмылочкой добавил: — Но в данный момент Риан находится у императора, гам очень срочный разговор, как я поняла.

— Ааа, — протянул лорд Тьер, — и ты решила воспользоваться ситуацией. Истинно в твоем духе, радость моя.

Глаза свекромонстра вспыхнули золотым огнем, и леди не скрывая гнева, воскликнула:

— Это мой единственный сын, любимый!

— Это наш сын, жизнь моя. Наш. И позволь нашему сыну самому решать свои проблемы, он раньше всегда справлялся с ними сам, справится и на этот раз.

Милые семейные взаимоотношения, но я себя тут явно лишней ощущала. А леди Тьер, стремительно миновав расстояние нас разделяющее, подошла к супругу, и началось:

— Он не справляется, любимый. Не справляется, уж поверь мне.

Мне Лирран в подробностях описала, что произошло в этой Бездной проклятой академии. Так вот, твой самостоятельный сынок не успел познакомить Дэю с племянницей и Дэя, превратно истолковав ситуацию, разорвала помолвку! И я ее понимаю! Будь я на ее месте, я бы его на месте убила!

Лорд Тьер с высоты своего роста, бросил на меня веселый взгляд, затем весело ответил супруге:

— Жизнь моя, в свое время мы совершали собственные ошибки — ты едва не вышла замуж за другого, я похитил тебя прямо со свадьбы и запер в Лангреде, за что ты клялась меня убить. Но, как видишь, мы сумели разобраться сами. Без вмешательства со стороны. И я настоятельно советую тебе предоставить возможности им самим разбираться с собственными ошибками. В конце концов, это сближает, — очень мудро и серьезно произнес лорд Тьер, и тут же нагло улыбнулся и провокационно добавил: — Никогда не забуду, как ты в свадебном платье бесновалась в спальне, не имея возможности сбежать.

В ужасе смотрю на лорда Тьера и думаю о древней истине, которую часто повторяла бабушка «Чертополох с куста если и падает, то весьма недалеко», в смысле, какой отец, таков и сын! А леди Тьер тоже стоит, гневно смотрит на мужа, а затем на ее губах расцветает улыбка, счастливая такая…

— Обожаю тебя, — тихо прошептала она.

И меня вдруг очень заинтересовала история их отношений.

— А я тебя, — с нежностью ответил лорд Тьер, обнимая супругу за талию. — Ты сегодня долго?

— Представление Алитерры сестрам будущего супруга — ты же знаешь, у гоблинов особые традиции.

— Догадываюсь, — лукавая улыбка, — девичник будет?

— Ммм… нет, это исключительно официальный прием.

— Да? — насмешливо вздернутая бровь. — А эльфийских танцоров кто нанял?

Леди Тьер вспыхнула, попыталась вырваться, а когда не вышло, возмутилась:

— Твои гончие следят за мной?!

— Как и всегда, любимая, — весело ответил лорд Тьер.

— Ненавижу тебя! — прошипела разгневанная леди.

Наглая, такая широкая и очень наглая улыбка никак не

вязалась с образом лорда, чьи виски уже посеребрила седина.

— Теперь повторим вопрос: Ты долго сегодня?

Нахмурившись и непримиримо сложив руки на груди, леди Тьер поинтересовалась:

— А если долго, то что?

— Не знаю, — беззаботно ответил лорд, — не придумал еще. Но идеи уже есть… Как на счет разгулявшихся пауков? Мохнатеньких таких?

— Буду вовремя, — прошипел побежденный свекромонстр. — Теперь вопрос: Пиявки в бассейне твоих рук дело?

Невинная улыбка вместе с коварным блеском в глазах, и тишина в ответ.

— Ну ты… ну…

— Так люблю тебя, — нежно улыбаясь, ответил лорд Тьер. — Кстати, Риан возвращается.

Вспыхнуло золотое пламя и через мгновение мы с лордом остались одни.

— Хотя нет, — весело улыбаясь, произнес он, — кажется, я ошибся. Ну, строптивая «ни разу не невеста», идем ужинать, пока наши любимые строят империю и императора заодно. У вас, как я слышал, особо перченое не едят?

— Нет, — прошептала ошеломленная я.

— Жаль, тогда не оценишь, впрочем, если начинать понемногу… Кстати, леди «еще пока Риате», как вы относитесь к тому, чтобы ужинать не в столовой, там нам вдвоем будет не особо весело, а в лаборатории?

— Да, хорошо… — ответила я, и меня сопроводили к входу в подземелье.

И вот пока мы спускались вниз по лестнице, а лорд Тьер рассказывал о том, какие у него тут есть замечательные вина, я думала о двух вещах — истории с похищением свекромонстра, и собственно о вине.

— А позвольте спросить, лорд Тьер, — начала я, когда мы были уже на середине весьма внушительной лестницы, — какими свойствами обладает Золотое эльфийское вино?

И вот тут я осознала все коварство мужчин рода Тьер. Остановившись, отец Риана оглянулся на меня, усмехнулся и произнес убийственное:

— Отличная попытка, Дэя, а вот с собеседником промашка, дорогая. Риан тебе обязательно все расскажет. Сам. Тогда, когда будете готовы вы оба — он принять тебя такой, какая ты есть, а ты полюбить его, со всеми его недостатками.

Я не сдержалась и хмуро ответила:

— Юрао на вас нет!

— О да, — весело согласился лорд Тьер, — очень замечательный молодой дроу.

* * *

Я никогда так не ела — даже не замечая, что накалываю на вилку. Потому что просто невозможно было оторваться от того, что говорил и вычерчивал лорд Тьер.

— Итак, что мы имеем — тринадцать артефактов и одного носителя крови, — вещал он, завершая вырисовывать схему на огромной доске.

Кстати выглядел отец Риана крайне забавно — в одной руке бутерброд, в другой мел.

— Наследника крови, — поправила я, прожевав что-то все-таки перченное, хотя для меня вообще отдельно готовили.

— Наследника… — лорд Тьер задумчиво откусил от бутерброда, начал задумчиво жевать. А прожевав, добавил: — Тогда да, тогда только Риан. Вот, Бездна!

— Сама когда поняла, что руны указывают не характеристику объекта, а имя, с трудом сдержалась, — призналась я. — И все же я одного не могу понять, почему для возрождения не использовать императорские артефакты.

— А их нет, — лорд Тьер махом откусил больше половины бутерброда, — ои ифф уфифофили.

— Что? — не поняла я, потянувшись к бокалу с водой, потому что во рту все огнем горело.

— Уничтожили, говорю, — пояснил Тьер-старший.

Допив бокал до дна, я подумала, что хочу еще воды, но это могло подождать, а вот жажда знаний — нет.

— Лорд Тьер, а как можно уничтожить артефакты?

Темные глаза, очень похожие на глаза магистра, окинули меня веселым взглядом. Лорд вытер испачканные мелом пальцы, подошел к столу, устроился на своем месте и доедая бутерброд, неожиданно спросил:

— Дэя, ты действительно разорвала помолвку? Все никак не могу перестать об этом думать, не верится, если честно. Так что? Разорвала?

Я подышала приоткрытым ртом, потому что пекло неимоверно, и ехидно ответила:

— Отличная попытка, лорд Тьер, а вот с собеседником промашка, уважаемый. Риан вам обязательно все расскажет. Сам. Тогда, когда будете готовы вы оба — он собственно рассказать, вы — выслушать.

Несколько мгновений отец Риана в полном изумлении смотрел на меня, а затем весело расхохотался, проговаривая сквозь смех:

— Ну, Дэя, не ожидал!

Я смущенно улыбнулась и потянулась к блюду с черной сладкой и свежесорванной каррисой. Одна проблема — вкус ягоды почему-то четко ассоциировался с магистром…

— И все же, — отсмеявшись, вернулся к разговору лорд Тьер, — Риан не мог принять отказа. Просто не мог. Я знаю себя, а мой сын не слабее.

Пожав плечами, я промолчала.

— Так не пойдет, — лорд Тьер с хитрым прищуром смотрел на меня, — кстати, будешь вино? У меня есть поразительное белое…

— Нет! — слишком поспешно ответила я.

Прищур утратил веселье и стал каким-то подозрительным.

— Пила вино с Эллохаром? — мгновенно догадался отец Риана.

— Ваша супруга почему-то тоже задала мне этот вопрос, — мило улыбнувшись, ответила я.

— Аа, так ты уже знаешь эту историю? — лорд Тьер усмехнулся. — Да, неприятная история вышла.

Молчу, хотя очень любопытно было бы услышать, и к счастью для моего любопытства, лорд продолжил:

— Главное ведь как — Эллохар, пожри его Бездна, сам пьет преспокойно, амулеты молчат, дух хранитель не шелохнулся, пьется, гадость эта, как чистейший нектар… а вот последствия!

Не удержавшись, я осторожно поинтересовалась:

— А что за ситуация?

— Мм? — он отвлекся от бокала, усмехнулся и к моей радости начал рассказ: — Когда Риан после академии Темного Искусства выразил желание поступить в школу Искусства Смерти мы не возражали. Сын и наследник не хочет жениться, а предпочитает повысить качество образования? Ну так отлично, мы согласились не задумываясь, а зря. Первыми тревожными колокольчиками прозвучало желание Риана провести каникулы не дома, а в Мирах Хаоса… Молодой лорд желает развлечься? Мы снова не возражали. Вот только вернулся он уже другим.

У меня дыхание перехватило, а лорд Тьер молчит, и выжидательно смотрит на меня.

— Каким другим? — спросила я.

Ответил мне не лорд Тьер… точнее не тот.

— Самостоятельным, — прозвучало от двери в лабораторию, — независимым и способным принять решение, не

дожидаясь авторитетного родительского мнения.

Тьер-старший хмыкнул, и высказал свою версию:

— Упрямым, движущимся к цели несмотря ни на что, и откровенно посылающим в Бездну собственно родительское мнение.

Риан, явившийся в традиционной придворной тунике, прошел, остановился перед столом, бросил быстрый взгляд на меня, но я была слишком зла, чтобы хоть как-то на это отреагировать. К тому же меня интересовал разговор с лордом Тьером-старшим:

— И что произошло дальше?

— Дальше? — отец окинул сына веселым взглядом. — Дальше Риан бросил карьеру в Императорской Гвардии и на шесть лет ушел в орден Бессмертных.

Магистр промолчал, с некоторой насмешкой глядя на родителя. Видимо та история так и осталась камнем преткновения в этой семье.

— А причем здесь вино? — все же было крайне любопытно.

— Вино? — Тьер-старший тяжело вздохнул. — Так этот лысый гоблин, я про Эллохара, когда узнал, что мы блокировали Риана в Лангреде, запретив ему вступление в орден Бессмертных, явился со своим… вином!

Из-под ресниц кидаю взор на магистра, тот смотрит на отца и загадочно улыбается, а вот лорду Тьеру-старшему весело не было, он гневно продолжил:

— Ты понимаешь в чем суть, Дэя, вроде сидишь с этой белобрысой… этим, в общем, он тебе улыбается, кивает, вопросы умные задает… А потом узнаешь, что успел выдать все коды от охранных заклятий и родной сын уже вне пределов досягаемости. А этот — улыбается!

С тяжелым вздохом лорд директор устало произнес:

— Даже не сомневался, что ты обязательно поведаешь именно эту историю моей… — взгляд на меня, — совсем не невесте.

Я вернулась к поеданию каррисы.

— Сын, она хуже твоей матери, — вдруг заявил лорд Тьер-старший. — Тангирра к моменту, как я взялся налаживать отношения, уже пресытилась личной свободой, а Дэя только-только вкус жизни ощущать начала. Как тебе карриса, деточка?

В горло больше не лезла. Хмуро взглянув на отца Риана, я все же рискнула высказаться:

— Не особо приятно, когда тебя в твоем же присутствии обсуждают.

— Ну, — лорд развел руками, — бывает, прости старика.

— Прощаю, — нехотя сказала я.

Рассмеявшись, лорд Тьер заметил:

— Это зря, Дэя, в наших кругах прощать кого бы то ни было не принято, наследство времен Хаоса, знаешь ли.

У меня вдруг сердце замерло… Остановилось, а после забилось втрое быстрее… Как нити, как звенья цепи, как осознание… И перед глазами словно вспыхивали картинки:

… темная эльфийка — связующее проклятие.

… кронпринцесса — ненависть к магистру и о проклятиях она знала, об обоих — связующем и страсти.

…артефакты — пробудившиеся и цепью казалось бы случайных событий ворвавшиеся в мою жизнь.

Но кто-то же их всех выкрал! Кто-то кто знал, зачем они понадобятся! И пластину с описанием ритуала так же! И вот…

— Лорд Тьер, у меня вопрос, — он кивнул, я продолжила, — что за история с похищением артефактов рода Тьер?

И тут я замечаю единоразово скривившиеся лица у обоих магов. Причем явно оба не хотели об этом говорить. Ну и ладно, я ко второму вопросу перешла:

— Хорошо, допустим мы не будем обсуждать, кто и зачем их выкрал из Лангреда, который вы считаете неприступным, — две пары черных глаз очень недобро сверкнули, но я еще вопрос не задала, так что продолжаю: — Мне непонятно кто и зачем выкрал их из императорской сокровищницы?

Я очень-очень ждала ответа, и, кажется даже Тьер-старший собирался сказать, но случилось нечто непредвиденное.

— Лорд Даррэн Эллохар, — произнес чей-то неживой голос.

Тьеры переглянулись, магистр мрачно произнес: «Впусти», отец хмуро ответил:

— Твоя мать редко ошибается в лордах, Риан, и мне кажется, стоит прислушаться к ее мнению в данной ситуации.

Усмехнувшись, лорд директор насмешливо произнес:

— Хорошо, выслушаю какие результаты дал допрос морской ведьмы вне стен Лангреда.

— Ммм, так давно не видел эту рожу белобрысую, — радушно протянул Тьер-старший и повысив голос:- Допуск на нижний уровень.

Вспыхнуло синее пламя.

Магистр Эллохар появился на пороге лаборатории, и несколько мгновений привыкал к царившему здесь полумраку, затем грациозно обернулся к нам и воскликнул:

— Лорд Тьер, как же я рад вас видеть! — не знаю чего в этом восклицании было больше — сарказма или ехидства. — Стареем, уважаемый? Вы меня на подходе к замку минуты две продержали.

— Лорд Эллохар, друг мой, — вот в заявлении Тьера старшего сразу все было ясно — просто издевается, — да какие наши годы, ты-то почему тормознул на подлете? Осторожничать начинаем, да, Эллохар? Стареешь, друг.

Магистр удержал улыбочку, и тоже явно издеваясь:

— Всегда любил умных, внимательных, а главное достойных собеседников… Да что мы все обо мне?! Ты-то как, Тьер? Выглядишь уже не очень, но для старика пойдет. Как жизнь, как здоровице?

— Здоровее некуда, — едва сдерживая смех, ответил отец Риана, — а вот ты, умный, внимательный и достойный мой собеседник, поговаривают спиваться начал…

И я отчетливо вижу, как сужаются черные глаза лорда Тьера, но мне и так было ясно, что определенный намек в высказывании присутствовал. И он развил тему:

— А пить, говорят, предпочитаешь в Мирах Хаоса… Жаль, компанию выбираешь… неподходящую.

Намек обрел полную ясность. И не знаю как магистр Эллохар, а я обсуждения этой темы совсем не хотела.

— Так огневодка только в Мирах Хаоса есть, лорд Тьер, — старательно улыбаюсь. — А, как известно, это любимый напиток лордов Темной Империи.

— Дааа? — Тьер-старший направил взгляд чуть прищуренных глаз на меня. — А еще поговаривают, с недавних пор в Мирах Хаоса стали появляться… дроу, причем в сопровождении.

Я побледнела, но решила, что молчать в этой ситуации глупо:

— А так же поговаривают, что вмешиваться в чужие дела не стоит, — намекнула я.

Но Тьер-старший отступать не собирался:

— Полагаешь, это не мое дело?

— Именно так, — подтвердила я.

И вот теперь мы сидели и смотрели друг на друга, и лорд Тьер явно не желал отступать, а я всеми силами не хотела конфликта, потому что буквально сегодня Эллохар рисковал, спасая магистра, а это поступок друга. Настоящего. И становиться между их дружбой я не имею никакого права. Я себе просто этого не прощу.

В этот момент прозвучал заданный недобрым тоном вопрос Риана:

— Что происходит?

Этого, я, к сожалению, ожидала, не ожидала слов Тьера-старшего:

— А происходит, сын, следующее — твой «лучший друг» прикладывает все усилия, чтобы отбить у тебя твою любимую

«совсем не невесту». И сдается мне, что на усилиях твой «дружище» не остановится.

Тишина, установившаяся в лаборатории, вдруг стала угрожающей. А я, тихо простонав, не сдержавшись, спросила у Тьера-старшего:

— Зачем?

Удивленно вскинув бровь, тот переспросил:

— Что «зачем», Дэя?

— Зачем вы это делаете, лорд Тьер? — чувствую, что начинаю просто злиться. Но и отец Риана отреагировал весьма раздраженно:

— Потому что я могу допустить многое, но не обман моего сына за его спиной, и кем — теми двумя, что пользуются его безграничным доверием!

Я не знаю, как на это реагировал Риан, я продолжала смотреть на Тьера-старшего, ему и высказалась:

— Обман?! О каком обмане идет речь? А вам не приходило в голову, что я просто не желала доводить ситуацию до конфликта? Да, мне не понравилось поведение магистра Эллохара, и он об этом знает, как и о том, что я никогда не отвечу взаимностью. На этом все. Ничего не было и не будет.

Во взгляде лорда Тьера-старшего промелькнуло что-то странное, а затем он с грустью произнес:

— Это ты так считаешь, Дэя, я, в отличие от тебя, прожил значительно более долгую жизнь, и поверь, лорды Темной Империи ценят две вещи — свое удовольствие, и свои чувства. От чувств не отказываются. И тут уже не важно, кто соперник — друг или враг.

— Сказал тот самый лорд, что увел невесту не только у лучшего друга, но так же собственного императора, — нагло добавил магистр Эллохар.

После чего совершенно спокойно прошел, и уселся за стол, с видом абсолютно честного мага, которому и скрывать-то нечего. А затем, сложив руки на груди, преспокойно и даже нагло посмотрел на Риана, и произнес:

— Да, я влюбился в Дэю. Сознаюсь, виновен в данном преступлении. Ты, кстати, сам в нее влюбился, так что понять меня вполне способен.

— Да, но он был первым, — возразил Тьер-старший.

— А я вообще раньше родился, так что кто был первым еще разобраться нужно.

И отец Риана сорвался:

— Нет, совесть конечно не приоритет в Темной Империи, но чтобы настолько.

— Миры Хаоса мой дом родной, тебе ли не знать, — парировал Эллохар, и тут же нанес удар: — А по сравнению с тобой я вообще невинный младенец, знаешь ли.

— Тангирра меня полюбила! — теряя терпение, рыкнул Тьер-старший.

— Это ты когда понял? Когда она при всем дворе тебя убить попыталась, или когда уволок ее за пару минут до свадьбы с собственным другом, кстати, тем самым с которым вы вместе росли? А может осознание пришло в момент, когда стукнуло два месяца с момента ее заточения в Лангреде? Слушай, Тьер, так и я могу с чистой совестью утверждать, что Дэя меня «полюбит»… в ближайшем обозримом будущем.

Тьер-старший сидел с каменным лицом, и полным ненависти взглядом смотрел на Эллохара. Тот усмехнулся, и с грустью, уже без сарказма ответил:

— Дружба — не так важна когда речь заходит о любви, настоящий друг только часть сердца, любимая — его большая половина. Так что единственный приоритет в подобной ситуации — решение возлюбленной. Мне искренне жаль, что оно оказалось не в мою пользу. Мне бесконечно больно это осознавать. К сожалению Дэя не Тангирра, и похищением я бы ничего не добился. Вам повезло,

Тьер, и я завидую, правда. Мне не повезло, я проиграл… Еще вопросы?

Тишина. А вот у меня вопрос имелся, даже несколько:

— Так что там с допросом морской ведьмы? Вы выяснили, кто тот самый проклятийник?

Нелегко было говорить так, словно я ничего только что не слышала, но и другого выхода просто не было:

— Лорд Эллохар, вы услышали вопрос?

У магистра был странный взгляд, нечто среднее между удивлением и полнейшим изумлением, однако он сначала кивнул, затем не отрывая глаз от меня, медленно и чуть растягивая слова ответил:

— Маг из Третьего Королевства, имен не назвала… Риате, ты меня пугаешь.

— Умолчу о собственных страхах, — несколько нервно ответила я, и вернулась к прежней теме разговора: — Ведьма никого более не назвала?

Краем глаза замечаю, что Риан сел рядом со мной, и теперь просто сидел, раздраженно постукивая по столу.

— Больше никого, — ответил Эллохар. — Ты сомневаешься в ее искренности, Дэя? Поверь, она рассказала все, что знала.

Я оглянулась на лорда директора, и вновь уделив внимание

лорду Эллохару, честно сказала:

— Поверьте, это не мог быть маг из Третьего Королевства, проклятие Сагдарат требует вливания собственной энергии в запредельном количестве, Белой магии подобное не под силу. Да и темным магам наложить данное проклятие невозможно, только лорды Темной Империи либо лорды Хаоса.

В лаборатории вновь стало весьма тихо, после чего магистр задумчиво произнес:

— И это возвращает нас к счетам…

— И роду Алсэр, — добавил лорд Эллохар.

— Их предательство возможно лишь в одном случае — Алсэр способны подавить Сагдарат, — протянул лорд Тьер-старший.

А я вновь задумалась. Почему-то мне казалось, что выводы лордов не верны, или верны, но не совсем. И мне не хватало Юрао — с ним как-то думалось проще, да и высказывать предположения было легче. И я решилась спросить:

— А доступ к банковским счетам семьи Алсэр мы можем получить?

— Смысл? — отозвался Эллохар.

— Вы не гном, — ответила я и невольно улыбнулась.

— Завтра проверим, — Риан осторожно прикоснулся к моему подбородку, заставил смотреть на себя и поинтересовался: — Есть подозрения?

Есть, но чувствую как тону в его черных глазах. Тону несмотря на злость собственно на магистра же, несмотря на то, что единственное желание вырваться отсюда… а все равно сердце замирает от одного взгляда — вот такого, загадочно мерцающего… Но, и еще раз но…

— Есть детали, небольшие несоответствия, — призналась я, и, дернув головой, избавилась от его прикосновения, — что касается лорда Алсэр, проверить будет не сложно — достаточно использовать любое проклятие десятого уровня.

— Ммм, — магистр нахмурился, — то есть ты не уверена в их причастности?

— Не то, чтобы не уверена… — нет, ну одно дело говорить все при Юрао, другое в этой непростой компании.

Вспыхнуло адово пламя. Вокруг меня вспыхнуло, а затем заревело.

Когда всполохи угасли, я оказалась сидящей в высоком очень мягком кресле у окна, напротив точно в таком же расположился лорд Тьер, со стопкой листов, исписанных моим почерком. Оглядевшись, увидела ровные полочки книг во всю стену, письменный стол…

— Мы здесь одни, — почему-то пояснил магистр, — и теперь,

когда мы одни, я хотел бы услышать… — пауза, — нет, то что я хотел бы услышать ты расскажешь мне потом, сейчас о деле. — Оторвав взгляд от бумаг, Риан пристально посмотрел на меня, — итак, твои мысли по данному делу. Все. Любые которые только придут в голову.

Я молчала, несколько не готовая к подобному повороту событий. Риан тяжело вздохнул, подался ко мне и тихим, злым голосом произнес:

— У меня ощущение, что разгадка перед самым носом, Дэя. Но я не вижу. Думаю об этом постоянно и не вижу. Кто-то слишком хорошо знает меня… да что там меня, этот кто-то вероятно слишком долго был в системе, и прекрасно осведомлен как о тактике императорских гончих, так и о моих способностях. — Он сглотнул и, откинувшись на спинку кресла, продолжил: — Только что был у императора — дядя весьма недоволен произошедшим у Морских Ведьм.

— Почему? — тихо спросила я.

— Я себя выдал, — Риан усмехнулся, — по мнению императора, следовало позволить принести паломников в жертву и отследить линии силы. И в данной ситуации он прав.

Вот тут я была не согласна:

— Но как же живые люди?

Скептическая усмешка и слова, в которые сам магистр ничуть не верил:

— Они не граждане империи, так что их благополучие не относится к задачам лорда Темной Империи.

Официальная политика действительно такова, что ценятся только жизни граждан.

— И все же, — я решительно нагнулась, расстегнула сапожки и устроилась на кресле с ногами, — если бы вы, магистр, позволили случиться жертвоприношению, кто-то весьма против империи настроенный получил бы прилив магической энергии, это первое, и второе — вы не позволили пробудиться магам, которые явно относятся к врагам Темной империи.

Риан с самого начала моей речи смотрел на меня и улыбался.

— Но я права, — не сомневалась в этом ни на мгновение, — используя простейшую метафору, можно сказать, что лучше уничтожить клинок до того, как его бросят, чем увидеть труп, в чью грудь клинок вошел по рукоять.

— Жаль, не взял тебя на аудиенцию, — все так же улыбаясь, произнес магистр.

Пришлось признаться:

— Там я бы стояла молча.

— Я понял, — внимательный взгляд мерцающих глаз. — Так

что у нас с предположениями?

Потянувшись, отобрала у него несколько пустых листов, ручку лорд директор протянул сам, и я начала записывая, проговаривать:

— Первое, в деле с убийствами девушек и покушением на вас была замешана темная эльфийка, так?

— Ммм, да.

— И вот странность, гнома-кожевника Рутта, того самого что вероятно был причастен к краже артефактов из императорской сокровищницы и хранителя пластины с описанием ритуала, убили очень интересным оружием — соргом.

— Ритуальный клинок дроу, — задумчиво проговорил Риан.

— Именно, — подтвердила я. — Таким образом, мы можем предположить, что в заговоре участвует кто-либо из представителей темных эльфов. Здесь связка артефакт — темные эльфы. Идем далее — нападение Заклинателей на станцию в Загребе, и все в попытке украсть артефакт. То есть здесь связь артефакт-скаэны.

— Дальше? — Риан снова смотрел на меня с улыбкой, но было в ней что-то… восторженное.

— Нет, стоп, — я призадумалась, — первый артефакт подаренный Арисио Нкером…

— Они были наняты драконом, — магистр чуть нахмурился, — связка дракон-артефакт.

— Далее морская ведьма, — напоминаю я, — а так же проклятийник. Но за всеми ими…

— Умная гениальная сволочь, — Риан кивнул, — с тягой к весьма простым решениям.

— Что не свойственно темным лордам.

Мы замолчали, глядя друг на друга.

— И у меня такое ощущение, что женщина, — вдруг сказала я.

— Почему? — Риан наклонил голову к левому плечу.

— Не знаю…

— Знаешь, — в проницательности лорду Тьеру отказать было нельзя, — но не хочешь говорить, да?

Наверное, он был прав, впрочем:

— Возможно, я покажусь вам глупой, но… что известно супруге мага Селиуса?

Риан чуть прищурил глаза, видимо вспоминая о ком я, ответил:

— Узнаю, — а после все же спросил: — Но почему, столь неожиданное предположение?

Я рассказала:

— Счастливчик… то есть лорд Наавир…

— Я понял, ты о драконе блохастом, — Риан улыбнулся.

— Да, — я тоже с трудом сдержал улыбку, — так вот увидев мага Селиуса, Счастливчик сообщил что это Селиус, глава ордена Темного Огня, который, когда их схватили, он убил свою жену. Задушил, сам, на глазах Черных Всадников, а затем сжег. Так вот а она была морской ведьмой.

Лорд директор пристально смотрел на меня, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. Через некоторое время произнес:

— Если это была на.

— В смысле? — не поняла я.

— Артефакт метаморфоз, тот самый, что ты стянула с руки кронпринцессы, когда-то принадлежал главе ордена Темного Огня… — пауза, и насмешливое: — Ну, вот и первая зацепка.

Я улыбнулась, и уже хотел развить тему, как Риан задал неожиданный вопрос:

— Почему ты не рассказала об Эллохаре?!

Взглянув на лорда Риана Тьера, в черной тунике с золотым поясом, так сильно подчеркивающей ту тьму, что сейчас клубилась в его глазах, я вздргонула и промолчала.

— Просто ответь, — произнес лорд директор, — ты только что, свободно говорила со мной, почему сейчас молчишь?

— Я не хочу разрушать вашу дружбу, — едва слышно ответила я.

— Дэя, ты не последовательна, — насмешливо-ироничный тон, — разрушить всю мою жизнь своим отказом ты не боишься, а повредить столь эфемерному понятию как «дружба» опасаешься. Где логика, родная?

Я подтянула колени к подбородку, обняла руками и… не могла заставить себя взглянуть на магистра. Как и дать ответ, которого у меня не был.

— Дэя, — протянул Риан, — я могу снов побыть твоим экзаменатором, хочешь? — пауза и насмешливое: — И тогда мы выясним, почему юная адептка в Последнюю Зимнюю Ночь, четко и уверенно проговаривая каждое слово, сказала: «Я не люблю вас, лорд директор, и никогда не любила, это было лишь восхищение и возникшая на его почве влюбленность, но ничего более». Дэя, я дословно повторил, ничего не напутал?

Чувствую как глаза жгут слезы и понимаю, что сдержаться уже не смогу…

— Знаешь, почему я поверил? — продолжил Риан. — Потому что в глубине души всегда это знал.

Я вскинула голову и недоверчиво посмотрела на него сквозь

слезы. Но магистр не лгал, и в ответ на мой взгляд, он лишь с грустью усмехнулся.

— Мы верим лишь в то, с чем где-то в глубине души полностью согласны, родная, — улыбка становится почти печальной. — Я сделал все, чтобы привязать тебя к себе. Абсолютно все. Где-то играя на твоих чувствах, где-то потворствуя твоей гордости. Я был готов на все, лишь бы ты была рядом. И мне казалось, что я победил, но… Но каждый раз едва я показывал тебе свою истинную сущность — ты замыкалась. Я очень страшный, Дэя?

И я едва слышно прошептала:

— Да…

Мерцание в черных глазах медленно гасло, превращая взгляд лорда Тьера в непроницаемую Бездну. Так медленно и так жутко… А я не знала, что ему сказать, у меня было ощущение, что в этот миг я умираю вместе с ним… Слова сорвались сами:

— Я просто не могла так больше. Ты дал мне уверенность в себе, уверенность в завтрашнем дне, веру в себя и надежду на будущее… — слезы душили, но я все равно решила сказать. — У меня ничего не было, Риан… Ничего кроме цели и упорства в ее достижении… Я разрывалась между работой, учебой, и собственным уважением, а впереди в лучшем случае, в самом лучшем случае, была лишь унылая жизнь клерка на скудном государственном пособии… И вот появился ты, — я смахнула слезы, взглянула в черные глаза и заставила себя продолжить: — Ты дал мне возможность почувствовать себя кем-то, кем-то значимым и важным. Кем-то, чье мнение важно и его хотят услышать… Меня ведь никто никогда не слушал, Риан. Это ты — стоит начать говорить и все вокруг замолкают, а меня всегда учили «Молчи, Дэя». Всегда. Даже в собственной семье я всегда была обязана молча слушать старших — мое мнение никого не интересовало. Да меня просто не слушали, даже если я и начинала говорить… Но вот все изменилось. Изменилось благодаря тебе. Ты дал мне возможность строить планы, делать что-то важное, быть услышанной, наконец… А потом ты же попытался все это отнять, Риан!

Он промолчал, но я уже молчать не могла:

— Зачем ты научил ценить себя, если в итоге каждое действие, каждый поступок говорит лишь об одном — мое мнение для тебя ничего не значит! И я знаю, что ты очень страшный, я всегда это знала, Риан, но я боюсь не тебя, я до крик боюсь того, что ты отберешь у меня крылья, которые дал сам…

Он промолчал, я, чувствуя, как едва сдерживаемые рыдания сотрясают, тихо простонал:

— Да, я солгала… Но что мне оставалось, если единственные слов которые ты желал слышать, были о моих чувствах к тебе?

И я ожидала ответ. Хоть какого-нибудь… хоть слова… но Риан молчал. Черные глаза едва заметно задумчиво мерцали, огонь больше не угасал… для него, не для меня… Для меня с каждым мгновением становилось все более очевидно — он не услышал… снова. Он просто не услышал. И когда магистр заговорил, я уже отчетливо знала, что услышу:

— Я не могу дать тебе то, чего ты так отчаянно желаешь, Дэя.

Слезы хлынули по щекам… Я продолжала сидеть, глядя на Риан сквозь пелену слез, а он так же молча смотрел на меня с сожалением.

— Не могу, родня, — тихо повторил магистр. — Но в моих силах дать тебе большее.

Я замерла, силясь понять, что в его понимании «большее», а Риан поднялся, подошел ко мне, осторожно взял за руку, подтянул рукав… Брачный браслет рода Тьер с тихим щелчком освободил мое запястье. И с золотым ободком, магистр вернулся, вновь сел в кресло, разглядывая изящное ювелирное изделие. И Риан смотрел на браслет, не на меня, а сказал все же мне:

— Это то, что ты так отчаянно желала получить? — он поднял голову, пристально посмотрел в мои глаза.

Отрицательно покачал головой. Магистр улыбнулся. Такая теплая, полная нежности улыбка, а в глазах тоска. Я так отчетливо ее видела…

— Прости за ложь, — прошептала я.

Улыбка становится грустной.

— Прости за проклятие, — почти шепчу.

Напряженный взгляд на меня.

— Прости, но я не хочу снов быть той покорной и молчаливой Дэей, которой была раньше…

И мир снова подернулся дымкой слез, а сердце сжалось от боли… Магистр молчал, и взгляд его теперь был направлен на браслет, а я просто не могла больше ничего сказать.

— Дэя, — тихий, грустный голос, — Дэя…

Не знаю, что он хотел сказать, но магистр не произнес ничего, кроме моего имени. Просто сидел, сжимая пальцами, обручальный браслет и молчал. А затем сжал украшение, да так что тот погнулся под сильными пальцами, направил пристальный взгляд на меня и произнес:

— Я обещаю тебя услышать.

Правда? Точно, правда? Наверное, сомнение отразилось на моем лице, потому что Риан раздраженно сказал:

— Я свое слово сдержу, Дэя.

Все еще не верю, но дальнейшие слова меня поразили:

— И единственное чего я прошу от тебя, родная, просто — будь честна со мной. Для меня это важно. — тяжелый вздох и тихое: — Договорились?

Потрясенная услышанным я просто кивнула. Он усмехнулся, принимая мой ответ, и взгляд его вновь вернулся к уже искореженному браслету. И мне бы промолчать, но кое-что не давало покоя и я все же решилась спросить:

— Ты сказал, что каждый раз, когда показывал истинную сущность, я замыкалась. А сейчас… ты опять скрываешь?

— Скорее сдерживаю, — не глядя на меня, ответил Риан.

— И… сейчас? — осторожный вопрос.

— Сейчас — особенно, — пристальный взгляд на меня.

Судорожно вздохнув, я решил честно спросить:

— Ты злишься?

Усмешка, какая-то совсем не веселая, и вопрос:

— Хочешь знать, что я сейчас чувствую? — взгляд черных глаз становится мерцающим.

И я как завороженная просто кивнула в ответ.

— Разрешаешь быть откровенным? — усмешка становится провокационной.

Появилось желание сказать «нет», но учитывая случившийся разговор, я почему-то сказала:

— Да…

Магистр недоверчиво смотрел на меня, затем резким движением отшвырнул браслет, и осторожно, словно боялся спугнуть, поманил к себе. У меня сердце замерло, дыхание перехватило, но черные глаза так завораживающе мерцали, что я медленно скользнула на пол, чувствуя как ноги утопают в мягком ворсе ковра… два неловких шага… Сделать третий он не позволил, оказавшись в мгновение так близко. И закрыв глаза, я так отчетливо ощущала, как сильные руки скользнули по ногам, вверх, сжали талию, и осторожно прижали к груди магистра. Мы так и стояли, обнявшись, и мне так хорошо было, просто от того, что он рядом.

— Как же мне нравится держать тебя в объятиях, — магистр осторожно коснулся губами моих волос.

Вскинув голову, встретилась с его нежным взглядом, и поняла что тону, в нем тону, растворяясь в его глазах, его руках, звуке его голоса… И когда магистр склонился к моим губам, я обвила руками его шею, и потянулась навстречу поцелую, чтобы утонуть окончательно в океане нежности имя которому лорд Риан Тьер.

И я утонула, растворилась, потеряла счет времени, отдавая

себя его настойчивым губам, нежным прикосновениям, хриплым стонам, и еле слышному «Моя Дэя»… И моя счастливая улыбка, утопающая, в его властных поцелуях…

— Ты меня с ум сводишь, — простонал Риан, и остановил это безумие.

Вовремя остановил, на четвертой пуговице. Но мне было все равно, и едва Риан усадил к себе на колени, я просто обняла, спрятав лицо на его плече. Сердце билось неимоверно быстро, дыхание такое,

словно я пробежала по всем этажам академии, а в душе тепло и так радостно. Было, потому что потом я вспомнила о важном:

— Мы не выяснили главного, Риан!

— Ты сейчас о чем? — магистр с улыбкой смотрел на меня, осторожно поглаживая пальцами участок от шеи до груди, который сам же освободил от пуговок.

— Кого именно хотели пробудить морские ведьмы? — я неловко отстранилась, и, поднявшись, начала застегивать платье. — Остановили их — это да, замечательно. Но — мы не узнали, кто готовился к пробуждению.

Магистр задумчиво кивнул, почему-то следя за моими руками, застегивающими и поправляющими одежду. Затем дернул головой, словно отгоняя какие-то мысли, уверенно посмотрел в мои глаза и попросил:

— Еще раз — четко и обстоятельно.

Я улыбнулась, сама не знаю почему, вернулась к своему креслу, и, натягивая сапожки, попыталась объяснить свое видение ситуации:

— У меня ощущение, что те самые маги, которые были убиты при захвате императором территорий, сейчас хотят возродиться и вернуть власть.

С покровительственной улыбкой, магистр произнес:

— У них ни шанса, родная.

— Почему вы так решили? — вопрос, кстати интересный.

Риан чуть подался вперед и сообщил:

— Первый закон магии, родная, — тело является накопителем энергии. Дух, сам по себе, может не так уж и много, даже возродившись.

— А как же Дара и Счастливчик? — вполне резонно поинтересовалась я.

— Дара не способна и на сотую долю тех возможностей, коими обладала ранее, а дух Золотого Дракона — он именно дух, очень сильная энергетическая сущность, прожившая до прогулки в Бездну более тысячи лет.

Ого! Не знала, и все же:

— То есть если тот же Селиус возродится…

— Ему будет доступна магия до третьего уровня, не более.

— Да? — я завершила с обувью, одернула юбку и, скрестив руки на груди, начала приводить доказательства своей теории. — Но что, если возродится проклятийник? Ведь мы практически не используем магию, тогда как быть? И вот еще момент — а что, если дух возродится в… — я на мгновение запнулась, но все же спросила, — что если дух возродится в ком-нибудь из темных лордов.

Риан слушал не перебивая и очень внимательно, именно поэтому я решилась продолжить и высказать всю свою бредовую идею:

— Твой отец сказал, что среди лордов прощать не принято, и я так понимаю, что это касается даже мелких обид, а теперь представь, что чувствуют те, кого лишили власти, силы и даже жизни.

Взгляд черных как само Темное Искусство глаз, словно потемнел еще больше, магистр откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди, задумался… Некоторое время он просто молчал, продолжая пристально глядеть на меня, затем произнес:

— Если ты права… — пауза, — если ты права, значит, факт измены исключается как таковой… — снова пауза и напряженная, — я задавал не те вопросы!

— Что ты имеешь ввиду? — не поняла я.

— Ложь, Дэя, я, как и твой Юрао, чувствую ее, и после истории с указом императора, который дядя не издавал, была проведена серия допросов всех причастных. Но я искал факт измены, а если права ты, следовало искать факт диверсии.

Передо мной как наяву всплыла картинка, где лорд Риан Тьер допрашивал Заклинателя в лаборатории Тесме… сразу стало как-то нехорошо. Магистр заметил мою реакцию на его слова, и заметно помрачнел.

— Мне кажется — это заговор, — попыталась я сгладить ситуацию. — И учитывая рассказанное магистром Эллохаром, заговор имеет целью свергнуть императора…

— А ритуал возрождения с использованием меня в качестве главной жертвы дает возможность возродить мага в моем теле, — добавил Риан.

Я замерла, даже дыхание задержала, но магистр продолжал:

— Вот и мотив… Вот для чего так необходима была та ловушка в таверне на окраине столицы — в умертвие не сложно вселить дух, им потребовалось бы лишь два артефакта, даже не все. И уже кристально ясно для чего так необходимо было твое убийство… — Риан оборвал себя на полуслове.

Но я и так все поняла — достаточно было вспомнить господина Дукта. Гном потерял жену, не смог смириться с ее смертью, потерял желание жить… Этим воспользовались. Теперь в теле почтенного мастера живет кто-то другой. Совсем другой. И то же самое они хотели проделать с девушками на острове морских ведьм.

— А я тебе говорила, что мы с Юрао обнаружили факт вселения духа мага в тело гнома? — стараясь говорить спокойно, поинтересовалась я.

— Что? — реакция магистра была невероятной. — Как?

Сев удобнее я начала обстоятельный рассказ о заказе мастера кондитера Шуттана, приведении, моем узнавании и вскрывшейся тайне.

— Никто, абсолютно никто ничего не заподозрил, — завершила я. — Понимаешь, я много раз разговаривала с господином Дуктом — он вел себя как гном. Он говорил как гном, он торговался как гном, вел все дела очень правильно, и если бы не это привидение… Ведь у нас была только догадка, всего одна догадка о том, что маг, активировавший Гнев Солнца, за день до случившегося перевел Логера в подвал той самой Игарры болотной нечисти, а удар был по центру Ардама. И тогда мы заподозрили, что тем самым магом является почтенный житель города, ведь перебежцы не снимают подвалов в центре города, это очень респектабельный район.

— Я об этом не подумал, — хрипло произнес Риан, — мы усилили все подступы к Ардаму, закрыли границы, но и мысли не возникло искать среди… граждан империи.

— Если бы не привидение господина почтенного гнома Шуттана, мы тоже не догадались бы, — призналась я.

— Это другой вопрос, я сейчас о том, что маг активировавший заклинание Белой Магии был жителем империи. Вот это уже… плохо. Потому что и братья Бессмертные и императорские гончие искали конкретно белого мага и не нашли. Но проблема не только в этом…

Он вновь умолк, чуть ли не на полуслове. А я вдруг вспомнила, как Риан шел по следу морской ведьмы… шел, шел, шел… и не сумел отыскать. Что если эта самая морская ведьма так же дух возрожденный в теле?

— Мы искали не то и не там, — мрачно произнес лорд директор. — И после истории с Венцом Всевластия, и после покушения на лорд-харга Норга, и даже сейчас, когда вскрылся подложный указ императора…

И тут я задала вопрос, очень интересовавший с самого момента обнаружения поддельного Дукта:

— А как можно определить есть в ком-то вселенный дух или нету?

И совершенно нетипичный для Риана ответ:

— Не знаю… — затем мрачное. — А узнать необходимо. Узнать и использовать, потому что они добрались до самого верха, Дэя. То есть это либо императорская семья, либо ближайшее окружение… — тихий стон и усталое: — Мои самые паршивые ожидания, судя по всему, оправдались.

Я улыбнулась и спросила:

— Что будем делать?

Искоса взглянув на меня, Риан усмехнулся и произнес:

— Будем? — и почти сразу уже скорее для себя: — Будем… а в принципе, почему бы и нет, с твоими то талантами к частному сыску… Родная, — вскинул голову, взглянул на меня, — будем представлять тебя ко двору.

— В качестве кого? — осторожно поинтересовалась я.

Хитрая улыбка и выразительный взгляд.

— Ннне… — начала я.

— Не решил еще, — перебил меня Риан. — Сейчас главная задача для меня лично — допросить морскую ведьму.

— На предмет того, чьи души они собирались вселять, — вклинилась я и добавила: — Кстати, я вот тут подумала… у них же должны быть эти черные камни с душами, так?

— Я сделал все, что можно было не применяя магии, и не обнаружил.

— А с магией бы вышло? — просто не могла не спросить.

Риан рассмеялся, но заметив, что я хмуро смотрю на него, пояснил:

— Морские ведьмы не так безобидны, как могло показаться, Дэя. В отличие от Василены и ее ведьмочек, эти умеют объединять силу не кругом в тринадцать ведьм, а слиянием более трехсот одновременно, для меня подобный удар — на грани выживания.

Мысль о том, как сильно рисковал магистр, меня совершенно не радовала.

— Так что на повторный обыск острова ведьм рассчитывать бессмысленно, — продолжил лорд директор, — ведьмы самоуправства в своем доме не потерпят, уверен они уже нашли способ снять проклятие Живая смерть, так что руки у них будут развязаны и сопротивление станет весьма жестким.

Я задумалась. О морских ведьмах мои знания были отрывочны и носили в основном энциклопедический характер. Точно знаю, что все ведьмы черноволосые, те что живут среди людей специально красят локоны, а вот у морских волосы от

ритуала чернеют. Еще известно, что морские берегут море и всех его обитателей, кроме разумных — водяные гам сами по себе и даже враги ведьмам. Так же знаю, что питаются морские ведьмы водорослями, да оберегают формы жизни… На этом все. Хотя была еще одна зацепка:

— Риан, я все никак не могу понять, почему гном-мастер и Арисио Нкер тот самый мастер артефактор вошли на кражу артефактов из императорской сокровищницы?

— Мне кажется, мотивы более чем прозрачны, — с усмешкой ответил магистр.

Отрицательно покачав головой, я попыталась объяснить свои сомнения:

— Они их не продали, Риан, даже и не пытались, похоже. У меня такое ощущение, что они их просто… спрятали. А вот от кого и зачем, и если действительно спрятали, то почему?

Некоторое время лорд директор молчал, задумчиво смотрел на меня, затем нехотя произнес:

— Лорда Нкера я смогу допросить не ранее завтрашнего дня, гном-кожевник уже погребен, и погребен по обычаям гномов — я ничего не смогу сделать. Но… но кажется ты совершенно права, родная, я этим займусь.

И не понятно от чего, но у меня в душе так радостно, а улыбка не хочет покидать. И мне было бесконечно приятно. А Риан склонил голову к левому плечу, улыбнулся и произнес:

— Ты бесконечно восхищаешь меня, Дэя.

Я смутилась, но затем вспомнила нападение скаэнов в Загребе, и перестав смущаться, тут же спросила:

— А тот маг, у которого лорд Эллохар взял мужской обручальный браслет рода Тьер, маг… — имя припомнить не могла.

— Ардаур Лэйс, — подсказал Риан. — В данный момент он за пределами Темной Империи, насколько мне известно, в последний раз был замечен в одном из прибрежных человеческих королевствах.

«Насколько мне известно»… Я вдруг подумала, что лорду Риану Тьеру известно очень многое.

— Побеседуешь с ним… завтра? — поинтересовалась я.

Магистр загадочно улыбнулся и проникновенно спросил:

— Хочешь побывать в человеческом городе?

И я выдохнула восторженное:

— Да.

Лучезарная улыбка и счастливое:

— Утром заберу тебя с лекций, человеческую одежду я принесу.

Напоминание о том, чей подарок я сейчас ношу было совершенно излишним, я нахмурилась, а в проницательности лорду директору не откажешь, так что следующими словами Риана были:

— Сходим в Зеленый клен и выберешь мне рубашку.

Магазин с данным названием мне был знаком, но один вопрос я себе все же позволила задать:

— Только рубашку?

Намек был двусмысленным, Риан это осознал, нахмурился и повторил:

— Рррубашку.

— А… эм… — начала я.

— «Эм» только после нашего «эм», — тоже с весьма двусмысленным намеком, ответил магистр.

— Да, но ты…

— А не во мне проблема с «эм», — насмешливо прервал меня лорд директор. — Так что рубашку максимум, родная.

Я решила поступить, как и всегда — промолчать сейчас, и сделать по-своему потом.

— В академию? — предложил магистр.

Я кивнула, забирая книгу с рунами и собственноручно сделанные схемы.

Но подняться не успели ни он, ни я — ослепительно ярко вспыхнул свет и едва сияние угасло, я вздрогнув всем телом, сжалась в спинку кресла, в ужасе глядя на чернильно-черное чудище с тремя парами крючковатых рук, на черном хвосте с шипами у конца, но это мелочи — у чудища волосы извивались как сотня мелких змей… черных, с ярко-алыми глазенками.

— Унар, напугал мою любимую, — с недовольством произнес Риан.

— Простите, младший хозяин, я не желал прерывать вас, но ситуация критическая, — с поклоном произнесло чудище.

— Ммм, отец и Эллохар? — устало спросил магистр, и спокойно добавил: — Выжили в прошлый раз, выживут и сейчас.

— Они — да, — согласилось это ужасное создание, — однако мой резерв не бесконечен, младший хозяин, а благоразумие лордам отказало.

Вспыхнуло адово пламя.

В следующее мгновение в помещении остались только мы вдвоем… с чудовищем, которое с явным любопытством меня разглядывало. Причем не только оно, но и та сотня змеек, что шевелились на его голове. Бездна ужаса просто!

И тут чудище, чуть посвистывая, сообщило:

— Младший хозяин не одобрит мой поступок, маленькая Дэя,

но в замке есть кое-кто, кто будет очень рад вам… Я могу оповестить ее о вашем присутствии?

— Кккого? — запинаясь, спросила я.

— Леди Анриссию, — пояснили мне.

Я таких не знала, и потому сразу отрицательно покачала головой.

— Жаль, — огорчился Унар, — она очень хотела вас видеть, заметно, что сильно скучает.

И тут я вспомнила о Царапке. Ведь она у Риана в замке, но имя совершенно незнакомое.

— Речь о возрожденном духе? — осторожно спросила я.

— Конечно, — любезно подтвердило чудовище.

— Хочу конечно! — я подскочила. — Просто я не сразу поняла о ком вы?

— А теперь? — иронично поинтересовался Унар.

— Теперь, кажется, догадалась.

В следующее мгновение я вновь села, потому что чудище начало хохотать. И это было жуткое зрелище. А затем с его головы, по руке сползла одна из змей, Унар опустил ее на ковер, и сообщил мне:

— Вас проводят, леди Тьер.

— Что? — не поверила ушам я.

— Вас проводят, — улыбка у чудища была… чудовищная.

— Это-то я поняла, — стараясь не дрожать, поясняю Унару, — но почему вы назвали меня «леди Тьер»?

Повторный хохот монстра, и веселое:

— А мне нравится ваше чувство юмора, леди Тьер. Уверен, с вами в Лангред вновь вернется ощущение праздника… Мне этого так не хватает в последнее время.

Унар нагнулся, поднял искореженный Рианом браслет, поднес ко рту, дыхнул… украшение плавно вернуло прежние очертания. Ярко вспыхнул свет… в следующее мгновение напоминанием об Унаре осталась маленькая черная змейка, взирающая на меня маленькими красными глазками.

И вот мы смотрим друг на друга — я на змейку, она на меня. А затем это черное гибкое нечто вдруг изогнулось вопросительным знаком!

— Что? — спросила я.

Вопросительный знак поколебался, и змейка продемонстрировала стрелку… указующую на дверь. И главное сразу все стало ясно. Покинув кресло, я осторожно направилась к двери, открыла, черная змейка, скользнула совсем рядом, и, оказавшись в светлой зале, вновь уподобилась стрелке. Я с улыбкой последовала указаниям, и едва дошла до следующей

двери, змеечка повторила маневр. В итоге я спросила:

— А… вам удобно так, может…

Договорить не успела — красноглазое пресмыкающееся, восприняв мои слова как приглашение, в мгновение забралось по платью на мою левую руку, обвило запястье и ткнуло мордочкой в сторону нужного направления. Некоторое время я просто стояла, сама поражаясь тому, как сумела сдержаться и не огласить своды древнего замка истошным криком, но тут змейка возмущенно на меня посмотрела. Действительно возмущенно.

— Иду я, — продолжая стоять на месте, ответила.

Змеище опять уподобилось указателю.

Я в этот миг думала как бы поделикатнее попросить обитательницу Унаровой головы покинуть мою руку… Змейка тяжело вздохнула, действительно издала вздох, повернулась ко мне и вновь изобразила знак вопроса.

— Страшно мне, — неожиданно призналась.

Вопросительный знак стал еще более вопрошающим.

— Действительно страшно!

Хвостик змейки оторвавшись от обвивания моего запястья, указал на змейку — кажется, кое-кто догадался.

— Да, я вас боюсь, — не стала отрицать очевидное.

Хвост вернулся обратно в обвивающее состояние, а вот вопросительный знак трансформировался в… улыбку! Наглую такую, после чего змейка подмигнула мне красным глазом и снова стала указателем направления движения. И вот стало мне интересно — наглость это отличительная черта всех сопричастных к роду Тьер?!

Не поддаваясь обаянию мелкой сопровождающей, я осторожно перехватила ее двумя пальцами и освободила свою руку. Красноглазое создание во все время действа печально на меня взиравшее, издало еще один печальный вздох, и взгляд такой… несчастный. Победила змейка.

И была этим фактом так довольна, что в наглую пританцовывала на моей ладошке, но так радостно, что уже спустя всего два лестничных пролета, я смотрела на нее с улыбкой. Вот так вот мы спустились в холл, где я отчетливо расслышала гул отдаленных голосов двух лордов Тьер и одного лорда Эллохара, но змейка указала в противоположное от них направление, туда я и направилась.

Пройдя через весь холл, а он тут был просто огромный, дошла до неприметной двери… и едва ее открыла, замерла на пороге, вдыхая аромат сладкой каррисы. Змейка же, осторожно сползла по моей руке, свесилась, спрыгнула на тропинку, вымощенную чем-то очень горный хрусталь напоминающим, и

помчалась вперед. Я осторожно шагнула вслед за ней.

Здесь был сад… необычный. Ягодный. И фруктовый, впрочем, приглядевшись, я увидела и овощи… всех цветов радуги. Действительно разных — на одном кусте росли круглые овощи от оранжевых до темно-филетовых цветов. И все это многоцветие красок был невероятным и начиналось от самой земли — с ягод, до кустов и достигало деревьев. И среди цветов росли, зрели, вызревали фрукты, овощи, ягоды… Правда армат каррисы был сильнее всего.

И тут я, ошеломленная увиденным, услышала удивленное:

— Каэс, что там?

Тишина.

— Девушка?

Опять тишина.

— Красивая девушка? Нет? А какая?

Голос мне был незнаком совершенно.

— Человеческая девушка? — снова вопросила неведомая леди. — Дэя?! — пауза и радостное, отголосками разнесшееся по всему саду: — Дэя!

Умом я понимала — Царапку увижу, и даже догадалась что в образе живом, не кошки, но чтобы так… На сверкающую дорожку выскочила — леди. Темная леди. С почти черной кожей, по-кошачьи раскосыми глазами, тонким длинным носом и клыками, обнаженными в радостной улыбке. А еще леди поспешно стягивала перчатки, открывая моему взору черные чуть загнутые когти, венчающие длинные тонкие пальцы.

— Дэя! — она была так рада меня видеть.

А я как-то смутилась, и в первую очередь того, что это была малознакомая леди, а не моя родная Царапка. Но ее это ничуть не смутило — темная налетела на меня, сжала в объятиях, и вот так вот закружила, демонстрируя недюжинную силу. Но почти сразу отпустила, обхватила лицо ладонями, всмотрелась в глаза и понеслось:

— Глаза-то запавшие, Дэюшка! Щеки впалые, да кожа бледная! Заучили тебя ироды академные, как есть заучили! А еще небось злодеище этот поучать взялся, да?

Голос, конечно, был не знаком, но вот словечки все бабушкины, и тогда я действительно поверила.

— Царапка, — простонала я и обняла свое родное с самого детства существо.

— Деюшка, — она судорожно выдохнула, словно только с ее души тяжесть снялась, — признала, наконец.

— Признала, — я отстранилась, заглянула в темно-зеленущие кошачьи глаза, и спросила, — а почему ты раньше… кошкой

была?

Клыкастая улыбка показалась бы жуткой, если бы это не была Царапкина улыбка, а так — я радостно улыбнулась в ответ.

* * *

Мы сидели на траве в этом странном саду, в кружении спелых наливных ягод каррисы синего цвета, и я, слушая Царапку ела ягоды, предварительно чуть сдавив, чтобы появилась капелька сока — последняя падала в раззявленную пасть змейки, которая тоже осталась с нами.

— Я родилась в ДарХамене, — начала Царапка.

Она сидела расставив ноги, и помимо беседы со мной, направляя зеленоватый свет к земле, моделировала какой-то росток, то добавляя, то убирая его третий и четвертый листочки.

— Это цветок, — сообщила мне леди Анриссия, — я давно хотела его создать, но мне потребуется капелька твоей крови, — веселый взгляд зеленых глаз на меня, и тихое: — Назову его твоим именем, малышка.

Удивленно смотрю на Царапку, позабыв о змейке. Наглое мелкое чудовище не пожелало мириться с таким положением дел и деловито пощекатало хвостом мое запястье.

— Щекотно же, — возмутилась я.

Змейка кивнула, демонстрируя абсолютное со мной согласие, и снова раззявила пасть. Я решила обидеться, и тогда пасть закрылась, а на меня начали очень жалобно смотреть… Так жалобно-жалобно, так…

— На, — смирилась я с полным поражением. — Чудовище!

Умильно виляя хвостиком, змейка снова открыла пасть, сверкнув на солнце острыми белоснежными клычками.

— Ох, Дэюшка, — Царапка рассмеялась, — кроме тебя в этом замке больше никто не поддается на обаяние этом мелкой шантажистки, впрочем, она так ни к кому и не ластится больше.

Змейка, словно подтверждая, потерлась мордочкой о мою ладонь и снова нагло раззявила пасть, готовая ловить каждую капельку сока.

— Леди Анриссия, а этот сад…

— Анрис, и на ты, — поправила меня темная, заправляя за обоюдострое ухо прядь волос, ухо при этом дернулось, как у кошки.

Сдержав улыбку, я повторила вопрос:

— Анрис, этот сад — ты создала?

— Ага, — уделяя все внимание ростку, ответила темная

леди, — леди Тьер отдала мне на растерзание сад, ну я и… разошлась, дабы отвлечься от печальных мыслей по поводу собственного существования… К тому же, — она тяжело вздохнула, уперевшись руками в землю посмотрела на меня и тихо призналась, — мне так не хватает Загреба, Дэя… Так не хватает детей, твоей бабушки, отца, леса… Я скучаю, Дэюшка, и дико тоскую…

Я тоже скучала по родным, но тоски не было. История моего детства, соглашение с лордом Градаком не давало и тени надежды на то, что я смогу остаться с семьей. А когда я сбежала в Ардам, точно знала, что они предпочтут не видеть меня, но знать что со мной хорошо, чем встречать в рыночный день в Загребе как рабыню Градака. Так что тосковать я себе запретила еще тогда, четыре года назад.

— Знаешь, никогда бы не подумала, что скучать буду вот о той своей деревенской жизни в теле самой обыкновенной кошки, — Анрис вновь тяжело вздохнула и вернувшись к росточку, продолжила рассказывать: — Я родилась в ДарХамене, это на юге Миров Хаоса. Блистательная темная леди, дочь приближенного к дараю демона, первая красавица домена, и супруг был мне под стать — наследник ДарХамена… — еще один тяжелый вздох. — Да, я была женой, когда впервые увидела его… Арвиэля Дакрэа дарая ДарГарайского домена, одаренного бессмертием, победившего самого бога Хаоса, того, кто сильной рукой объединял домены Миров Хаоса…

Я молча слушала, и Царапка продолжила:

— Моя первая ошибка, маленькая Дэя, я полюбила того, кто принадлежал не мне… Но я любила его… И это чувство как пламя выжигало все во мне — преданность семье, долг перед супругом, разум, честь… все. Я сгорала в этом пламени свершая ошибку за ошибкой, забыв о гордости и чести… Арвиэль и только Арвиэль стал моим дыханием, моей жизнью… Всем для меня… Но он столь же неистово любил другую… светлую, что мнила себя темной!

Росток, едва пробирающийся из-под земли был сжат когтистыми ладонями… Но почти сразу Царапка совладала с собой и наполнив искалеченное растение зеленым светом, возродила его, и продолжая взращивать, вернулась к рассказу:

— Величайшее счастье во всех мирах — взаимная любовь, и страшнейшее из всех наказаний — любовь безответная, мне же пришлось испытать это сжигающую боль дважды… Усыпленная на века Арвиэлем правителем Миров Хаоса, я пробудилась от прикосновения Анаргара…

— Императора? — переспросила потрясенная я.

Леди грустно улыбнулась, и прошептала:

— Я столь подло поступила в отношении властителя Хаоса, но Арвиэль всегда был благороден и вместо бесславной казни, которую я заслуживала, среди ледяных скал была воздвигнута усыпальница… Ледяной гроб стал моей постелью, а сон заменой жестокой смерти… Много веков я видела сны о мире, много лет я безмятежно спала, пока плененный поиском загадок юноша, не прикоснулся к моим губам жарким поцелуем… — в зеленых глазах промелькнула печаль. — Их был двое друзей, что так любили разгадывать загадки — Анаргар, нынешний император, и его лучший друг лорд Тьер, — взгляд на меня и пояснение, — старший.

Молча слушаю дальше и Царапка продолжила:

— Как выяснилось, гуляя среди скал, они заметили нить силы, прошли по ней и вышли к моей гробнице. Вскрыв ее, обнаружили замерзшую красавицу — меня, и решили отогреть. Анаргар решил, ведь внутри него всегда огонь. И этот поцелуй пробудил меня и пробудил мою любовь… Какое-то время она была взаимной… Вот так я оказалась при дворе императора Темной Империи.

Я заслушалась, но что самое удивительное — змейка тоже, и теперь мы обе с сочувствием смотрели на Царапку, так вспорола землю когтями и продолжила:

— Ты все равно еще ребенок, Дэюшка, рассказывать всего я не буду, скажу лишь, что когда была убита первая супруга императора, обвинили в этом меня… Ревность сочли достаточным поводом, а снисхождением Анаргар никогда не отличался к тем, кто посягнул на члена его второго круга… Но мне удалось бежать и используя древний обряд, секрет коим ведал мой род, переродиться… К сожалению по моему следу был отправлен лорд Риан Тьер, а он слишком быстро осознал, что мое мертвое тело, еще не признак моей гибели… Императорские гончие возобновили поиски, и вынудили провести обряд повторно… Я, зная преследовании, поспешила, нарушила поток энергии, лишилась силы… но сумела вновь переродиться… — Леди Анрис улыбнулась мне и завершила рассказа полным нежности: — Меня, маленького испуганного котенка, подобрала такая же маленькая девочка, и ты поделилась теплом своего сердца, Дэя.

Полным слез глазами, смотрю на нее, и сказать нечего.

— Несколько лет я пыталась вернуть себе силу, искала способы, — продолжала она, — а потом… Ради чего? Однажды я просто задала себе этот вопрос и поняла, что не хочу. Совершенно не хочу. Мне было так хорошо в вашей дружной семье, так тепло

и уютно. Меня все любили, в кои-то веки! Меня обнимали, меня гладили, мне доверяли самые личные тайны, со мной делились переживаниями — я была членом вашей семьи! — Царапка подалась вперед, и прошептала: — Это стало моим счастьем, Дэюшка… Это, а потом…

— она судорожно вздохнула: — Если бы я могла говорить… Если бы я только могла говорить, в ту зимнюю ночь я остановила бы твоего отца, маленькая… Но я не могла! Я ничего не могла — в тот вечер я и осознала, что я всего лишь кошка. И Орон ушел… А потом… — из раскосых кошачьих глаз потекли слезы, — когда его принесли, ты испытала горе, Дэя… а я задохнулась от силы! Она начала возвращаться ко мне стремительно! Жаль, я не поняла этого сразу… Так жаль… Но к моменту когда я пришла в себя, твоя мать уже подписала договор с лордом Градаком, а я… — Царапка схватила мою ладонь, сжала и прошептала. — Твоя мать добрая женщина, Дэя. Слишком добрая, она даже и представить не могла, какие забавы иной раз предпочитают лорды… А я увидела его жадный взгляд… на тебя!

Мне совершенно не хотелось вспоминать о том ужасе, отвратительном ужасе.

— Я побежала за тобой тогда, но не успела — застигла лишь момент, когда Градак уже уезжал, а ты стояла растерянно и с явным омерзением вытирая губы.

Отчетливо помню как потом, спрятавшись от всех и обнимая Царапку я долго плакала… а кошка все пыталась меня утешить.

— В тот день ко мне вернулся дар речи, — леди Анрис отпустила мою ладонь, — но говорить я смогла не сразу, потребовалось несколько лет. А потом я нашла способ…

— Академия Проклятий, — прошептала я и улыбнулась.

— Как жаль, что я не могла пойти с тобой, — тоже шепотом сказала Царапка. — Но слишком опасно было — даже Ночной Страж сумел бы понять, что перед ним возрожденный дух, ведь моя аура не была подобна ауре кошки, а условия вселения в новое тело не позволяли это скрыть.

— Стой! — сама еще не до конца понимая почему, вскрикнула я.

Подскочила, замерла, потом осознала! И опустившись на траву, я с замиранием сердца спросила:

— Анрис, а можно отличить возрожденный дух если его вселить в тело по правилам, то есть с полным соблюдением ритуала?

Царапка задумчиво изогнула бровь, запустила когти в землю, и ответила:

— Ммм… домен в котором я родилась, ДарХамен, слишком

близко располагался к территориям независимых человеческих поселений… Так уж сложилось, что те человеческие княжества располагались между владениями темных и светлых эльфов, и среди людей жило множество полукровок. Красивых, сильных, наделенных зачатками магии. А в ДарХамене веками шли жестокие войны между высокими родами, и часто сильнейшие представители оказывались на смертном одре… И тогда приносился один из полукровок и дух из умирающего тела, переселялся в новое тело…

В течение года аура полуэльфов подавлялась полностью, артефакты

же обеспечивали передачу свойств крови и эльф становился темным лордом в течение двух-трех лет. И… именно артефакты рода обеспечивали полное подавление ауры полукровки. Так что если провести ритуал полностью и обеспечить родовым артефактом — подмену магическими способами не определить.

Я приуныла. Потом обдумала услышанное, и меня осенило:

— Так, подожди, а что если в тело темного лорда вселить иной дух, но при этом артефакт будет принадлежать роду этого самого темного лорда. Что тогда?

Темная задумалась. Легла на траву, начала поигрывать с травинками, в задумчивости не замечая, как острые когти их срезают, и так же задумчиво Царапка произнесла:

— Никогда даже предположить не могла подобное, но… Но если в качестве предположения, то… аура будет целиком и полностью принадлежать телу темного лорда…

— А душа? — упорствовала я.

— Душа? Ммм… душа… смотря кого, дух должен обладать силой и энергетическим потенциалом, чтобы вселиться в столь сильное тело… Но, — Царапка посмотрела на меня, — даже если вселить дух в тело темного лорда, он не обретет полный контроль. Он станет вторым разумом. Особенно если имеются артефакты, обеспечивающие основные наследственные признаки — чистоту крови. Тогда только как второй разум, либо…

— Либо? — я забыла, как дышать.

— Кратковременная смерть, — Царапка улыбнулась, и добавила: — Я никогда не интересовалась особо этим вопросом, маленькая, это запретные знания великих родов ДарХамена, но если для тебя это важно…

— Очень!

Легкий кивок и такое доброе:

— Хорошо, я найду полную информацию, думаю, лорд Эллохар согласится сопроводить меня в Миры Хаоса.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, а потом

неожиданно спросила: — Ты знакома с лордом Эллохаром?

— Ооо, — Царапка рассмеялась, — сия одиозная личность известна любому в Мирах Хаоса! Все-таки бывший…

— Да, я всегда бывший, — лениво отозвался сам лорд Эллохар.

Змейка пискнула и мгновенно забралась на мою ладонь, дрожа от испуга, а я посмотрела на сверкающую дорожку и увидела стоящих неподалеку от нас директора школы Искусства Смерти и лорда Тьера-старшего.

— Постоянство никогда не относилось к вашим приоритетам, — любезно ответила леди Анрис… я же заметила, как увеличившиеся когти вспороли траву.

Решив не вдаваться в подробности, я спросила:

— А где Риан?

Ответил отец магистра, глядя на меня с загадочной улыбкой:

— Наверху, тебя ищет.

На какое-то мгновение появилась мысль бежать обратно, а потом я вспомнила, что он сумеет найти быстрее, чем успею подняться по лестнице. И я, погладив змейку, осталась сидеть на траве. Но вот чего совсем не ожидала, так это испуганного взгляда этого создания, который змейка переводила с Эллохара на своего лорда и обратно.

— Унар, — негромко позвал Тьер-старший.

Жуткое создание выплыло как из-под земли, уставилось красными глазами на лорда.

— Объяснишь? — Тьер-старший кивнул на змейку, которая торопливо заползла ко мне в рукав.

Объяснять ничего не пришлось — вспыхнуло адово пламя, и появился Риан. Бросил быстрый взгляд на Унара, затем улыбнулся мне, повернулся к отцу:

— Перенеси Лирран в вечный лес. Сейчас.

Лорд Тьер-старший кивнул и исчез во всполохах алого пламени. Магистр же скомандовал Эллохару:

— Возьми леди Анриссию, отправляйтесь немедленно.

Эллохар хмыкнул и произнес:

— Я бы предпочел Дэю.

Взгляд магистра потемнел, на лице проступили черные вены, и Риан слишком спокойно произнес:

— Мое терпение не безгранично, Эллохар.

Лорд скрестил длинные руки на груди, чуть подался вперед, и громким шепотом произнес:

— Дэя, к твоему сведению, пришла к тем же выводам, что и ты. И в этой милой компании как раз только что обсуждала путешествие в ДарХамен.

Где-то в ветвях запела иволга. Протяжно и нежно. Я вскинула лицо, подставляя солнечному свету и осторожным порывам ветра, зажмурилась, и глубоко вдохнула — от сладкого аромата каррисы чуть-чуть кружилась голова, а еще было так сладко и тепло… И

хотелось чисто по-человечески обнять весь мир, прижаться к кому- нибудь, или пробежаться по траве, намочив росой ноги… весна. Чудесная, сладкая, полная радостных ожиданий — весне радуются люди и нелюди, гномы брачные союзы заключают, эльфы стараются дать жизнь именно весной, оборотни по весне приплод считают, драконы создают пары и мчатся к южным горам, чтобы вместе лететь сквозь облака. А вот вампиры, нежить и темные лорды весне не рады, им милее осень… И что-то в этом есть!

— Риан, — я открыла глаза, поймала загадочно мерцающий взгляд магистра, — но ведь все равно какие-то черты от вселившегося духа должны присутствовать. Тот же господин Дукт со всей родней перессорился, хотя для гномов это совершенно нетипично, а что если…

Он понял, я видела это по взгляду, по морщинке, залегшей между бровями, понял и кивнул — об остальном можно было не говорить, Риан уже знал, в каком направлении двигаться.

А все же весна, и это так чудесно.

И тут змейка соскользнула по руке, погладив хвостиком на прощание, а магистр подошел и протянул руку, помогая встать сначала мне, затем Царапке.

Взревело адово пламя.

Когда всполохи огня угасли, теплые руки магистра обняли мои плечи, видимо чтобы не закричала от ужаса, а очень хотелось.

— Ну? — недовольный голос магистра.

— А мне и здесь хорошо, — нагло ответил Эллохар. — Свежо, ветерок приятный, опять же компания замечательная.

Я оторвала испуганный взгляд от просыпающегося кладбища, посреди которого мы оказались, от гробов скрипящих открываемыми крышками, мертвяков, неестественно резкими движениями выбирающихся, и посмотрела на лорда директора школы Искусства Смерти. Эллохар был сама невинность — и одной рукой обнимая за плечи бледную Царапку, другой обвел демонстративным жестом окружающий мертвяковый пейзаж, и радостно провозгласил:

— А ведь они тебе во внуки годятся, дорогая!

Леди Анрис передернуло.

— Милашки, правда? — продолжал издеваться Эллохар. — А уж как нам рады!

Тройка умертвий брала низкий старт…

— Естественно рады, кости к костям, как говорится, — прошипела Царапка, — рыбак рыбака… и так далее. Ну так ступайте в радушные объятия соратников, лорд Эллохар!

— Злая вы, леди Анрис, — ничуть не обиделся магистр, — Злая и жестокая, а, между прочим, среди них таки есть, есть ваши младшие родственнички.

— Ну что вы, любезный лорд Эллохар, о каких родственных связях может идти речь, родство душ, это и есть истинная связь. Вот у них души нет, и вы сволочь бездушная.

Директор школы Искусства Смерти оторвал взгляд от пробуждающегося пейзажа, направил его на злую Царапку, и поинтересовался:

— Язвим?

— Нет, что вы, — леди Анрис улыбнулась, — просто сарказм.

И тут прозвучал вопрос магистра Тьера:

— Мне ваших общих родственников сейчас в Огненную Бездну спровадить, или подождать пока вы со степенью родства определитесь?

Эллохар склонился к Царапке и доверительно, громким шепотом сообщил:

— А я все ждал, насколько хватит его терпения. Раньше он вспылил бы и на первом нашем обмене любезностями, а сейчас — здесь Дэя.

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Каюсь, при перемещении я закрыла глаза, и, повернувшись, прижалась к груди магистра. И как бы сильно не ревел прорывающий пространство огонь, я слушала не его, я прислушивалась к мерному звуку бьющегося сердца лорда Риана Тьера, пряча даже от самой себя глупую счастливую улыбку. И когда сильные пальцы нежно погладили по щеке, я лишь прижалась сильнее, а он крепче обнял.

Когда всполохи угасли, нас оглушило воем ветра. Ветер был такой силы, что удержалась на ногах я исключительно благодаря поддержке магистра, и глаза я не открывала — чувствуя, как песок бьется о кожу.

— Песчаная буря, — раздался крик Эллохара.

— Ставь заслон, — от Риана.

— В ДарХамене? Нет, Тьер, просто поверь, это будет глупо.

— Согласна, — отозвалась Царапка, — прикройте Дэю

плащом, и постарайтесь не прибегать к магии — сейчас буря усиливается, на любую постороннюю энергию может отреагировать смерчем.

— Высасывающим любую энергию, — добавил Эллохар, — Миры Хаоса, Тьер.

Риан не стал ничего отвечать ему, но в следующее мгновение меня просто подхватили на руки и понесли вперед. И я была очень благодарна ему за это — для меня, чистокровного человека, идти утопая по щиколотки в песке, да еще под натиском сбивающего с ног ветра, было бы очень непросто.

А потом ветер стих. Нет, он выл и рычал, и завывал даже, но я больше его не ощущала, и осторожно открыв глаза, поняла, что мы теперь были под прикрытием черной полуразрушенной крепостной стены.

— Я дальше сама могу идти, — осторожно сообщила я магистру.

Риан отреагировал нежной улыбкой, прижал сильнее, и мы продолжили идти вдоль черного сооружения. Идти пришлось долго, но вела нас Царапка, а ей ни один из лордов не решился ничего сказать. И темная шла, не отрывая ладони от черных спаянных чем-то серым камней, как вдруг ее когти озарились снопом искр. И леди Анрис остановилась, чтобы глухим голосом произнести:

— В замке есть человек… и маг… и морская ведьма…

Риан осторожно опустил меня на песок, совсем рядом с Эллохаром, затем стремительно приблизился к Царапке, накрыв ладонью ее глаза. Его собственные вдруг стали огнем. В то же мгновение лорд Эллохар обнял за плечи, затем склонился ко мне и прошептал:

— Прости, прелесть моя, рисковать тобой я не намерен.

Синее пламя взметнулось, отрезая нас от Царапки и Риана, я дернулась, попыталась вырваться, и вскрикнула:

— А как же они?

И насмешливый шепот:

— Они? Они решили прогуляться к Бездне, милая.

Тьма накрыла, унося прочь… Страшная, жуткая, неотвратимая тьма…

* * *

Я проснулась от того, что плакала. Плакала навзрыд, захлебываясь криком. И я пыталась вырваться, а меня продолжали держать осторожно, бережно, но неотвратимо… Меня

трясло, трясло всю, и начинало трясти все сильнее.

— Дэя, Дэя, милая, ну что же ты так, — тихий, с нотками отчаяния голос, — Дэя…

— Вы не можете! — кричу сквозь рыдания, кричу изо всех сил. — Вы не можете их бросить!

И полный грусти ответ:

— Я не мог рисковать тобой.

Как больно! Как же мне больно… я просто умираю, но почему-то все рвусь, рвусь прочь из этой тьмы. Она накрывает, обволакивает, пытается утянуть в безмятежное небытие, а я не могу, не могу провалиться в сон, не могу перестать думать о Риане и Царапке… не могу!

Звук шагов, торопливый перестук каблучков, скрип открывшейся двери и тихий вопрос:

— Ты с ума сошел?! — голос Благодати Никаноровны я узнала мгновенно.

— Присмотри за ней, — длинные руки перестали сжимать меня.

— Здесь?! — возмущенный крик.

— Единственное безопасное место сейчас здесь, — рык Эллохара.

— Что происходит, Рэн?

И хриплый ответ:

— Мне следовало догадаться раньше, сестренка… Мне следовало догадаться раньше… — судорожный вздох и произнесенное со стоном: — Они хотя возродить Хаос.

О чем они? О чем они вообще говорят?! И я все карабкаюсь в черной мгле, безуспешно пытаясь выплыть, стараясь открыть глаза, стараясь сделать хоть что-то… Бездна, или не Бездна, а я хочу быть рядом с ним! Даже сейчас! Я не могу без него, я…

— Тьер? — испуганно воскликнула Благодать Никаноровна.

— Вот видишь, какая ты догадливая, я же не сразу понял… А должен был! С самого начала должен был!

— Рэн? — тихий стон.

— Да-да, — устало ответил магистр. — Схожу, прогуляюсь в Бездну… давно не был, надо бы освежить воспоминания. Девочку береги, хорошо?

— Что на ней?

— Сонные чары, ничего безопаснее я не знаю.

— У нее истерика, Рэн, чары не помогли, она барахтается на грани сознания и… у нее действительно истерика.

— Мне от этого не легче, — огрызнулся магистр. — Присмотри за ней, Риш, мне нужно к Тьеру, сомневаюсь, что на этот раз он справится сам.

— Иди к деду! — прошипела ведьма.

— И что я ему скажу? — прорычал Эллохар. — Что несмотря на его запрет притащил Тьера в Миры Хаоса? Или что группка заговорщиков пытается оживить то, что и так живо? На это нет времени, Риш, в сам дворец я не перенесусь, там магия под запретом, пока буду подниматься, да пока найду его — с Тьером уже все будет кончено. Береги Дэю, Риш, прошу тебя. Я…

Взревело пламя.

— Будь осторожен, — прошептала ведьма, хотя он ее уже не слышал.

А я, тихо всхлипывая, продолжала лежать, все так же не в силах открыть глаза, выбраться из тьмы, которая все тянула в сон. Звук шагов, прохладная ладонь накрыла мой лоб, и тяжело вздохнув, ведьма с грустью сказала:

— Что же мне с тобой делать, маленькая?

— Там Риан, — простонала я. — И Царапка, и…

— И Рэн уже тоже там, — Благодать Никаноровна осторожно погладила меня по волосам, — а там, это где?

— ДарХамен, — говорить было очень сложно.

— Уже весело.

— В замке… — я запнулась, каком замке, я не знала.

— Каком? — осторожный вопрос.

— Разрушенном, — я всхлипнула, — я не знаю, каком именно.

— Так ДарХамен весь в руинах после восстания, — тяжелый вздох. И я помочь не смогу, мне чтобы облететь весь домен часов девять потребуется. Отправить сообщение деду? Нет, Эллохар прав, время будет упущено… Нам остается только ждать, Дэя. Сейчас мы ничего сделать не можем, в любом случае если Рэн пострадает, дед узнает об этом первым.

— А если Риан? — тихо спросила я.

В ответ тишина. И сразу все ясно — Риану не поможет никто. Ни Риану, ни Царапке… Они могут погибнуть, просто погибнуть. А я в это время буду оставаться здесь, в безопасности и под присмотром ведьмы. Зачем мне эта безопасность?!

— Ты полежи пока, я успокаивающее зелье возьму, а то тебя трясет же всю. Полежи, маленькая, я сейчас.

Ведьма встала и вышла из комнаты, а я… Магию в Мирах Хаоса использовать опасно, это я знала, и прекрасно помнила, что когда Эллохар здесь находился, меня переносило, а не наоборот. И сейчас я хотела только одного попасть к Риану! Чтобы не случилось, и чтобы меня там не ждало, я должна быть рядом с ним. Я хочу быть рядом с ним, а никакая безопасность мне без него не нужна. Без него мне вообще ничего не нужно, как ни

страшно признаться в этом даже самой себе. И пальцы забрались под рукав, нащупывая нитяной амулет, сжимая узелок…

Проваливаясь в пустоту, я с ужасом думала лишь об одном как снять чары?!

* * *

Лучше всего от сна помогает ледяная вода! Именно в нее я и свалилась с немалой высоты, потому как пребольно ударилась. И сделав рывок вверх, к свету, я уже была в состоянии и открыть глаза и полностью себя контролировать.

Хуже другое: едва я оказалась на поверхности, осознала страшное я находилась в огромном океане! Одна! И сколько бы я не оглядывалась, повсюду была вода, вода и только вода…

— О, Бездна! — сорванный от рыданий голос звучал так глухо. — О…Бездна!

И я в ужасе поняла что произошло! Миры Хаоса отреагировали на магию по-своему, занеся меня, Бездна ведает куда!

— Тихо, Дэя, тихо, — начала я уговаривать сама себя, стараясь удержаться на плаву, что было не просто, учитывая намокшее и тянувшее меня вниз платье. — О, Бездна!

Уговаривай себя или не уговаривай, но что-то делать нужно! Ледяная вода промораживала насквозь, недвусмысленно намекая о хрупкости и беззащитности человеческой жизни, а еще мне все чудилось, что оттуда, из темной воды ко мне плывут чудовищные рыбы… Как же страшно и жутко и… кажется, что Бездна подбирается все ближе…

— Мама, — простонала я, нащупывая узелок, и при этом стараясь удержаться на плаву.

Но я сжимаю раз, второй, третий и ничего… Совсем ничего. И становится все холоднее, совсем как тогда, когда мы с Эллохаром стояли на скалистом острове…

— Эа! — закричала вдруг я, приняв решение прежде, чем даже осознала это. — Эа, это же Миры Хаоса, ты должен быть здесь! Эа!

Чувствую, как соленые слезы стекают по мокрым щекам.

— Эа! — голос стал сиплым. — Эа, пожалуйста… Эа!

Что-то вдруг коснулось моей ноги, и снова… Понимание того, что это большая рыба, радости не доставило… Хотелось выскочить из воды, выскочить немедленно, а некуда же! И в порыве отчаяния я закричала:

— Эа, трус ты!

Снова касание… чувствую как оцарапал ногу плавник… но боли почти не ощущаю — слишком холодно… Мне слишком холодно, и я начинаю понимать что кажется…

— Сдохнешь? — печально поинтересовались у меня.

— Да, — голос задрожал, слез стало больше. — Только у нас говорят, прогуляешься в Бездну…

Сказала и поняла, что говорю не сама с собой!

— Неправильно говорят… да иди ты, — я ощутила струю воды и рыба перестала касаться моего тела, — ушла. Так вот — неправильно говорят, Бездна — это только начало, но никак не конец.

— Наверное, — прошептала я, понимая, что меня тянет вниз все сильнее, а вода накрывает с головой…

— Сдыхаешь? — поинтересовались у меня.

И я дернулась, рванулась вверх, вновь выплывая на поверхность.

— Не сдыхаешь? — резюмировал странный бог морских глубин.

— Эа, — мой голос хрипел, — Эа, перенеси меня к лорду Риану Тьеру… прошу тебя. Я…

— Сдохнешь?

— Да! — мой хриплый крик разнесся над волнами.

— Правда? — недоверчивый вопрос.

— Да, клянусь… — я вспомнила Юрао и его «чем бы таким поклясться, чего не жалко». — Клянусь… клянусь…

Юрао мою академию было не жалко, а мне жалко! Очень… и я даже не знаю чего мне не жалко, хотя:

— Клянусь той тварью, что убила Нору! — выкрикнула я. — И тем магом, который активировал Гнев Солнца!

Эа некоторое время молчал, затем удивленно спросил:

— Правда?

— Да! — холод сковал по рукам и ногам. — Правда, Эа…

И тишина… Долгая, ледяная, замораживающая тишина… И я понимаю, что тону, действительно тону, не в силах больше удержаться на поверхности воды… И меня тянет вниз все сильнее, а последний вдох получился столь маленьким… И когда над моей головой сомкнулась вода, я попыталась рвануться вновь…

И разверзлась Бездна!

Меня затянуло вниз с потоками воды, закрутило, било о камни, протянуло по воронке, но я держалась. Из последних сил, зная, что потом, от меня потребуется совершить последний, самый важный рывок… И когда меня выбросило потоком черной воды в странное мерцающее озеро, я оттолкнулась от дна и поплыла вверх.

Первый вдох. Сипящий, хриплый, рвущий легкие, но спасительный и живительный! А за ним еще, еще и еще один… В голове перестало стучать, слабость накатывала волнами, но что такое слабость в сравнении с возможностью остаться в живых!

Отдышавшись, я огляделась — озеро было подземным. Свисали с потолка сталактиты, с них капала вода, наполняя все вокруг звуком капели, а еще озеро было теплым и не глубоким, и почему-то светилось. Оглядываясь, я заметила у противоположного берега площадку, которая явно имела рукотворное происхождение. Избавившись от сапожек и чулок, осторожно поплыла к ней, старательно прислушиваясь — Эа должен был перенести меня к Риану, а вот где мне сейчас искать моего магистра, я не знала.

Едва удалось выбраться из воды, я торопливо отжала платье, не снимая его, и вновь огляделась. Озеро оказалось неплохим источником света, и его света было достаточно, чтобы рассмотреть огромную пещеру, из которой наверх вела узкая, местами сбитая лестница. И я пошла к ней, сбивая в кровь ноги на острых камнях, пока не увидела, что между валунами проложена тропка. А после, все время поскальзываясь на замшелых ступенях, поднялась наверх, до самой узенькой двери с зарешеченным проемом. И, о Бездна, она была не заперта!

Дверь я открывала очень осторожно, так, чтобы старые петли не заскрипели. Почти удалось. И в длинный, освещенный горящими факелами коридор, я ступила беззвучно. Разве что сердце билось все быстрее, но это были такие мелочи. Совершеннейшие мелочи, в сравнении с цокающим звуком, который раздавался впереди… И вновь юркнув за дверь, я осторожно прикрыла ее, чтобы опустившись на колени, приникнуть к оставленной щели.

Звук цокающих по полу копыт все нарастал, и вскоре я увидела демона… Крылатого демона. И все бы ничего, но конкретно этого демона я знала!

— Черные пески! — он остановился в нескольких шагах от меня. — Откуда здесь запах человеческой крови?!

Наверное, это странно, но я почему-то сообщила:

— Это я ноги поранила…

— Кошмарных тебе, неведомая «ты», — меланхолично произнес Хардар. — Сильно поранила?

Я открыла дверь, впуская в свое убежище свет факелов, посмотрела на ножки, и констатировала пренеприятный факт:

— Сильно.

Крылатый был явно удивлен моим явлением, но несмотря на это подошел, присел, взял мою конечность, внимательно

осмотрел и задумчиво произнес:

— И где же я тебе спеца по человекам достану, а?

— Не нужно мне лекаря, — правильно поняла я его, — мне нужен лорд Риан Тьер.

— Ну и запросы у вас, девушка, — демон клыкасто усмехнулся. А потому уже серьезно спросил: — Ты как здесь оказалась, Дэя? — не ожидала, что он помнит мое имя. — А? Даррэн бы не принес, ему сюда ход заказан, после прошлой-то пьянки, магия во дворце не действует. Так как?

— Эа, — честно ответила я.

— А, брательник Хаоса, — демон подхватил меня на руки, и поднялся. — Он мог. Правда подход к нему только Рэн знает, остальных Эа либо игнорирует, либо лично к Бездне сопровождает. А ты зачем к нам?

Шум крыльев, тихий вой, шелест… и перед нами вдруг возникло шесть вампиров. Настоящих кровососущих, вечно голодных вампиров Хаоса!

— Кровь! — сообщил первый.

— Человеческая! — добавил второй.

— Женская, — это третий.

— Не местная, — четвертый.

— Быть не может! — искренне изумился Хардар.

Вампиры горящими глазами на меня уставились. Потом на крылатого. Снова на меня.

— Правда кровь? — продолжал измываться крылатый.

— Ааа… — протянули вампиры.

— Где? — нагло полюбопытствовал Хардар, затем поманил пальцем одного из двух промолчавших кровососущих.

Едва тот подлетел, меня преспокойно передали ему на руки, а дальше было невероятное.

— Я, — трагическим ревом начал здоровенный крылатый демон, которому я достала бы до пояса только подпрыгнув, — иду себе по нижнему переходу, спокойный, полностью уверенный в своей безопасности, беззащитный в конце концов…

Вампиры разом уставились на пояс демона, на котором пояса как такового не было видно — зато оружия в избытке, не говоря о том, что крылатые сами по себе непобедимое оружие.

— И что?! — продолжил демон.

— Что? — выдохнули вампиры, разом делая шаг назад.

А Хардар, чуть наклонившись, как заорет:

— На меня напали! — от его рева погасли некоторые факелы. — На беззащитного меня, уверенного в том, что дворец достойно охраняется!

Вампиры разом посмотрели на меня… да, я тоже подумала,

что никак не могла напасть на крылатого демона, пусть даже «безоружного» и уверенного в безопасности. Но демон решил всем доказать, что таки напала.

— Три смены вне очереди! — заорал он. — А лучше четыре, орки кровососущие! Нахессы безмозглые! Урки неприкаянные! Да я вас в зад драко… — взгляд на меня, — я вам всю анатомию чешуйчатых продемонстрирую! — и вампиру: — Отдай девочку.

Вампир безропотно отдал, затем встал в строй безмозглых нахессов, готовый внимать выговору, кажется, начальства.

— Оцепить дворец, проверить все подступы! И чтобы вас драко… анатомией накрыло, василиски траважрущие!

Вампиров как ветром сдуло. Я же теперь даже пошевелиться боялась, а Хардар возобновив движение, лениво поинтересовался:

— Так с какой целью к нам, милая?

— Лорд Риан Тьер, — прошептала я.

— Точно не здесь, — Хардар рассмеялся, — аристократы Темной Империи у нас гости редкие и не особо желанные. Так что ошиблись вы, девонька.

— Но как же, — я приподнялась, — Эа… он…

И Хардар остановился. Взгляд темных глаз задумчиво изучал мое лицо несколько мгновений, затем демон произнес:

— Эа не ошибается.

В следующее мгновение его лицо осветилось странным белым сиянием, глянув вниз, я увидела проступивший сверкающий белый круг. К нему демон и направился, чтобы встать обоими копытами.

Ощущение было такое, что демон с обрыва вниз прыгнул — даже волосы поднялись, будто развеваемые ветром.

И почти сразу все прекратилось. Только стояли мы теперь не посреди темного коридора, а в огромной зале, где по полу стелился серый туман. Жуткий и словно живой. И по стенам туман, и по потолку… только пять широких окон указывали, что это зал, а не морок или болото.

— И? — прозвучал холодно-отстраненный вопрос.

— Мой повелитель, — демон склонил голову, — у нас возникла некоторая странная ситуация…

Тихий смех, и все столь же отстраненное:

— Твоя ситуация — чистокровная человечка.

Хардар взглянул на меня и спокойно ответил:

— Я-то это знаю, а вот Рэн еще недопонял.

Туман взметнулся, заполнил все пространство и исчез. Но лучше бы это был туман, а не огромный крылатый демон ярко-красного цвета с черными татуировками по всему обнаженному торсу, черными витыми рогами, огненными глазами и клыкастой

пастью. И вот это чудовище, поболее Хардара ростом, стремительно приблизилось, да так что от ударов его копыт сотрясалось все вокруг, и скорбно уставилось на меня. Действительно скорбно.

— Вот «это»? — печально спросил высший древний демон.

— Оно самое, — так же печально ответил Хардар.

— Смотреть не на что, — простонал красно-огненный.

— И даже не ведьма, — продолжая обсуждение, вставил крылатый.

— Это месть Страсти? — разглядывая сжавшуюся меня, вопросил демон. — Не иначе как она их прокляла, и что в итоге — Риш сбежала и мало того, что вышла за вампира, так еще и ведьма теперь, а Рэн… Вот скажи мне, что в этой немощи человеческой такого, а?

Мне было очень страшно, но учитывая обстоятельства, молчать я больше не могла:

— Темных вам, — вежливо поздоровалась я с красно-огненным.

— Из империи, — сделал вывод демон.

— Адептка Академии Проклятий, — подсказал Хардар.

— За что они так со мной? — ни к кому не обращаясь, вопросил огненно-красный.

«За дело» — подумала я, вспомнив, что не так давно ко мне с тем же вопросом Эллохар обращался. Но дальше молчать было бы глупо, я и не стала:

— Простите, — слезть с рук Хардара я не пыталась, осознавая что тогда мне кричать придется, чтобы услышали, — мне нужно срочно найти лорда Риана Тьера.

Крылатый демон скривился и произнес:

— А, забыл сказать, взаимностью она Рэну не ответила.

— Опять? — возмутился огненно-красный.

И оба демона уставились на меня. Хардар снисходительно, а вот второй…

— С каких пор обычная человечка смеет отказывать темному лорду?! — приходя в неистовство, вопросил у меня второй.

Я, конечно, испугалась, но почему-то ответила:

— У нас в империи равноправие всех рас…

Некоторое время оба демона просто смотрели на меня, затем прозвучало:

— Поставь ее на пол, раны залечил.

Меня действительно осторожно опустили на черный каменный пол. В следующее мгновение огромный красно-огненный демон стремительно уменьшился и теперь передо мной стоял высокий, примерно как магистр Эллохар, очень стройный

мужчина, одетый в белый с красной вышивкой странного покроя халат. Его можно было бы принять за темного лорда, если бы не невероятные глаза — огненно-красные с тремя расположенными треугольником зрачками. Знак Хаоса! И тогда я поняла, кому посмела дерзить!

— О, Бездна… — слова сорвались сами.

— Арвиэль, — просто представился повелитель Ада, то есть всех Миров Хаоса!

— Мммама, — сипло простонала я.

— Неожиданное имя, — высший демон едва заметно усмехнулся, и лицо его вновь уподобилось ледяной маске.

Просто стою и в ужасе смотрю на… на повелителя Ада, то есть всех Миров Хаоса! Повелителя Хаоса! Того кто уничтожил бога! На…

— Она собирается упасть в обморок, — устало произнес сам повелитель Ада.

— Дэя? Вы ее плохо знаете.

— Я ее вообще не знаю, — ледяная насмешка в голосе. — Старею… в прежние времена сын рода по крайней мере знакомил избранницу с семьей, а ныне… Ныне и в традициях у нас Хаос, не к рассвету будь помянут.

И тут я вспомнила, чего боюсь больше самого повелителя Ада — я боюсь за Риана. И слова понеслись сами:

— Хаос! Они хотя воскресить Хаос в теле Риана Тьера! Здесь, в замке… наверное. Меня Эа перенес и…

Черные зрачки повелителя медленно совершили вращение и я умолкла.

— Хаос воскресить невозможно, девочка, — медленно произнес повелитель Ада. — И лорда Тьера здесь нет и не было. — Задумчивый вздох и чуть насмешливое: — Но Эа направил тебя ко мне не случайно, я единственный, кто способен видеть сквозь пески Хаоса.

И властитель Миров Хаоса протянул руку к ближайшему окну. Порыв ветра сорвался следом, чтобы вернуться ручейком песка. Мгновение, и темный песок хлынув через подоконник, покрыл пол толстым слоем, а затем, струей, словно ссыпался снизу вверх, потянулся к ладони повелителя… Некоторое время Арвиэль Дакрэа стоял, глядя на струящийся меж его пальцами песок, а затем сжал кулак, словно ухватил что-то иное, чем просыпавшийся песок.

— ДарХамен, — мрачно произнес он.

И почти сразу песок стал зыбучим! Весь! И не успев даже вскрикнуть, я начала проваливаться в него, чтобы уже через мгновение оказаться погребенной под толщей черного песка!

* * *

Мгла. Кромешная. Правда радует, что спиной ощущаю ногу Хардара, но все равно жутко. И тут не далее чем в сорока шагах от нас тьму вспарывает огненная плеть! Яркая, быстрая и… смертоносная. Хрипы и стоны умирающих, перекрыли шум свистящего ветра.

— Я вижу два десятка полудемонов, одну темную леди… раненную, Даррэна, и собственно Тьера. Вроде трезвый, а чего творит опять? — произнес Хардар.

— Я вижу замок клана ХатарГжен полный умертвий и уже мертвых, разрушенный сосуд душ, сожженные книги рода, умирающую в очередной раз леди Анриссию ХатарГжен, в данный момент перебирающуюся в новое тело, уже заметившего наше появление Рэна, а так же разъяренного Тьера, добивающего полудемонов…

Незарегистрированных, кстати, и неинициированных. Где он их набрал?

— Демоны любвеобильны, мой повелитель, — ответил Хардар.

— Возможно, ты прав, — в задумчивости произнес повелитель. — Тогда возникает другой вопрос — для чего кому-то понадобились полудемоны?

— Государственный переворот? — предположил крылатый.

— В Аду? Невозможно.

— Темная Империя? — вставила я.

— Вероятнее всего, — согласился повелитель Миров Хаоса.

Огненная плеть вновь взметнулась, освещая пространство красным светом, и почти сразу появилась вторая, и теперь огненный танец стал вдвое смертоноснее. И в свете двух огненных кнутов я отчетливо увидела полуобнаженного лорда Риана Тьера — спокойного, уверенного, сосредоточенного, и с черными вздувшимися венами на лице. Рядом с ним столь же уверенно сражался лорд Эллохар, вот только сияние его синих огненных мечей было не столь заметно, на фоне ярких вспышек огненных кнутов.

— Силен, — восторженно протянул Хардар.

— Умен, — задумчиво произнес повелитель Ада. — Плети — чистая сила, и такая форма позволяет держать полукровок на расстоянии. Рэну проще — магия Хаоса на его стороне.

— Мы вмешаемся? — осторожно спросил крылатый.

Я с надеждой посмотрела на повелителя, едва заметного в свете отдаленных от нас огненных плетей, но даже увидев мой полный надежды взгляд, властитель Хаоса лишь отрицательно

покачал головой. Затем пояснил:

— Красиво же.

— Кккрасиво? — переспросила я.

Мне не ответили — повелитель Хаоса вновь смотрел на сражение. И я уже собиралась униженно умолять, как вдруг демон произнес:

— Ты это видишь?

— Что? — заинтересованно спросил Хардар.

— Грани, — повелитель с интересом вглядывался почему-то в полуразрушенный замок. — Это было ловушкой, филигранной и мощной, но грани… не укрепили. Тьер явился слишком рано. И не один.

И меня накрыло осознанием! Риан ведь сразу подумал о ДарХамене, едва речь зашла о ритуалах возрождения! Сразу. И он, и Царапка — информацию лучше искать в первоисточнике, так что появление Риана здесь было закономерно. И кто-то об этом знал! Знал… и что? Что они собирались сделать? Подкинуть подсказку о ритуалах возрождения, чтобы Риан последовал сюда? Кстати, вопрос:

— А когда он должен был прийти?

— Для завершения граней потребовалось бы еще три дня как минимум, — спокойно ответил властитель Хаоса. — Но что в данной ситуации не нравится конкретно мне — обвинение в причинении вреда лорду Темной Империи легло бы на меня.

В следующее мгновение песок в месте сражении покрылся голубоватым сиянием, взметнулся вверх и сковал фигуры полудемонов. Риан мгновенно свернул обе плети, а Эллохар убрал мечи. И уже синхронно оба темных лорда разом опустились на правое колено. Это было ожидаемо — они в отличие от меня сразу осознали, с кем имеют дело, но чего я совсем не ожидала, так это окаменения песка, на котором мы стояли и движения этой странной платформы по воздуху! С перепугу я схватилась за ногу Хардара, за нее и держалась, пока песочный диск не опустился перед коленопреклоненными.

— Лорд Риан Тьер, — совсем недобро протянул повелитель Миров Хаоса, — не я ли запретил являться на мои территории?

— Виноват, — сухо ответил Риан таким тоном, словно виноват во всем как раз повелитель был.

В воздухе повисло что-то угрожающее.

— Так зачем явился? — слишком спокойно вопросил Арвиэль Дакрэа.

Риан продолжал стоять на одном колене, но выражение его лица…

— Скучал, — едко произнес магистр.

Он хотел сказать что-то еще, но вскинул голову, скользнул взглядом по Хардару, увидел меня и замер. Я, и вовсе дыхание затаила, глядя на него… на длинные рванные царапины по могучему торсу, столь заметные в свете засиявшего песка, на правую руку, по которой стекала темная, тягучая кровь, на…

— Риан, — простонала перепуганная я.

— Второй круг, — констатировал Хардар.

— Э, нет, бери выше — гарантирую, что третий, — Арвиэль с усмешкой посмотрел на меня с высоты своего роста. А затем, вновь повернувшись к Риану, протянул: — Очень милая девочка, Тьер, наверное…оставлю себе.

Лорд директор медленно поднялся, скрестил руки на могучей груди, и сипло поинтересовался:

— Надолго?

Мне вдруг как-то нехорошо стало, совсем даже, а повелитель Ада приторно-вежливым тоном ответил:

— Как пожелает сильнейший из темных.

Я осторожно сделала шаг к магистру, но Хардар удержал своей огромной ручищей, и я поняла, что кажется, меня взяли в плен, или заложники. А Риан, тяжело вздохнул и задал неожиданный вопрос:

— Что вы хотите?

Тихий смех повелителя Миров Хаоса, и усталое:

— Да, Тьер, ломает тебя. Что ж, сделаем так — мне нужен посол в Даррант, тебе девчонка и, я полагаю, информация. Девчонку забирай сейчас, с информацией помочь смогу только частично. Книги в хранилище рода сгорели все?

Магистр кивнул.

— Теряешь хватку, — Арвиэль развел руками. — Я чему тебя учил, Тьер?! Информация, информация и еще раз информация, а ты?

Я одна стою в шоке с открытым ртом? Оглядевшись, поняла что одна. Для остальных подобные беседы были, видимо, в порядке нормы. И это оказалось только началом:

— Риан, Рэн, вы осознаете, как сильно вам повезло, что девочка попала ко мне, и попала вовремя?! — я перестала всхлипывать, запрокинула голову, встретилась с мерцающим взглядом черных глаз. А повелитель добавил: — Риан, я надеюсь, ты осознал, что охота ведется на тебя, причем тем, кто превосходно знает тебя и то, как ты будешь действовать.

Магистр сухо ответил:

— Да, уже понял… Но я явился раньше, чем они ожидали.

— Повезло, — тон повелителя стал ледяным, — действительно повезло, Риан. Уясни — твой враг очень близко, и

знает каждый твой шаг. Ищи во втором круге, Тьер.

Тишина. И окаменевшее лицо лорда Риана Тьера.

— В Даррант когда? — устало, спросил лорд директор.

— Наедине обсудим, — коварно ответил повелитель всех Миров Хаоса, и вступил на песок, на ходу приказав: — Держи девочку, она босиком.

— Да понял я, — отозвался крылатый, а я поняла, почему мне побежать к Риану не позволили.

Арвиэль тем временем миновал сверкающий участок, и вскоре опустился на колено у лежащего на песке тела. «Царапка!» — запоздало вспомнила я.

И тут песок задрожал. Ощутимо и мощно. В следующее мгновение повелитель Миров Хаоса вспыхнул алым сиянием, и оно разошлось по кругу, оставляя на песке алые символы, которые угасли, едва сияние сверкающей гранью унеслось за горизонт…

— Анатомия дракона, — потрясенно произнес Хардар.

— Бездна! — выругался Риан.

— Дохлый гоблин, — у Эллохара был сорванный, сиплый голос.

Издали донесся смех, и веселый голос повелителя:

— А вы решили, что я к вам исключительно для светской беседы отправился, олухи малолетние? И ладно Тьер, зеленый еще, но, Рэн, ты то!

Оба магистра переглянулись.

— Ты не проверил грани, — прошипел Риан.

— Магия рода, активация на смерть последнего представителя — это невозможно увидеть! — Эллохар практически сипел.

— Теперь ясно, — черные вены проступили на лице магистра.

— Почему атаки шли на Анрис?

— Да… — Риан устало вздохнул.

А я медленно осела на застывшей камнем песок, чувствуя как по щекам бегут слезы, я поняла страшное — Царапки больше нет. И когда перед правителем Миров Хаоса вспыхнул яркий, пожирающий ее тело огонь, я всхлипнула, не отрывая глаз от погребения.

— Дэя, — магистр подошел, заставил подняться, обнял.

— К сожалению, сохранить жизнь в этом теле я был не в силах, так что подождем, пока леди прилетит к нам сама, — голос правителя Ада доносился до меня, словно издалека.

— Прилетит? — переспросила я.

— В замке был феникс, — начал объяснять Риан.

— Поняла, — тихо сказала я.

Все теперь поняла, и причину учиненного правителем Миров Хаоса сожжения тела так же. Только все равно грустно — Царапке нравилось быть кошкой, и жить в Загребе, играть с малышами… а феникс…

И тут я задержала дыхание!

— Риан! — стремительно вскинув голову, встретилась с напряженным взглядом заподозрившего недоброе магистра. — Риан, а зачем им нужен был феникс?! Зачем?!

В следующее мгновение нас всех и разом поглотили пески Хаоса — Арвиэль первый осознал, что я имела в виду.

* * *

Я сидела на высоком песчаном холме, на самой его вершине и пыталась все сопоставить, для чего почему-то размышляла вслух. Мне не мешали, меня слушали.

— Феникс самовозрождающаяся сущность, сгорая в огне, появляется вновь… Насколько я помню, фениксов с мальства приручают повторно, следовательно можно предположить, что в огне сгорают и воспоминания о прошлом.

Маленький клыкастый и крылатый котенок перестал играться с песком и принялся взбивать лапками ткань моего платья. Котята Хаоса становятся на ножки через несколько минут после рождения, летать начинают через час, крови хотят… да сразу.

— Дэя, не… — начал магистр.

Но я уже протянула ладонь котенку, тот с рычанием впился в палец — радует, что кровь ему нужна только первые сутки, потом на мясо перейдет. Забавное создание, обхватив лапками всю ладошку, умильно присосалось, да так чтобы поудобнее, и кажется, собралось спать. Я невольно улыбнулась, и не удержалось от вопроса:

— Как вы так быстро поняли?

— Ты задала очень правильный вопрос, — ответил мне повелитель Ада.

Да уж — «Зачем?» оказалось ключевым моментом. То, что Риана в этом полуразрушенном строении ждут — я поняла почти сразу, да все мы это поняли. В том, что он будет с Царапкой — заговорщики даже не сомневались, а кто еще проведет в сокровищницу клана ХатарГжен, как не его последняя представительница? Правильно, никто, значит, они о Царапке знали, значит… это кто-то из гончих, или, как сказал правитель Хаоса — второй круг, те, за кого Риан готов отдать жизнь. Но сейчас не об этом, а о фениксе. Зачем держать в замке то

единственное существо, в которое так просто вселиться — ведь жизнь фениксы не ценят. И не удивительно, что выбор Анрис пал на это сгорающее и возрождающееся создание, жаль, что она не поняла главного — возродившись, о себе прежней уже ничего бы не помнила. А значит:

— Анрис знает что-то, что хотели скрыть, — тихо, но уверенно сказала я. — Лангред неприступен, значит там ее не могли достать, а знаний, ее знаний, опасались.

— В этом теле она сможет говорить уже через несколько дней, — произнес Арвиэль.

Умнейший он демон — не удивительно, что с самим богом справился, все же за одно мгновение осознать то подозрение, которое у меня толком еще и сформироваться не успело, и принять меры, это… это самому надо быть почти богом. Наверное, он им и был, влив энергию в душу Царапки и переселив ее в новорожденного котенка, которого, Бездна ведает, откуда принес. Крылатик еще мокренький был весь, то есть действительно только-только родился, кошка-мать даже вылизать не успела. Котенок широко зевнул, забрался на раскрытую ладонь, и устроился свесив ножки. Затем, недолго думая опять впился зубками, да так и заснул, сладко посапывая.

Я же посмотрела вдаль, туда, куда смотрели мы все, ожидая тех, кто обязательно должен был появиться — кукловодов главных! Потому-то мы все и оставались здесь, на холме прикрытые контуром невидимости, созданной повелителем.

— Сомневаюсь, что мы ждем не напрасно, — нарушил молчание Эллохар.

— На мое появление они точно не рассчитывали, — повелитель Миров Хаоса мрачно усмехнулся.

— И все же крайне неразумно было бы с их стороны, — Риан по большей части смотрел на меня, вот и сейчас наши взгляды вновь встретились, я улыбнулась, он едва заметно.

— Риан, как бы ни был умен твой противник, ему в любом случае присуще столь распространенное качество, как любопытство. И он захочет проверить воплотился ли его замысел. — Арвиэль чуть прищурил свои странные глаза, — ммм… а вот и наши гости.

Два темных лорда и один демон молча вглядывались в серую мглу — светало, а вот Хардар напротив, закрыл глаза и сделал вдох. Он же первый и произнес:

— Женщина. Человеческая. Одна.

Я, как ни вглядывалась, так ничего и не увидела, а потому жадно слушала — может что-то еще скажут. Сказали:

— Одна? — Эллохар усмехнулся, и добавил: — Невозможно.

— Ты озвучил наши мысли, — задумчиво произнес правитель Миров Хаоса.

— И все же человеческая женщина, чистокровная. — Глаза Риана полыхнули огнем, а когда вернули прежний вид, магистр добавил: — Не маг.

— Нонсенс, — пробормотал Эллохар, — даже не ведьма.

Хардар, во все время разговора прислушивающийся, вдруг произнес:

— Пахнет морем… И кровью… а еще пирогом, свежим, с пылу с жару только… Ммм, уже хочу.

— Пирогов? — предположила я.

На меня резко и сразу посмотрело трое — Риан, магистр Эллохар и сам Хардар, невозмутимым оставался только повелитель Ада, он же и сказал:

— Тьер, зря беспокоишься, лишнего при твоей умненькой девочке никто не скажет. А ты, Рэн, и вовсе беспокоишься зря! — в обращении к внуку прозвучало неприкрытое недовольство.

Остальные вновь устремили взгляды к развалинам замка, а мы с магистром смотрели друг на друга. И как-то разом вспомнили мага Ардаура Лейса, который хранил брачный амулет рода Тьер… И который, предположительно, находился в одном из прибрежных городков…

— Родная, как ты себя чувствуешь? — глухо спросил магистр.

— Желание посетить человеческий город никуда не делось, — предельно честно ответила я.

Повелитель Миров Хаоса, не отрывая взгляда от едва заметной, осторожно шагающей по пескам фигуры, тихо приказал:

— Подойди.

Магистр приблизился, опустился на правое колено, склонил голову.

— Я прощаю тебя, лорд Риан Тьер, — величественный голос великого демона, — и дарую право перемещаться в Мирах Хаоса и подвластных территориях…

Песок под Рианом засветился красным сиянием, расплавился, стал огненной лавой. Уподобившись десятку огненных змей, оплел руки и торс магистра, поднялся вверх, касаясь лба… и мгновенно схлынул. Затаив дыхание я проследила за тем, как уже просто песок струится по телу магистра, совершенно здоровому телу, и на нем не осталось даже царапины.

— Поспешите, — продолжил Арвиэль, — я понял, в чем тут разгадка — на ней амулет.

— Белая магия? — поднимаясь, спросил Риан.

— Без сомнений.

— Жрица, — вынес вердикт Эллохар.

— Мне… — осторожно начал Хардар.

— А-му-лет, — четко, разделяя каждый слог, произнес властитель Ада, — она марионетка, и только марионетка. Какой смысл в пленении? Пусть вернется, сообщит о спасении Тьера, но уничтожении леди Анриссии. Эту партию начали они, но разыграем мы. Сыграем в мою самую любимую игру…

— Без правил? — уточнил Риан.

— Именно, — тонкие губы Арвиэля изогнула усмешка. — Забирай свою девочку, исчезни в человеческих королевствах, минуя Темную Империю… Пусть надежда в их душах расправит крылья.

— Надолго? — судя по всему, магистр доверял властителю Миров Хаоса больше, чем собственному дяде императору, и это меня сильно удивило.

— Сутки — двое… Я пришлю Рэна.

Лорд директор молча склонил голову, в знак согласия, затем подошел ко мне, протянул руку. Придерживая котенка, осторожно встала.

Взревело адово пламя.

* * *

Бом! Бом! Стук…

— Паааааагляяяяяядывай, — орет кто-то страшным, и в то же время ленивым голосом.

Бом! Бом! Стук…

Неподалеку залаяли собаки, странно залаяли, без воя… Теплый, действительно теплый ветер разметал волосы, но Риан осторожно отвел их от лица, а после снова обнял за плечи, и тихо произнес:

— Мы в Рыбне, западное прибрежное королевство. Переночуем в городке, утром на перекладных отправимся вдоль побережья. Родная, ты сейчас идти сможешь?

— Конечно, — подтвердила я, с интересом разглядывая ночной человеческий город.

Но потом мой интерес несколько угас, и я осторожно спросила:

— А где мы будем ночевать?

В свете яркой луны я разглядела загадочную улыбку, и услышала веселое:

— Не важно где, Дэя, главное — вместе.

Мне вдруг как-то очень не по себе стало.

— И да, лучше понесу, — со смехом произнес Риан, подхватывая меня на руки.

И действительно понес, размеренно шагая по темным, так плохо освещенным улицам. Но самое странное было даже не это — когда мы проходили мимо витрины ювелирной лавки, я отчетливо увидела наше с ним отражение: Высокий плечистый русый парень и идущая рядом с ним рыжая девушка, с котенком в руках. У котика крылышков не было.

— Но… — удивленно начала я.

— Здесь не принято носить женщину на руках, если только она не относится к… Ты к таким в любом случае не относишься, и укоризненных взглядов даже от незнакомых личностей не заслужила, родная.

Можно было бы попросить опустить меня на дорогу, но учитывая, что сапоги остались во дворце властителя Миров Хаоса, а редкая дорога чистотой отличается, я предпочла находиться на руках магистра. Хотя скорее все дело было в том, что мне нравилось, очень нравилось быть так близко.

— Знаешь, что меня больше всего радует, родная? — с улыбкой спросил лорд директор.

— Ты же скажешь, — я была просто уверена в этом.

— Несомненно, — подтвердил магистр. — Меня бесконечно радует «крайняя необходимость» провести вашу переэкзаменовку, адептка Риате.

— Что?! — я ушам своим не поверила.

— Дэя-Дэя, у меня столько вопросов, а ночь тут только началась, кстати.

— Да я все вам и так расскажу! — вскрикнула я.

— «Вам»? — переспросил Риан.

Остановился, прямо посреди дороги, приподняв меня осторожно поцеловал, и касаясь губами моих губ, едва слышно прошептал:

— Спать мы будем, родная, просто спать. Я очень устал, ты и вовсе измотана событиями сегодняшнего дня. — И только я успокоилась, мстительно добавил: — А вот утром…

Я дышать перестала.

— Утром поедем вдоль моря, — весело завершил фразу магистр, коварно поглядывая на меня.

Выдохнула, погладила зевающего котенка, подумала, что действительно устала, день выдался непростой и очень, а вот утром:

— Утром у меня лекции!

— Сказала адептка, периодически с них сбегающая, — съязвил лорд директор.

— Я не так часто пропускала лекции…

— Как хотелось бы, — перебив, завершил он фразу.

— Магистр! — возмутилась я.

— Зацелую, — перешел к угрозам уважаемый лорд Риан Тьер.

Адептка Риате сочла за лучшее просто помолчать пока.

Вероятно, магистр в этих местах бывал ранее, потому как по темным улицам спящего прибрежного городка прошел уверенным курсом до невысокого, несмотря на двухэтажность строения, с надписью «Три пескаря» по фронтону. И только на пороге данного здания, меня отпустили, но в гостиный двор Риан вошел первым.

— Хозяин! — крик утонул в тишине спящего дома, разбудив его владельца.

Когда я вошла следом за магистром, к нам уже спешил огромный владелец гостиницы, в ночном колпаке, длинной рубахе и широком развязанном халате, который он пытался привести в приличный вид, при этом еще и свечу удерживая.

— Нам с супругой комнату на ночь, уважаемый, — сходу приказал магистр.

Именно приказал, да так что человек застыл с поднятой для следующего шага ногой, что-то обдумал, и сипло предложил:

— Отужинать изволите?

— Не откажемся, — ледяным тоном ответил Риан.

Мужчина мгновенно развернулся, и почти бегом умчался вглубь дома. Я же обошла лорда директора, с улыбкой посмотрела на него и все же переспросила:

— С супругой?

— Желаешь ночевать в отдельной комнате? — полюбопытствовал Риан, и тут же добавил: — Двери здесь запираются отвратительно, духов хранителей нет, нечистых на руку больше, чем нечисти в Ардамском заповедном лесу. Ну так как, адептка Риате?

Адептка Риате повторно решила просто помолчать.

— К тому же, — Риан плавно обошел меня, обнял, прижимая к своей груди, и склонившись, прошептал, — только представь — ночь… тишина… ты в моих объятиях…

— Магистр! — прошипела я.

— Ты без ночной рубашки, — добил он. Подумал и добавил: — Кстати, я тоже.

— Согласна на отдельную комнату со сломанным замком, нечистыми на руки и всей ардамской нечистью тоже! — прошипела я.

— Увы, — притворно расстроился Риан, — в человеческих государствах разводы не практикуются, так что… Идем, присядем.

Запоздало вспоминаю, что ему фактически только что пришлось выдержать очень непростую схватку, и потому молча следую за магистром, уже не вступая в полемику. И действительно, едва лорд директор сел, стало заметно, чего ему стоило на ногах держаться.

— Риан, — я села, подвинулась ближе, и так и замерла, даже не зная, что сказать.

— Просто устал, — он осторожно обнял меня за плечи. А после ехидно добавил: — Пользуюсь возможностью отдохнуть, потому как впереди ночь и ты… без ночной рубашки.

Склонив голову к его плечу, я промолчала.

— Найти тебе ночную рубашку? — нехотя спросил магистр.

Я рассмеялась, и прижалась к нему сильнее, понимая, что меня кажется, начали слышать, но после тихо ответила:

— Не нужно.

Он обнял крепче, и осторожно поцеловал мои волосы, момента не испортил даже котейка, вновь проголодавшийся.

Когда появился хозяин, его супруга и двое прислужниц, котенок уже снова спал, на этот раз хоть вынув клыки из моего пальца, зато крепко обнимая всеми лапами облюбованную им

ладонь. И пока стол перед нами застилали белой скатертью и выкладывали блюда, я осторожно пыталась переставить котика на лавку, тот урчал и сопротивлялся, пока Риан не прошипел:

— Хватит.

Все четыре лапы тут же разжались, а недовольный котенок залез ко мне на колени и свернулся клубочком. А затем мстительно вцепился в платье когтями и даже зубками, демонстрируя, что его теперь отсюда ни за что не оторвать. А мне бы руки вымыть перед едой…

— Нужно отойти? — поинтересовался магистр.

Молча показала ладони, мне молча указали на широкие чаши с водой, поставленные передо мной и перед ним.

— Это человеческие государства, водных духов нет, огненных нет, хранителей тем более, родная. Так что вода из крана отсутствует, удобства во дворе. Тебя проводить?

Отрицательно покачав головой, я принялась совмещать мытье рук, с желанием не пролить капли воды на спящего котенка. Справилась, осмотрелась в поисках полотенца, откровенно потешающийся магистр указал на скатерть. И тут я услышала шепоток одной из прислужниц:

— Мужчина видный такой, обходительный, а она деревня деревней, даже за столом себя вести не умеет.

Умение вести себя за столом — это об скатерть руки вытирать?!

— Родная, — магистр осторожно поцеловал, — у каждого народа свои понятия о культуре.

Молча вытираю руки о скатерть… бабушка за такое поварешкой по лбу бы наградила, мама хуже — стопку полотенец выстирывать, в общем, чувствовала я себя… даже есть уже не хотелось. А Риан был голоден, очень. Запеченная, видимо только что на углях морская рыба, каша, поданная прямо с котелком, похоже тоже так в печи и разогревали, брага, с запахом от которого у меня слезы на глаза навернулись и хлеб — огромный, пышный, для которого ножа нам не подали.

— Хозяин, — заметив выражение моего лица, позвал магистр, — топленого молока моей супруге.

Когда прислужницы скрылись на кухне, я поинтересовалась:

— А чье здесь молоко?

Вопрос не праздный — в Темной империи разнообразие молочных продуктов было великим.

— Тебе понравится, — заверил Риан, и отломив ломоть хлеба, водрузил его на тарелку передо мной.

Когда принесли кружку с коричневатым молоком — пить не хотелось, но едва я ощутила его аромат…

— Супружница у вас бледненькая, — хозяин гостиницы, принесший мне молоко, остался стоять у столика, и умильно за мной же наблюдал, — небось, пополнение ожидаете?

Я подавилась, начала откашливаться, а Риан-то:

— Ждем, как не ждать, тут дело такое — завсегда рады.

Адептка Академии Проклятий молча допила молоко, с хлебом, да, потому что действительно вкусный, вроде простой и без изысков, даже пряностей не чувствовалось, но понравился. А молоко очень — и ему тоже не нужны были вкусовые добавки, оно было замечательно само по себе, вот такое, какое есть. Не нравилось мне тут другое:

— А вашей бабенке как, с ванной или таз подать? Ну вам ванную, ясно дело, чай не мужицких кровей.

— Ванну, уважаемый, супруге моей, мне хватит и таза с водой. И поторопитесь, ночь к середине движется, не до разговоров! — потом глянул на меня, и ехидно добавил: — А супруга моя из столицы, знаете ли, там для рук рушники подают, вот и растерялась дикости местной.

Хозяин гостиницы испарился. К концу ужина перед нами вновь чаши с водой поставили, а для меня осторожненько, еще и полотенце, цветами вышитое, и смотрели обе прислужницы с благоговением каким-то.

Я примерно так же поглядывала на магистра, Риан же попросту загадочно улыбался, медленно допивая брагу.

Тогда я еще не знала, что самое страшное потрясение ожидает меня в номере гостиницы.

* * *

— Это что? — стоя на пороге небольшой, но просторной комнаты поинтересовалась я, указывая на огромную бадью, расположенную между дверью и постелью.

— Это ванна, родная, — Риан осторожно подтолкнул меня, и едва я отошла, закрыл за нами дверь, отрезая от желающих сопроводить до спальни хозяина и его жены.

— Это ванна? — переспросила я.

От последней, кстати, шел пар.

— Даже с водой, — невозмутимо сообщил магистр, и, пройдя к постели, снял сапоги. А после, потянувшись к ремню на брюках, поинтересовался: — Что-то не так?

Что-то? Я стою, прижимая спящего котенка к груди, и молча смотрю на лорда директора.

— Ну мы же супруги, — нагло сообщил он, расстегивая

ремень.

— А… — у меня дыхание перехватывало, — а можно мне в другую я…

— Нет, — магистр поднялся, повесил ремень на спинку кровати и направился ко мне.

Не знаю как, но я вдруг оказалась у двери, даже не поняв, в какой момент отошла к ней.

— Дэя, чего ты так боишься?

Риан подошел, отнял у меня котенка, опустил его на пол, а затем поманил пальцем кого-то… Из угла, приманенная магией, юркнула мышь. Сонный котенок в атаку бросился мгновенно. И почти сразу победил, а победив присосался к тушке, отволок ее в уголок и там устроился спать… посасывая добычу и урча от удовольствия.

Я осталась одна, перед лицом магистра и ванной.

— Дэя, — низкий, волнующий голос, и веселое, — я могу отвернуться.

— А выйти?

— Издевательства над собственным лордом директором запрещены законом Темной Империи, — нагло ответили мне.

— А лордам директорам над адептками издеваться можно? — спросила я, глядя на его обнаженную грудь, потому что точно знаю, что смотреть в его черные мерцающие глаза мне небезопасно — утону.

— Даже нужно, — его рука коснулась моей щеки, осторожно погладив, — это делает учебный процесс… интереснее.

А я почему-то закрыла глаза… И когда он прикоснулся к моим губам, задержала дыхание. Но ничего не произошло. Взглянув на магистра из-под полуопущенных ресниц, заметила и его хитрую улыбку, и его внимательный взгляд.

— Дэя-Дэя, — ладонь нежно коснулась моей щеки, — вот я тебя услышал, а ты меня когда слышать начнешь?

— Что? — сдавленно переспросила я.

Загадочная улыбка стала очень коварной, и вновь склонившись ко мне, Риан прошептал:

— Ты преподала мне очень жестокий урок, родная. Весьма жестокий, но ты заставила вспомнить — нельзя заставить женщину сделать что-либо против ее воли… И потому я не буду тебя ни к чему принуждать, — ухмылка и коварное: — ты сама захочешь. Всего. Это я тебе гарантирую.

Сглотнув, я все же рискнула спросить:

— И на чем основываются гарантии?

Сильные пальцы скользнули по щеке, обрисовали по контуру губы, спустились по шее, и остановились на груди, там, где все

быстрее билось мое сердце. Ответ оказался более чем красноречивым.

— Взгляд был твоей ошибкой, родная, — с улыбкой произнес Риан.

Его рука скользнула ниже, поймала мою ладонь, и поднеся дрожащие пальцы к губам, магистр Темного Искусства, не отрывая взгляда от моих удивленных глаз, осторожно, нежно и так чувственно поцеловал каждый пальчик… И я вдруг ощутила, что ноги меня больше не держат, а голова кружится так, что казалось бы весь мир вертится в безудержном вихре вокруг нас, и я тону, просто тону в черных, чуть мерцающих глазах лорда Риана Тьера.

— В твоих глазах отражаются все Миры Хаоса, — прижав мою ладонь к своей груди, магистр улыбнулся мне.

— Ааа… — заговорить почему-то не получилось.

— Помочь с платьем? — провокационно вопросил лорд директор.

— Вы моетесь первым, — решительно заявила я, и, обойдя Риана, торопливо подошла к окну.

Приложив ладони к стеклу, долго стояла, не оборачиваясь, хотя плеск воды был испытанием для моего любопытства. Но в какой-то момент, поддавшись соблазну, я все же оглянулась.

Отвернулась я мгновенно, пунцовая вплоть до кончиков ушей, потому как к моменту, когда я все-таки на это решилась, магистр стоял уже в брюках, вытирая полотенцем руки. И да — смотрел он в этот момент на меня!

— Адептка-адептка, — издевательски протянул он, — вот уж не ожидал.

И главное голос такой — довольно-счастливый!

— Да я не на… и… — на этом моя речь завершилась.

Риан расхохотался, так весело и заразительно, что я тоже невольно улыбнулась, а он, отсмеявшись, сказал:

— Поторопись, родная, ночь не бесконечна, а нам бы еще выспаться.

— Ложись, — все так же глядя в окно, ответила я.

Постояла, пока не услышала скрип постели, когда повернулась, Риан уже спал — спиной к ванне, то есть, демонстративно сообщив, что подглядывать не собирается.

Нет, сразу мыться я не пошла, хотя от соленой воды волосы непривычно ощущались, и вообще желание смыть соль с кожи все нарастало. И все же для начала я обошла ванну, с уже едва теплой водой, затем увидела, что оба больших полотенца магистр оставил мне, использовав только небольшое, которое было предназначено для лица.

Разместив оба полотенца поближе к воде, еще раз пристально посмотрела на магистра — Риан спал. Грудь мерно вздымалась, никаких движений не было и вообще устал магистр сегодня, что совсем не удивительно. И я начала осторожно развязывать ворот платья, затем приступила к расстегиванию. Магистр продолжал спать.

Махом стянув платье, я торопливо расстегнула белье, и уже собиралась залезть в ванну, как услышала невероятное:

— Осторожно, дно у них обычно скользкое.

Я юркнула в воду, поскользнувшись и все вокруг забрызгав! Забралась по шею, и, вытянув голову, посмотрела на Риана — магистр спал! Мерно вздымалась грудь… в смысле я видела плечо, но оно то поднималось из-за вздымающейся груди… наверное.

— Риан, — осторожно позвала я.

В ответ тишина.

«Скорее всего, просто услышал плеск воды» — подумала я, и, взяв мыло, начала мыть волосы. Купаться вот так, в ванной, которая больше подходила по размерам лорду директору, оказалось не слишком удобно, но я справилась быстро. Из воды поднималась осторожно, и неотрывно глядя на обнаженную спину магистра — Риан спал.

Вороватым движением я прикрылась полотенцем, вылезла из ванной. Вытираться не решилась, просто обернулась полотенцем. Вторым просушила волосы, и только после вспомнила, что гребня у меня с собой нет. Прочесав пальцами как могла, осторожно двинулась к постели, все так же поглядывая на спящего лорда директора. В полотенце забралась под одеяло, некоторое время лежала, глядя на спящего Риана. Затем, повернувшись спиной к нему, под звук скрипнувшей от моих действий кровати, закрыла глаза, и поняла, что засну сразу же, настолько изматывающим оказался день.

В следующее мгновение меня осторожно обняли, и придвинули ближе, устраиваясь удобнее. Я улыбнулась, сил что-либо говорить не было, да и не хотелось. Мне нравилось ощущать, как бьется сердце Риана, чувствовать тепло его рук, груди…

И я, улыбаясь какой-то счастливой улыбкой, почти погрузилась в пески сновидений, как вдруг…

— Вы не поворачивались! — воскликнула я, приподнимаясь.

— Ммм? — удивленно вопросили у меня.

Я развернулась к магистру, кровать скрипнула! Скрипнула! Совсем как тогда, когда он лег! Он… он…

— Вы же ко мне лицом лежали все время! — возмутилась я.

Наглая, коварно-ехидная ухмылочка и очень веселое:

— Родная, мы спать будем?

— Вы… вы… это иллюзия была, что вы спиной к ванне повернулись!

Риан даже отрицать не стал, ухмыльнулся еще наглее, и пожав плечами, ответил:

— Ты же тоже подглядывала.

— Я? — у меня слов не было. — Я только раз обернулась!

— Да? — Риан с силой уложил меня обратно, укрыл, снова обнял и сообщил, — я тоже всего один раз повернулся. Просто уже больше не отворачивался. Кошмарных, родная.

Лежу сжавшись под одеялом и спать уже совершенно не хочется.

— Дэя, — магистр прижал к себе сильнее и прошептал, касаясь губами плеча, — да спал я. Так устал, что даже на подглядывание за любимой девушкой сил не осталось, просто переживал, что ты поскользнуться можешь. Спи.

Некоторое время я лежала, перебирая пальцами край простыни, потом тихо спросила:

— Правда?

— Почти, — хриплым от сна голосом, ответил лорд директор.

Я вздохнула, возмущенно достаточно, и уже хотела высказать, что думаю по поводу «почти», как магистр тихо спросил:

— Почему ты такая?

— Какая? — удивленно спросила я.

— Скованная, — Риан осторожно погладил по руке. — Как река зимой — вся льдом окованная.

Я подумала, и едва слышно прошептала:

— Не знаю… просто такая… северная.

— Приграничная, — он сплел наши пальцы.

— Приграничная, — согласилась я.

— Но ведь и в Приграничье бывает весна, лето, теплая осень…

— Бывает, — меня убаюкивал его голос.

— Почему же ты, все так же льдом окована?

У меня не было ответа на его вопрос, просто не было.

— Однажды, — Риан прикоснулся губами к моему плечу, — одна маленькая девочка нашла в себе силы проклясть собственного лорда директора. Твои глаза горели в тот миг, в них огонь пылал — огонь надежды, огонь веры, огонь силы… Твоей силы, родная. И в Последнюю Ночь зимы в твоих глазах пылал огонь решимости и веры, веры в свои собственные возможности. И я понял, что не в праве погасить это пламя — твое пламя. Мог

бы, но не прощу самому себе этого.

— Ты… пожалел меня? — срывающимся шепотом, спросила.

— Я себя пожалел, Дэя, себя в первую очередь, я бы себе этого никогда не простил.

И тишина заполнила гостиничный номер маленького прибрежного городка. Такая бесконечно теплая тишина, которая существует лишь между самыми близкими людьми… И тогда я призналась:

— После случившегося с отцом, после отвратительного поступка лорда Градака, я себя… виноватой чувствовала. И грязной… и слабой, я самой себе была отвратительна… — магистр промолчал, и я была благодарна ему за это, именно его молчание позволило продолжить: — Я росла, запрещая себе даже думать о любви… Мои сестры, родные и двоюродные, мои подруги, каждую весну становились похожи на цветы — а я… я запрещала себе бегать на луг, водить хороводы, да и взгляд от земли на парней не поднимала… И лишь когда смогла поступить в Академию Проклятий, когда и с работой все устроилось — я позволила себе мечтать. Изредка, по ночам, когда в таверне становилось мало посетителей, я мечтала о том, что в моей жизни появится кто-то сильный, кто увидит меня, кто услышит меня, кому я буду не безразлична… Лорд Шейдер Мерос казался мне именно таким. И я мечтала о том, что когда-нибудь он приедет со мной в Загреб, одним взглядом заставит Градака отказаться от своих притязаний, заставит замолкнуть тетю Руи, и когда он будет рядом со мной, отец прекратит… Отец успокоится и начнет жить, а не…

Мне было тяжело об этом рассказывать, всегда тяжело от того, что мечты разбиваются, и все же, я продолжила:

— В то утро, когда лорд Мерос вызвался проводить меня, я шла рядом с ним и… И совсем не хотела, чтобы он оказался таким же, как лорд Градак… Но он поступил так же… А я, не смотря на то, что стала старше, жила теперь в Ардаме, и училась в Академии Проклятий, как та маленькая испуганная девочка сжалась, и даже не смогла сказать «нет». Мне просто было очень больно…

Судорожно сглотнув, я вдруг тихо призналась самой себе:

— Я люблю тебя… Люблю настолько, что если с тобой что-то случиться — я не смогу жить. — Риан сжал мою ладонь, протестующее сжал, но: — Я не хочу быть грязной, неправильной и испорченной в твоих глазах… Особенно в твоих глазах…

Вот я все и сказала, что могла и как могла, и едва дыша ждала… Хоть чего-то. Чего я совсем не ждала, так это едва слышных слов магистра:

— Дэя-Дэя… — а затем он стремительно поднялся надо мной, развернул, заставив лечь на спину, и едва наши взгляды встретились, спросил: — Ты меня любишь?

Медленно краснею, и ведь только что сказала ему об этом, но повторить вот так, глядя в его черные мерцающие глаза, и все же:

— Да, — прошептала я.

— А каким ты меня любишь? — задал неожиданный вопрос магистр.

Я с некоторым недоумением посмотрела на него, но Риан с моим молчанием был не согласен:

— Каким, Дэя? — и взгляд такой, требовательный.

— Каким? — переспросила я. — Нне знаю… вопрос «каким» даже не учитывается… любым… разным… просто таким, какой есть…

Магистр так нежно улыбнулся, и уверенно произнес:

— Вот и я люблю тебя такой, какая ты есть. Любой. Сопоставь свои слова, сказанные о чувствах ко мне со своими же опасениями, и поймешь — они беспочвенны. Абсолютно. И я не перестану любить тебя и восхищаться тобой, если ты ответишь на мои поцелуи — напротив, для меня это маленькое, но признание в твоих чувствах. И мне нравится смотреть на тебя любую — в одежде или без, когда ты улыбаешься, или в твоих глазах блестят слезы… Ты моя, ты моя настолько, что это иногда даже меня пугает, но ты часть меня, моего сердца, моей души, и даже моих желаний. И ты навсегда чистая, правильная и самая лучшая для меня, — он улыбнулся и лукаво добавил, — даже когда нагло лжешь.

Я смутилась окончательно.

— Люблю тебя, — прошептал Риан, склоняясь к моим губам.

Я ответила «люблю» поцелуем…

* * *

Тук. Тук. Тук…

Зевнув, я сладко потянулась, ощутила, как простынь соскальзывает, и мгновенно все вспомнила!

Тук. Тук. Тук…

Правда не знаю, что было громче — стук моего сердца или стук в дверь. А еще я решила глаза не открывать!

Тук. Тук. Тук…

Я сжалась под тонким одеялом.

— Госпожа, вы вставать изволите? — раздался басовитый голос под дверью.

«Нет», — подумала я, и открыла глаза. Первый мой взгляд был направлен на постель — Риана там не оказалось. Недоуменно осмотрев всю комнату, я поняла, что и здесь его тоже нет. Совсем.

Звук шагов по лестнице, и я услышала спокойный и властный голос магистра:

— Я приказал не будить.

— Тттак… так день на дворе, — пробормотала все та же басовитая женщина.

— Что вам было не понятно в моем приказе?

Даже мне нехорошо от ледяного тона стало, а женщина попросту бросилась прочь.

В следующее мгновение открылась дверь. Не задумываясь, натянуло одеяло по шею, и поняла это, лишь увидев веселую улыбку магистра.

— С добрым утром, — произнес Риан, входя и закрывая дверь.

— Добрым? — переспросила я.

— Здесь принято желать друг другу доброго утра, но я готов пожелать тебе сегодня и кошмарных и темнейших.

— И тебе всего кошмарного, — невольно улыбаясь, ответила я.

Пройдя к столу, Риан свалил на него с десяток свертков различной величины, из этой груды выбрал четыре, и уже с ними, подошел ко мне.

— Кошмарных, — ласковая улыбка и такой нежный поцелуй.

— Темных, — ответила я, едва он остановился.

— А представляешь — так и каждое утро?

Почему-то я представила себе как каждую ночь засыпаю в его объятиях, чувствуя теплое дыхание на своем плече.

— Ты покраснела, — магистр рассмеялся, и ласково добавил: — мне нравится.

А затем стремительно полез во внутренний карман холщовой рубахи, вынул оттуда что-то, зажал в кулаке и вкрадчиво спросил:

— Госпожа Дэя Риате, ну а сейчас я могу называть вас своей невестой?

Натянув одеяло до подбородка, я задумалась, затем отрицательно покачала головой и напомнила:

— Вы, лорд Риан Тьер, меня уже супругой назвали.

Риан коварно улыбнулся, затем прозвучало:

— Ты сама это сказала, родная.

В следующее мгновение мой безымянный палец на правой руке украсил тонкий золотой ободок.

— С бракосочетанием вас, — посмеиваясь, поздравил он, целуя мою ладонь.

Я же подумала о вчерашнем представлении хозяину гостиничного двора, людях и людских обычаях и рискнула предположить:

— Здесь супруги носят такие кольца?

— Ага, — не стал отрицать магистр. — На меня наденешь?

И протянул такой же золотой ободок, но размером поболее. Осторожно взяв колечко, повертела его, поглядывая на Риана, который с трудом сдерживал смех, явно в ожидании моих слов. Я решила не отставать от лорда директора, и с самым серьезным выражением лица, вопросила:

— Лорд Риан Тьер, согласитесь ли вы, стать моим мужем?

— Ооо, — издеваясь, протянул он, — я не просто согласен, я этого практически жажду, — и нагло добавил: — Продемонстрировать?

— А где ответ на мой вопрос? — не поддалась я на провокацию.

Черные глаза сверкнули, однако улыбку магистр сдержал, и самым серьезным выражением лица, начал… издеваться:

— Ох, адептка Риате, это так… неожиданно. Знаете, полагаю, я должен подумать… — ухмыльнулся, — о моральном облике своих подопечных, которые, знаете ли, прогуливают лекции…

— Риан.

— И должен заметить, что прогуливают в весьма сомнительной компании…

— Вы в себе сомневаетесь? — просто не смогла смолчать я.

Широкая улыбка, и такое ласковое:

— Ты меня восхищаешь, родная.

Чувствую, как краснею от смущения, и в то же время так бесконечно приятно, видеть, как светятся нежностью ко мне его глаза.

— Кольцо, — напомнил Риан.

Я осторожно взяла его большую, широкую ладонь, а после осторожно надела кольцо на безымянный палец. Ощущение было странное, состояние волнительное, и его руку отпускать не хотелось, а вот рассматривать и гладить хотелось и сильно.

— Ты меня с ума сводишь, — прошептал Риан, стремительно и нежно целуя, затем резко поднялся, и сообщил: — Одевайся, спускайся вниз, жду к завтраку.

И ушел, тоже очень стремительно.

* * *

Человеческая одежда разительно отличалась от принятой в

Темной Империи, у нас гномы бы за такие швы у портных все имущество отсудили, но это мелочи, а вот само одеяние представляло собой рубаху, расшитую красным орнаментом, и сарафан в пол, так же с вышивкой, но там были просто цветы и листочки, а вот…

На какое-то мгновение я решила, что мне привиделось, но вглядываясь в ровные стежки вышивки, с удивлением понимала — это схема с элементами оберега ведьм! Каждый стежок, вся схема, и по рукавам, и у шеи, и даже по подолу образовывали единую схему оберега! И я поняла, что мне нужна бумага, срочно! И что-то чтобы писать, впрочем, элементы я могла и запомнить.

И я потеряла счет времени, ощущение пространства, да все мысли кроме одной — это обережная вышивка! Я такого до вот того ковра у ведьм никогда не видела, а здесь, похоже она в ходу была. И рассматривая аккуратные стежки, сравнивая их с теми, уже изученными, я четко различала — защиту от злых духов, от злого глаза, на гибель от стихий, от бесплодия даже! А еще от ран и ранений, почти одинаковые, но одна на внутренний поток, то есть усиление внутренней силы тела, чтобы заживление шло быстрее, вторая на внешний — чтобы нож отводили. И что самое поразительное — здесь не было магии, только знание и умение, и…

— Родная, чем ты тут так увлеклась? — теплые руки скользнули по обнаженным плечам.

Вот так и осознаешь, что ты, завернувшись в простынь, стоишь согнувшись у окна, и изучаешь в свете солнца вышивку на рубахе.

— Дэя… — отведя волосы со спины, Риан начал осторожно целовать обнаженную кожу, так нежно и очень приятно. — Что случилось?

— Обережная вышивка! — я развернулась в кольце его рук и, указав на рубашку, полюбопытствовала: — Откуда ты ее взял?

Удивленный взгляд на меня, и задумчивое:

— Купил на рынке. Что-то не так?

— А почему ее? — не стала я отвечать на вопрос магистра.

Риан улыбнулся, загадочно так, руки его вновь скользнули по моим плечам, и волнующий голос, тихо сообщил:

— У тебя кожа нежная, родная, а здесь холст грубый, я и выбрал рубашку из тонкого льна. — А едва произнес эту фразу, уже спокойно потребовал: — Так что с ней не так?

— Это обережная вышивка! — повторила я.

Судя по взгляду, магистр не понял о чем речь.

— Обережная, — я забралась на подоконник, так была хоть немного повыше, — как у ведьм, понимаешь? — он отрицательно

покачал головой. — Эти символы, — вновь указываю на орнамент, — схема как у заклинаний защиты!

Риан молча взял рубашку, рассмотрел вышивку и произнес:

— Орнамент не лишен привлекательности, поэтому популярен среди местного населения, в таких рубашках практически все ходят, на мою посмотри.

Я хватанула магистра за рукав, вглядываясь в вышивку на его одежде. Здесь использовались три цвета — синий, защита от стихий, как же, городок у самого моря, вот от бури и ненастья защита, зеленый — от ранений случайных и не случайных, причем от случайных поболее защита была, а еще черный, путеводный, видимо чтобы рыбаки всегда к берегу родному возвращались. Но! Одно большое но — здесь основные символы защиты были, однако выполнялись скорее подражательно, и суть передавали лишь в общем, такая рубаха владельца не оберегала, а моя да!

— Посмотри, — я вывернула рукав, указав на не слишком аккуратные стежки, узлы, обрывы нити, — то что у тебя, это просто рисунок, орнамент, со смыслом, но без обережных свойств, а теперь сравни с моей!

И я вывернула рукав на рубашке, что Риан для меня принес:

— Стежки гладкие, один в другой перетекает — то есть сохраняется выплетаемый контур! Понимаешь?

Некоторое время лорд директор молча сравнивал обе вышивки, затем хмуро произнес:

— Одевайся, пойдем завтракать.

— Завтракать? — я соскочила с подоконника. — Какой завтрак! Идем в ту лавку, где рубашка куплена, если эта мастерица сумела вышить такой оберег, значит у нее есть эти древние знания, понимаешь?! Даже у ведьм нету, а у нее есть! В лавку нужно!

Магистр тяжело вздохнул, а затем одним резким движением стянул с меня простынь. Я вскрикнула, скорее от удивления, чем от испуга, а Риан склонился к моим губам и угрожающе произнес:

— Понимаю, родная. Но меня понять постарайся — я голоден, очень. Во всех смыслах. Одевайся.

Но рубашку на меня натянул сам, после демонстративно отошел к окну, и, скрестив руки на груди, приготовился к ожиданию.

— А… ты… — но в итоге я решила, что высказаться по поводу его поведения успею потом.

И торопливо надевая сарафан с широкими во все плечо лямками, я рассуждала вслух:

— По сути — эта рубашка бесценна, — Риан искоса взглянул

на меня, усмехнулся лишь уголками губ, и вновь отвернулся к окну. — Я не шучу! Она и от ножа убережет, и от проклятия, и даже от бесплодия.

— Мне уже нравится, — ехидно вставил магистр.

Осознав, что сказала, я покраснела, но даже смущение не способно остановить вставшего на путь истины адепта Академии Проклятий.

— Но что меня поразило — она только оберегает, — я села на постель, и начала надевать чулочки, — то есть оберег у ведьм, с четкой периодичностью, обладал еще и уничтожающими символами, так каждый ступивший на их ковер-оберег со злыми намерениями — просто сгорал в один миг. — На меня теперь смотрели с некоторой заинтересованностью. — Именно вот то, периодически повторяющееся плетение я и начертила в конторе на полу, именно это и уничтожило каррага!

Риан дождался, пока я соизволю обуться, после чего стремительно подошел, подхватил на руки и понес меня нечесаную вниз. Вскрикнув, в момент подхватывания с постели, я вновь отвлекалась от происходящего, продолжая свою мысль:

— Понимаешь, в этой вышивке много схожего с нашим искусством наложения проклятий, действительно много, и… — примолкнув на мгновение, когда Риан начал спускаться по лестнице, и уже шепотом я продолжила: — У меня есть предположение, что это связано с магическим наследием тех древних магов, что когда-то жили на завоеванной темными территориях.

— Наследие или наследники? — поинтересовался магистр, опуская меня на ноги.

— В первом уверена, по поводу второго — выясним!

Тихо рассмеявшись, Риан повел меня к столу, уже накрытому, и задумчиво произнес:

— Как же ты мне меня напоминаешь… лет так пятнадцать назад.

— Да? — но эта информация была мгновенно забыта. — Нужно найти вышивальщицу, найти обязательно! Сомневаюсь, что она по памяти вплетала обереги, скорее всего существуют книги передающие знания из поколения в поколение.

— А если книги нет? И знания передавались от матери к дочери? — магистр властно усадил меня за стол, заставил взять чашку с чаем в одну руку, и булочку во вторую, после чего скомандовал: — Ешь!

— Да какая еда? — возмутилась я. — И, кстати, книга должна быть! Ты просто не понимаешь, такие знания устно невозможно передать! Это же схемы! Точнее то, что выглядит как схема в одну

строчку, она же для того, чтобы объяснить суть, страницы на три расписана будет! И…

И тут к нашему столику подошел хозяин гостиницы, с поклоном передал что-то магистру, а мне с благоговением:

— Утра доброго, почтенная госпожа.

— Темны… — начала я, осеклась, и тут же исправилась: — И вам всего доброго, уважаемый.

Уважаемый ушел, странно на меня поглядывая. А я, как-то запоздало вспомнив, где мы находимся, начала осматриваться, завтракая в процессе. В свете дня обеденный зал казался совсем иным, чем вчера. Деревянное строение, толстые выбеленные балки, связки лука, чеснока, грибов и яблок служили своеобразным украшением. На окнах короткие занавеси с уже знакомым орнаментом — да, здесь обережные вышивки в ходу были. Забыв о завтраке, я торопливо подошла к ближайшему окошку, присмотрелась — от сглаза, от безденежья, от лихих людей. И вот эта занавесь тоже была сделана мастерски, с соблюдением всех потоков вплетаемой энергии, и…

— Родная!

— Да иду я, иду, — ответила даже не двигаясь с места, потому как еще один символ я расшифровать не смогла, и сейчас водила по нему пальцем, пытаясь все же разгадать значение.

Странный символ, я таких больше не видела.

— Барынька, чай вышивкой интересуетесь? — хозяин гостиницы, радушно улыбаясь, подошел ко мне.

Я оглянулась, и только сейчас, раньше-то я его не разглядывала, увидела медальон, с тем же самым знаком, что оказался незнакомым мне в вышивке. И этот тоже был вышит, да медным ободом размером с монетку, зажат. И нить вышивки тоже красной была, а сама медь грубой выделки, в отличии от филигранности символа.

— Какой у вас медальон красивый, — заметила я.

— Оберег-то? — мужчина ласково погладил украшение, не касаясь нити, а только по ободку.

— Да, — я продолжала с интересом разглядывать изделие, — а оно что-то означает?

— Это-то? Ну так это чтоб деньги в доме не заканчивались, довольствие значит, чтобы к рукам текло, от рук не отходило.

Деньги! Поверить не могу, а я все о чем-то высоком думала, а тут просто деньги. И мне бы получше рассмотреть, но чувствую, не позволит, никак не позволит, гномы и те в денежных вопросах суеверные, чего уж о людях говорить.

— А где такое приобрести можно? — решила я продолжить разговор.

— Ооо, тут барынька дело такое, — хозяин мне рукой на наш столик указал, демонстрируя, что разговор там будет. Пришлось смириться, пройти, под недовольным взглядом Риана сесть на свое место и жадно ждать пока хозяин решит какой-то вопрос с двумя другими посетителями в этом пустом зале, и к нам подойдет. Подошел он вскоре, стул взял, сел напротив меня, да и начал рассказ:

— Тут дело в чем, барынька, с оберегами оно как — купить можно, да будет он тот ли?

Я понимающе улыбнулась.

— То-то и оно, — продолжил мужчина, поглаживая бороду. — Сильны обереги у жрецов Яреня.

— Бог солнца, — пояснил для меня Риан.

Я кивнула обоим, хозяин гостиницы продолжил:

— Да не сами они делают, волхвиц Забытого искать надо.

— Не спрашивай, — вставил магистр.

Снова киваю и готова внимать дальше, мужчина рад был рассказать:

— А они деньгами не берут, им отдай самое дорогое — дитя, али любимого человека, часто еще волосы берут, если девочка в доме есть. Да тут дело такое — отдашь волос и сама малютка как подрастет к ним уходит.

— А… — потрясенно пробормотала я.

— Ничего не отдавал, — хозяин довольно прищурился, — забрал я у них, жену свою любимую и забрал, вона как. А уж теща для меня расстаралась, оберег вот на свадебку подарила, занавеси к родинам первенца, да и как поведется, деткам подарки завсегда полезные, обережные, к именинам то. Да жаль, померла прошлым годом то.

И такая печаль во взгляде промелькнула.

— Хорошая теща была, — продолжил он с тяжелым вздохом, — как совет надобен сразу к ней, все честь по чести объяснит, а коли с женой то не сладим, никогда не вмешивается, все говорила — сами заварили, сами хлебайте…

Магистр во все время разговора ел кашу с рыбной подливой, ну вдруг отложил ложку и хмуро спросил:

— Померла? Волхвица? Так ты не стар, жена стало быть…

— Меня моложе, — вставил хозяин.

— Так моложе… — чуть призадумавшись, Риан добавил: — Волхвицы, как и ведьмы морские, в силу родами входят, да стараются пораньше с этим справится, значит родила она к восемнадцати, вряд ли позже. Жене сколько?

— Двадцать девять годков.

— И пятидесяти не было, — мне не понравилось выражение

на лице магистра. — Волхвицы они по сто-сто двадцать лет живут в здравии, болезни им не страшны, в буквальном смысле стороной обходят, как же так случилось?

Пожав плечами, мужик с неохотой проговорил:

— А кто ж его знает, жрецы карой Яреня назвали, да только когда святилище сгорело тещи-то моей там не было, у нас гостевала, да так у нас и померла, словно дыхание у ней кончилось.

Некоторое время мы сидели и потрясенно молчали. Я, переводя взгляд с магистра на хозяина гостиницы, сам хозяин утирающий скупые мужские слезы, и магистр, сжимающий медную кружку… И та сжималась. Опомнился Риан лишь когда на руку его чай хлынул.

— Дэя, нам пора, — он стремительно поднялся.

Торопливо схватив печенье, я быстренько его надкусила, чаю выпила и все с тем же печеньем, подскочила с лавки.

— Доешь, — прошипел магистр.

Села, доела, еще и молоком запила, а хозяин гостиницы, тихо так:

— Ааа, уважаемый господин часом не из разбойного люда?

Я подавилась, Риан просто с удивлением взглянул на мужчину.

— Ну так за волхвиц-то вы расстроились, а они известное дело морским-то разбойникам от водяных знатно помогают… А еще вчера без кошеля пришли, поутру золотыми расплатились, и слово у вас с делом не расходится, и вона вы какой молодец — барыньку-то себе грамотам обученную взяли, да еще из столицы. Чай уворовали, девоньку-то?

Весело взглянув на меня, Риан с самым серьезным выражением лица подтвердил:

— Украл, врать не буду.

— Когда это? — не удержалась я.

— Подрастешь, поймешь, — посмеиваясь, сказал хозяин и тоже поднялся. — Вы, господин, как уезжать соберетесь, морем-то не советую через залив, каррагов много стало, на суда нападают, разбойные то в первую очередь рвут. Дорогой оно безопаснее.

— Спасибо тебе за добрый совет, почтенный. За стол обильный, за кров надежный.

— Завсегда рады, — мужчина поклонился.

— В номере котенок остался, — Риан обошел стол, взял меня за руку, — он у нас нервный, так что накажи в комнату не заглядывать.

И мы покинули гостиницу.

* * *

Яркое солнце почти ослепило, теплый соленый воздух вмиг растрепал волосы, и потому я шла за магистром, торопливо заплетая неаккуратную косу, и все никак не могла понять двух вещей. Нет, про «украл» я потом спрошу, а вот слова хозяина гостиничного двора меня заинтересовали:

— Риан.

— Мм? — магистр приобнял за плечи.

— А почему ты молодец, от того что у тебя супруга грамотная? — действительно интересно было.

— Видишь ли, родная, тут так принято — если жена хорошая, значит муж молодец.

— А если жена плохая?

— То жена плохая, — со смехом ответил магистр.

— Это как? — не поняла я.

— Просто, — и так как я косу уже доплела, лорд директор взяв меня за руку, повел за собой, ускорив шаг.

И некоторое время мы молча шли по пустынной в силу зноя дороге, мимо деревянных домов, закрытых лавочек и бегающих свободно домашних уток, но я все же одного не понимала:

— А если муж хороший?

— То муж хороший, — последовал веселый ответ.

— А если муж плохой? — не унималась я.

— То жена очень нехорошая женщина, такого мужика испортила, — Риан рассмеялся, подхватил меня на руки и вот теперь начал идти действительно быстро. — У каждого свои представления о браке, Дэя, здесь вот такие вот.

Недоуменный взгляд на магистра, и он стал еще более недоуменным, едва Риан весело спросил:

— А я хороший муж? — и улыбка такая хитрая-прехитрая.

И я смотрю в его черные чуть мерцающие глаза и понимаю что утонула в них безвозвратно, и с каждым взглядом погружаюсь все глубже…

— Самый лучший, — едва слышно прошептала я.

Магистр остановился, резко выдохнул, задумался, а затем осторожно спросил:

— Правда? — я кивнула, не зная, что далее последует коварный вопрос:- И ты согласна сегодня же стать леди Тьер?

Нет, ну вот если в этом контексте рассматривать…

— А почему тебя так смерть волхвицы встревожила? — стремительно перевела я тему.

Нехороший такой магистров прищур и явно недовольное:

— А на вопрос ответить?!

— Так отвечайте, — сама не могу понять, почему я сейчас так нагло и явно в стиле дроу улыбаюсь.

Магистр возобновил движение, причем шел он стремительно, затем остановился, опустил меня, взял за руку и идя уже неспешно, произнес:

— Волхвицы народ особый, — хитрый взгляд на меня, — чем-то приграничных женщин напоминают.

— Это чем же? — я обошла стайку ленивых уток, которые сидели на дороге и подниматься отказывались.

— Тоже вопросом на вопрос отвечают, — поддел меня лорд директор.

— Этому мы у темных лордов научились, — весело ответила я, — и тему переводить так же.

Он улыбнулся в ответ, а я… а я стремительно подошла, обняла его удивленное таким поворотом событий лицо ладонями, приподнялась на носочках и прижалась к его губам. Мне так хорошо было, и так светло и радостно тоже. И когда магистр подхватил меня и закружил на вытянутых руках, я вдруг поняла, что давно в нем утонула, но не жалею об этом ни капли. А в стеклах домов отражалась иллюзорная супружеская пара, в которой оба с нежностью смотрели друг на друга — да, наш маленький праздник остался незамеченным, потому что он был только наш.

* * *

— А почему на улицах так безлюдно, — поинтересовалась я, когда мы уже просто шли по городу.

— Обед, все отдыхают. — Он держал мою ладонь как-то по-особенному, поглаживая пальчики при этом. — В основном городок населяют рыбаки, они отдыхают перед вечерним клевом.

— Забавно, — я шла, а хотелось или бежать или подпрыгивать, никогда не была такой счастливой. — У нас рыбачат только дети да юноши иной раз, но чтобы мужчины…

— В Приграничье крупной рыбы в реках и озерах нет, за этим следят строго, — помрачнев, произнес Риан.

— Почему?

— Видишь ли, родная, — он невесело усмехнулся, — там, где крупная рыба, там и крупные хищники, которые этой рыбой питаются. А хищники в Приграничье в основном…

— Нежить.

— О чем и речь, поэтому водяные строго следят и за количеством рыбы и за ее размерами. К тому же у нас договор с

русалками, — напомнил лорд директор.

И пока я размышляла над его словами, мы подошли к единственному месту, откуда слышался шум бойкой торговли, досужих разговоров и вопли «Бублики, кому бублики».

— Хочешь бублик? — поинтересовался магистр.

— Ннет, — я запрокинув голову, рассматривала огромную скалу, нависающую над местом, где по видимому и проходила рыночная торговля.

— Пряник?

— Тоже нет… Риан, а почему рынок именно здесь?

— Не так жарко, — весело ответил он.

— Да и так не особо жарко, — заметила я.

В следующее мгновение зной охватил. Жарко стало так, что захотелось снять и рубаху и сарафан и… Вновь температура вернулась к прежнему состоянию.

— Ты же не думала, что я заставлю бродить под палящим солнцем совсем без защиты? — магистр улыбнулся. — А вообще здесь действительно очень жарко, потому то и рынок расположен в тени Гориги. Так что по поводу пряника?

Я улыбнулась, моя улыбка нашла отражение на его губах, мне так хорошо.

— Не до пряника? — догадался магистр.

Кивнув, я утянула его по дороге вниз, к этому самому рынку.

Едва мы спустились по склону, ощущение морского воздуха стало сильнее. Влажность, даже наверное сырость, словно мы входили в пещеру. И как-то незаметно мой порыв бежать навстречу приключениям, угас сам по себе, и теперь я шла даже чуть позади Риана.

— Я был здесь утром, — скрывая улыбку, сообщил он.

— Было так же? — почему-то спросила я.

— Как? — последовал вопрос.

— Жутковато, — описала я свои эмоции.

— Мне сложно видеть мир твоими глазами, родная, — признался магистр. — Для меня жутко — это скорее нечто любопытное, что было бы интересно исследовать. Но утром мне здесь любопытно не было.

— А сейчас? — осторожно поинтересовалась я.

— В свете обнаружения тобой обережной вышивки? Крайне любопытно.

Мне тоже стало очень любопытно, и я опять едва ли не бежала, поспевая за широкими шагами магистра.

Вообще, наверное, все рынки похожи один на другой — стоят торговые ряды, народ гуляет кто просто так, с важным видом на товар поглядывая, кто быстро и сноровисто стремясь скупиться

быстрее да домой возвратиться. Торговцы расхваливают товары, разносчики призывают отобедать на ходу, разношерстная братия носильщиков гарантирует быструю доставку домой и покупателя и покупок. И здесь тоже был самый обычный базар, разве что разносчики понаглее, да продавцы ленивее — редко какой лавочник о своем товаре рассказывал, продавцы все больше сидели, да лениво бумажными веерами обмахивались.

— Самые лучшие рынки у песчаных демонов, — вдруг произнес Риан, — обязательно там побываем.

— А что там? — идя вслед за магистром, и разглядывая разложенные на кожевном ряду ремни, пояса, пряжки да жилеты, спросила я.

— Узнаешь, — последовал загадочный ответ, и Риан свернул в следующий ряд.

Ткани, ткани, ночнушки да рубахи, и вновь ткани. Я шла и задумчиво рассматривала как торговцев, в основном мужчин и все они бородой отличались, так и товар — в основном грубый лен да хлопковую пряжу. То ли здесь иных тканей не ведали, то ли просто не в ходу были. Из готовой одежды продавалось в основном исподнее, да расшитые обережным орнаментом рубашки, готовых платьев, костюмов, плащей здесь не было. Как не продавалась и одежда черных цветов — все видела, а черной, даже просто ткани, на прилавках не имелось.

И тут я услышала страшный, скрипучий голос:

— Зло! Зло идет, по миру расползается, по свету разлетается! Придет в эти земли темный император, черные всадники предвестниками беды станут, да пожрет он детей ваших, жен да дочерей в полон уведет, отцов и дедов поизведет! Истинно слово мое!

Орала все это страшная сгорбленная старуха, потрясая крючковатыми пальцами правой руки, левой она на клюку опиралась. И взгляд такой безумный, жуткий.

— Кому вы нужны, — едва слышно прошипел вдруг магистр. — С отцами, дедами и дочерями!

И невольно улыбнулась и тихо спросила:

— А зачем императору понадобились бы отцы и деды?

Риан остановился, на меня посмотрел, потом на полоумную бабку, вокруг которой собирался народ, дети молчали глядя на нее округлыми от страха глазами, мужики сурово молчали, и кивали, в знак согласия, а женщины, утирая слезы, подходили и складывали к ногам кто деньги, а кто еду.

— Сейчас и спросим, — принял неожиданное решение магистр.

И оставив меня стоять посреди торгового ряда, направился к

старухе.

Как только Риан отошел от меня на три шага — высокий темный лорд исчез, и теперь я видела не менее высокого и широкоплечего местного мужика — с русыми локонами, светлой кожей и даже бородой! А когда Риан обернулся, поняла что глаза у него теперь голубые, а черты лица грубее и вместе с тем добродушнее стали — нос утратил остроту, присущую темным аристократам, лоб стал уже, даже скулы не его. В общем, узнать великолепного лорда Риана Тьера в этом могучем жителе приморского городка было бы невозможно.

— Грядет, грядет зло! — продолжала орать старуха.

Голос у нее был хоти и скрипучий, но громкий, впрочем предвестие грядущего ужаса, перекрыл невинным тоном заданный вопрос:

— Уж прочти, почтенная видуния, да позволь вопрос задам, мудрейшая. Так пошто темному-то злыдню невмиручему отцы наши да прадеды?

И старуха умолкла, оборвав выступление на «пожрет он ваших детушек», развернулась всем корпусом к магистру, и уставилась на него непонимающим взором.

— А и правду мужик говорит, — отозвался седобородый рыбак, почему рыбак, да потому что красные сапоги у него в чешуе рыбьей были полностью.

— И то верно, — молодой плечистый парень, тоже решил высказаться, — ну бабы знамо дело зачем.

Все мужики заржали, иначе и не скажешь, даже кентавров посрамили, те и так смеются тише и менее оскорбительно.

— Ну детей-то пожрать, тоже ясно, — снова парень. — А старых-то дедов к чему приспособить?

И все призадумались.

— Горе идеть! — заорала старуха. — Зло великое, а вы-то?!

И вот тут, я узрела истинно коварную темнолордовскую улыбку на простоватом лице магистровой иллюзии, а затем Риан вкрадчиво произнес:

— Так сама, почтенная, тут давече вещала «отцов и дедов поизведет». Вот ты нам и ответь — на кой темному императору старики сдались.

И сказано это было так, что в толпе тут же послышалось:

— Да-да, пущай скажет!

— На кой деды ему?

— Сказала первое слово, второе говори!

И много чего еще в подобном духе, а лорд Риан Тьер мягко отступил и покинул толпу, не привлекая к себе внимания. И вскоре, вновь взяв меня за руку, прислушивался к им же

спровоцированному происходящему.

— На ремни кожаные поизведет! — заорала старуха. — На плети смертоубийственны!

Но ее отчаянный вопль был воспринят с деловой точки зрения.

— Ты это погодь, — начал кряжистый мужик в красной рубахе, и поглаживая бороду, продолжил, — на ремни, говоришь? Не, эта кожа дрянь дрянью, ужо поверь мне Гругу кожевеннику.

И все зашумели, поддерживая мужика.

— На мясо! — выдвинула предположение вещунья.

— Кому оно надо, мясо-то такое, — заговорила одна из женщин, — солью морской провоняное, брагой пропитанное, куревом изведенное. На потраву только, мясо-то это!

Бабка перестала горбиться, встала ровно, горделивую осанку демонстрируя, руки на груди сложила и как рявкнет:

— Хватит!

Все примолкли.

— А почто, ежели на удобрения? — воскликнул какой-то ребятенок.

И понеслось по новой. Предположения, опровержения, коммерческие идеи даже, а потом прозвучало:

— Темный-то не дурак, очень ему нады деды да прадеды!

— Да и города наши с весями, почитай своих территорий немеряно!

Тихо рассмеявшись, Риан повел меня дальше, а позади шумела и гудела человеческая толпа, выдвигая предположения одно другого забавнее. И вот было мне очень интересно:

— Риан?

— Да, родная.

— А почему у нас на площадях никто не призывает готовиться к горю страшному?

— А что у нас населению заниматься больше нечем? — весело спросил магистр. — Где ты видела гнома-кожевника, который с умным видом будет битый час полоумную бабку слушать?

Нигде, это точно, гномы свое время берегут, остальные, впрочем, тоже.

А потом мы свернули и вышли к лавочке, над которой висели несколько вытянутых расшитых полотенец, да вход занавесь, тоже обережной вышивкой украшенная, преграждала.

— Ну вот и место покупки твоей рубашки, — сообщил Риан то, что я и так уже отчетливо поняла.

— А занавесь другая мастерица вышивала, — прошептала я, разглядывая.

— Утром ее не было, — сообщил магистр.

Мы переглянулись.

— Входить безопасно? — едва слышно, спросил Риан.

Я, не отпуская его руки, подошла ближе, присмотрелась — что ж, рисунок был мне знаком. Он точь-в-точь повторял ту схему, что я впервые увидела у ведьм Василены Владимировны — оберег был древним, сработанным на совесть, и опасным.

— Лично я отчетливо вижу магию характерную для ведьм Седьмого королевства, — все так же тихо сообщил магистр, — по сути мне она не опасна, если бы не одно но — отлив темно-фиолетовый, значит я вижу не полную картину. Что видишь ты?

Видеть то я многого не видела, но одно поняла четко:

— Мы не сможем войти, пока нам не позволят.

— Для меня войти не проблема, но сомневаюсь, что после этого обитательницы лавки смогут остаться в живых, — предельно честно ответил Риан. И повысив голос, позвал: — Хозяйка! Эй, почтенная!

В лавке было тихо, затем мы услышали тихое:

— Коли намерения добрые — приложи ладонь к косяку дверному, коли злые — уходи подобру поздорову, путник.

Не долго думая, я потянулась прикоснуться к светлому дверному выступу, но мою ладонь стремительно перехватил Риан, а после зло прошипел:

— Ты что творишь?!

— Так у нас намерения добрые, — пояснила я.

— А у них? — задал резонный вопрос магистр.

Вот об этом я не подумала.

— Ты проклятийник, родная, и как адепт Академии Проклятий опасности не видишь, а я маг — мне хорошо известно, что большинство боевых заклинаний активируются прикосновением жертвы. На будущее — не касайся того, в безопасности чего ты не уверена!

Просто молча, кивнула в ответ. Риан завел меня к себе за спину, и, повысив голос, произнес:

— У вас два варианта — вы убираете оберег и мы входим, либо я взламываю защитный контур.

Он произнес это так, что даже тот, кто никогда не слышал о лорде Риане Тьере, поверил бы сразу. Они тоже поверили. Дрожащая женская рука показалась за занавесью и оберег был снят.

Нашему взору открылся вход в лавку, красный коврик у двери.

— Убрать! — приказал магистр.

Средних лет женщина в белой рубахе и сером льняном

сарафане наклонилась, убрала и ковер. Только тогда Риан вошел в лавку, я следом за ним. Лавка казалась самой обычной — стойка торговая, полки с тканью и уже расшитыми рубахами, две перепуганные торговки, одна юная совсем, вторая средних лет — явно мать и дочь, слишком уж похожим был взгляд голубых испуганных глаз, да носы курносые у обоих.

— Отчего ж утром впустили, а к полудню мне угрожать пришлось? — ледяным тоном спросил Риан.

Ответила мать:

— Так утром маменька была, она вас как в начале ряда заприметила, сама все обереги убрала, да все радовалась, что вы к нам зашли, а после строго-настрого пускать незнакомых не велела, да и ушла.

— Куда ушла? — последовал очередной вопрос.

— Не сказала…

Пауза, и магистр продолжил допрос:

— А почему так радовалась, что меня заманила?

И как-то совсем неожиданно раздался тихий, и тоже очень властный женский голос:

— Отблагодарить тебя хотела, темный лорд. Тебя и избранницу твою.

Меня мгновенно окутало странное, мерцающее пламя, так что обернувшаяся к выходу я ничего и не увидела, зато услышала:

— Зря оберегаешь, не причиню я вреда.

Темные лорды всегда отличались недоверчивостью, так что пламя усилилось.

— Спалить не боишься? — насмешливо вопросила женщина. — Чистокровная она у тебя.

— Знаю, — спокойно ответил магистр. — Только на тебе, волхвица, черная петля… И тот, кто за тобой следует очень опасен. Для чистокровных людей особенно.

В следующее мгновение пламя расширилось, и рядом со мной оказались те самые две насмерть перепуганные торговки, и одна в синее одетая седовласая женщина.

— Темных вам, — пробормотала я.

— И… и тебе, — ответила волхвица.

В следующее мгновение раздался жуткий вой. Торговка постарше побелела и свалилась бы в обморок, но мы с ее дочерью успели поддержать, а волхвица стремительным ударом наградила пощечиной, и женщина пришла в себя почти сразу. А потом мы просто стояли, переглядываясь и прислушиваясь. Но было тихо… очень-очень тихо, а еще мешал что-либо расслышать гул оберегающего нас пламени.

Некоторое время я стояла молча, а после не выдержала:

— Риан! — мой крик казалось утонул в реве огня.

Но магистр услышал, и раздалось его спокойное:

— Все хорошо, родная.

Меня эти слова почему-то не успокоили, магистр видимо понял, поэтому добавил:

— Он только для чистокровных людей опасен.

В следующее мгновение в обморок повалилась волхвица, мы с младшей торговкой уже привычно подхватили, а старшая радостно вернула должок в виде пощечины. Жаль волхвица в себя так быстро не пришла, и держать ее пришлось довольно долго, пока огонь не схлынул.

— Весело вам, — заметил подошедший Риан, отобрал волхвицу и отнес к лавке под окном. Уложив, приказал торговкам: — Воды принесите.

А я в этот момент смотрела на пол у двери… где жалкой горсткой пепла осталось какое-то мне неизвестное существо… но я смотрела не на пепел, а на черную руку с крюкообразными пальцами и черными же заточенными когтями…

— Прости, не заметил, — произнес Риан, и рука вспыхнула огнем… чтобы тоже остаться пеплом.

— И что это было? — с содроганием, спросила я.

— Верух, — ответили мне. — Низшая нежить.

— Ничего не поняла, если честно и название слышу впервые, — призналась я.

— Ммм… сложно объяснить, потом покажу, у Эллохара в школе осталось десятка четыре, он ими первокурсников пугает, — сообщил магистр.

Появились торговки, принесли воду… обе. Старшая с перепугу облила волхвицу из обеих кружек. А воды там было предостаточно…

— Да что б вас деньги стороной обходили! — взревела несчастная и уже мокрая, подскакивая с лавки.

«Нужно будет Юрао рассказать — он проклятие явно оценит» — подумала я.

Однако дальнейших подобных высказываний не последовало, потому что волхвица увидела магистра, в следующее мгновение хриплым дрожащим от волнения голосом, она тихо сказала:

— Вы спасли нас… вы…

Риан поморщился и прервал начавшиеся благодарственные излияния, недовольным:

— У меня мало времени, и много вопросов.

И не знаю почему, но я не выдержала и спросила:

— А у вас есть книга?

— Какая? — волхвица посмотрела на меня.

— Со схемами обережного плетения, — пользуясь тем, что магистр не вмешивается, пояснила я.

— Есть, — ответила женщина и вдруг улыбнулась.

Не минуло и десяти минут, как я сидела за столом с вожделенным талмудом в сером кожаном переплете, переплетенной берестой тетрадью и карандашом. За тем же столом с чаем и ароматными рыбными пирожками устроились и магистр с волхвицей, и едва обе торговки вышли, повели свой неспешный разговор. Я изредка прислушивалась, но в основном попросту переписывала схемы заинтересовавших плетений.

— … Так сразу увидели кто я? — задал очередной вопрос магистр.

— Над дверью оберег истины, — ответила женщина, — как вы вошли, так личина и спала, а вышли вновь вернулась, вам невдомек, а мне глаза открыло.

У меня сердце так и замерло! Вскинув голову, я нагло прервала их разговор насущным вопросом:

— А если в теле душа иная, оберег истины это показать сумеет?

Риан недоуменно взглянул на меня, женщина напротив призадумалась и ответ ее меня не обрадовал:

— Возрожденных-то? Да нет, не покажет, жизнь истинна, возрожденный истинен.

— Жаль, — откровенно расстроилась я, и вернулась к книге.

А они вернулись к разговору:

— Так значит, вы мою истинную сущность в лавке разглядели, почему же тогда ваша работница сообщила, что вы меня увидели раньше и обрадовались, едва в лавку вошел?

Волхвица замялась, но ответила честно:

— Мужчина вы видный, красивый, а то что маг оно каждому знающему видно — энергии в вас много, — я оторвалась от книги, мне про магистра слушать нравилось, но откровенно говоря удивил виноватый взгляд женщины. А га явно свою вину чувствовала, и дальнейшие ее слова объяснили почему: — Тут вот в чем дело, темный лорд, у меня внучка без жениха осталась, страдает очень, а вы мужчина видный, да красивый, решительный такой… Мне много не нужно, оберег знатный, да обратили бы вы внимание на Жееру, а там думаю сладится…

И еще один виноватый взгляд на меня! А у меня от возмущения просто слов нет! Риан просто молчал, и улыбаясь, на меня поглядывал. Вот его улыбка мой пыл и остудила.

— А как вошли, сразу и увидела чьих кровей, чьего племени, — продолжила волхвица. — Растерялась сразу, а как вы нужную рубашку описали, так и признала. Жееру мою с

ведьминского острова спас темный лорд, да при нем еще девушка была человеческая. Темный лорд да обычная девушка — вторых таких нет, это я сразу поняла, оттого и рубашку продала вам не абы простую, а ту самую, что для внучки расшивала. Уж думаю, хоть так отблагодарю, коли словами не получится, ведь признаться в том, что истинного вижу вас, я не решилась бы.

Пауза и виноватое:

— Вы простите меня, почтенный, да кольца-то поутру не было…

Риан просто улыбнулся ей, и весело подмигнул мне. Издевается ведь, да еще так явно, но меня вдруг другой вопрос заинтересовала:

— Простите, но ведь с острова всех мужчин вывезли, — напомнила я.

— Жеера измены не простила, — тихо ответила волхвица.

Девушку было жаль, мне жаль, а Риан все с другой стороны видел.

— А как вы это допустили? — требовательно вопросил он.

— Ее поездки на остров? — уточнила женщина, тяжело вздохнула и пояснила: — Не ведала я. Иначе не допустила бы. Да сбежали оба, вечной любви желали, ведьмами освещенной… дожелались.

Мне вдруг почему-то вспомнилась та рыженькая девушка, которая присоединилась ко мне по пути в храм ведьм, и ее злость на жениха, и обещание ведьмой стать. На этом мои мысли по поводу случившегося закончились, и я вновь вернулась к книге. А вот для Риана разговор только начинался:

— Что случилось с главным святилищем? — тон холодный и требовательный.

Волхвица тяжело вздохнула и начала рассказывать:

— Года так полтора назад у жрецов Яреня странное что-то началось. Мы не сразу и смекнули, только заприметили, что за оберегами к нам жрецы больше не ходоки, да все выше забор вокруг храмов Яреню ставить стали.

— И это вас не насторожило? — язвительно поинтересовался магистр.

— Поначалу нет, — женщина вдруг сгорбилась, — а потом… Не к кому нам было идти, некому и говорить, — ее голос дрогнул на последнем слове. — К королю не пойдешь, что ему до древних культов, у него на глазах вера то государственная, мы же силы в народе не имеем, важности, стало быть, не представляем. К лихим разбойным — да не с чем к ним, они нас завсегда от дурных людей защитят, а от неведомой угрозы им и самим не спастись… Не к кому нам идти было, темный лорд, не к кому… И

подозрениями делиться не с кем, а когда жрецы в силу вошли, да по деревням будущих ведьм отбирать, вот тогда и всполошились мы. Решено было совет собрать… да там и полегли все, ни один оберег не уберег.

Я оторвалась от книги и взглянула на нее. Со стороны странно они смотрелись — лорд Риан Тьер, великолепный даже в белой рубахе с разноцветной вышивкой по рукавам и вороту, такой сильный и уверенный, и женщина с сединой на висках и полными слез глазами, которая сгорбилась, и от того ее длинное с широкими рукавами платье мешком висело…

— Осталось нас горстка всего — семнадцать только и осталось.

А Риан молчал. Сурово сжав губы. Посмотрел на меня, поймав мой взгляд, попытался улыбнуться. Только тогда поняла, что у самой полные глаза слез. Магистр тяжело вздохнул, и вдруг действительно улыбнулся, коварно так. И мне сделали предложение:

— Родная, а давай так — добуду тебе вот такую книгу, только значительно более полную и древнюю, ты выходишь за меня до заката.

— Что? — потрясенно переспросила я.

— Ты все прекрасно слышала, — и улыбка такая, в стиле магистра Эллохара.

Перед моими глазами почему-то стоял талмуд втрое толще имеющегося, и от созерцания этой воображаемой картины я все никак не могла отделаться… до слов волхвицы:

— Так сгорело все, полыхало святилище так — сутки подойти не было возможности!

Не отреагировав на ее слова, Риан решил меня добить:

— Книга их хранительницы должна быть раза в четыре толще этого пособия по вышиванию, которое ты уже явно отдавать не хочешь.

Не хочу, это да.

— Родная? — и улыбку с трудом сдерживает.

Сердце забилось быстрее, потому как соблазн был велик.

— Кстати, обереги там явно древние описаны, ну и схемы плетения с энергетическими потоками уверен что расписаны с использованием терминологии проклятийников.

— Да! — выдохнула я.

— Что да? — лорд директор продолжал измываться над несчастной адепткой.

— Да, очень хочу книгу! — призналась я.

— А замуж? — протянул он.

— Не хочу, — я сникла. — Не сегодня, и даже не завтра и…

Не пожелав слушать, хотя сам же обещал и слушать и слышать, Риан повернулся к потрясенной нашим диалогом волхвице, и проникновенно спросил:

— Верно ли мое предположение по поводу того, что в вашем святилище хранились трактаты по древним проклятием самого великого мага Селиуса, и других великих магов проклятийников?

Я дышать перестала! А женщина, пожав плечами, тихо ответила:

— Да, мы берегли наследие прошлого, свято веруя в неприступность святилища… Древние рукописи, летопись времен, тайные знания и конечно книги, те великие книги, что удалось вывезти в период завоевания… Все уничтожено…

— Сомневаюсь, — весело произнес магистр. — Ваши слова о том, что «ни один оберег не уберег» — стали отправной точкой для предположения, что святилище осталось недоступным жрецам. После того, как вы добавили «сутки подойти не было возможности» картина в принципе обрела ясность. Хотя, — Риан очаровательно улыбнулся мне, — первая догадка посетила, едва трактирщик рассказал о смерти пятидесятилетней волхвицы. Не умирают служительницы Забытого так рано, совсем не умирают, если только смерть не единственная возможность скрыть знания от людей со злыми намерениями.

Я потрясенно смотрела на магистра, бледная женщина не менее потрясенно, да еще и молитвы бормотать начала, а великолепный лорд Риан Тьер коварно вопросил:

— И?…

Книги! Все! Со знаниями древних магов, следовательно с описанием того ритуала, что мы нашли в доме убитого мастера кожевника… Да, я очень их хочу, хотя бы из соображений безопасности — если эти знания будут у нас, они никогда не попадут в руки заговорщиков!

— Да, я согласна, — я вообще была согласна абсолютно на все, только бы жизни магистра ничто не угрожало.

— Свадьба на закате… — протянул Риан.

«Книги у меня» — подумала я.

Все испортила волхвица:

— В рубашке этой с ним не ложись, иначе к утру понесешь.

Стремительно краснею так, что уши заалели, магистр делает вид, что суров и невозмутим, а плечи от смеха вздрагивают. Но заметив мой взгляд, просто улыбнулся и честно признался:

— Я пошутил, — дышать стало легче, горящие от смущения уши и щеки показались незначительной мелочью. Риан добавил: — Про свадьбу, не про книгу, ее ты до заката получишь.

И вот не будь тут волхвицы, я бы точно расцеловала, а так

пришлось радоваться очень сдержанно.

— На что только не готов мужчина, ради сияющих глаз любимой, — с иронией над самим собой заметил магистр, и, поднявшись, протянул мне руку. — Идем, если мы хотим успеть, я должен быть там до заката.

* * *

Волхвица поехала с нами. Она начала просить, Риан почему-то не отказал, и едва вышел из лавки установил защитный контур сам. И теперь магистр в белой рубахе расшитой красной бережной вышивкой (ему тоже сделали подарок), я с тетрадью и карандашом и сама волхвица, с платком, которым слезы вытирала.

Ехали мы в открытой повозке, жесткой и тряской, так что писать мне не удалось, приходилось наслаждаться пейзажами, и беседой.

— А вы руны никогда не использовали? — допытывалась я.

— Рунное письмо пришло к нам из-за моря, — женщина старалась вежливо отвечать на все мои расспросы, — от северного народа, да не прижились. Знамо ли дело — дна руна, одно слово, так и понять начертанное сложно, и самому изъясниться. То ли дело каждая черта одна буква, а из букв сколько слов составить можно.

— Значит вы их знали, но не использовали, — уточняю на всякий случай.

— Мы нет, маги с севера иной раз в записях использовали… Исправлялись опосля, черкали…

«При написании может случайно использовать руны, — вывела я кривым из-за тряски почерком». Риан, сидевший рядом, заглянул через плечо, прочел, поинтересовался:

— Уверена?

— Мелочь, а может пригодиться, — пояснила я. — Дукта мы так и вычислили — он писал по-особенному.

— Пока только это? — Риан плавно обнял меня.

— Не только, — я придвинулась к нему ближе, и улыбнулась — просто так хорошо было, — но над стальным нужно подумать, а в последние дни как-то не до спокойных размышлений.

— А сейчас? — такой проникновенный шепот.

Я вскинула голову, взглянула в черные чуть мерцающие глаза, и честно призналась:

— Уже не получается.

Хитрая усмешка мне в ответ, после чего Риан отобрал у меня

тетрадь, и теперь его правая рука обнимала мои плечи, левая нежно сжимала обе ладони, сам магистр загадочно смотрел куда-то вдаль. А я смотрела на него, смотрела и не могла оторваться…

— Любовь, — улыбаясь, сказала волхвица.

Я смутилась, но даже не пошевелилась, просто не хотелось разрывать этого прикосновения.

— Весна, — в тон ей ответил магистр, обнимая меня чуть сильнее. — А по весне…

— Не скажите, темный лорд, — женщина странно улыбаясь переводила взгляд с него на меня, — когда весна оно сразу видно, страсть есть страсть, а коли любовь, тут и взгляды иные, и дыхание в такт. Да окромя этого еще отличие есть.

— Какое? — мне стало очень любопытно.

Волхвица хитро взглянула на Риана, чуть подалась ко мне и прошептала:

— Он тебя никогда не отпустит.

Я почему-то сразу на магистра взглянула, его несколько напряженный взгляд в ответ мне не очень понравился… Но я почему-то отреагировала неожиданно, заверив лорда директора:

— Это я тебя никогда не отпущу.

— Да-да, — протянул Риан, — слово «свадьба» вмиг и кардинально изменит все твои планы.

— Даже спорить не буду, — призналась я.

Загадочная усмешка и пальцы магистра начинают вырисовывать невидимые узоры на внутренней стороне моих ладошек, на запястьях, снова на ладонях… Чуть щекотно, но очень приятно, а минут через десять, когда волхвица в нетерпении смотрела куда-то за холм, Риан склонился к моему уху и прошептал:

— Будешь, Дэя, слово Риана Тьера.

И я вдруг понимаю, что все это время, закрыв глаза просто наслаждалась каждым его прикосновением… Резко отодвинувшись, гневно взглянула на магистра. Коварнейшей ухмылка была мне ответом.

Но тут впереди на холме показалась огромная серая стена, кое-где выбеленная известью. Стена примерно в три роста человека, и выстроена она была не так давно, и знаки на ней…

— Попробую угадать — жрецы Яреня объявили случившееся карой своего бога и территории присвоили себе? — полюбопытствовал магистр.

— Да, — сдерживая слезы, ответила женщина.

— Просто, как и все гениальное, — мрачно произнес Риан.

— Как это знакомо, — вставила я.

— Да почерк все тот же, — магистр вгляделся в дорогу и

добавил, — а сейчас остановятся лошади.

И действительно две гнедые кобылки встали как вкопанные.

— Животные чувствуют, — Риан продолжал на дорогу смотреть, — вот теперь пойдут.

Возница взмахнул кнутом, но лошади вперед сами направились, впрочем, пойти дальше им не позволили:

— Стой! — крикнул магистр и выпрыгнул из возка.

Пыльная иссушенная жарким солнцем дорога подверглась тщательному осмотру. Риан то шел вперед, то возвращался, приседал и чертил сломанной веткой какие-то знаки в пыли, затем вновь шел вперед и снова возвращался. Я могла лишь предполагать причину его действий, но спустя час устала ждать каких-то результатов и вернулась к собственным записям, в подаренной волхвицей тетради. Женщина, поначалу воодушевленная, в итоге сидела и тихо плакала, я старалась ей не мешать. Возница, наблюдающий за странным поведением магистра, пытался было предложить помощь «болезному», но на него так рыкнули, что и спустя время мужик сидел прямо, боясь пошевелиться. В общем, в нашей компании нетерпение проявляли только лошади.

Спустя два часа Риан, который теперь не бродил, а сидел и что-то вычерчивал, вдруг решил обо мне вспомнить:

— Дэя, иди ко мне.

Закрыв тетрадь, я осторожно спустилась, и побежала к магистру, чтобы услышать:

— Это знаешь? — Риан указал на зигзаг в круге.

Я присмотрелась, присела рядом с ним, отобрала палочку и разложила символ на составляющие. Выходило что-то странное. Совсем уж странное.

— Не знаю, — призналась я, — но если сопоставить с имеющимся у проклятийников аналогом, это что-то вроде взаимоисключающего проклятия. То есть энергия направляется не по зигзагу, а идет по кругу, поглощая саму себя. Пустышка.

— Ну я так и понял, что с магией здесь проклятийник поработал. Есть предложения по взлому данной схемы?

— Только с точки зрения проклятийника.

— Давай что есть, — мне весело улыбнулись.

— Для заклинания противодействия используется нисходящий энергетический поток, который поглощает энергию круга, разрывая его и…

— Я восхищаюсь тобой, — перебил меня Риан. — Теперь отойди шагов на двадцать.

— До повозки? — уточнила я.

— Да, примерно.

Лорд Риан Тьер стремительно поднялся. В следующее мгновение иллюзия исчезла. Я быстро, как только могла, отбежала к повозке, и уже оттуда наблюдала за его дальнейшими действиями, краем зрения отметив, что возница свалился в обморок.

Сначала магистра окутала тьма, и пелена становилась все больше и больше, словно огромный рой черных пчел кружил вокруг Риана, и странный гул перекрыл шум волн. А затем, раскинув руки, магистр темной магии произнес невероятное:

— Да прибудет Хаос!

И песок от повозки и до самой стены, что шагах в трехсот от нас была, вдруг восстал плотной стеной! Прогремел гром… небо в мгновение почернело, а затем сквозь плотную песчаную завесу я разглядела взвивающуюся огненную плеть! Треск! Словно пространство разорвалось! Гул… лошади обе повалились на дорогу, волхвица стояла в повозке, прижав руки к груди, а я… я ждала когда все закончится. Нет, в Риана я верила безоговорочно, но лучше бы я там, рядом с ним стояла.

И снова огненная плеть рассекла небосвод, небо ответило громом и сотней молний, ощущение, что воздух сейчас закипит… А потом в лицо нам ударил ветер! Он нес песок, запах надвигающегося дождя, аромат костров и почему-то хвои. Он взметнул мои волосы, и унесся прочь по дороге, к самому морю… А я, утерев запыленное лицо рукавом, взглянула вперед и увидела… Риана. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на святилище Забытого. Целое и невредимое, правда стеной окруженное, и вот до этой стены было не двести, а все пятьсот шагов.

— Ты как, родная? — он обернулся ко мне.

Отряхивая сарафан, я подошла к магистру, и Риан, встав за мной, обнял, привлекая к себе.

— Святилище? — спросила я об очевидном.

— Оно самое, — лорд директор указал на дорогу, — видишь?

И я увидела — там дорога расходилась. Одна, уже заросшая, вела вверх, вторая утоптанная, очень плавно сворачивала и вела вдоль холма.

— Впервые столкнулся со столь качественной иллюзией, — признался Риан. — В Мирах Хаоса, да и у нас в империи потоки реальности не столь стабильны, как здесь, и создать нечто подобное невозможно.

— Такой плавный поворот дороги, — заметила я.

— Практически не ощутимый, с таким то углом поворота. Великолепная работа. Гениальная. И что интересно — это особая смесь магии, науки о проклятиях и знаниях морских ведьм.

— Все те же, все так же.

— Именно родная. Безупречная работа, если бы я не знал, что искать, не нашел бы.

Я удивленно посмотрела на магистра, тот невозмутимо ответил:

— Вторая дорога вела как раз к сожженному святилищу, от реальной обители волхвиц его отделяла стена, очень торопливо выстроенная. И вот там мы с тобой потоптались бы на пепелище.

Улыбнувшись, я решила сообщить:

— А там возница в обморок упал. И лошади.

— А служительница Забытого? — поинтересовался он.

— За вами стою, — послышался ее голос.

— И как? — настроение у лорда директора явно было превосходное.

— Жду, — с небольшой заминкой ответила женщина.

— Чего ждете? — Риан едва смех сдерживал.

Пауза, затем звук удаляющихся шагов и волхвица ответила, оказавшись подальше:

— Вы — темный лорд, только что расходовали энергию, так что сейчас вам нужна кровь невинной девы. Ваша, судя по постоянному румянцу смущения, явно невинная.

Поежившись, я мрачно заметила:

— Ну и представления у них о Темной Империи.

— Нет, ну что касается данного момента, то они не так далеки от истины, — посмеиваясь, сообщил Риан.

— В смысле?! — возмущенно переспросила я.

— В смысле, — он развернул меня лицом к себе, склонился к моим губам и прошептал, — мне очень, очень, очень нужна невинная дева…

— Кровь пить? — прошептала перепуганная я.

— Предпочитаю смешивать, — весело ответили мне, и наградили нежным поцелуем.

И вот пока я стояла и пыталась понять намек, или шутку, тут уж как посмотреть, Риан сходил к вознице, привел того в чувства, мужик призвал к порядку лошадей, и вскоре мы двинулись по дороге вверх, направляясь к забытому святилищу Забытого бога.

— А почему он забытый? — спросила я, разглядывая вытесанный из дерева огромный лик с пустыми глазницами и размытыми чертами лица, венчавший группу белокаменных башен.

Ответил мне не Риан, дар речи вновь пробудился у волхвицы:

— Потому что его забыли, — женщина находилась в радостном нетерпении, руки ее дрожали, как и подбородок, глаза горели лихорадочным огнем.

— Более чем уверен, что они живы, — попытался успокоить ее магистр.

Волхвица всхлипнула, кивнула, всхлипнула снова, попыталась взять себя в руки, и продолжила объяснять мне:

— Когда-то святилища Громовы простирались от границы Хаоса, до самой империи Хешисаи…

— Юг империи, — пояснил для меня Риан.

Взглянув на магистра, женщина продолжила:

— Мы были верными служительницами справедливого бога…

— Который очень уважал человеческие жертвоприношения, за что народ очень не уважал данный культ, и время от времени громил святилища, — вставил Риан.

Волхвица дернулась так, что ее седые волосы взметнулись, и прошипела:

— Это было давно!

— Это стало одной из причин того, что народ перешел на сторону темного императора. Наверное, им надоело быть жертвами магических опытов, забытых культов и вообще жертвами быть. Если уж вы взялись рассказывать, будьте любезны придерживаться фактов.

Рассказывать больше никто не хотел, пришлось Риану самому завершить историю:

— Получив поддержку черных всадников, крестьяне начали собственное восстание, родная. Громили в первую очередь святилища и магические храмы. Волхвицы под прикрытием магического ковена отступили на территорию магистрата Аквела. Когда империя была практически завоевана и у них не осталось надежды отвоевать территории, маги выстроили портал сюда, в четвертое королевство, волхвицы забрав книги, бежали первыми, за ними уцелевшие маги. Вот такая история. Прибыв в приморское королевство служительницы Забытого пытались восстановить былое величие, но столкнулись с имеющиеся здесь культом Яреня. Отличий не много, разве что волхвицы магией владели, жрецы же просто сказочники-затейники. Но победили жрецы — они своими были, народ к ним привык. Волхвицам пришлось договариваться с имеющимся культом. Так и жили. Проходили века, желали они того или нет, но служительницы Забытого все больше смешивались с местным населением, менялось мировоззрение, культура, менялась и сама вера.

— Вера неизменна, — не согласилась женщина.

— Да? — насмешливо ироничный вопрос. — Ваша обережная вышивка весьма распространенный орнамент среди местного населения. Скажете, они украли секреты волхвиц?

Она промолчала.

— Вы входите в силу, лишь даровав жизнь, — продолжил Риан. — А рожали вы от местных мужиков, и никакой культ Забытого не защищал вас от чувств, что к мужчине, которому отдавались, что к рожденным детям. В заповедях Забытого этого не было, не так ли? А в жизни пришлось столкнуться и с болью расставания и с отчаянием матери, которая вынуждена отдавать дитя в чужой мир… Многие из вас покидали святилище?

— Многие, — призналась волхвица.

— И разве возвращались вы прежними? — проникновенный вопрос.

— Нет, — едва слышный ответ.

— А как давно приносились жертвы Забытому? — Риан улыбнулся. — Я знаю ответ, но хотелось бы услышать вас.

— На моей памяти — никогда, — волхвица сгорбилась. — Они ведь тоже чьи-то дети, как же мы могли возложить их на алтарь?

Риан понимающе улыбнулся ей, и, повернувшись ко мне, продолжил:

— Таким образом волхвицы стали чем-то вроде культа Матери-Земли, в то время как жрецы Яреня проповедуют культ полного гнева бога-отца. И, вероятно, миролюбие служительниц Забытого сыграло с ними злую шутку — в новой войне они участвовать отказались.

— Войне? — переспросила я.

— А ты свяжи все зацепки воедино, — порекомендовал магистр.

Последовать совету я не успела, мы как раз подъезжали к огромным окованным железом воротам, и навстречу нам вышло за пятьдесят жрецов с бородами разной степени длины. И я, почему-то, даже не волновалась, Риан так же, возница оглянулся было на магистра, и тоже перестал бояться жрецов. Лошади после пережитого и вовсе ни на что не реагировали, видимо смирившись со своей участью.

— Завертай лошадей, — гаркнул один из чернобородых.

— Ты, батюшка, не мне говорь, ты это злыдню невмиручему кажи, — зло ответил возница, и не думая тормозить.

«Злыдень невмиручий» усмехнулся, но ничего не произнес, хотя его слов явно ждали все, и, кажется, даже лошади, не вдохновленные перспективой идти по жрецам.

— Повертай подобру, поздорову, — уже как-то неуверенно повторил жрец.

— Да я к же ж я тебе поверну?! — возмутился возница. — Кому говорю — злыдень у меня, невмиручий! Шел бы ты, батюшка, пока можешь! Оно тут такий Хавос призывало, шо у

меня все ноги дрожать доселе. Иди, кому говорю, ворота отворяй.

Жрецы переглянулись, посмотрели на меня, на волхвицу, на… юную рыжеволосую девушку, которая сидела и с самой коварной улыбкой обнимала меня за плечи, делая вид, что вообще тут не причем.

— Где злыдень-то? — вопросил один из жрецов.

Возница лошадей остановил, гаркнул:

— Да вот жешь вин! — и указал на… юную рыжеволосую девушку, которая невинно хлопала огромными голубыми глазками.

Незабываемое выражение бородатого лица, и обратившись ко мне, мужик просипел:

— Слышь, девонька, а злыдень-то где?

Под недоуменными взглядами окружающих, я все же рискнула шепотом спросить:

— Магистр… а что вы делаете?

— Издеваюсь, — предельно честно ответили мне.

Повернувшись к вознице, я развела руками и ответила, что смогла. Смогла я только одно:

— Нету.

Минута молчания, после которой возница подскочил на козлах, и взревел:

— Да вот тут вот был! Только что! Сам огромный, косая сажень в плечах, глазищи черные, руки во, — судя по демонстрации мужика магистр был как минимум полуорком, как максимум орком, — и волосы от таки, як ночь черные. Туточки сидел, отцом Яренем клянусь! А девки туточки не було!

В следующее мгновение на месте магистра сидел… жрец. Бородатый, причем борода в пол, серьезный и глаза мутные старческие. Но эти глазки так кокетливо хлопали ресницами! А еще через мгновение я ощутила, как меня подхватывают на руки, и мы спрыгиваем с повозки. Опустив на землю меня, Риан вернулся и забрал из повозки волхвицу. Потом нс обеих повел к воротам, и все это в полном молчании. А когда я обернулась, увидела, что в повозке теперь вальяжно сидят обе лошади и мы с волхвицей между ними, а возница и длиннобородый жрец стоят взнузданные, и травку пожевывают! И кто-то из жрецов свалился в обморок…

И вот только я хотел спросить Риана для чего все это представление, как ворота открылись, и вышло еще около сорока жрецов и все побежали к повозке. А мы, никем не замеченные спокойно прошли через приоткрытые ворота.

Это оказался огромный двор, широкий, камнем выложенный, и посреди него стоял храм. Огромный и деревянный, видимо

другого за год выстроить не успели… И в храме открылась дверь, а из него вышла…

— Алитерра, — вмиг севшим голосом прошептал магистр имя нашей кронпринцессы.

Я ее так сразу и не узнал, только когда услышал крайне недовольное:

— Что происходит? — голосок был незабываемым.

В солнечном свете блеснули красные волосы, на красивом лице ярко сверкали красные глаза и вишневого цвета губы подчеркивали цвет смуглой кожи, а черные ноготки нервно постукивали по перилам. Кронпринцесса Темной империи, в черном, расшитом золотом платье, тряхнула гривой распущенных волос, и повторила:

— Ну?!

Десяток жрецов метнулся к ней, повалились на колени прямо во дворе, не замечая, что теперь бородами пол подметают, и самый длиннобородый покаянно ответил:

— Странные дела, о, темнейшая.

— Например? — ленивый тон, сквозь который так отчетливо слышится раздражение.

— Верховный жрец травкой балуется, — ответствовал один из задних подметающих.

Кронпринцесса на миг замерла, а потом по ушам ударило ее визгливое:

— Что??? Какой травой?

Жрецы затряслись, один из переднего ряда пробормотал:

— Обычной…

Несколько мгновений Алитерра просто стояла, затем над двором пронесся ее рык:

— Вы пытаетесь мне сообщить, что в тот момент, когда я трачу драгоценное время на бесполезное ожидание, ваш верховный летает в мире курительных смесей?! Где эта козлина?!

Дрожащие жрецы указали на ворота. Кронпринцесса в ярости сорвалась вниз по ступеням, промчалась по двору, выскочила за ворота… Убрав иллюзию невидимости, Риан подошел к огромным створкам и попросту запер ворота за ней. На магистра было страшно смотреть — лицо казалось черным.

Он молча ударил раскрытой ладонью по воротам, огненная кромка разошлась по дереву и каменным стенам. Некоторое время стоял, уперевшись руками в ворота и опустив голову… Ему было очень тяжело, я видела… Значит совсем подобного не ожидал.

— Риан, — тихо позвала я.

Не ответил. Я подошла, осторожно обняла его, прижалась к

напряженной спине… И тогда он дернулся, повернулся, взял меня за руку и повел к храму. Не говоря ни слов, только глаза были непроницаемо-черными и даже не мерцали. О чем сейчас думал лорд Риан Тьер, мне было неведомо…

Потрясенные подметающие пол бородами жрецы с момента появления магистра даже не пошевелились. Кажется, у них был шок, или обморок. В любом случае они боялись обратить на себя внимание и не зря.

— Во имя Бездны… — какой-то темный лорд выскочил на порог храма, там и застыл, узрев лорда Тьера.

Глядя на этого стройного, явно совсем юного лорда с огромными темно-серыми глазами и приоткрывшимся от удивления ртом, я вдруг тихо сказала:

— И пришла вам всем такая огромная и неласковая Бездна…

Зря сказала — после этих слов Риан и сорвался.

Отпустив мою ладонь он рванул вверх, схватил не успевшего даже отшатнуться не успел, как был прижат к стене с такой силой, что по зданию поползли огромные, словно живые трещины, а магистр прошипел лишь одно слово:

— Кто?

Темный лорд сверкнул зеленоватым сиянием и остался с расквашенным носом — Риан бил зло, уверенно и четко, не позволяя собраться, призвать магию, дать отпор. А затем избитого, окровавленного лорда швырнул в открытый дверной проем, и шагнул следом, прорычав мне:

— Жди здесь.

И я осталась ждать, вздрагивая каждый раз, когда в огромном храме что-то громыхало, разрушаясь, или слышались страшные хрипы. Жрецы тоже вздрагивали, но даже не пытались встать или шевельнуться. Без движения стояла и волхвица… запоздало осознаю, что они все скованы магией.

А потом произошло нечто, совсем неожиданное:

— Козлобороды непуганые! — заорала кронпринцесса. — Открыть немедленно!

И ворота содрогнулись от удара. Содрогнулись, но устояли.

— За какой Бездной здесь творится?! — визг вызывал желание уши закрыть. — Открыть! — взревела принцесса.

Я стою, ворота стоят, жрецы глазами ворочают, а шевельнуться не могут… Одинокая чайка медленно пролетела над храмом…

— Откройте ворота! — завизжала кронпринцесса.

В ответ тишина.

— Ндоран! — очередной вопль.

Я молчу и все молчат.

— Бездна! — взревела монаршая особа и в следующее мгновение, по воротам ударило магией…

Кромка, та самая, огненная, наложенная магистром, сверкнула и… ворота устояли.

И вот тогда стало тихо. Действительно очень тихо… А затем раздался испуганный голос Алитерры:

— Риан?! — она будто сама себе не верила.

Словно услышав ее зов, магистр вышел на порог храма, вытирая окровавленные руки. Движение, всего одно, и ворота распахнулись, открывая нашему взору растерянную кронпринцессу, и коленопреклоненных жрецов.

— Риан… — Алитерра испуганно отступила.

Лицо ее стремительно белело, глаза и те стали почти розовыми от ужаса, впрочем, такого магистра и я сама боялась, а уж как вспомню, как он в Ардаме с небес спускался…

— Дрянь! — в одном этом слове было столько ярости, что вздрогнули разом и я и принцесса, но один взгляд на меня, и остальное магистр озвучивать не стал, просто мягко, скомандовал мне: — Родная, бери волхвицу, ступай вокруг храма, там служительница Забытого сама разберется.

Я, молча спустилась по ступеням, оглянулась — Риан и не смотрел на меня, прожигая полным ярости взглядом кронпринцессу.

А я… я вдруг подумала вот о чем:

— Риан, — взглянула на него через плечо, — а почему мы именно в этот городок прибыли?

Он не ответил, да и не нужно было — на историю с волхвицами мы натолкнулись случайно, а вот жрецов Яреня магистр, видимо, еще с острова ведьм проверить хотел. Это я ни о чем не подумала, а лорд директор сразу и о войне догадался, и о том, что в событиях эти чернобородые замешаны. Потому-то мы здесь, а не в поисках того самого мага по имени Ардаур Лейс.

— Дэя, — Риан с такой нежностью произнес мое имя, и добавил, — родная, иди.

Но я стою, смотрю на него и понимаю — он не должен был вмешиваться, император против, кстати, но все равно вмешался там, на острове, пресекая тем самым жертвоприношение, а после, невзирая на явное недовольство темного императора, решил и со жрецами разобраться. Да и волхвиц он спасать так же не обязан, а все равно мимо чужой беды не прошел. И ведь даже благодарностей не то чтобы не ждет, не принимает даже. И я смотрю на него — огромного, мрачного и грозного, и понимаю, что возможно даже пожалею, но мне уже все равно:

— Риан, если до заката ты достанешь мне книгу, мой ответ

да, — беззаботно сообщила я, улыбаясь почему-то кронпринцессе.

— Да? — последовал удивленный вопрос. — А если я не сумею достать книгу?

— Тогда ты очень плохой муж, — весело ответила, и направилась к волхвице.

Магистр молчал, пока я пересекала двор, молчал и когда прикосновением лишила женщину чар недвижимости, но вот когда мы уходили, вслед мне понеслось почти угрожающее:

— Я достану книгу.

— Люблю тебя, — прошептала я.

И даже не подозревала, что буду услышана, пока ветер не принес тихое:

— А я тебя…

Счастье — это когда паришь над землей, невзирая на все обстоятельства.

* * *

За недавно отстроенным храмом в честь Яреня, открывался вид на огороженную территорию святилища Забытого. Причем территория была полностью целая, и даже с боков не подгоревшая, и увидев это волхвица упала на колени и просто зарыдала. А еще тут были жрецы — много и без толку, потому как видеть они нас видели, а шевельнуться не могли. Силен магистр темного искусства лорд Риан Тьер, очень даже. Впрочем, если я правильно поняла, то жрецы магией вовсе не обладают, так что ситуация закономерна.

— Ммм… — промычал ближайший ко мне чернобородый.

— Ничего не понял, — честно сообщил я, и поспешила к волхвице.

Поднять ее удалось не сразу, а успокаиваться она не желала категорически, плакала — и от радости, и от надежды, и от счастья и от того, что глазам своим не верила. Не поверила и ушам, когда из-за ворот расписанной обережными знаками, послышалось:

— Мама?

И мне стали понятны ее слезы. В итоге пока открывались ворота, служительница культа Забытого и адептка Академии Проклятий рыдали вместе. Изможденные, исхудавшие и пошатывающиеся волхвицы вскоре к нам присоединились, правда они с опаской рыдали за воротами, но слезы нам не помешали к ним войти. И вот там я осознала насколько плачевным было положение волхвиц, которые практически год продержались в

осаде. Дальнейшие мои действия можно объяснить только состоянием аффекта.

— А жрецы упитанные, — разглядывая бледные лица и впалые щеки, заметила я. — Кто идет со мной?

Реакцией на мои слова стал робкий вопрос от худенькой девочки лет двенадцати:

— За жрецами?

Я не сразу поняла, о чем она, а когда дошло, было поздно — обозленным, изголодавшимся женщинам идея понравилась:

— На вертел их!

— И засолить!

— Мясо вяленное впрок заготовим!

Так как стояла я в воротах, имела возможность оглянуться, и взглянуть на жрецов — двигаться то они не могли, но слышали все! И по вмиг побелевшим лицам потекли капли выступившего от ужаса пота. Жалько мне их, кстати, совсем не было, а вот несчастных женщин — жаль до слез, и потому я внесла иное предложение:

— Мясо готовить долго, а жрецы в основном старые, но тут должны кладовые быть. Кто идет со мной?

Волхвицы оказались народом подозрительным и за ворота выйти согласились лишь когда служительница сообщила, что бояться им нечего и жрецы пошевелиться не могут, и то со мной вызвалось идти лишь трое. Остальные остались на защищенной территории.

Для начала волхвицы всласть исполосовали ногтями рожи застывших жрецов, тех, кто свалился вдоволь избили, ибо женщины лежащих бьют, да еще как. И лишь спустя двадцать семь поверженных жрецов, мы добрались до местной кухни и кладовой. Назад я тащила кастрюлю с супом, волхвицы взяли по ножу, а так же по мешку со снедью — в основном хлеб, сыры, да колбасы с вяленным мясом. Зачем им ножи я не понимала ровно до той минуты, как волхвицы передали за ворота благополучно уворованное. А вот после, жуя хлеб на ходу, они вернулись… Их возвращения не пережили бороды избитых жрецов.

И я стояла, просто глядя на него, а магистр смотрел на меня, ровно до слов:

— Пошли, мы закончили.

Мы и пошли обратно… в кладовую. Там еще вкусный компот остался, а так же конфеты — жрецы Яреня оказались сладкоежками, от того и упитанные были.

* * *

Всего служительниц культа Забытого оказалось примерно двести-двести пятьдесят. К пиршеству под огромным раскидистым дубом не все присоединились, те что старенькие совсем, они в кельях лежали, так как были совсем обессилены от голода.

— Первое время на припасах держались, — рассказывала мне Герата, которая здесь за главную считалась, пока старшая из служительниц болела. — Потом желуди, коренья… детям тяжелее всех пришлось, ну да все выжили, всех сберегли.

Мне у волхвиц понравилось — на еду никто не набрасывался, все разделили, всем выдали понемногу, чтобы плохо никому не стало. Конфет хватило только детям, но никто не жаловался — наоборот нет-нет да и вытирали искренние слезы радости. А еще поверить не могли, что все закончилось.

— Герата, а бороды вы зачем остригли? — меня этот вопрос с момента «жатвы» очень интересовал.

— Ааа, — волхвиц коварно улыбнулась, — у остолопов этих как заведено — чем длиннее борода, тем более уважаем жрец, а коли бороды нет, то и посвящение не пройдешь!

Я несколько секунд смотрела на служительницу забытого, а потом просто расхохоталась! Д, это посильнее, чем просто на мясо заготовить, это…

— Там за воротами еще штук сорок, — сообщила я Герате.

Женщина молча вытащила нож.

* * *

К сожалению, едва мы дошли до ворот, увидели идущего к нам лорда Тьера, одного.

— Куда опять с ножами наперевес? — остановившись, поинтересовался он.

Я подробно расписала куда и зачем, семеро волхвиц молча сжимали зубы и ножи. Магистр Темного Искусства сжал кулак, поднес к губам, что-то прошептал и раскрыл ладонь… Сжимая зубы и ножи волхвицы с явным разочарованием проследили за тем, как с недвижимых жрецов облетают остатки бород… волосы… брови… ресницы…

— И больше не вырастут, — мрачно пообещал лорд директор.

Решимость отрезать хоть что-то не покидана служительниц Забытого, однако Риан добавил:

— Можете откромсать у них все, кроме того о чем сейчас явно думаете.

Почему-то все семеро покраснели, развернулись и пошли по

направлению к кладовой, спрятав ножи. Проследив за ними взглядом, Риан выразительно посмотрел на солнце, затем на меня, и с намеком произнес:

— Идем за книгой.

— А… кронпринцесса? — осторожно поинтересовалась я.

— Этот разговор мы продолжим в моем замке, — лицо магистра заметно потемнело.

— А… где она сейчас? — в конце концов, я имела право знать.

С тяжелым вздохом, Риан сообщил:

— Ждет нас в повозке.

— Иииии… почему там? — путешествовать с кронпринцессой у меня не было ни малейшего желания.

Взяв меня за руку, магистр поднес ладонь к губам, нежно поцелован, и объяснил:

— Мы в человеческих королевствах, здесь стабильный мир, и прожигать пространство может быть довольно опасно, поэтому мы используем либо проверенные и нанесенные на карту точки выхода, как та, которой я воспользовался при перемещении сюда, либо водные грани, на стыке преломления. Алитерра переместилась по водному пути на остров ведьм, оттуда порталом в храм Яреня, однако портал я уничтожил, а у нее не хватит сил на создание нового. Как маг Алитерра не стоит и волоса с головы собственного брата, что всегда бесконечно расстраивало императора. Очень жаль, что на силе Терры поводы для расстройств не завершились.

Очень жаль, что придется путешествовать с ней в одной повозке! Но вслух я, конечно, этого не сказала.

И тут открылись ворот, и показались две волхвицы — Тега, с которой мы сюда и прибыли, и еще одна, очень немощная, которая с трудом стояла, и с не меньшим трудом держала в руках сверток, завернутый в плотную ткань.

— Дэя, — подозвала меня Тега.

Я торопливо подошла, опасаясь за здоровье старушки в первую очередь. И не зря — едва я приблизилась, волхвица передала мне тяжеленный сверток, действительно очень тяжелый, и слабым, сиплым голосом, почти прошептала:

— От добра к добру, во имя свет, в имя правды, да принесет дар наш радость тебе, Дэя из Ада, да будут благословенны года твои, и светла дорога… И пусть жажда знаний светом истины освещает путь твой, дитя…

Я так и замерла, прижимая к груди объемный сверток, а старушка улыбнулась мне, протянув руку коснулась моей ладони и добавила:

— И что бы ни случилось, помни — в святилище Забытого для тебя всегда будет мест и в наших сердцах и в наших домах…

— Спасибо, — прошептал потрясенная я.

— Это подло, — вдруг произнес Риан. — И я бы даже сказал — жестоко.

Я не поняла о чем он, пока не увидел коварную улыбку Теги. Такую коварную и очень довольную. И тогда я поняла — в свертке книга! Та самая, и кажется даже не одна. И да простит меня Бездна, но я тоже улыбнулась, коварненько так, надеюсь, магистр не видел.

Когда мы покидали храм жрецов Яреня, во двор как раз въезжали городские стражники, и усатый глава, спрыгнув с гнедого мерина, громко вскричал:

— Радомир, рад видеть вас.

Ну да, мне следовало бы и догадаться, что магистр здесь не в первый раз.

— Всех благ, Пантелеймон, — весело ответил лорд Тьер. — Получил мою весточку?

— Получил, как не получить, — мужик подошел к нам и они обменялись рукопожатиями. — А вот отыскать непросто было. И что, Радомир, стоит ли глазам своим верить?

— Иной раз стоит, — Риан отобрал у меня тяжелый сверток, — о волхвицах позаботиться надо бы, год их в полоне держали, да кто лыс — тех наказывай строго.

— Чай о жрецах речь? — насупился глава стражников.

— Да какие жрецы, у разбойного народа и то совести поболее будет, — мрачно произнес Риан, и мне: — Родня, в повозке подожди.

— «Родная», — повторил Пантелеймон, — жена?

— Невеста. — поправил магистр.

Я бросила взгляд на Риана, потом мило улыбнулась стражнику и отправилась к повозке.

Еще издали была заметна королевская осанка кронпринцессы. В повозке она сидела под иллюзией волхвицы, но осанка… осанка была приметной. Подойдя, в первую очередь произнесла вежливое:

— Темных вам.

Кронпринцесса не ответила. Только присмотревшись, я поняла почему — Риан применил магию, сковав особу императорской крови так, как ранее сковал жрецов.

— Разговора не получится, — пробормотала я, и забралась в повозку.

Устроившись напротив принцессы, достала тетрадь, и слово в слово записала напутствие старшей из служительниц Забытого —

мне они понравились, особенно про «И пусть жажда знаний светом истины освещает путь твой».

Риан появился, когда я уже дописывала, привел в чувства возницу и вскоре мы уже ехали обратно в приморский городок.

— Заберем твоего котенка и возвращаемся в империю, — сообщит мне Риан, передавая сверток с книгами.

Открывать при кронпринцессе я не стала. Некоторое время мы ехали молча, а после, переложив книги на лавку, я пересела ближе к Риану и, взяв его за руку, тихо сказала:

— Ну книга-то у меня…

— Хм, — Риан осторожно обнял меня за плечи, наклонится и у самого уха прошептал, — родная, знаешь, как реагируют на жалость лорды Темной Империи?

Мне мгновенно вспомнились Эллохар и снесенная его ударом стена…

— Нет, так нет, — миролюбиво согласилась я. — В таком случае вы в ваш неприступный Лангред, я в академию.

И самое сложное сейчас — не улыбнуться.

— Ммм, — протянули, касаясь губами моих волос, — ты отказываешься от возможности провести ночь в моих объятиях?

Непонятно от чего по всему телу вдруг словно волна пробежала, и жарко так стало, будто магистр вновь убрал защиту, и…

— Ты меня соблазняешь! — вскинув голову и глядя в черные, чуть мерцающие глаза, воскликнула я.

— Даже спорить не буду, — вернул мне Риан мои собственные слова.

От возмущения я просто лишилась дара речи, а магистр, склонившись к моим губам, прошептал:

— И ты таешь, Дэя, медленно, но верно.

Таю? Говоря откровенно таять уже было нечему, я уже растаяла настолько, что сейчас могла четко осознавать лишь его присутствие и его прикосновения.

— Я люблю тебя, — выдохнул Риан, нежно целуя.

Эпилог

Я стояла у доски с расписанием, стремительно переписывая пропущенные за два дня лекции. Точнее один полный день, и одно послеобеденное занятие. Отработать предстояло бытовые проклятия — как практику у Сэдра, так и теорию у леди Нектум, а так же незабвенные Любовные, хотя с Орис можно было и

договориться.

Время наличествовало обеденное, адептов в холле не наблюдалось и потому я несколько удивилась, ощутив движение воздуха за спиной. Удивление испарилось мгновенное, едва я услышала тихое:

— Как проходит учебный день, родная?

«Скоро начну мурлыкать как Счастливчик, когда Царапка трется об него мордашкой» — подумала я, едва ладонь магистра осторожно прикоснулась к моей шее, а после к плечам, спине и вновь поднялась по руке вверх.

— День проходит замечательно, — я развернулась, улыбнулась полному нежности взгляду черных, как само Темное Искусство глаз, и, приподнявшись на носочках, потянулась к его губам.

То, что мы немного увлеклись, наглядно продемонстрировал звук падения моей тетради и карандаша, но это были такие незначительные мелочи… И я вдруг поняла, что в его объятиях мне абсолютно все кажется несущественными мелочами, но меня это совершенно не расстраивало… скорее наоборот — я никогда не была такой счастливой. Бесконечно, абсолютно и совершенно счастливой.

Конец…